

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЭТНО 2012 1-2 ПАНОРАМА

В НОМЕРЕ:

Трансформации
государственного
обустройства России

Этничность в СМИ

Православие в России

Общегражданская
и региональная идентичности

Многокультурность
и школьное образование

Иностранные колонии
в крепостнической России

Перепись-2010

РУССКИЕ В АМЕРИКЕ: ФОРТУ РОСС — 200 ЛЕТ

Как известно, 2012-й год, в соответствии с указом Президента РФ, объявлен годом Российской истории. Он знаменателен тем, что именно на этот отрезок времени выпало 1150-летие российской государственности, 400-летие победы народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского, 200-летие с начала Отечественной войны 1812 года. В данном историческом контексте следует упомянуть еще об одном значимом событии, связанном с основанием русской колонии на западном побережье США — 200-летием Форта Росс.

В рамках празднования юбилейной даты в Санта-Розе (Калифорния) в первой декаде августа состоялось заседание российско-американского круглого стола «Форт Росс как живая история». Открыл мероприятие академик РАН Валерий Тишков. От российской делегации собравшихся также приветствовали Чрезвычайный и Полномочный посол России в США Сергей Кисляк и Специальный Представитель Президента РФ по международному и культурному сотрудничеству, посол по особым поручениям МИДа России, доктор искусствоведения Михаил Швыдкой. Американскую сторону представлял доктор Глен Фарриз — член историко-культурной ассоциации Форта Росс. С докладами выступили профессор университета Беркли Кент Лайтфут; профессор, директор музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (кунсткамера) РАН Юрий Чистов; профессор, директор Института истории РАН Юрий Петров; членкор. РАН, ректор РГГУ Ефим Пивовар и другие.

Блестящую презентацию сборника архивных документов в двух томах «Россия в Калифорнии» (русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях 1803–1850 годов) в ходе круглого стола провел академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН Валерий Тишков.

Одним из наиболее ярких событий юбилейных мероприятий на территории Форта Росс стало проведение Дня культурного наследия, собравшего несколько тысяч американцев и русских соотечественников. Это был самобытный праздник национальных традиций, обычаев, музыки, танцев и художественного творчества. На импровизированной сцене, расположенной на утесе над Тихим океаном, свое искусство показали самодетельные и профессиональные русские и американские коллективы, представители индейского племени кашайя. По-настоящему незабываемыми для зрителей стали выступления хора им. Пятницкого и детского ансамбля из Иркутска.

На юбилейных торжествах также присутствовала большая группа российских ученых, совершивших историко-

этнологические выезды по местам русского присутствия в Америке. В копилке их научных изысканий были археолого-этнографическое обследование крепости Росс, изучение и сбор данных о русском влиянии на местное аборигенное население, посещение храма Русской православной церкви в Сан-Франциско, ряд других уникальных исследований и наблюдений.

Современный Форт Росс представляет собой исторический парк штата Калифорния. Устроители юбилейных торжеств ставили перед собой задачу привлечения более широкого общественного внимания к этому историческому и культурному феномену. Можно смело заявить, что такая задача выполнена. Интерес организаторов и гостей праздника к культуре и традициям разных народов, в том числе русских, индейцев-кашайя, береговых мивок, алеутов, испанцев, мексиканцев, американцев, безусловно, послужит делу сохранения их неповторимого наследия для будущих поколений.

Заметим, что важным шагом в данном направлении стало посещение Калифорнии в 2010 году Президентом РФ Дмитрием Медведевым. Тогда в присутствии главы нашего государства бывший губернатор штата Калифорния Арнольд Шварценеггер и председатель Совета директоров «Реновы» Виктор Вексельберг подписали специальное соглашение о сохранении и финансовой поддержке исторического парка Форта Росс. Кроме того, заключены договоренности с управлением парками и зонами Калифорнии и Ассоциацией Форта о распределении сфер взаимной ответственности.

Большую роль в сохранении исторической памяти о Форте Росс сыграли постоянные контакты академика РАН Валерия Тишкова с председателем одноименного исторического общества Джоном Миддлтоном и исполнительным директором исторической ассоциации Форта Сарой Свидлер, а также поддержка Генерального Консульства РФ в Сан-Франциско.

Юбилей Форта Росс, знаменующий 200-летие русского присутствия на американской земле, побуждает нас извлечь многоплановые исторические уроки. Пожалуй, главный из них в том, что русские и американцы по-настоящему интересны друг другу, а российско-калифорнийские связи так прочны, что уже не зависят от колебаний и прихотей политической конъюнктуры.

Веналий АМЕЛИН,
главный редактор журнала «Этнопанорама»,
доктор исторических наук, профессор

№ 1–2 (2012)

Ежеквартальный научно-публицистический журнал министерства культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области и научно-исследовательского института истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета

Главный редактор
Веналий Амелин

Редакционная коллегия:
Ильгица Габдулгафарова
Марина Ефименко
Лидия Панина
Наталья Смирнова
Елена Филиппова

Редакционный совет:
Рамазан Магомедов
Константин Моргунов
Леонид Футорянский
Равиля Хисамутдинова
Галина Шешукова

Мнения, высказанные в опубликованных материалах, могут не совпадать с точкой зрения редакции.
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Этнопанорама» обязательна.

Фото
Веналия Амелина,
Олега Кириченко

Адрес редакции:
г. Оренбург,
460015, Дом Советов,
комната 516.
Тел.: 8 (3532) 37-25-64,
8 (3532) 78-69-16
E-mail: avenali@mail.ru
niirural@mail.osu.ru
© «Этнопанорама», 2012

Художественное и техническое редактирование, верстка выполнены в Издательском центре ОГАУ.

Подписано в печать 08.08.2012.
Заказ № 4513.
460014, г. Оренбург,
ул. Челюскинцев, 18.
Тел. (3532) 77-61-43.

СОДЕРЖАНИЕ

• ПОЛОЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЙ В РОССИИ

В.Г. Чеботарева
ИНОСТРАННЫЕ КОЛОНИИ В РЕАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ РОССИИ: ДВА СТАНДАРТА В ПОЛИТИКЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕМЕЦКИМ И РУССКИМ КРЕСТЬЯНАМ (1763–1870-е гг.) 2

• ГОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Н.Ф. Бугай
ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБУСТРОЙСТВА РОССИИ: XX–XXI вв. 15

• ЭТНИЧНОСТЬ В СМИ

М.А. Фадеичева
ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕМА В СМИ, ИЛИ САБАНТУЙ ПРОТИВ САГРЫ 25

• КОНФЕССИИ

А.Б. Юнусова
ИНТЕРВЕНЦИЯ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В СРЕДУ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН 35

О.В. Кириченко
ПРАВОСЛАВИЕ В РОССИИ 50

Д.Н. Денисов
ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕРКВИ АДВЕНТИСТОВ СЕДЬМОГО ДНЯ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ 56

• ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

И.И. Бойко, В.Г. Харитонов
ОБЩЕГРАЖДАНСКАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЧУВАШИИ 64

В.С. Воронцов
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В УДМУРТИИ 72

В.Р. Филиппов, Е.И. Филиппова
АФРИКАНСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СТРУКТУРЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ГВАДЕЛУПЫ 80

• ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

М.Ю. Мартынова
МНОГОКУЛЬТУРНОСТЬ РОССИЯН И ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ 98

• ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Н.П. Осипова
ПУТЕВЫЕ ЗАРИСОВКИ ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТУРЦИИ 114

• ПЕРЕПИСЬ-2010

А.П. Мартынов
НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ 118

В.Г. Чеботарева

К 250-летию Манифеста Екатерины II
по приглашению иностранцев в Россию

ИНОСТРАННЫЕ КОЛОНИИ В РЕАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ РОССИИ: ДВА СТАНДАРТА В ПОЛИТИКЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕМЕЦКИМ И РУССКИМ КРЕСТЬЯНАМ (1763 – 1870-е гг.)

Разработка основ колонизационной политики при Екатерине II

На протяжении столетий на южных и юго-восточных рубежах России оставались не заселенными обширные пространства с плодородными землями. По берегам мелководных рек кочевали калмыцкие, башкирские и киргиз-кайсацкие племена. Редкие, рассыпанные по периметру природных границ, славянские поселения безуспешно оборонялись от разбойничьих вторжений воинственных соседей. К моменту взошествия на престол¹ Екатерины II у России уже был исторический опыт упорной и продолжительной борьбы со степью. Начиная с XVI в., проводилась политика военной и земледельческой колонизации беспокойных территорий на Востоке и Юго-Востоке империи посредством переселения великороссов и малороссов. С XVII в. колонизация осуществлялась по распоряжению правительства: цари предписывали воеводам заботиться об устройстве переселенцев, обрабатывающих «государеву пашню». Курс на освоение свободных земель проводился до тех пор, пока русское и украинское крестьянство было свободным сословием. Но к началу XVIII в. внутренний источник колонизации иссяк: основная масса земледельцев, оказавшись в тисках крепостной зависимости, утратила свободу передвижения по стране.

Екатерина II, определяя ориентиры внутренней политики, обратилась к проблеме освоения земель, «праздно остающихся для произведения общенародной пользы». Она понимала, что успех может быть достигнут только при осуществлении колонизации силами крестьян, свободных

от феодальной зависимости. В одной из своих заметок она отмечала: «Великий двигатель земледелия – свобода и собственность. Когда каждый крестьянин будет уверен, что то, что принадлежит ему, не принадлежит другому, он будет улучшать это»².

Советники императрицы обратили ее внимание на исторический парадокс: в то время, как русские крестьяне уходили на Восток, запахивая «государеву пашню» на сибирских просторах, обширные земельные пространства в Саратовской, Ставропольской, Астраханской, Оренбургской губерниях оставались безлюдной глухоманью. Екатерина принимает предложение графа П.И. Панина заселить пустующие пахотные угодья иностранцами на правах собственников и свободных предпринимателей³.

В 1760-х гг. европейские страны представляли собой неиссякаемый источник трудовых ресурсов. Семилетняя война⁴ разрушительным ураганом пронеслась по Европе, стерла с лица земли все признаки социального благополучия в Австрии, Пруссии, Саксонии, Швеции. По дорогам бродили тысячи крестьян, изгнанных феодалами с наследственных участков, солдат, выброшенных на обочину жизни в результате поражения европейских армий, разорившихся ремесленников. Граф А.Б. Бутурлин, сенатор, писал Екатерине после Семилетней войны: «На немецкой земле многие ремесленные люди разорились, отстав от своих домов, а наипаче по мелким городам, где войско проходило, без настоящего пристанища находятся... А другие и на местах так обедняли, что принуждены пропитания, прибежища и покровительства искать в ближайших городках...»⁵ В Правительствующий

Сенат России обращались с «челобитными» предприимчивые иностранцы с предложением завербовать в европейских странах людей для переселения в Россию.

14 октября 1762 г. Екатерина II подписала Именной указ Правительствующему Сенату с разрешением «принимать в Россию впредь ... всех желающих поселиться...»⁶, а 4 декабря 1762 г. — «Манифест о позволении иностранцам селиться в России». В европейских странах Манифест не был понят потенциальными иммигрантами: не разъяснялось, на каких основаниях предлагается поселение иностранцев в Российской империи. Деятельная императрица поправляет ситуацию: 22 июля 1763 г. она подписывает Манифест «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах».

Этот акт сулил самые широкие возможности: Россия характеризовалась как сказочно богатая страна. Иностранцев, читающих обращение Екатерины, завораживали слова Манифеста о возможности разбогатеть: недра империи содержат неисчерпаемые природные ресурсы, а многочисленные леса, реки, озера удобны для создания мануфактур, фабрик и заводов. На обнищавших европейцев магическое воздействие оказывали широковещательные посулы Екатерины: переезд в Россию за счет средств империи (путевые расходы, обеспечение «кормовыми» для пропитания семей); самостоятельный выбор места поселения в городе или колониями на свободных землях для хлебопашества; свобода вероисповедания; для колоний — внутренняя юрисдикция, судопроизводство на родном языке, освобождение от воинской повинности и гражданской службы, от всяких налогов и тягостей на 30 лет; на обзаведение хозяйством — денежная ссуда без процентов, с возвращением через 10 лет.

Предпринимателям императрица гарантировала условия для создания фабрик и заводов: таковому капиталисту «позволяем покупать надлежащее число к тем мануфактурам, фабрикам и заводам крепостных людей и крестьян». Свободным гражданам, пришельцам из европейских стран, было даровано право приобретать рабов из числа «природно-подданных»⁷.

В Манифесте Екатерина определила гражданский статус иммигрантов: иностранец, заявивший о решительном своем намерении поселиться в империи для хлебопашества или для занятия торговлей, обязан «учинить по вере своей и обрядам обыкновенную о подданстве Нам в верности присягу». Много лет спустя император Павел дарует меннонитам колонии Сарепта права гражданства; в 1857 г. в «Уставе о колониях иностранцев в Империи» закрепляется норма: «Колонистам и их потомству предоставляются права гражданства не только в их колониях, но и по всей Империи»⁸.

После обнародования Манифеста от 22 июля 1763 г. Екатерина перешла к практическим действиям: подписала Указ Правительствующему Сенату об учреждении Канцелярии опекунства иностранных во главе с графом Г. Орловым⁹. Императрица обязала чиновников Канцелярии проявлять по отношению к переселенцам исключительное внимание: «Главным предметом к исполнению должна иметь Канцелярия опекунства, чтоб все иностранные при самом начале их в Россию прихода никакому изурению или тягости подвергнуты не были, но каждой по содержанию сего 1763 года июля 22 дня Манифеста по желанию своему скорее определение и удовольствие получал, и тем прочия поощрены, а не отвращены были»¹⁰. Канцелярии опекунства, получившей почти министерские полномочия, Екатерина выделила 200 тыс. руб. на путевые расходы переселенцев, покупку и строительство домов, приобретение орудий труда и материалов. Земля предоставлялась иностранцам на безвозмездной основе на вечное пользование.

В германских княжествах Манифест Екатерины от 22 июля 1763 г. вызвал эмиграционную волну — о желании выехать в Россию заявили тысячи местных жителей. Александр Клаус писал по этому поводу: «Все нуждающиеся, не имевшие ни крова, ни пищи, бросились записываться в колонисты, их манили не только льготы, но то, что каждый получал по 8 шиллингов в день на пропитание. Поэтому первые партии переселенцев были неудачны: они ни по нравственным качествам, ни по физическому развитию не оправдали ожиданий и вовсе не соответствовали своему назначению»¹¹.

Возможность получить в потомственное владение земельный надел, не заплатив ни гульдена, воодушевила тысячи жителей германских княжеств на эмиграцию. В направлении далекой, загадочной России из Гессена, Вюртемберга, Мекленбурга, Пфальца, Померании двинулись толпы искателей счастья и материального благополучия. Потоки мигрантов регулировали комиссионеры, отправлявшие переселенцев на казенный счет.

Поволжье — полигон колонизационной политики Екатерины II

Местом создания первых иностранных колоний стало Поволжье. В 1764—1770 гг. на берега Волги прибыли 27 тыс. чел. (8 тыс. семейств). Расселением мигрантов занималась администрация Саратовского воеводы вместе с представителем Канцелярии опекунства иностранных И. Рейсом. Поток переселенцев нарастал с каждым годом, и уже в 1765 г. местная администрация не справлялась с приемом иностранцев, о чем Президент Канцелярии

опекунства Г.Г. Орлов доложил императрице. 30 апреля 1766 г. Екатерина подписала Указ об учреждении в Саратове «особой Канторы опекунства иностранных».

Первые иммигранты основали 102 колонии: 56 на левой стороне Волги (позднее – Самарская губерния); 46 – на правой (Саратовская губерния). Они прибыли в Поволжье, когда строительство домов для них еще не начиналось, приходилось по несколько месяцев жить в землянках. Канцелярия опекунства развернула строительство жилых домов, привлекая к этому предприимчивых жителей Саратова. Одним из первых подписал контракт с Канцелярией опекунства крестьянин Пахринской волости Н. Павлов о строительстве 200 двойных дворов для колонистов¹². По распоряжению Канцелярии опекунства специально выделенные чиновники занимались закупкой строительных материалов, орудий труда для сельскохозяйственных работ, семян для посевов, рабочего скота; нанимали для колонистов и батраков из местного населения.

Выделенных Екатериной на обзаведение хозяйством 200 тыс. руб. оказалось не достаточно. 17 октября 1766 г. императрица подписала уникальный документ – Именной Указ Правительствующему Сенату о выдаче средств Канцелярии опекунства и ее комиссарам из средств местных, губернских ведомств. В Указе содержалось повеление чиновникам: «...по требованиям Канцелярии или ее комиссионеров выдавать тотчас, сколько, когда требуется будет, из всяких сборов, какие бы налицо ни случались...»¹³ К Указу был приложен список 32 городов, администрация которых обязана была выдавать по требованию Канцелярии опекунства необходимые суммы. В списке значились города: Тула, Ростов, Ярославль, Кострома, Ржев, Новгород, Воронеж и другие местности, где создавались колонии иностранцев.

Прошло более десяти лет со времени основания первых немецких колоний на Волге. За это время чиновники Канцелярии опекунства убедились в том, что «вызыватели» набирали людей за границей поспешно, без учета профессиональных навыков; значительную часть контингента составляли люмпены¹⁴ – бродяги, нищие, уголовные рецидивисты. Эта бесшабашная вольница наотрез отказывалась работать на полях и только требовала денег на проживание. Президент Канцелярии опекунства Г.Г. Орлов не раз пытался урезонить иммигрантов, проводивших время в пьянстве и азартных играх, писал им письма, пытаясь воззвать к совести и человеческому достоинству, но все было тщетно.

В Сенате с участием Г.Г. Орлова был составлен обстоятельный доклад о положении дел на Волге. Рассмотрев доклад Сената и мнение Канцелярии опекунства о порядках в саратовских колониях, императрица, несомненно, пережила

чувство разочарования: проект, который сулил такие перспективы, был на грани развала. 18 апреля 1775 г. Екатерина подписала Именной Указ Канцелярии «О разборе поселенных около Саратова колонистов и учинении им ссуды». Из этого акта следовало: в колонистском сообществе выделяются две группы: «одни порядочным своим поведением, исправностию в сельском домостроительстве и похвальным трудолюбием в земледелии оказались достойными Высочайшего Нашего к ним благоволения, а другие, напротив того, от лености, нерадения и развратной жизни не токмо не преуспели в обзаведении себя порядочным домостроительством, но, невзирая на все учиненные им вспомошествования и неоднократныя увещания от Канцелярии Опекунства иностранных и от самого Президента, задолжав великими суммами, и ныне не имеют пропитания, и таковым образом... не предвидится уже надежды к их поправлению».

Императрица объявляет первым «Высочайшее Наше благоволение, а прочим предоставляет последний шанс проявить себя в трудолюбии, но если и в будущем окажутся «нерадивыми и в лености обращающимися, то никакой уже ссуды делано не будет»¹⁵. Екатерина приказала «учинить разбор о способных и неспособных к хлебопашеству...», собрать о каждом из колонистов письменный отзыв от всего общества и начальников; не получившим одобрения общины, объявить, что, заплатив казенные долги, они могут беспрепятственно выехать из России или найти себе занятие в городах по их способностям, или перейти на военную службу, и заработанными деньгами оплатить долг казне¹⁶.

В 1785 г. минуло 20 лет со дня основания первых немецких поселений на Волге. В Государственном казначействе подсчитали расходы на колонизацию: вызов и водворение иностранцев обошлись в 5 млн 199 тыс. 813 руб.; из них 3 млн 989 тыс. 616 руб. составляли возвратный долг казне, а 210 тыс. 197 руб. – указом от 20 апреля 1782 г. отнесены к безвозвратному долгу. «Безвозвратными» суммами были оплачены социальные потребности колонистов: 1 млн 25 тыс. 403 руб. казна отпустила на строительство домов и церквей для колонистов; 17 тыс. руб. – на пособие больным; 136,5 тыс. руб. составил долг переселенцев, скончавшихся на пути к Волге; долг в 30,4 тыс. руб. оставался на колонистах, уведенных в плен киргиз-кайсаками¹⁷.

По истечении 10 льготных лет колонисты обязаны были возвратить в трехгодичный срок истраченные на них денежные средства; после 30 лет со дня прибытия на Волгу – платить подати и нести земельные повинности наравне с другими подданными. Но отчеты должностных лиц не оставляли надежд на уплату долга: колонистское население росло, земли на всех не хватало, часть наделов состояла из неудоб-

ных земель, кроме того, случались и недород, и эпизоотии.

4 июля 1785 г. Екатерина подписывает Именной указ «Об устройстве поволжских колонистов». В этом акте она отвечает на вопрос Саратовского генерал-губернатора Потемкина – как быть с долгами колонистов? Императрица демонстрирует лояльное отношение к иностранцам: средства, на них затраченные, должны быть возмещены казне; выяснить во всех колониях, «сколько они могут без отягощения своего в год уплачивать в число того долгу»¹⁸. По этому поводу в отчете Министерства Государственных Имуществ отмечалось: и по малой части не смогли вернуть затраченные на них средства¹⁹.

Пришедший после Екатерины к власти Павел I, как известно, дезавуировал многие достижения политики августейшей родительницы, но политику колонизации не только поддержал, но и проявил истинно отеческую заботу об иностранцах. По просьбе меннонитов Сарепты, братьев Евангелического Общества Аугсбургского исповедания, Павел подтвердил льготы, дарованные им Екатериной II. 20 июня 1797 г. император подписал «Жалованную грамоту Сарептской колонии об утверждении прежних ее прав и преимуществ». Император не только утвердил права и льготы братьев, но даровал им новые преимущества: судопроизводство по традиционной юрисдикции под руководством избранной Обществом коллегии, которую Павел, «жалуя месту сему достоинство и власть суда», утвердил как Правление Евангелического Братского Общества, по статусу равное «прочим Присутственным местам... наравне с Городовыми Магистратами». В Указе подчеркивалось: местные власти, ни гражданские, ни военные, не имеют права вмешиваться в дела колонии. Павел пожаловал братьям Сарепты «все права гражданства не только в их колонии, но во всей Империи Нашей»; позволил заниматься торговлей в России и за рубежом, заводить фабрики, мануфактуры и заводы; по праву владения свободно и беспрепятственно пользоваться всеми угодьями, рыбной, звериной и птичьей ловлею. Император запретил на землях, братскому обществу принадлежащих, строить харчевни, питейные дома и всякие казенные и партикулярные строения, селиться на территории Сарепты инаковерующим.

Грамота завершилась императорским повелением: всем военным и гражданским начальникам и присутственным местам не только не препятствовать сообществу братьев и их потомкам во владении землями и угодьями, но в случае нужды от «всяких могущих последовать им убытков и вреда предостерегать, и по отношениям правления у них учрежденного оказывать всякую помощь, защиту и покровительство»²⁰.

Павел I не удостоил своим вниманием и немецкие колонии Саратовской губернии; 4 декабря

1797 г. подписал указ Сенату «О нарезании поселенным в Саратове колонистам недостающего количества земли». Император повелел: поскольку для обеспечения колонистов по норме требуется изыскать 63 954 десятины, эти земли при будущем межевании нарезать из «казенных пустопорозжих земель...»²¹

Павел первым из русских царей позаботился о том, чтобы не ущемлялись национальные интересы колонистов в области делопроизводства. Немцы не владели русским языком, в школах русский не был предметом преподавания практически до 1870-х гг. Император обязал Саратовскую контору опекуинства направляемые в колонии документы писать на немецком языке. Таким образом, немецкий язык, становясь языком официального делопроизводства, получил статус государственного языка наравне с русским языком.

В середине XIX в. колонистам Поволжья была оказана существенная помощь в расширении земельных наделов: за период 1838–1854 гг. площадь казенных земель в их пользовании увеличилась с 887,3 тыс. десятины до 1 млн 102 тыс. 517 десятин. В 1855–1856 гг. в соответствии с указом Павла от 4 декабря 1797 г. колонистам Камышинского и Новоузенского уездов были отмежеваны земельные участки. Кроме того, наиболее деятельные колонисты практиковали индивидуальную и коллективную аренду земли на площади в 300–400 и более десятин. Все это приносило высокие доходы, что позволило основать немецкое и меннонитское землевладение на Кавказе, в Оренбуржье, в Сибири и создать дочерние колонии.

Освобождение от налогов на протяжении 30 лет, изменение форм землевладения, рачительное ведение хозяйства в сочетании с отсутствием рекрутчины позволило колонистам поднять уровень материального благосостояния семьи. Наконец, они смогли вернуть полученную от государства ссуду: их долг казне по водворению в 1838 г. составлял 300,9 тыс. руб.; к 1854 г. эта сумма сократилась до 3,4 тыс. руб.²²

Колонизация Новороссийского края

Ко времени воцарения Александра I²³ земли Поволжья в основном были введены в хозяйственный оборот. Правительство раздвигает границы освоения земель на Юг, в Новороссийский край. Александр продолжает колонизационную политику Екатерины I. Александр так же предусмотрителен, как и Екатерина: требует подробных донесений о ходе водворения иностранцев, непосредственное руководство созданием немецких и меннонитских колоний в Новороссийских губерниях поручает талантливому иностранцу – герцогу де Ришелье; министру внутренних дел В.П. Кочубею – контроль хода колонизации²⁴.

Об исключительном внимании императора к устройству немецких иммигрантов в крае свидетельствует письмо В.П. Кочубея Главному судье Екатеринославской опекунской конторы С.Х. Контениусу²⁵. 5 октября 1803 г. министр пишет: Государь император, получая донесения как о менонистах²⁶ из Пруссии, так и о колонистах из Германии, заботится, «чтоб люди сии не имели ни в чем надобности и чтоб паче ожидания не доведены были они до той крайности, в какую неоднократно ввергаемы были колонисты, в Россию пред сим вызванные...» В.П. Кочубей ставит вопросы, по которым С.Х. Контениус обязан давать обстоятельную информацию для императора: о прибывающих партиях колонистов; размещении их и последующем водворении; пособиях, которыми необходимо их обеспечить; о домах для колонистов, выстроенных уже, о строящихся, или к построению впредь и где назначаемых, с указанием сроков строительства; о действиях со стороны «гражданского начальства, дабы судить можно было, не произошло ли и с сей стороны каковых упущений».

18 октября 1803 г. В.П. Кочубей направляет С.Х. Контениусу предписание: надобно будет «Вам соответственно точному намерению его величества употребить старание Ваше, чтобы колонисты, в других частях Новороссийского края водворяемые... все возможные получили пособия и поселены были на лучших землях и сколько можно поспешнее». Министр вновь подчеркивает заинтересованность императора в достойном приеме немецких иммигрантов: обязан «возобновить Вам еще вторично высочайшую волю, чтобы Вы частые доставляли мне известия об успехах сих новых водворений, ...не скрывая, если бы и какие неудобства или препятствия тут встречались»²⁷.

Исключительное внимание Александра к иммигрантам из Германии, несомненно, объясняется не только его национальными пристрастиями, но в первую очередь влиянием матери — Марии Федоровны²⁸. Фрейлина высочайшего двора М. Муханова в своих воспоминаниях восторженно описывает благотворительную деятельность императрицы и вместе с тем отмечает: «Один только упрек можно сделать памяти Марии Федоровны, что она уж слишком много любила все немецкое и много призвала немцев в Россию, но это происходило от ее любящего сердца, не могшего оторваться от прошлых привязанностей»²⁹.

К октябрю 1803 г. в Одессу прибыли один за другим пять транспортов из Германии. Выходцев из германских княжеств разместили в казармах Одессы по 400–500 чел. Они проводили зиму в Одессе в ожидании весны, когда предполагалось формирование колонистских округов для их расселения. Екатеринославская контора опекунства занялась выделением участков, пригодных для основания немецких поселений. Ко-

лонии для иммигрантов создавались не только на государственных землях, но и за счет скупки частных владений. На земли, предназначенные к продаже, выезжали представители иммигрантов, требовалось их согласие принять ту или иную территорию. С.Х. Контениус рассказывает о непомерных требованиях переселенцев: группа иммигрантов — болгар и греков³⁰ — заявила претензии на выделение им «земель с реками и лесами... Наши добрые германцы, мои любезные соотечественники охотно бы пожелали, чтоб под лесов и берегов было несколько сахарных и кофейных плантаций».

С.Х. Контениус делится с Ришелье первыми впечатлениями об иммигрантах. В мягкой ироничной форме он пишет о степени прагматизма, так или иначе свойственной переселенцам: «Трезвым, но беспокойным болгарам и грекам можно выдать деньги им самим на покупку всех сих потребностей. Если поступить таким же образом и с немцами, то опасно, что многие из швабов по ошибке, вместо рогатого скота, не накупили бы сахару и кофею. Если же мы поручим сию закупку и комиссионерам³¹, то надобно опасаться, чтоб сии господа по ошибке (как это некогда случалось) на деньги, назначенные на покупку быков, коров и свиней, не накупили телят и поросят, уверяя колонистов, что они со временем вырастут и сделаются быками, свиньями и коровами. Нужны Аргусовы глаза³² для предупреждения подобных ошибок»³³.

В Правительствующем Сенате еще при Екатерине II возникли сомнения относительно целесообразности освоения земель за счет трудовых ресурсов европейских стран. Сенаторов смущало очевидное обстоятельство: на колонизацию уходили колоссальные средства, а доходы от колоний были весьма незначительны, даже возвращения долга от колонистов не удавалось добиться. В правление Александра I вопрос об экономической эффективности немецкой колонизации поставил министр внутренних дел В.П. Кочубей. В его министерстве проанализировали систему управления колониями за прошедшие десятилетия (1764–1804) и в феврале 1804 г. представили императору доклад «О правилах для принятия и водворения иностранных колонистов».

Вызов колонистов, писал В.П. Кочубей, был и продолжается поныне на основании Манифеста 1763 г. Каких именно людей принимать, точно не было определено, набирали иностранцев всякого звания и состояния и потому с самого начала приняли «много дурных хозяев и большею частью самых бедных, кои мало по сие время принесли Государству пользы. Саратовские и некоторые из Новороссийских колоний доказывают сию истину»; среди колонистов много «ненужных ремесленников, дряхлых, слабых, ...с застарелыми болезнями, к чему присоединить должно, что большая часть из них крайне бедны»³⁴.

В.П. Кочубей обратил внимание Александра на несоответствие колонизационной политики, основанной при Екатерине II, современному состоянию трудовых и природных ресурсов России. Императрица, пишет Кочубей, «решилась на вызов иностранцев, желая населять пустые степи. Но когда размножение во внутренних Губерниях народа и теснота могут требовать расселения собственных подданных, а земель удобных к водворению... остается не так изобильно, то и следует ограничить заселение пришельцев, да и только тех, кои бы в крестьянских упражнениях или в рукодельях примером служить могли»³⁵.

Общий тон доклада позволяет думать, что В.П. Кочубей решительно настроен положить конец иммиграции, он не видит пользы в привлечении разношерстной публики из германских княжеств. Но министру известно заинтересованное отношение Александра к набору людей из Германии; и, сделав шаг вперед, министр ретируется на два шага назад: «А потому, если угодно будет продолжать принятие из чужих краев людей, нужно ограничить оное на самой необходимости и единственно на хороших и достаточных хозяевах»³⁶.

По предложению В.П. Кочубея иммиграция была поставлена в жесткие рамки. Ежегодный прием переселенцев ограничен: российского резидента обязали отправлять в империю не более 200 семей в год. Желающие эмигрировать в Россию должны были предъявить свидетельства, что везут с собой средства в наличном капитале или в товарах на сумму не менее 300 гульденов; несостоятельным, как и одиноким, «странникам» въезд в империю был закрыт. Сохранялись привилегии, предусмотренные Манифестом Екатерины II, но с некоторыми ограничениями: свобода от податей и всяких повинностей на 10 лет (по Манифесту — на 30 лет); колонист наделялся в Новороссийском крае землей в 60 десятин; на обзаведение хозяйством выдавалась ссуда до 300 руб.

Колонизация земель за счет приглашения иностранцев обходилась России в миллионные суммы. За время правления Екатерины II и Павла I было основано 135 колоний, на что истрачены огромные по тем временам средства: только на водворение петербургских и новороссийских колоний ассигновано 740 тыс. руб. На первых порах колонии не давали прибыли, а требовали все новых и новых вложений. Первые затраты по колонизации дали правительству дефицит в сумме 1млн 025тыс. 403 руб. Что касается долга колонистов казне (поземельный налог и ссуда), то только в конце правления Александра I была предпринята попытка востребовать более 5 млн руб. и 10,4 тыс. червонцев»³⁷.

К началу XIX в. финансы империи оказались в критическом состоянии: Екатерина II оставила более 200 млн руб. государственного долга»³⁸.

Огромных затрат требовали перманентные войны, которые Россия вела в правление Александра: в 1804–1813 гг. русская армия защищала интересы империи в войне с Ираном и Турцией; в 1798–1807 гг. участвовала в составе 2–4 антинаполеоновских коалиций против французской агрессии. Затраты на вооружение и материальное содержание армии опустошали казну.

В условиях острого финансового дефицита в Государственном казначействе принуждены были изыскивать новые источники для умножения государственных доходов. В 1808 г. финансисты изучили статьи расходов на колонизацию и пришли к выводу: еще в 1793 г. завершился 30-летний срок по освобождению иностранных переселенцев от налогов, установленный Манифестом Екатерины II, но саратовские колонисты не возвращают истраченных на них при водворении средств, налогов не платят. Колонистский долг становится темой обсуждения на заседаниях Сената, проводятся инспекционные поездки в колонии, но каждый раз приходят к выводу: иностранцы «по своему изнеможению» оплатить долг не в состоянии.

В 1809 г. Правительство создает «Комитет, учрежденный для сокращения издержек на 1810 г.». Средства, отпускаемые на колонизацию земель, на выплату крупных сумм в качестве ссуды иммигрантам, вызвали в Комитете противоречивые суждения. На водворение и вызов переселенцев в 1810 г. предполагалось направить 2,5 млн руб. Комитет Министров предложил сократить эту сумму на 500 тыс. руб., но министр А.Б. Куракин не согласился «по причине действительного уже прибытия колонистов, или ожидания оных».

Информируя императора Александра I в феврале 1810 г. об этой коллизии, «Комитет, учрежденный для сокращения издержек...» в резкой форме оценивает итоги колонизационной политики, осуществляемой за счет привлечения иностранцев: нет никакой возможности удовлетворять впредь до исправления наших финансов, расходы столь значительные, *«впрочем, никакой настоящей нужды за собою не влекущие...»* (выделено автором). Комитет предлагает: «Поспешить Миссиям и Консульствам Нашим сообщить, что отныне впредь Правительство никакой ссуды колонистам чинить не будет...»; чтобы они, объявляя об этом, предупреждали иностранцев, кто пожелает на свои средства в Россию прибыть, «наймут полное покровительство со стороны Правительства, получают земли, но денежного пособия не получат».

Предложение «Комитета... для сокращения издержек...» — почти революционная мера в истории колонизации. На протяжении более 45 лет российская казна непрерывно обеспечивала иностранных колонистов (немцев, меннонитов и др.) солидными субсидиями. Но в условиях

острого дефицита встал злободневный, неоднократно поднимаемый в кулуарах Сената, вопрос: отвечает ли государственным интересам политика привлечения иностранных, в основном, немецких «хлебопашцев»?

В докладе на имя императора Александра I Комитет аргументирует необходимость отмены субсидий иностранцам «как по уважению уменьшения расходов столь нужных, так и по чрезмерной дороговизне водворения колонистов». Противники колонизации земель за счет иностранцев, преимущественно немцев, приводят убийственный аргумент: «По ведомостям Министра Внутренних дел видно, что одна колонистская семья около Столицы, водворяющаяся [в предместьях Петербурга], стоит казне на первоначальное обзаведение с лишком 5 тыс. рублей, тогда как крестьяне, природные подданные, переселяясь из Губерний многолюдных в места незаселенные³⁹ и, составляя полезнейшие для государства колонии, никакой почти ссуды не имеют, так что пособие Немецкой семье, свободной от рекрутской службы и от других повинностей даваемое, могло бы с вероятностию обращено быть на переселение семей 50 Российских крестьян, к существенной пользе самих их и Государства»⁴⁰.

Аргументация Комитета со ссылками на дешевизну переселения государственных крестьян, видимо, убедила императора. 25 февраля 1810 г. Александр I подписал Указ министру внутренних дел «О прекращении выдачи денежной ссуды колонистам»⁴¹.

К середине XIX в. в колонистском землевладении произошли большие изменения. За период 1838–1854 гг. площадь казенных земель в пользовании колонистов Южного края увеличилась с 1348,9 тыс. десятин до 1531,9 тыс. В Херсонской губернии в их руках было сосредоточено 154,3 тыс. десятин, в Таврической – 200 тыс. (по 60 десятин на семью)⁴². В аренде у немцев находились сотни тысяч десятин частновладельческих земель. Состоятельные колонисты уже возвращали ссуду, полученную при водворении: в 1854 г. долг южнорусских колоний государству сократился с 1 307 460 руб. до 650 581 руб.⁴³

В крае сформировались крупные немецкие и меннонитские анклавы. В *Таврической губернии* процветали: Молочанский меннонитский, Молочанский колонистский, Бердянский, Крымский округа; в *Херсонской губернии*: Либентальский, Кучурганский, Березанский, Глюкстальский; в *Екатеринославской*: Хортицкий меннонитский, Иозефстальский, Мариупольский; в *Черниговской* – Родичевский меннонитский; в *Бессарабской обл.* – Малоярославецкий, Саратовский, Клястицкий.

Немецкие и меннонитские колонии новороссийских губерний представляли собой многоотраслевые хозяйства, оснащенные комплексом сельскохозяйственных машин. Особенно рацио-

нально устраивали хозяйство меннониты – не только отличные организаторы производства, но и талантливые селекционеры, выведившие новые сорта зерновых, фруктов и овощей, новые породы скота. А. Клаус высоко оценивал творческие способности меннонитов по преобразованию природы: «Быстро меннонитские колонии достигли у нас благосостояния и благоустройства. В степях, где прежде не было ни воды, ни куста, лесной поросли, точно волшебством явились одно за другим цветущие поселения, здоровая и изобильная колодезная вода, целые роши плодовых, тутовых и лесных деревьев; богатые, отлично обработанные нивы, целые стада овец и отличные породы скота и лошадей»¹.

Особенно интенсивно расширяется немецкое землевладение после отмены крепостного права (1861 г.). Состоятельными колонистами скупаются земли разоряющихся крупных и мелких землевладельцев. Тогда же немецкими колонистами осваиваются западные губернии России. Широкие возможности для скупки земель открылись после подавления восстания в Королевстве Польском (1863–1864 гг.): имения участников восстания были конфискованы, за полцены проданы немецким колонистам и другим предприимчивым деятелям. Если в 1840 г. в Киевской, Волынской и Подольской губерниях насчитывалось 14 немецких колоний, то через 30 лет – к 1871 г. – 221; в регионе были основаны сотни немецких поселений. В 1880-х гг. численность немцев в юго-западном крае превысила 103 тыс. чел., площадь земельных владений составляла около 600 тыс. десятин⁴⁵.

В зависимости от уровня экономического развития колоний развивались и демографические процессы. Статистика свидетельствует: между 8-й и 9-й ревизиями (1834 г. – 1850 гг.) численность населения неизменно увеличивалась по всей Российской империи. Однако темпы роста по регионам различались в соответствии с природно-климатическими и социально-экономическими условиями. Специалисты отмечали контрасты в демографических показателях двух сословий: колонистов (немцев и меннонитов) и государственных крестьян (русских и украинцев).

По данным 1855 г., в колониях *Южного края* и *Саратовской губернии* ежегодный прирост на 1 тыс. населения составлял 28,5 души, в *Бессарабской обл.* – 17,3; в губерниях *Европейской России* среди государственных крестьян на 1 тыс. населения прибавлялось в течение года в среднем 8,1 душ⁴⁶. Данные по губерниям: на 1 тыс. *государственных крестьян* рождалось в год: в Самарской губернии – 12,7 души, в Саратовской – 10,1, в Таврической – 9⁴⁷.

Журнал Государственных Имуществ указал на предпосылки возникновения контрастов: «Это превосходство колоний... над прочими губерниями объясняется обилием земли и привольным вообще

положением земледельца, и тем, что ни колонисты, ни население Бессарабии не ставят рекрутов натурою». За отмеченный период (1838–1854 гг.) население колоний увеличилось: в Поволжье – с 121 тыс. 067 чел. до 175 тыс. 177 чел.; в Южном крае – с 147,2 тыс. до 220,3 тыс.⁴⁸

Необходимо указать и на другую серьезную предпосылку – на характер переселения и водворения государственных крестьян на свободных землях. Условия, при которых осуществлялся перевод их с традиционных мест проживания на новые земли в Новороссийский край, несопоставимы с социальными условиями водворения германских выходцев.

Приведу лишь один пример. 25 июня 1781 г. Правительствующий Сенат получил Указ императрицы Екатерины о переселении 24 тыс. крестьян, находившихся в ведении Коллегии экономии, т. е. государственных крестьян, «на порожние земли» Азовской и Новороссийской губерний. Переселенцев освободили от податей на полтора года, но в течение этого срока плата податей возлагалась на жителей деревень исхода – на односельчан. На этих же условиях в 1784 г. были переселены в Кавказскую губернию 4,4 тыс. государственных крестьян, в том числе: из наместничества Тамбовского – 790 чел., Курского – 2649 чел., Пензенского – 564 чел., Воронежского – 4312 чел.⁴⁹

Итак, немецкие иммигранты освобождались от податей и всякого рода повинностей на 30 лет, государственные «природно-подданные» переселенцы – на 1,5 года, причем эти мизерные «льготы» были установлены для государственных крестьян на длительный срок – на 40 лет. В 1824 г. было принято новое положение о переселении малоземельных крестьян: освобождение на 3 года от платежа податей, исправления всяких повинностей, не исключая рекрутских; на обзаведение хозяйством (строительство дома, покупку орудий труда, рабочего скота и т.д.) выдавалось 50 руб. в местах, где есть лес, 100 руб. – где леса нет⁵⁰; обустройство немецких колонистов, как отмечалось выше, в среднем обходилось в 5 тыс. руб.

Немецкие переселенцы получали при водворении на Волге 30 десятин земли, меннониты в Новороссийском крае по 60–65 десятин; «природно-подданные» обеспечивались наделами в 8–15 десятин независимо от численности семьи. В 1838–1852 гг. из Велико-российских и Малороссийских губерний выбыло на переселение 141,3 тыс. государственных крестьян, в том числе: из Харьковской – 23 тыс., Полтавской – 22,1 тыс., Воронежской – 19,3 тыс. Они получили на местах расселения по 7–15 десятин земли.

141,3 тыс. переселенцев – незначительная цифра для страны с многомиллионным крестьянским населением. Но для основной массы крестьян, проживающих в губерниях, страдавших

от малоземелья, самостоятельное, без государственной помощи, переселение в другие регионы было непосильной задачей. Но кто задумывался над этим?

Положение крестьянства беспокоило передовую общественность России. Через 30 лет после описываемых событий в 1881 г. русский писатель И.С. Тургенев опубликовал в Париже статью, посвященную внутренней политике императора Александра III. Отметив, что в России отменено крепостное право, писатель указал на ее негативные последствия: реформа 1861 г. усугубила тяжелое положение крестьян – слишком высокие выкупные платежи за землю. Этот выкуп, подчеркивает писатель, «в тех условиях, в каких он проводится, ведет крестьянство к неизбежному разорению».

Тургенев был убежден: задачей перво-степенного значения для Александра III является коренное изменение системы налогов, отмена подушной подати и «облегчение переселения крестьян из одной губернии в другую» (выделено автором). Эта мера, говорится в статье, «может дать земледелию в России значительный подъем. Действительно, некоторые губернии, где население густо, остаются непроизводительными по причине бесплодности почвы. В других же местах, наоборот, земля плодородна, но недостает рабочих, и чрезвычайные трудности, с которыми сопряжено переселение, угрожают навсегда сохранить такой порядок вещей»⁵¹. Но освобожденный крестьянин не может переселиться и пойти работать в соседнюю губернию без того, чтобы не подвергнуться «сложным и дорого стоящим формальностям паспортной системы»⁵². Тургенев квалифицирует бюрократическую систему административного управления как социальное зло, «попирающее крестьянина».

К колонизационной политике, освоению земель за счет трудовых усилий национального крестьянства правительство придет много лет спустя, в начале XX в., когда будет разработана реформа П.А. Столыпина.

Вследствие интенсивного миграционного потока из Германии, за исключением ряда лет, немецкое колонистское население в Российской империи динамично увеличивалось на протяжении всего XIX столетия. Этому содействовал ряд административных и социально-экономических факторов: выделение обширных земельных территорий и закупка правительством частных владений для немецкой колонизации; учреждение контор опекунов, реализующих колонистскую политику правительства под бдительным надзором российских императоров; разумное устройство самоуправления в колониях на основе этнических и религиозных традиций; невмешательство местных администраций в социальную жизнь колоний; освобождение молодых колонистов от 25-летней воинской повинности; высокая рождаемость в немецких и меннонитских семьях.

Привилегии и преимущества свободного, фактически независимого существования, гарантированные иностранцам Екатериной II в Манифесте от 22 июля 1763 г. и законами, принятыми при Павле I и Александре I, неизменно поддерживались российским законодательством до 1870-х гг. включительно.

«Журнал Министерства Государственных Имуществ» в 1854 г. опубликовал статью, посвященную 90-летию иностранных колоний. Колонисты, указывается в этом официальном издании, «принесли много пользы вообще и государственному хозяйству развитием промышленной деятельности в тех местностях, где они водворены: они основали благоустроенные селения в диких местностях ими занятых, обратили голые степи в цветущие поля, развели на них лесные плантации, плодовые сады и огороды, ввели многие полезные улучшения в местных системах земледелия и в скотоводстве». Этим процветанием и успехами колонисты обязаны не только трудолюбию и нравственности; во многом им содействовало правительство, предоставив «удобные для водворения места, наделив достаточным количеством земель, сделав важнейшие денежные ссуды на их переселение и обзаведение хозяйством, и, наконец, даровав колонистам особые права и льготы»⁵³.

Немецкие колонисты — уникальное сословие Российской империи: свободные граждане

Немецкие и меннонитские колонисты представляли собой уникальную категорию крестьянского населения Российской империи с ее крепостническими устоями: это были **свободные граждане**, с правами, гарантированными имперским законодательством. Выходцам из Германии и других европейских стран русское законодательство обеспечило широкий спектр гражданских прав.

Рассмотрим правовое положение колонистов по основным направлениям социальной жизни.

Гражданские права. Законы империи создали твердую *гарантию безопасности этноса и личности*. В последней четверти XVIII в. и на протяжении всего XIX в. по отношению к немецким и меннонитским этнорелигиозным общинам не возникало даже гипотетической угрозы этноцида, или геноцида; проживая в стране с уникальной веротерпимостью, колонисты были защищены российским законом от преследования по национальному или религиозному признакам, никогда и никто не лишал их гражданских прав.

Социально-экономические права. Колонисты (немцы и меннониты) с самого начала существовали вне крепостнической системы, в тисках которой на протяжении столетий эксплуатирова-

лась подавляющая часть населения империи — великороссийские и малороссийские земледельцы. Ни один колонист не был объектом эксплуатации ни со стороны имперского государства, ни со стороны гипотетического «помещика — великоросса»; законодательство закрепило за немцами *право на экономическую самостоятельность*: свободное распоряжение собственностью, в том числе землями, дарованными государством и самостоятельно приобретенными; за колонистами признавалось право использовать природные ресурсы, относящиеся к этим землям (водные источники, реки, озера и т.д.). Экономическая самостоятельность явилась той прочной базой, на которой и состоялся прогресс в хозяйственном развитии колоний, достигнуто материальное благосостояние колонистской семьи.

Право на самоуправление. Целенаправленное формирование по указу императрицы Екатерины обособленных немецких и меннонитских колоний (с запретом вселения в них «инородцев») обеспечило лютеранам, католикам, меннонитам и реформатам условия для самоуправления. По занимаемой территории, этнической и конфессиональной структуре, по языку, духовной и бытовой культуре, образу жизни и трудовым традициям это были чисто немецкие и меннонитские колонии (волости), без инонациональных вкраплений. В колониях эффективно действовала внутренняя юрисдикция, построенная на принципах религиозной (лютеранской, католической, меннонитской) нравственности и морали, на традициях местностей, откуда прибыли колонисты; на немецком языке осуществлялось делопроизводство и судебное разбирательство по гражданским делам. Административные органы власти империи (Сенат, Совет Министров, Канцелярии опекунства), занимавшиеся управлением колониями, ведали распределением земельных наделов, налогообложением, сбором податей, но не вмешивались во внутреннюю жизнь иностранцев, не противодействовали традиционному образу жизни, основанному на этнонациональных обычаях и религиозных догмах.

Право на сохранение и защиту духовных и культурных ценностей, привнесенных из германских и других земель исхода. В колониях свободно функционировали и передавались от поколения к поколению национальные диалекты, песенный и поэтический фольклор, национальная хореография. На протяжении столетия правительство не вмешивалось в устройство колонистской школы с ее конфессиональным уклоном и родным языком обучения. В то время как в прибалтийских губерниях власти безуспешно пытались ввести в систему образования русский язык в качестве предмета⁵⁴, в колониях даже этих попыток не предпринималось вплоть до 1870-х гг. Немцы и меннониты отличались высоким уровнем грамотности; по удельному весу

лиц, получивших образование выше начального (в церковно-приходских школах), они занимали первое место среди народов империи (4,6% при 1,11% по России). По степени распространения немецкого языка – Deutsch – немецкий литературный язык вместе с диалектами занимал 8-е место в стране.

Свобода вероисповедания. Религиозная жизнь немецких и меннонитских колоний неизменно строилась на основе традиционных верований. В составе населения колоний к евангелическому лютеранам относились 76,01% колонистов, к католикам – 13,53, к меннонитам – 3,68, реформатам – 3,57%. При поддержке императоров России за счет государственной казны строились католические и лютеранские церкви, дома для священников, оплачивался труд пасторов и патеров. По данным 1840-х гг., в немецких селениях функционировало 169 храмов и молитвенных домов, 189 конфессиональных школ⁵⁵.

Два стандарта в политике по отношению к тем, кто обрабатывал землю

Высоко оценивая царскую политику колонизации освоения земель в интересах развития производительных сил России, укрепления ее южных и юго-восточных рубежей, нельзя не сказать о том историческом фоне, на котором развертывался этот грандиозный социально-экономический эксперимент. Одновременно с тем, как в процессе колонизации решались социальные проблемы иностранцев, преимущественно германских выходцев, в империи ужесточалась политика закрепощения великорусских и малороссийских крестьян. На это обстоятельство обратил внимание еще А. Клаус, чиновник Министерства Государственных имуществ. В своем фундаментальном труде «Наши колонии» он писал: «Льготы, права и преимущества колонистам составляли предмет справедливой зависти русских крестьян... Но почему? Каково было его [крестьянина] положение?» А. Клаус самостоятельно находит ответ: «Крепостные крестьяне, по тогдашним понятиям, огромного большинства нашего образованного общества были в полном смысле слова не что иное, как безответные подлые рабы – холопы с потрясающей душу судьбою... в параллель с положением “государственных черных людей”». А. Клаус добавляет: Екатерина II превратила 910 тыс. 866 крестьян, принадлежавших монастырям, в число государевых – «экономических»⁵⁶.

Два стандарта в политике по отношению к крестьянам-иностранцам и к «природным подданным» представляли разительный контраст. В царствование Екатерины, основательницы колонизационной политики, прокатилась волна

крестьянских антиправительственных выступлений, вылившихся в громадный пугачевский мятеж. Подавив «бунт», императрица приняла законодательные меры по закабалению свободных земледельцев. Право перехода крестьян от одного землевладельца к другому было отменено (до указа Екатерины свободный крестьянин имел право вступать в договорные отношения с помещиком и при желании расторгнуть договор, уйти к другому землевладельцу – на более выгодные условия). Крепостное законодательство Екатерины привело к тому, что сотни тысяч свободных крестьян Киевской, Черниговской, Харьковской, Курской и Воронежской губерний оказались в вечной кабале, стали собственностью помещиков, превративших свои деревни в рабовладельческие резервации.

Закрепощение крестьян шло и через дарение. Известно, что и Екатерина, и Павел щедро награждали сподвижников за заслуги обширными земельными наделами вместе с жившими на этой земле крестьянами; в крепостной зависимости оказывались и дворцовые, и государственные крестьяне, переданные в дар в частное владение.

Власть помещиков над крепостными была всеобъемлющей, начиная от личной свободы и семейных проблем крестьянина, кончая безудержной эксплуатацией на барщине. Новгородский губернатор Яков Сиверс находил помещичьи поборы с крестьян «превосходящими всякое вероятие»⁵⁷. Один из лучших государственных деятелей времен Екатерины граф Петр Панин писал о необходимости ограничить беспредельную власть помещиков над крестьянами. Господские поборы и барщинные работы в России, писал граф, «не только превосходят примеры ближайших зарубежных жителей, но частенько выступают из сносности человеческой»⁵⁸.

22 августа 1767 г. Екатерина подписала указ *с формулой абсолютного бесправия русского крестьянина*: если кто «недозволенные на помещиков своих челобитные наипаче ее величеству в собственные руки подавать отважиться», то и челобитчики, и составители будут наказаны кнутом и сосланы в Нерчинск на вечные каторжные работы»⁵⁹. Вместо защиты от самоуправства крепостника-самодура – каторга!

Жестокие меры против крестьян принял и Павел I. Опасаясь народных волнений, император 29 января 1797 г. издал манифест, в котором напомнил крестьянству России, что оно находится в рабском положении и не смеет проявлять недовольство против своих господ: «В некоторых губерниях крестьяне, помещикам принадлежащие, выходят из должного послушания, *возмечтав, будто бы они имеют учиниться свободными*, и простирают упрямство и буйство до такой степени, что... увещаниям от начальств и властей, нами поставленных, не внимают». Император повелел крестьянам быть послушными помещикам и в об-

роках, и в работах и всякого рода крестьянских повинностях, «под опасением за непослушание и своеволие неизбежного по строгости закона наказания»⁶⁰ (выделено автором).

Сравним Манифест Екатерины от 22 июля 1763 г., с его широковещательными посулами иностранцам, и выше цитированный Манифест Павла от 29 января 1797 г. с высокомерным толкованием крестьянских прав.

Манифест Екатерины – безоговорочное *признание гражданских прав* иностранцев: *свобода* выбора места поселения, *свобода* профессиональной и социальной ориентации, *освобождение* от налогов и тягостей на десятилетия, самоуправление, *освобождение* от рекрутчины.

Манифест Павла: Верноподданные *возмечтали быть свободными?* Их удел – *рабское послушание помещикам и в оброках, и в работах, и всяких крестьянских повинностях* под угрозой «неизбежного по строгости закона наказания». Император предстает перед нами не как фольклорный «царь-батюшка», а как рабовладелец с американских плантаций (выделено автором).

Против тирании помещиков вспыхивали мятежи в Орловской, Тульской и Калужской губерниях. С повстанцами расправлялись жестоко: казни, батоги, плети. Усмиритель фельдмаршал Н.В. Репнин с чувством выполненного долга писал об учиненной им кровавой расправе: за «упорственное сопротивление войскам... наказаны силою оружия и преданы, яко изверги и злодеи и преступники, огню и мечу...»⁶¹

Итак, было два стандарта в политике по отношению к тем, кто обрабатывал землю, сеял хлеб, обеспечивал внутреннее потребление зерновых и экспортные поставки за рубеж: многочисленные привилегии иностранным колонистам – людям свободным, находившимся под высоким покровительством российских императоров-самодержцев, и ужесточение социального гнета в русской деревне, закрепощение миллионов «природно-подданных».

На диалектику этого противоречия обратил внимание русский историк В.О. Ключевский. Характеризуя Павла I как государственного деятеля, ученый писал: император относился к числу тех российских правителей, которые «владели, а не правили Россией, проводили в ней свой династический, а не государственный интерес... не желая и не умея понять нужд народа, *истощили в своих видах его силы и средства*, не обновляя и не направляя их к целям народного блага»⁶². Этого же курса, в сущности, придерживались и все последующие правители Российской империи. Вся история колонизации земель с привлечением иностранцев свидетельствует о патерналистском курсе правительства по отношению к колонистам, исключительном внимании к проблемам социального развития немецких и меннонитских общин.

Результаты колонизационной политики

Зададимся вопросом: каковы итоги привлечения чужеземцев к освоению целинных земель за исследуемый период? В основном политика колонизации, задуманная Екатериной II, завершилась успехом: обширные полупустынные пространства были введены в сельскохозяйственный оборот, возникли новые отрасли аграрного производства и обслуживающие его предприятия сельскохозяйственного машиностроения. При систематической помощи правительства, контор опекунов немецкие и меннонитские сообщества упорным, самоотверженным трудом превратили пустынные степи Юга и Юго-Востока России в цветущие оазисы, освоили, по неточным данным, более 7 млн десятин (в пересчете на гектары – около 11 млн га) целинной земли; разработали агротехнику, соответствующую местным природно-климатическим условиям, содействовали становлению науки о селекции растений; внедрили новые отрасли аграрной специализации. В новороссийских губерниях колонисты наладили выпуск сельскохозяйственной техники широкого профиля и тем самым положили начало индустриализации южных губерний.

Вследствие высокой рождаемости колонисты в поисках свободных земель уходили на Кавказ, за Урал, в Сибирь, в Туркестан, где создавали дочерние колонии. К концу XIX в. в Российской империи насчитывалось 3 тыс. 500 немецких сел, в том числе: в Причерноморье – 1 тыс. 800 немецких и меннонитских колоний, в Поволжье – 440, в Сибири – 500 и т.д. Перепись населения 1897 г. выявила в Российской империи 1 млн 790 тыс. 489 немцев; 76,62% от этого числа составляли жители колонистских поселений⁶³.

Главная задача колонизации, поставленная Екатериной, была решена: были освоены и введены в хозяйственный оборот миллионы десятин плодородных земель. Лишь одна цель, на которую рассчитывали отдельные сподвижники императрицы, не была достигнута: не сложился диалог немецких колонистов – с одной стороны и русских, украинских крестьян – с другой. Но цивилизационное взаимодействие и не могло состояться в условиях господства крепостного права в русской деревне и привилегированного положения колоний в российском социуме. Целенаправленная опека русских царей над немецкими анклавами создавала непроходимую пропасть между процветающими колониями и убогими селениями русских и малороссийских крестьян с их беспросветной нуждой. Журналисты, ученые, посетившие немецкие и меннонитские колонии в XIX в., публиковали восторженные отзывы о немецких колониях, утопавших в садах и цветниках. Не цитируя эти панегирики (они известны), ограничимся сравнительным методом – напомним читателю

стихотворение Федора Тютчева. В 1855 г. поэт, не будучи социологом, воссоздал социальный облик русской деревни:

Эти бедные селенья, / Эта скудная природа – // Край родной долготерпенья, // Край ты русского народа. // Удрученный ношей крестной, // Всю тебя, земля родная, // В рабском виде Царь небесный // Исходил, благословляя.

Знаменательно, что Федор Иванович Тютчев, поэт и политик, поэт и мыслитель, органично увязал образ деревенской нищей России с образом Иисуса Христа.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Екатерина II (1729–1796). Императрица с 1762 г.
- ² Записки императрицы Екатерины Второй. Репринтное воспроизведение издания 1907 г. М., 1989. С. 646.
- ³ Первые проекты освоения безлюдных территорий в бассейне Оки, верхней и средней Волги за счет иностранцев возникли при императрице Елизавете Петровне, но реализованы не были.
- ⁴ Семилетняя война (1756–1763 гг.). Затяжной военный конфликт был вызван противостоянием Австрии, Франции, России, Швеции, Саксонии – с одной стороны и Пруссии, Великобритании, Португалии – с другой.
- ⁵ Немцы-колонисты в Век Екатерины: сб. док. Российского Государственного архива древних актов по истории организации немецких колоний в Поволжье // Далее – Немцы-колонисты в Век Екатерины: сб. док. РГАДА / сост. Е.Е. Лыкова, М.И. Осекина. М., 2004.
- ⁶ Немцы-колонисты в Век Екатерины: сб. док. РГАДА... С. 9.
- ⁷ Немцы-колонисты в Век Екатерины: сб. док. РГАДА... С. 25.
- ⁸ Свод Законов Российской Империи. Изд. 1857 г. Т. 12. Ч. II. СПб., 1857. С. 27.
- ⁹ Немцы-колонисты в Век Екатерины: сб. док. РГАДА... С. 13–19.
- ¹⁰ Немцы-колонисты в Век Екатерины: сб. док. РГАДА... С. 14–15.
- ¹¹ Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869. С. 109.
- ¹² Двор – дом с прилежащими пристройками хозяйственного назначения.
- ¹³ Немцы-колонисты в Век Екатерины: сб. док. РГАДА / сост. Е.Е. Лыкова, М.И. Осекина... С. 132–133.
- ¹⁴ Люмпены – lumpen – лохмотья.
- ¹⁵ Немцы-колонисты в Век Екатерины: сб. док. РГАДА... С. 139.
- ¹⁶ Немцы-колонисты в Век Екатерины: сб. док. РГАДА... С. 140.
- ¹⁷ История и статистика колоний иностранных поселенцев в России // Журнал Министерства государственных имуществ. Далее – ЖМГИ. 1854. Ч. 52. № 8. С. 53.
- ¹⁸ Немцы-колонисты в Век Екатерины: сб. док. РГАДА... С. 148–151.
- ¹⁹ История и статистика колоний иностранных... // ЖМГИ. 1854. Ч. 52. № 8. С. 53.
- ²⁰ Немцы в истории России. Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917 / сост. В.Ф. Дизендорф; ред. совет тома В.А. Ауман,

Подводя общий итог истории колонизации силами иностранцев, приходим к выводу: немецкие и меннонитские колонисты преобразовательной деятельностью несомненно содействовали цивилизационному развитию России на важном историческом этапе – этапе перехода Российской империи от феодальных устоев к капитализму.

В 1860 г. в империи насчитывалось 549 немецких и меннонитских колоний, в том числе: в Саратовской губернии – 58, Самарской – 131, в Херсонской – 47, Екатеринославской – 53, Таврической – 65 и т.д.⁶⁴

- В.Ф. Баумгертнер, В. Бретт, Н.Ф. Бугай, Н.А. Варденбург, В.Г. Чеботарева. Серия: Россия, XX век. М., 2006. С. 66–69.
- ²¹ Немцы в истории России. Документы высших органов власти и военного командования... С. 69.
- ²² История и статистика колоний иностранных поселенцев // ЖМГИ. 1855. Ч. 54. № 2. С. 87–88.
- ²³ Александр I (1777–1826). Император России с 1801 г.
- ²⁴ Кочубей Виктор Павлович (1768–1834). Граф, министр внутренних дел (1802–1807).
- ²⁵ Контениус Самуил Христианович (1748–1830). Окончил в Германии университет, прибыл в Россию в качестве учителя. В 1797–1800 гг. – советник Экспедиции государственного хозяйства, в 1800 – 1818 гг. Главный судья Екатеринославской опекунской конторы, высшей административной судебной инстанции для иностранных поселенцев юга России.
- ²⁶ В документах – «менонисты», современное написание – «меннониты».
- ²⁷ Письма герцога Армана Эммануила де Ришелье Самуилу Христиановичу Контениусу. 1803–1814 гг. / под ред. О.В. Коноваловой. Одесса, 1999. С. 210–211.
- ²⁸ Мария Федоровна (1750–1828). Принцесса Вюртенбургская, с 1776 г. супруга императора Павла.
- ²⁹ Тайны царского двора. Из записок фрейлин. М., 1997. С. 160.
- ³⁰ Одновременно с немцами в Новороссийские губернии прибывали греческие и болгарские иммигранты.
- ³¹ Комиссионер – посредник.
- ³² Аргус – в греческой мифологии стоглазый исполин.
- ³³ Письма герцога Армана Эммануила де Ришелье Самуилу Христиановичу Контениусу... / сост. и ред. О.В. Коновалова... С. 215–216.
- ³⁴ Немцы в истории России. Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917 / сост. В.Ф. Дизендорф... С. 147.
- ³⁵ Немцы в истории России. Документы высших органов власти и военного командования... С. 144.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ ПСЗ. Т. XI СПб., 1830. Ст. 30281. С. 133.
- ³⁸ Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М., 1993. С. 240.
- ³⁹ Данные о переводе государственных крестьян из перенаселенных губерний на Юг см. ниже: С. 53–54.
- ⁴⁰ Немцы в истории России. Документы высших органов власти и военного командования... С. 167.
- ⁴¹ Из-за дефицита средств, а также по другим объективным причинам в отдельные периоды создание новых колоний временно прекращалось. Не было построено ни одной колонии в 1768–1771, 1773–1781;

1783–1786, 1791, 1793, 1794, 1796, 1798–1800; 1807, 1826, 1827, 1832, 1840, 1844, 1845 гг.

⁴² **Чеботарева В.Г.** Немецкие колонии Российской империи – «государства в государстве» // Этнографическое обозрение. 1997. № 1. С. 135.

⁴³ История и статистика колоний иностранных поселенцев в России. Историческое обозрение колоний в царствование императора Николая // ЖМГИ. 1855. Ч. 54. № 2. С. 87.

⁴⁴ **Клаус А.** Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869.

⁴⁵ **Сергеев И.И.** Мирное завоевание России немцами. Пг., 1917. С. 41

⁴⁶ Сравнение числа государственных крестьян по 8 и 9 ревизиям в губерниях Европейской России // ЖМГИ. 1855. Ч. 54. № 1. С. 19.

⁴⁷ Сравнение числа государственных крестьян по 8 и 9 ревизиям... С. 20.

⁴⁸ Сравнение числа государственных крестьян по 8 и 9 ревизиям... С. 19.

⁴⁹ Обзорение мер по переселению государственных крестьян... // ЖМГИ. 1854. Ч. 52. № 7. С. 3

⁵⁰ Обзорение мер по переселению государственных крестьян... // ЖМГИ. 1854. Ч. 52. № 7. С. 7.

⁵¹ **Тургенев И.С.** Александр III // Полное собрание сочинений и писем в двадцати восьми томах. Том четырнадцатый. Воспоминания. Критика и публицистика. М., 1967. С. 281.

⁵² **Тургенев И.С.** Александр III // Полное собрание сочинений и писем... С. 281.

⁵³ История и статистика колоний иностранных поселенцев в России. Ст. 1. Историческое обозрение дворянства иностранных поселенцев в России // ЖМГИ. 1854. Ч. 53. № 8–9. С. 36.

⁵⁴ См. подробнее: **Чеботарева В.Г.** «Русификация» немецкой школы в Прибалтийских губерниях (XIX век) // Вопросы истории. 2004. № 12. С. 41–56.

⁵⁵ Подсчитано В. Дизендорфом. См.: Пояснительная записка к Федеральной комплексной программе становления и развития сообщества немцев Российской Федерации: сб. материалов. Вып. 1. (Совет немцев России. Консалтинговая группа). М., 1996. С. 8–9.

⁵⁶ **Клаус А.** Наши колонии... С. 143.

⁵⁷ **Ключевский В.О.** Сочинения в 9 томах. Т. V. М., 1989. С. 128.

⁵⁸ **Ключевский В.О.** Сочинения в 9 томах. Т. V. С. 137.

⁵⁹ Цит. по: **Ключевский В.О.** Сочинения в 9 томах. Т. V. М. 1989. С. 131.

⁶⁰ **Шильдер Н.К.** Император Павел Первый. Историко-биографический очерк. СПб., 1901. С. 328.

⁶¹ **Шильдер Н.К.** Император Павел Первый... С. 329.

⁶² **Ключевский В.О.** Сочинения в 9 томах. Т. IX. М., 1990. С. 361.

⁶³ Подсчитано В. Дизендорфом. См.: Пояснительная записка к Федеральной комплексной программе становления и развития сообщества немцев Российской Федерации... С. 48.

⁶⁴ **Клаус А.** Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб. 1869. С. 109–111.

В БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИКА, ЭТНОЛОГА, ПОЛИТОЛОГА

Моргунов К.А.

СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ РЕГИОН В 1917–1940 гг.

Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. – 312 с.

ISBN: 978-3-8473-3150-6.

В монографии рассматривается практика деятельности советских и партийных органов власти Южно-Уральского региона в первые десятилетия советской власти в области реализации национальной политики. Характеризуются различные аспекты национально-государственного строительства, детально изучается практика проведения в регионе политики коренизации органов власти и партийных структур.

Издание адресовано историкам, политологам, специалистам в области реализации национальной политики, а также всем, кто интересуется историей межнациональных отношений на Южном Урале.

Н.Ф. Бугай

К 1150-летию России

ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБУСТРОЙСТВА РОССИИ: XX — XXI ВВ.

Российская цивилизация занимала и занимает достойное место в мировом порядке. Она сочетала в себе многие цивилизации народов: и оседлую, и кочевую, и северную, и другие. На этом фоне она отстраивала свою многонациональную государственность. Россия, благодаря своей политике, генетически объединяет под своим кровом разные народы. Консолидирующей силой на многих этапах истории Российской государственности, несомненно, выступал русский народ, взявший на себя ответственность и заботу о развитии других этнических общностей, изъявлявших желание жить вместе, а значит, и подчиняться законам Русского государства. И так было долгие века.

На состояние государственной национальной политики, межэтнических отношений, решение проблем формирования и совершенствования самой государственности оказывали воздействие различные исторические события. До революции 1917 г. как провозглашение Русского централизованного государства, реформы 60-х — 70-х гг. XIX в., Февральская революция, демократические реформы и объявление России республикой в сентябре 1917 г., Октябрьская революция 1917 г., Великая Отечественная война 1941—1945 гг.

Непосредственно в Москве, как и в российском обществе, постоянно протекали процессы, связанные с межэтнической солидарностью, интеграцией, обновлением содержания традиционно нравственных основ общероссийского гражданского общества. Во все времена Москва и Россия — понятие органичное. В Москве как в зеркале отражался многонациональный состав России. На этой территории, наряду с русскими (80 %), жили и представители других национальностей: украинцы, итальянцы, белорусы, евреи, цыгане, немцы, латыши, татары, армяне и др. В 1918 г. население города насчитывало 1716 тыс. чел.¹ Численность русских с каждым годом увеличивалась.

Действительность была таковой, что государство не могло не обращать внимания на состояние и эволюцию межэтнических отношений. Этим были озабочены и царское правительство,

и Временное правительство, и Советское правительство с октября 1917 г. Конечно, методы работы были разными, как и результаты этой деятельности.

Вряд ли можно согласиться с иногда оглашаемым выводом, в том числе и в стенах Института российской истории РАН, что с 1917 г. и до середины 1920-х гг. не было никакой государственной национальной политики, этот вопрос надуманно ставится под сомнение. Даже зарубежные исследователи этот период признают как «период ренессанса национальной государственной политики в России — Союзе ССР». Это утверждение при глубоком анализе национальных процессов не соответствовало действительности.

Именно в этот период было многое сделано в плане разработки подходов к становлению взаимоотношений между народами, населявшими государство в новых условиях, установлению с ними правовых отношений, формированию института представительств, что, несомненно, содействовало укреплению вертикали власти в плане управления национальными процессами, совершенствования сферы образования национальных окраин, улучшения их материального положения. На практике решались две главные стратегические задачи: возрождение и развитие культуры этих народов, формирование их мировоззрения; повышение экономического развития регионов проживания национальных анклавов до уровня развития центра России. По нашему мнению, эти начинания имели исключительно положительные черты.

Однако в условиях 1990-х гг. и этот вопрос приобрел дискуссионный характер. Он рассматривался в дискуссиях по двум направлениям:

1) это было исполнением интернационального долга русского народа, высоко оценивавшегося теми поколениями;

2) ленинская концепция выравнивания («подтягивания») уровня социально-экономического развития национальных окраин к Центру за счет перераспределения финансовых ресурсов от русских к нерусским способствовала фор-

мированию паразитических и сепаратистских настроений представителей национальных (региональных) элит.

И вот приходится возвращаться к тем временам, чтобы дать ответ на казавшийся всем ясным вопрос: так что же это было?

Заметный ущерб национальной политике в сфере совершенствования межэтнических отношений в последующий послевоенный период, конечно, нанесло монопольное положение КПСС, коммунистической идеологии, отсутствие реальной демократии в государстве, полное благодушие к проблемам межэтнических отношений.

Детальному рассмотрению вопроса национально-государственного обустройства во многом способствует обращение к сложившейся **историографии** этой непростой проблемы истории советского периода и 1990-х гг. Только такой подход поможет рассмотреть и эволюцию самого процесса формирования государственности, и отношение к принципам «автономизации» и «федерализации».

Внутренняя стабильность государства обеспечивалась системой административно-территориального деления и определенной дифференциацией условий пребывания отдельных этнических общностей в составе империи, обусловленной и культурно-историческими традициями, и политическими обстоятельствами вхождения в состав России. Русификация в ряде случаев наблюдалась, но в целом для общества было характерным бережное отношение к национальному своеобразию.

По нашему мнению, верно существующее заключение, что в предшествующую Октябрью 1917 г. эпоху подданные русских царей **не были формально «расписаны» по этническим общностям** — государство интересовала прежде всего их сословная и религиозная принадлежность. Так, по этому поводу Ю.И. Семенов замечает: «...в центре внимания имперской власти... были вовсе не этносы и не нации... *В центре внимания центральной власти был регион, область.* Политика, которая вырабатывалась центральной властью, была не национальной в точном смысле слова и даже не этнопротестной. Она была, прежде всего, управленческой и региональной, областной»².

Такую ситуацию применительно к России анализировал и общественный государственный деятель, депутат Государственной Думы 1-го созыва, один из основателей партии «Народной свободы», автор кадетской программы по национальному вопросу Ф.Ф. Кокоскин³. Его мысли, на наш взгляд, как раз носят умеренный характер. Для них свойственен сбалансированный подход. Они не отличаются крайностью суждений, учитывают особенности сосуществования народов на территории Российской империи.

Вывод же автора сводится к тому, что *в унитарном многонациональном государстве могут быть*

созданы благоприятные условия для удовлетворения потребностей этнических общностей. На многих примерах автор продемонстрировал возможности именно такого исхода дел и на основе этого решительно *выступал против построения Федерации* и автономии по национально-территориальному признаку.

Анализ состояния дел в этом направлении в других государствах (в качестве примера приводится Швейцария) показывает, что границы кантонов не совпадают с национальными (этническими) границами. Значит, для единого государства фактор внутренней границы не играл столь такой ощутимой роли, как это было уже в 1920-е гг. в России, Союзе ССР.

Не случайно Ф. Кокоскин *настороженно относился даже к идее создания национальной федерации в России.* Почему? Он был обеспокоен, прежде всего, положением *великороссов*⁴ в этой ситуации, исходя из того, что в территориальной федерации ее составляющие имели по равному голосу, в национальной федерации великорусы будут разделены по областям, а Литва, Украина, Белоруссия составят целые этнографические образования.

Одним словом, они будут строиться по национально-государственному принципу, чего не смогут сделать русские. По мнению Ф. Кокоскина, это не может не привести ни к чему другому, кроме как к ответной реакции самой крупной национальности, т.е. к конфликту. Если анализировать с этих позиций нацистротельство в России в современной ситуации (1990-х гг.), то фактически сценарий развивается по Ф. Кокоскину.

Конечно, провести точную границу между территориальной федерацией и унитарным государством с местной автономией не всегда легко, как замечал и Ф. Кокоскин, но путь к федерации должен быть постепенным (интегральный союз, соглашения, союзы автономий между собой, консолидация губерний в более обширные области с учетом интересов социальных и этнических групп). Поэтому не случайно принцип построения федерации постоянно подвергался анализу, постоянно происходит и поиск наиболее эффективного следования ему в плане удовлетворения интересов населения.

Справедливо характеризовал национальную политику в России в 1921 г. историк С.В. Бахрушин: «Государство оказалось плохо спаянным... Народности, входившие в состав Российской империи, оказалось, ...жили каждая своей жизнью. Все здание государства Российского рухнуло при первом ударе...» Такая оценка в полной мере транслируется и на ситуацию в Союзе народов в 1990-е гг. Он выглядел таким же, как писал о нем В. Бахрушин⁵.

В 1990-е гг. на поверхности отчетливо прослеживалась необходимость новой «модели» на-

циестроительства в условиях России. *Требовалось создание административных единиц без республик*, что можно было бы сделать в начале 1990-х гг., однако такой момент в угаре демократических преобразований, отмечавшейся высокой этнической мобильности был упущен. Надо заметить, что газета «Народ» — всероссийский печатный орган репрессированных народов — опубликовала в 1993 г. статью, в которой д.ю.н. А. Коваленко предлагал создать национальную государственность карачаевцев отдельно от черкесов и основать столицу в г. Карачаевске. Он рассматривал подобный шаг «как мощное средство решения различных вопросов, связанных как с возрождением, так и развитием народа. Был даже подготовлен проект закона на этот счет⁶ с временным созданием на переходный период Федеральным Собранием Российской Федерации Учредительной комиссии. Этим можно было воспользоваться и применительно к формированию из этих республик административно-территориальных областей.

К сожалению, этого не произошло в первую очередь по причине отсутствия политической воли у тех, кто был призван вершить государственную власть. Да и наблюдался определенный испуг со стороны самих национальных регионов. Ю. Шанибов — председатель Конфедерации народов Кавказа — в 1990 г. заявлял: «Нам говорят: объединяйтесь внутри России. Мы отвечаем, нет, вместе с Россией на равных. А тем, кто опять хотят нас сделать губерниями, мы заявляем: народы этого не допустят. Мы объединились, чтобы защитить свою свободу». Эта точка зрения доминирует и в трудах представителей ученых национальных республик. Так, Ш.С. Сулейманова выдвигает в качестве основного требования существующей федерации, и оно у нее не вызывает сомнений, — «организацию отношений между федеральным Центром и регионами на основе партнерства, разграничения предметов ведения и полномочий»⁷.

Отсутствие доказательности того положения автора, что «укрепление мощи и территориальной целостности страны не может достигаться, например, через «губернизацию» республик или «республиканизацию» краев и областей», остается непонятным. И здесь же Ш.С. Сулейманова утверждает, что «учет национального фактора в федеративной системе государства предполагает реализацию принципа конституционного равноправия субъектов федерации»⁸. Субъекты, возможно, и будут равны, но каким остается равноправие в этих субъектах этнических общностей, в частности, русской, ответ на этот вопрос отсутствует.

Эти ошибочные оценки, суждения четко проанализированы в статье В.В. Путина (Независимая газета. 23 января 2012 г.). Продекларировав 20 лет назад суверенитет, тогдашние депутаты РСФСР в запале борьбы с «союзным центром»

запустили процесс строительства «национальных государств», причем даже внутри самой Российской Федерации. «Союзный центр», в свою очередь, пытаясь давить на оппонентов, начал вести закулисную игру с российскими автономиями, обещая им повышение «национально-государственного статуса». «Сейчас участники этих процессов, — пишет В.В. Путин, — переключаются вину друг на друга. Но очевидно одно — их действия в равной степени и неизбежно вели к развалу и сепаратизму. И у них не нашлось ни мужества, ни ответственности, ни политической воли — чтобы последовательно и настойчиво отстаивать территориальную целостность Родины».

Обращаясь в историю и касаясь вопросов формирования русской государственности, член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров констатирует, что **этнической составляющей в Руси никогда не придавалось главенствующей роли**. Не на этнической основе строилось Русское централизованное государство в XVI — XVII вв. Не на этнической основе строилось государство и в последующем, а на универсально-государственной основе XVI — XVII вв. В XVIII — XIX вв. многоэтнический состав объединялся понятием «подданных империи». Этот посыл отразился и в советский период истории в виде Союза ССР, как и в современной России (россияне). В связи с этим А.Н. Сахаров пишет, что создание унитарного государства, прикрытого лишь флером национальной самостоятельности советских республик, воплощало в себе все территориальные контуры старой империи, сопровождалось тяжкими репрессиями национально ориентированных лидеров советских республик, депортациями народов как в 1930-х, так и в 1940-х гг.⁹

В начале 1990-х гг. имелась такая возможность, чтобы на практике новых условий уравнивать в правах все субъекты, уйти от нагромождения вновь республиканских образований, а в них еще и учреждения института президентства. Можно было спокойно возвратиться к тому периоду, когда до 1925 г., по мнению Г.С. Гуревича, «юридические формы автономных областей ничем не отличались от юридических форм любой советской губернии», когда «областям этим... в разговорном обиходе иногда присваивается выразительное наименование «национальных губерний». Правда, Г.С. Гуревич в последующем заметил, что подобное утверждение «принять можно с определенными оговорками»¹⁰.

Задолго до этого против федерации по этническому признаку выступал историк С.П. Мельгунов и был сторонником принципа широкого самоуправления и федеративного устройства страны. **Федерация по национальному признаку им категорически отвергалась**, замечает Ю.Н. Емельянов, он определял ее словами «всероссийская катавасия». М.П. Драгоманов в строительстве российского государства придерживался принципа

«областной федерации», и С.П. Мельгунов также поддерживал этот принцип, иначе не мысля видеть Россию — только единой¹¹.

Такая оценка появилась после принятия Конституции РСФСР 1925 г. На наш взгляд, в современных условиях, в новом формате России, это более бы отражало истинное историческое существование российской государственности, ее административно-территориальное устройство и снимало существующую постоянно острую проблему неравноправия субъектов Российской Федерации.

В связи с этим необходимо признать, что С.М. Шахрай был прав, утверждая, что государственно-территориальное деление России «балансирует между двумя крайностями — «республиканизацией» и «губернизацией».

Проблема «как губернизации, так и республиканизации областей» поставлена и политологом, советником управленческих структур М. Фадеичевой. Не случайно она акцентировала внимание именно на том, что «умалчивается отход от этнического принципа в административно-территориальных образованиях»¹². В конкретном случае с автором необходимо солидаризоваться.

Современное состояние создает ситуацию, когда на первый план выдвигаются, прежде всего, интересы республиканских элит. Они-то до последнего будут защищать эти интересы и, конечно, свое положение. С учетом этого, разумеется, важно «не перекраивать карту», не изменять статус существующих республик». Сложившиеся стереотипы в сознании играют свою отрицательную роль. Этнический фактор, заложенный в создание национальной государственности на территории Советского Союза, России, приобрел негативный оттенок в условиях современной России, в консолидации ее как многонационального сообщества.

Очевиден тот факт, что пока эта «модель» государственности будет существовать, **россиянам не избежать межэтнических конфликтов**, неприязненного отношения друг к другу, дележа общего «пирога», наличия определенной зависти и т.д. Исходя из того, что основой государственности выступает многонациональный российский народ, вряд ли следует называть такую «модель» крайне радикальной.

Практика функционирования Российской Федерации, построенной на принципе договорных отношений, не продвинула общество вперед. Не появилась даже возможность привести в качестве примера, где были бы четко отработанными и результативными новые социальные системы регулирования процессами в обществе, в том числе и в сфере межнациональных отношений. Возможно, к этому более близко находится Республика Татарстан.

Хотя отдельные специалисты по национальной проблематике считают, что это благо для

России. Например, Жан Тощенко заключает, что «основным средством развития для большинства народов является создание и укрепление национально-культурной, а в ряде мест и национально-территориальной автономии. В принципе это самый прогрессивный подход для России...»¹³

Продвижение в *институционализации* федеративного строительства с целью консолидации общества привело к созданию в 1990-е гг. **федеральных территориальных округов**. В этой системе были Южный федеральный округ и вновь созданный Северокавказский федеральный округ. Округа имеют статус неконституционных территориальных образований, слабо наделены и полномочиями власти со стороны центра. Во многом их деятельность находится в прямой зависимости от персонифицированного фактора в политике. Сложно обобщить опыт их работы, вклад в развитие государственности, укрепление федеративных отношений.

В условиях слабого развития экономического сектора в государстве создавалась диспропорция между субъектами Российской Федерации, что ставит и территориальные округа не в одинаковое положение. Одни из них остаются донорами (незначительное число), другие держатся исключительно на дотациях. В таком состоянии находятся почти все субъекты (национальные республики) вновь образованного в декабре 2009 г. Северокавказского территориального округа с центром в г. Пятигорске.

Самой острой эта проблема оставалась и на последующих этапах развития советского строительства. Не случаен тот факт, что уже в середине 1920-х гг. в Союзе ССР пошлы по пути формирования краевых объединений, как, например, Северо-Кавказский край, который объединил под своей эгидой и национальные республики. Именно в тот момент национальное обустройство этнических общностей осуществлялось на основе административно-территориального принципа. Эти края функционировали до 1937 г.

Они (края) сосредоточивали так называемый «кардинальный властный ресурс» (формирование региональных политических элит, ротация кадров, выработка механизмов управления и др.). Однако и в этих условиях продолжалась имперская традиция учета местных особенностей в управлении регионом. Также прислушивались к голосу автономий, которые рассматривали любое включение их в промежуточные объединения как прямое ущемление их прав, преувеличивая свои национальные особенности, проявляя местничество. Конечно, в этой ситуации русские выступали первопричиной, источником всех бед. Кстати, эта мысль навязывается и многими зарубежными идеологами.

Все подчиняется одному выводу — о несоответствии современных национальных респу-

блик (в составе Российской Федерации) своему назначению, противоречии их существования самой исторической эволюции российской государственности¹⁴. Она никогда не строилась на базе этнического принципа¹⁵. В данном случае в создании русской государственности пришлось отступить от принципа универсальности. Прав исследователь А.В. Матвеев, утверждающий, что «при установлении российской юрисдикции на окраинах, как и в других частях империи, не допускалось дробление и реализовывался принцип открытого геополитического пространства, в пределах которого совмещались во гражданство (подданство) различные сообщества. Эта особенность распространялась на всю этническую территорию»¹⁶.

В современной ситуации остаются наслоения нациестроительства социалистической эпохи, выступающие своеобразным тормозом планомерному формированию новой единой российской государственности, народы которой избрали путь построения правового государства. В этом случае этнический принцип должен быть исключен из практики. «В условиях захлестнувшего страну хаоса, — отмечают Ю.Ю. Клычников и С.С. Лазарян, — звучали голоса о борьбе за автономию, но при этом не подвергалась сомнению необходимость сохранения единства государства»¹⁷.

На наш взгляд, в условиях современности отмечается особая неустойчивость в суждениях у политиков, государственных лидеров, представителей политических партий и национальных движений применительно к процессам формирования государственной национальной политики.

На первом плане в данном случае выступает *проблема национально-государственного обустройства страны*, а также совершенствования межэтнических отношений в многонациональном объединении России, наполнения их новым содержанием, базирующимся на принципах мирного сосуществования народов на едином пространстве, в условия мира, гражданского согласия, соблюдения норм права и формирования установок толерантности.

И дело здесь заключается вовсе не в точке зрения лидеров партии ЛДПР, которые стремятся уйти от принципа национально-государственного обустройства России, а в объективной необходимости. Если, конечно, в России имеется действительная потребность в дальнейшем истинном обустройстве государства именно на принципе строительства правового государства, в котором все народы будут равны, а задачи развития самой государственности будут решаться на основе права.

Разделяя полностью точку зрения первого заместителя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по бюджету и налогам, члена фракции ЛДПР Максима Рохмистрова, согласно которой **«корень проблем находится в**

национально-территориальном делении России»¹⁸, соглашаясь с утверждением, что в едином государстве **«не должно быть никакого деления страны по национальному признаку»**¹⁹, следует одновременно заметить, что такие выводы должны сопровождаться и специальным толкованием механизмов их реализации.

Это толкование, несомненно, должно включать обширную разъяснительную процедуру среди населения страны, формирование единого мировоззрения в этом плане, подходов, наполнения положительными практиками, а не бесконечными толкованиями, надо ли записывать графу, что «русский народ является государствообразующим», и на этом фоне ничего не делать в плане совершенствования самой государственности. К сожалению, это остается в России практикой и начала второго десятилетия XXI в.

Как свидетельствует существование советской государственности, выстроенной на национально-государственном принципе, «в этом случае никогда не прекратятся разговоры о том, что Чеченская Республика — только для чеченцев, Удмуртская — только для удмуртов и т.д.»²⁰ Применение принципа этнизации власти будет приобретать более широкие рамки. На практике этот ведет к утверждению неравноправия народов, проживающих вместе на едином территориальном пространстве, в едином многонациональном государстве.

В этой ситуации казаки Юга России занимали принципиальную позицию по отношению к чеченским событиям. Была четко определена позиция и по отношению к историческим казачьим районам республики, в частности — Наурскому и Шелковскому. Становилось ясным, что возврат этих районов в состав Ставропольского края мирным путем возможен только при условии «осуществления, так сказать, более масштабной программы — ликвидации практически всех национально-территориальных образований в России». Одним словом, такая идея, возникшая в начале 1990-х гг., продолжала свое шествие по Российской Федерации и в последующем.

Однако казачество понимало, что этот путь утопичен. Он, при спешной работе в этом направлении, отсутствии проработки вопроса, мог бы привести «к полной дестабилизации обстановки в стране». Поэтому казаками была предложена разработка специальной программы для Наурского и Шелковского районов в территориальных рамках Чеченской Республики. Программой предусматривался учет интересов казачества, ногайцев, кумыков и других этнических общностей, проживавших на территории республики. Для этих общностей требовалась политико-правовая защита.

По известным причинам военного характера оставалось по-прежнему сложным положение в республиках, в названии которых значатся

две титульные национальности. В «Материалах к докладу «О политической и социально-экономической ситуации на Северном Кавказе и мерах по ее стабилизации (1997–1998 гг.)» читаем: «Сложные межэтнические проблемы существуют в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Адыгее. Они связаны как с землепользованием, так и переселением на свои земли репрессированных в прошлом народов, с вопросами разделения бывших двойных автономий (Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская)»²¹.

Надо напомнить, что в этот же период (вторая половина 1990-х гг.) в напряженной обстановке муссировалась проблема шапсугов на Юге страны и других национальных меньшинств (о которых не упоминалось даже в конституциях), о создании новых национально-территориальных образований (чеченцы, лезгины, «Великая Черкессия» и др.).

Начало новой российской государственности и было положено в первой половине 1990-х гг. На наш взгляд, на практике должны учитываться и эти трансформации, а соответственно, интегрироваться в практику и системы социального управления (регулирования) процессами, по замечанию Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, «многонационального объединения», целью которого выступает создание более удобных жизненных условий для этнических общностей, населяющих государство.

Анализ исследований и практика некоторых политических деятелей, представителей истеблишмента национальных республик на Северном Кавказе показывает, что с этой точкой зрения выражают согласие и сами представители других этнических общностей. А. Джаримов – Президент Республики Адыгея – еще в 2002 г. полагал, что **«в России может быть только один президент»**, а значит, отсюда делал логичный вывод, что **«в России может быть только одно государство»**²². Это позволяет сделать и последующий вывод, хотя и условный. В республике происходил процесс возвращения в лоно российской государственности. Разумеется, с такой постановкой были не согласны многие из «старожилов» титульного народа, готовые бороться за пост президента, суверенитет, за свои надуманные договорные отношения с Россией и т.д.

Конечно, этот вопрос волновал и ученый мир. Его решение определяло уровень взаимоотношения народов. Так, например, Б. Бгажноков, изучив «этнические потребности кабардинцев и балкарцев», делает вывод, что «особо остро встает вопрос об этнической дизъюнкции, которая должна прийти на смену этнической контаминации».

Судя по всему, это же актуально и для Карачаево-Черкесской Республики, «ситуация на Северном Кавказе требует *относительно самостоятельного, раздельного национального развития и бытия*. Но формы этнической дизъюнкции

могут различаться по степени своей радикальности. **Самая радикальная – раздел на самостоятельные административно-территориальные единицы с установлением административных границ»**²³.

В целом же все это намекает на губернизацию России. Однако, например, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам национальностей Б.Б. Жамсуев утверждал: «Надо прямо принципиально заявить, что наибольший вред в деле сохранения единства России наносит теория губернизации России... Эта теория оказывает прямую поддержку шовинизму, с одной стороны, и национализму – с другой»²⁴. Такое заявление могло последовать, судя по всему, только в условиях информационного голода знаний о тонкостях структуры, частей государства, объединении их в одну российскую государственность, принципах ее формирования, историографии этого сложного вопроса²⁵.

Необходимо помнить при всем этом, что реализация идеи создания русского национально-государственного образования путем объединения краев и областей в «Русскую республику» может хранить в себе определенные предпосылки для развала Российской Федерации. Отстаивание некоторыми общественными объединениями в 1990-е гг. идеи создания Русской республики (общественное объединение «Матери за выживание» и др.) верно только лишь в своей постановке, но вряд ли реализуемо на практике в условиях сложившихся реалий²⁶.

Все это требует тщательной просветительской работы в обществе, его подготовленности к подобным мерам. Это требование пока еще не находит поддержки в массовом сознании. Однако не исключена вероятность роста числа его сторонников²⁷. Об этом факте свидетельствует и анализ писем граждан в 1990-е гг. о положении русской общности в регионах России с государственными структурами.

Очередной, 8-й съезд лезгинского народа Республики Дагестан проходил 18 ноября 1997 г. Так вот, резолюция по пункту 2 съезда – «Лезгинский вопрос и геополитическая ситуация на Кавказе» – гласит: «Необходимо перейти к федеративному устройству Дагестана. Для этого как первый этап станет создание национально-территориального округа лезгин в Дагестане, второй этап – создание подобного образования в Азербайджане, и третий этап – их объединение. Для этого среди лезгинского народа необходимо произвести референдум»²⁸. Единогласие по этому вопросу среди участников съезда отсутствовало.

В декабре 1997 г. совет кумыкского народного движения «Тенгелик» («Равенство»), как и другие граждане (Республика Дагестан) в своих письмах, констатировал: «На Северном Кавказе проблему межнациональных отношений можно решить только одним непобедимым законом: *все*

нации, народности возвратить на свои места до 1917 г., а кумыкскую нацию «положить» на свои рамки до 1860 г. Вот так только можно восстановить правду и создать на Северном Кавказе мир, спокойствие. Другого пути нет»²⁹. Развитие современных процессов в сфере межэтнических отношений применительно к Северному Кавказу как раз и подтверждает правильность подобных выводов.

Судя по всему, русские будут иметь такие же права, как у татар и других титульных этнических общностей, только в условиях наличия своей государственности или ликвидации всех существующих национальных государственных образований на территории России. В этом плане привлекает внимание исследование Г.Г. Какоева. Он пишет, что еще академик А. Сахаров предлагал уравнивать в правах все национально-административные образования СССР, упразднить, таким образом, многоступенчатое политико-национальное устройство Советского Союза.

Опираясь на этот посыл, Г.Г. Какоев делает свой вывод: «Разносортность народов изначально несет в себе потенциальную опасность кровопролитных межнациональных конфликтов, и напротив: уравнивание в правах разрядило бы эти мины замедленного действия»³⁰. Только в этих условиях, вероятно, можно вести речь о равенстве прав народов в условиях единой и неделимой России. В связи с этим возникает еще одна важная проблема, которая проявилась в период «парада суверенитетов». В 2000 г. в Карачаево-Черкессии на референдуме большинством голосов было принято решение разделиться на две республики. Но никто не размышлял над вопросом: кто будет защищать интересы русских и других этнических меньшинств? Конечно, ни в одном из законов не прописано, не дано толкование понятия «коллективные этнические интересы».

Национальная государственная политика в сфере межэтнических отношений имела четко выраженную направленность, которая сводилась к решению главных приоритетных задач:

- обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации;
- принятие целого комплекса экономических, социально-правовых мер, основанных на органичном соединении прав и свобод человека с историческими традициями, укладом жизни, интересами каждой этнической общности многонациональной России;
- национальное возрождение и преодоление межэтнических противоречий, поддержка позитивных изменений, сочетающаяся со сдерживающимися мерами в отношении произвольных попыток решения тех или иных национальных проблем в ущерб интересам других народов России;
- самоорганизация этнических общностей, не имеющих национально-территориальных образо-

ваний на пространстве Российской Федерации или проживающих вне таких образований.

Решение этих приоритетных задач в 1990-е гг., да и в последующий период проводилось в условиях кризиса межэтнических отношений в обществе, характеризующегося такими признаками, как растущая межэтническая рознь, наличие мощных миграционных потоков, межэтнические конфликты, чреватые войнами и гибелью невинных людей, полное игнорирование проблем русского народа; униженное положение соотечественников в ближнем зарубежье и отсутствие каких-либо серьезных мер со стороны Правительства Российской Федерации для помощи им.

Россия и территориальный вопрос — это одна из труднейших проблем и в плане ее изучения, и формирования выводов. Известно, что значительная часть государственных образований и на пространстве России, и Союза ССР осуществлялась за счет ресурсных территорий самой России, а точнее, территорий исторического проживания русского народа, казачества.

И вряд ли это можно отрицать. Эта точка зрения обоснована в исследованиях как российских, советских ученых, так и в зарубежной историографии. Как до 1917 г., так и особенно в последующий период советская государственность народов формировалась главным образом за счет территорий непосредственно России. Окончание административно-территориальной реформы в Союзе ССР приходилось на середину 1920-х гг., когда уже сложились многие союзные республики в Средней Азии, в Закавказье и завершался процесс формирования национальных государственных образований на территории Российской Федерации.

Совершенно отсталим и в экономическом, и культурном отношении народам навязывалась эта государственность, казалось бы, на первых порах, несущая благость, самостоятельность развития, широкие возможности. Однако опыт почти 80-летнего существования показал в большей мере негативные стороны этого процесса (сепаратизм, русофобия, стремление к разъединению, открытая вооруженная борьба за территории, призрачные границы и т.д.). А в условиях возникшей экстремальной обстановки, например, связанной и с периодом «раскачивания», коллективизации, индустриализации, Великой Отечественной войны, и особенно с развалом Союза ССР, эти негативные стороны проявились во стократ.

Подобные выводы применимы и к Казахстану, и Украине, и другим территориям. Именно в этих условиях (период Гражданской войны) многие партийные и государственные деятели настаивали на придании статуса автономных республик, а затем и союзных республик. Общество было погружено после окончания войны в дискуссию об автономизации республик, в частности, Украины. Принцип автономизации

потерпел своеобразный крах. Вместо федеративной РСФСР было сформировано также федеративное государство, но с отчетливо прослеживавшимися признаками конфедерации, наличием права выхода из предложенного Союза ССР.

И если в связи с этим проследить решение о формировании территории этой государственности, то она также сопряжена с потерей земель РСФСР. За Украиной была закреплена Новороссия, Криворожский, часть Донбасского бассейна. В 1920 г. под юрисдикцию Украины передавались значительные территории Донбасса (Донецкий и Таганрогский округа), а это были территории Донского казачьего войска (часть их передавалась в состав Царицынской губернии). Необходимость подобных мер объяснялась официальными кругами разного рода социально-экономическими причинами, характером связей между народами и т.д.

Можно было обратиться и к другому подобному примеру – российско-грузинским отношениям. Это особенно проявилось в начале 1990-х гг. после развала Союза ССР. Российская сторона считала, что линия российско-грузинской границы должна проходить по линии бывшей административной границы между РСФСР и Грузией, и этому есть фиксация на всех картах того периода. Что касалось настоящей границы, то она была выстроена после 1957 г., т.е. после возвращения чеченцев из спецпереселения, и зафиксирована Указом от 11 января 1957 г. «О передаче части территорий Душетского и Казбечского районов из состава ГрССР в состав РСФСР». Это положение оспаривалось грузинской стороной, хотя эти участки входили в состав РСФСР до ликвидации Чечено-Ингушской АССР (март 1944 г.). Грузинская сторона требовала учитывать материалы «досоюзного» периода, в частности «Мирного договора» между Россией и Грузией от 7 мая 1920 г. И это все происходило после появившейся констатации в Конституции Грузии (принята 24 августа 1995 г.) о том, что «территория грузинского государства определена по состоянию на 21 декабря 1991 г.»³¹

Казачество, его территории проживания в структуре межэтнических отношений – это особая проблема государственной национальной политики. За участие в Гражданской войне, в послевоенный период политика отношения к казачеству со стороны большевиков вплоть до середины 1920-х гг. носила негативный характер.

Советская пропаганда, особенно в послереволюционный период, а также после Гражданской войны, представляла казачество чуть ли не главным врагом Советов. И вплоть до 1980-х гг. вряд ли что можно было положительно писать о казачестве, раскрывать его историю, вклад казаков в развитие советского государства. В 1920-е гг. делалось все для того, чтобы слово «казак» было исключено из лексики, забыто.

На всех этапах развития российской истории, как до 1917 г., так в 1980-е гг., казачество оставалось многонациональной составной частью населения страны, составной частью советского социума, участником «социалистического эксперимента». И казачество отстраивало свои отношения с проживающими народами на основе мирного сосуществования, добрососедства и доброжелательности. Принцип мирного сосуществования в жизни казачества оставался определяющим.

И сопровождалась эта политика открытым «разбазариванием» казачьих территорий, уничтожением казачьих войск как таковых. Значительная часть земельных массивов казачества была перераспределена между надуманными государственными образованиями, возникшими в 1920-е гг. Особенно жестко проводилась эта политика на Северном Кавказе. «Ключки» территорий проживания казачества оказались в новых национально-территориальных образованиях – Кабардино-Балкарской, Чеченской и Ингушской, Карачаево-Черкесской, Северо-Осетинской автономных областях, Дагестанской АССР, Терской губернии и др. К этому времени, по имеющимся данным, только чеченцы получили в свое распоряжение 13 тыс. га земель, приписанных станицам, где проживали казаки³². Притеснения, учиняемые советами в отношении казачества, вызывали его недовольство, порождали межэтнические противоречия, обиду в отношении чеченцев, ингушей, осетин, карачаевцев. Одним словом, казачество было принудительно расплыено.

Один пример. Постановлением СНК СССР от 20 августа 1938 г. № 942 79,9 тыс. га пастбищных земель в Кизлярском районе Орджоникидзевского края были закреплены за балкарскими колхозами и совхозами. После событий 1944 г. эти земли были переданы Грузинской ССР. В настоящее время они входят в состав Ногайского района Республики Дагестан. Кабардино-Балкарская Республика ставила вопрос о передаче этих земель в ее состав. Ставился также вопрос о возвращении республике восточной части Курпского района с населенными пунктами Кизлярское, Виноградное, Малчокобек, Новониколаевское, х. Раздольное, Сухотское (общей площадью – 26,1 тыс. га), которые Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и административном устройстве ее территории» были переданы Северо-Осетинской АССР.

Все это было характерным и для Украины, и Туркменистана, и Закавказья. Документы по истории начала 1920-х гг. полны фактов о пограничных спорах, о необоснованных претензиях Грузии на районы Сочи, пограничные районы Чеченской Республики и др.

На практике казачество, а это главным образом русское и украинское население, исключалось из

национально-государственного обустройства России. Уже начало 1920-х гг. было отмечено тяжбой по возвращению в РСФСР поспешно переданных Таганрогского, Каменского и Александров-Грушевского районов. И, как правильно замечает А. Марчуков, «все это сопровождалось волной антиказачьей истерии в руководстве компартии»³³, а не учетом интересов экономического развития РСФСР. Это свидетельство и того, что РСФСР была какой-то аморфной, половинчатой республикой в составе Союза ССР.

Обращаясь к примеру с Украиной, процессу формирования в связи с этим межэтнических отношений, необходимо напомнить и о волюнтаристской акции, связанной с Крымом — передачей его под юрисдикцию Украинской ССР в январе — феврале 1954 г., которая также объяснялась и экономической целесообразностью, и необходимостью успокоения ситуации в самой республике. На территории Крыма не было особого единства по отношению к власти Советов. Сказывалось наличие мусульманского фактора, постоянно ратующего за самостоятельность, за наличие своих органов власти — Курултай, Директория, а в последующем и создание Крымского ханства и др. Трудным был процесс становления и Крымской АССР в составе РСФСР (18 окт. 1918 г.). Этим самым решалась проблема территориального расширения Украинской ССР.

На каждом из этапов этого периода вырабатывались формы и методы взаимоотношений между представителями различных национальностей, что и позволяло определять некую «модель» этих взаимоотношений. Несомненно, в этих процессах имела ценное значение дальнейшая демократизация общества, активизация которой в России пришлось на 1990-е гг.

Уже в конце 1980-х гг. становилось очевидным, что в отношениях между этническими общностями Союза ССР должны происходить некоторые изменения в плане их демократизации. Однако эти процессы, несомненно, должны были поддаваться регулированию и регламентации. Первый шаг к признанию существовавших противоречий в сфере межэтнических отношений был сделан на 19-й Всесоюзной конференции КПСС 28 июня — 1 июля 1988 г. В резолюции

о межнациональных отношениях отмечалось, что в Союзе ССР «абсолютизировались достигнутые результаты в решении национального вопроса, утверждались представления о беспроблемности национальных отношений...»³⁴

Партийная конференция констатировала, что в рамках перестройки политической системы «следует осуществить назревшие меры по дальнейшему развитию и укреплению Советской Федерации на основе демократических принципов. Прежде всего, речь шла о расширении прав союзных республик и автономных образований путем разграничений компетенции Союза ССР и советских республик, децентрализации, передачи на места ряда управленческих функций...»

На практике был избран путь поощрения децентрализации, передачи республикам целого ряда управленческих функций, перехода на принципы хозрасчета, установления прямых хозяйственных связей. Определенные элементы демократии, внесение незначительных изменений демократизации общественно-политической жизни и гласность в годы перестройки обнажили десятилетиями накопившиеся проблемы в экономической, социальной, политической и духовной сферах, а также в области межэтнических отношений.

Обществом все отчетливее осознавалось несоответствие между декларируемыми целями развития «социалистических наций» и реальным их состоянием. Это означало наличие этнического кризиса и кризиса прежней формы национальной государственности.

В сентябре 1989 г. пленум ЦК КПСС по национальному вопросу как раз и предложил значительно расширить права союзных республик, разграничить полномочия союзного центра и республик, придать новый статус автономным образованиям³⁵.

Однако последующие события в стране внесли огромные коррективы в намеченные партией меры. Страна пошла по другому пути — пути создания правового государства. И этот путь оказался нелегким. В условиях современности (2-е десятилетие XXI в.), как и 20 лет тому назад, требуется изменение самой сущности российской государственности, и она должна базироваться на административно-территориальном принципе в своем построении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гаврилова И.Н. Русские — основное население Москвы // Москва многонациональная: истоки, эволюция, проблемы современности. М., 2007. С. 35.

² См.: Национальная политика в императорской России. Цивилизованные окраины / сост., автор вступ. статьи Ю.И. Семенов. М., 1997. С. 68.

³ См.: Кокوشкин Ф.Ф. Автономия и Федерация. Петрозаводск, 1917.

⁴ Категория «русские» обрела узкоэтнический смысл

именно в период строительства «социалистической нации». Начиная с переписи 1926 г. русские стали обозначать только великороссов. Происходила постепенная смена идентичности с великороссов на русского. В русских «перешли» и многие русифицированные малороссы (См. подробнее: Аманжолова Д.А. Сталинизм в национальной политике: некоторые вопросы историографии // Историография сталинизма: сб. статей / ред. Н.А. Симония. М., РОСПЭН, 2007. С. 321).

⁵ Цит. по: **Дубровский А.М.** С. В. Бахрушин и его время. М., 1992. С. 51.

⁶ **Коваленко А.** Не цель, а средство // Народ. 1993. Октябрь. С. 13.

⁷ **Сулейманова Ш.С.** Трудности и противоречия стабилизации этнополитической ситуации на Северном Кавказе // Кавказские научные записки. 2011. № 3 (8). С. 20.

⁸ Там же.

⁹ См. подробнее: **Сахаров А.Н.** Русь на путях к «Третьему Риму». М., 2010. С. 72–81.

¹⁰ См.: **Гуревич Г.С.** Основы советской конституции. М.; Л., 1929. С. 187. Подробный анализ см. также: **Хлынина Т.П.** Советская национальная государственность... С. 33 и др. Автор дополняет анализ еще и проблемой разраставшейся компетенции автономных государственных образований со стороны центральной власти.

¹¹ См.: **Емельянов Ю.Н.** С.П. Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998. С. 95.

¹² **Фаденчева М.** // Вестник Российской нации. 2008. № 3. С. 186.

¹³ **Тощенко Ж.** Потенциально опасные точки. Этническая ситуация в России в 1993 г. // Независимая газета. 1993. 1 марта. С. 5.

¹⁴ Примечательно, что такой вывод можно распространить не только на гособразование Северо-Кавказского региона, но и Поволжья. В.Ф. Дизендорф по этому поводу замечает: «Республика на Волге (Республика немцев Поволжья – Н.Б.) являлась вполне естественным продуктом большевистской национальной политики, но, в отличие от многих подобных образований, была гораздо теснее связана с внешнеполитической деятельностью советского правительства и с его надеждами на «мировую революцию» (См.: Предисловие к книге **Чеботарева В.Г.** Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья. 1918–1941 гг. М., 1999. С. 8).

¹⁵ См. также: **Бугай Н.Ф.** Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем. М., 2011 и др.

¹⁶ **Матвеев А.В.** Российский универсализм и этничность на Северном Кавказе (вторая половина XIX в. – 1917). Ростов-на-Дону, 2008. С. 81.

¹⁷ **Клычников Ю.Ю., Лазарян С.С.** Рец. на книгу: Матвеев В.А. Российский универсализм и этничность на Северном Кавказе... // Голос минувшего. № 1–2. С. 138.

¹⁸ Надо ли бояться слова «национальность»? – Мнения парламентариев // <http://www.regions.ru/news/2393505/> 9 февраля 2012.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Материалы к докладу «О политической и социально-экономической ситуации на Северном Кавказе...» //

Текущий архив Министерства по делам Федерации, 1997. С. 3. Копия.

²² См.: Мониторинг этноконфессиональных и межнациональных отношений. Обзор сообщений в средствах массовой информации. Апрель 2002. С. 44.

²³ См.: **Бгажноков Б.** Этническая напряженность и культура мира на Северном Кавказе. Доклад. Копия. С. 11.

²⁴ См.: Стенограмма Парламентских слушаний Комитета Госдумы Федерального Собрания Российской Федерации по делам национальностей. 21 марта 1995 г. С. 15.

²⁵ Там же. Одним словом, в современной трактовке проявление на практике примордиалистского подхода, который остается одной из составляющих идеологии в сфере нациестроительства, возводящей этнический принцип в самоцель и делающей его выражением критерии истинности.

²⁶ Из материалов Первого Общероссийского совещания общественных объединений России «Взаимодействие общественных объединений, национально-культурных автономий и органов власти в реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». Москва, Миннац России, 28–29 октября 1999 г.

²⁷ В частности, по данным, полученным ВЦИОМ, среди опрошенных респондентов 16% считает, что Россия должна стать государством исключительно для русских. 33% москвичей и петербуржцев выразили недовольство тем, что мигранты, в первую очередь представители народов Северного Кавказа и Закавказья, не желают принимать нормы общественных отношений, действующие в России. 22% – видят в мигрантах конкурентов на рынке труда.

²⁸ Информационная записка в адрес Департамента по Северному Кавказу Министерства РФ по делам национальностей и федеративным отношениям от 5 декабря 1997 г. // Текущий архив Министерства. Копия. С. 16.

²⁹ Служебная записка Департамента национальностей на имя зам. министра Российской Федерации по делам национальностей и федеративных отношений В.А. Бауэра (обзор писем за 2-е полугодие 1997 г.). Копия. С. 3.

³⁰ См.: **Какоев Г.Г.** Южная Осетия – путь к свободе. Цхинвал: Южная Алания, 2009. С. 41.

³¹ Аналитическая справка «Об обеспечении пограничной безопасности Российской Федерации на Северном Кавказе» // Текущий архив Минфедерации России, 1996. С. 5. Копия.

³² См.: **Хмара Н., Голотвин Ж.** Истоки национальных конфликтов // Обозреватель. 2002. 2 июля. С. 66.

³³ См.: **Марчуков А.** Украинское национальное движение. УССР. 1920–1930-е гг. М.: Наука, 2006.

³⁴ Материалы 19-й Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. С. 134–135.

³⁵ Материалы Пленума ЦК КПСС. 19–20 сентября 1989 г. М., 1989. С. 14–13, 205–211.

М.А. Фадеичева

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕМА В СМИ,^{*} ИЛИ САБАНТУЙ ПРОТИВ САГРЫ^{**}

Влияние средств массовой информации на повестку дня, формирование общественного мнения и социальных стереотипов стало общепризнанным. Это в полной мере относится к освещению в СМИ процессов, связанных с этническими проблемами. Анализ того, каким способом отражаются в СМИ этнонациональные события, позволяет выявить некоторые актуальные тренды в кроссэтнической коммуникации. Мониторинг проводился в ряде ведущих, наиболее авторитетных СМИ Екатеринбурга и Свердловской области с февраля по август 2011 г., а именно: телевизионные каналы «Россия Урал» (программа Вести-Урал), Студия 41–41 канал, ОТВ; информационные агентства «Новый регион», Интерфакс-Урал, Regnum, ИТАР ТАСС Урал, Justmedia, АПИ, а также Комсомольская правда on line в Екатеринбурге.

Всего было отслежено по всем СМИ 257 материалов по этнонациональной тематике.

Соответствующая тематика рассматривалась с точки зрения количества материалов, их представленности и соотношенности в разных видах СМИ, а также качества, определяемого коннотацией, эмоциональным тоном (тональностью) материалов.

Выделено три типа материалов по коннотации: позитивные (положительные), негативные (отрицательные), нейтральные материалы. Определенная коннотация может свидетельствовать: 1) об остроте, актуальности рассматриваемой проблемы, 2) об отношении к сторонам кроссэтнической коммуникации; 3) об отношении к событийному бэкграунду (информационному поводу).

В соответствии и на основании тональности материалов выделены три типа коннотации в отношении к упоминаемым в материалах этнонимам и социальным статусам, связанным

с этничностью: позитивная (положительная), негативная (отрицательная), нейтральная.

Определены три проблемных/тематических блока с этнонациональным компонентом (составляющей): 1) культурные события, 2) криминальные события, 3) события деловой жизни.

Особый акцент сделан на обнаружение связи этнонациональных проблемных блоков, представленных в материалах СМИ, с этническими/национальными акторами. Это потребовало стратификации материалов и этнонациональных акторов (участников событий) в соответствии с комплексным политико-географическим критерием. В проанализированном массиве можно обнаружить материалы, в которых так или иначе упоминаются:

– государства дальнего зарубежья (государства Европы и Юго-Восточной Азии);

– государства ближнего зарубежья (бывшие республики СССР): Республика Азербайджан, Республика Казахстан, Республика Киргизия, Республика Таджикистан;

– субъекты Российской Федерации, в частности, субъекты РФ, относящиеся к региону Северного Кавказа;

– Свердловская область.

Для удобства восприятия читателем материал изложен в виде соответствующих таблиц и последующих комментариев к ним.

Среди проанализированных нами материалов в процентном отношении больше половины позитивных материалов (53%) представляет телевидение, на втором месте (26%) – информационные агентства, с большим отрывом (8%) – КП в Екатеринбурге.

По количеству негативных материалов складывается обратный рейтинг: лидирует КП в Екатеринбурге (89%), на втором месте – информационные агентства (62%), завершает список телевидение

* Исследование проводилось в рамках проекта «Со-действие: развитие сотрудничества национальных общественных объединений и СМИ Свердловской области», реализованного на территории Свердловской области Некоммерческим партнерством «Межнациональный информационный центр».

** Сабантуй – известный народный «праздник плуга», проводимый ежегодно в Свердловской области (и во многих других субъектах РФ), который традиционно объединяет участников и гостей, независимо от этнической принадлежности. Сагра – поселок в Свердловской области, в котором летом 2011 г. произошел вооруженный криминальный конфликт, получивший общественный резонанс благодаря его оценке как конфликта на «национальной почве».

Таблица 1 – Представленность материалов с определенной коннотацией в различных СМИ

% // абс. кол-во материалов	ТВ (все каналы):	ИА (все ИА):	КП on line в Екатеринбурге	Кол-во по всем СМИ (%)
Позитивные	53% // 24	26% // 36	8% // 6	66 (26%)
Негативные	41% // 19	62% // 82	89% // 68	169 (66%)
Нейтральные	6% // 3	12% // 17	3% // 2	22 (8%)
Всего	100% // 46	100% // 135	100% // 76	257 (100%)

(41%). Процентное отношение нейтральных материалов выстраивается несколько иначе: первое место занимают ИА (12%), далее – ТВ (6%) и, наконец, КП в Екатеринбурге (3%).

Во всех СМИ следует отметить общее незначительное количество нейтральных материалов, как в процентном отношении, так и в абсолютных цифрах. Общий тренд, выявленный путем сложения результатов по всем видам СМИ, обнаруживает наибольшее количество и процент негативных материалов (66%), количество и процент позитивных материалов меньше, чем негативных, в 2,5 раза (26%), количество и процент нейтральных материалов меньше, чем негативных, в 7,7 раза (8%).

Несмотря на общие тренды, выявлена некоторая специфика отдельных СМИ, что в некоторой степени может свидетельствовать об особенностях редакционной политики.

Материалы распределяются по проблемным/тематическим блокам следующим образом:

Криминальным событиям посвящено 68 материалов, к ним относятся убийства и покушения на убийство, насилие и драки, хранение и сбыт наркотиков, мошенничества, экономические преступления, взятки, дорожно-транспортные происшествия и чрезвычайные происшествия. «Топовое» событие, занимающее первое место по количеству материалов (25 материалов), – это события в поселке Сагра; в этих материалах присутствуют темы бандитизма, убийства, наркотиков. Все 68 материалов, относящихся к криминальным событиям, имеют негативную коннотацию.

Культурным событиям посвящено 7 материалов, к числу которых относятся: военная игра «Курская битва», фестиваль немецкого кино, сбор денег для православных японцев, школа № 171 в Екатеринбурге, где вспомнили русские традиции, мастер-класс Павла Дацюка по канадскому хоккею для русских детишек. Все они отличаются позитивной коннотацией. Освещение культурно-спортивного события, когда Наина Ельцина наблюдала победу китайцев над Россией, отличается нейтральным тоном.

Событие деловой жизни обнаружено только одно, которому посвящен материал: «африканский посол» (посол Республики Намибия) заинтересовался вузами и продукцией Уралмаша. Такие экзоты не оказывают влияния и не затрагивают

жизнь местного сообщества, отсюда следует нейтральная коннотация в подаче подобного рода материалов (табл. 3, 4).

Таблица 2 – Комсомольская правда on line в Екатеринбурге

Количество и тональность материалов

% // абс. кол-во материалов:	КП on line в Екатеринбурге
Позитивные	8% // 6
Негативные	89% // 68
Нейтральные	3% // 2
Всего	100% // 76

Соотношение количества материалов и тематических блоков

% // абс. кол-во материалов	КП on line в Екатеринбурге
Культурные события	9% // 7
Криминальные события	89% // 68
События деловой жизни	1% // 1
Всего	100% // 76

Таблица 3 – Антирейтинг этнонимов (по числу негативных упоминаний по мере убывания) по материалам КП on line в Екатеринбурге

Место	Этнонимы/номинации	Число негативных упоминаний
I	Цыгане	68
II	Таджики	42
III	Азербайджанцы	26
IV	Русские	20
V	Узбеки	19
VI	Гастарбайтеры, трудовые мигранты, мигранты	14
VII	Кавказцы, лица кавказской национальности	12
VIII	Китайцы	10
IX	Чеченцы	8
X	Вьетнамцы	5
XI	Киргизы	4
XI	Грузины	4

Таблица 4 – Проблемно-тематическая связь негативного упоминания этнонимов и криминальных событий

Этнонимы	Криминальные события
Цыгане	События в п. Сагра (тема наркотиков) Наркотики Мошенничество
Таджики	Убийства и насилие Наркотики
Азербайджанцы	События в п. Сагра
Русские	События в п. Сагра Драки в кафе
Узбеки	Драки в кафе Разбойное нападение у «Космоса» Контрабанда попугаев
Гастарбайтеры	Драки Экономические преступления
Кавказцы	Драки в кафе События в п. Сагра
Китайцы	Экономические преступления (контрафакт) Нелегальная миграция Взятки
Чеченцы	Выстрел в рейдериста
Вьетнамцы	Экономические преступления (контрафакт) Нелегальная миграция
Киргизы	Конфликт киргизского атташе и ГБДД
Грузины	Похищение невесты

Из таблицы 4 видно, что «значимый другой», вызывающий главным образом негативное отношение, это:

– во-первых, цыгане, постоянно проживающие в Свердловской области, занимающиеся хранением, распространением наркотиков и мошенничеством (многочисленные материалы, посвященные событиям в п. Сагра, также содержат тему цыганской наркоторговли);

– во-вторых, жители бывшей республики СССР – Республики Таджикистан, проживающие в Свердловской области в статусе трудовых мигрантов, в связи с убийствами, насилием, распространением наркотиков;

– в-третьих, жители стран Юго-Восточной Азии – Китая, Вьетнама, проживающие в Свердловской области отчасти в качестве нелегальных мигрантов, в связи с экономическими преступлениями.

Остальные этнические номинации и негативное их упоминание связаны, как правило, с отдельными криминальными событиями, ДТП и ЧП.

Негативная коннотация, выражающая негативное отношение к той или иной этнической принадлежности в связи с криминальными событиями, проявляется двояко: лексически (с помощью соответствующих слов и выражений) и/или дискурсивно (с помощью контекстов, подтекстов и транслируемых смыслов).

Таблица 5 – Сопоставление этнонимов и лексики (словарного состава), используемых для характеристики этнонационального компонента при описании криминальных событий

Этнонимы	Словарный состав
Цыгане	Цыган(ка), цыганка-обманщица, цыган Сергей, цыганка тетя Валя
Таджики	Таджик(и), граждане Таджикистана, уроженец Таджикистана, представитель таджикской диаспоры, мужчина таджикской национальности; таджик-нелегал, таджик-наильник, таджик-убийца, таджик-секс-террорист, секс-маньяк из Таджикистана, приезжий из Таджикистана маньяк; таджик-торговец героином, таджик-глотатель; таджикский героин, таджикская наркота
Азербайджанцы	Азербайджанец, гражданин Азербайджана, азербайджанская диаспора, банда азербайджанцев
Русские	Русские, русские люди, русские парни, русские парни-спортсмены, русские ребята, русские мужики, русская бабушка
Узбеки	Узбек, уроженец Узбекистана, узбекская диаспора, контрабандист из Узбекистана, азиат с хитрым прищуром
Гастарбайтеры	Гастарбайтеры, трудовые мигранты, мигранты
Кавказцы	Кавказцы, лица кавказской национальности
Китайцы	Китаец, граждане КНР (Китай), житель Китая, китайские коммерсанты; китайская подделка
Чеченцы	Чеченец, уроженец Чечни, уроженец Грозного, чеченский стрелок
Вьетнамцы	Вьетнамцы, азиаты, вьетнамцы-нелегалы
Киргизы	Уроженец Киргизии, киргизский атташе, киргизский дипломат-лихач
Грузины	Грузин из Полевского, молодой(ая) грузин(ка), горячие грузины

Телевидение

1. «Россия-Урал» (программа «Вести-Урал»)

Телевизионные материалы с этнонациональным компонентом данного канала (26), как и всех анализируемых СМИ, разделяются по информационным поводам: культурные события, криминальные события, события деловой жизни. Анализ материалов по их тональности показал следующее.

Все позитивные материалы относятся к культурным событиям:

– праздники – Сабантуй, Масленица; концерты, спектакли – выступление «Парни sab ложки», рэп на стихи русских классиков, концерт японских музыкантов, танцы по-ямайски, премьера тайского балета; отдельные культурные акции и проекты, например, такие как студенческий проект «Мост между Европой и Азией»;

– все, что связано с изучением культуры и языка – изучение славянской азбуки, курсы русского языка для мигрантов; то, что препятствует изучению культуры и языка, оценивается негативно, например, закрытие армянской воскресной школы.

Материалы с негативной коннотацией относятся к криминальным событиям. В первую очередь они касаются «цыганской темы»: наркотики (в том числе один материал по Сагре) и мошенничество, далее – «китайская тема»: нелегальная миграция и контрафактная продукция. «Мигрантская тема» негативно прозвучала в связи с нарушениями в работе областного миграционного центра.

Материалы с нейтральной коннотацией имеют отношение к событиям деловой жизни типа строительства моста через Надым (немцы), проектирования Центра Ельцина (американцы).

2. Студия 41–41 канал

Немногочисленные (15) материалы с этнонациональным компонентом данного канала обнаруживают тот же тренд, что и материалы «Вести-Урал». Сюжетно материалы позитивной тональности имеют отношение к культурным событиям: праздники (Масленица), день рождения п. Северка, юбилей гимназии № 70; концерты и спектакли; фестивали (Самобытная Индия); спортивные соревнования (по якутской борьбе); кулинарные соревнования и презентации этни-

ческой кухни. Негативная тональность присутствует в материалах о криминальных событиях: события в п. Сагра в связи с «цыганской темой» наркотиков; конфликт между мигрантами из-за очереди в столовой; драки в кафе.

3. ОТВ

Совсем немногочисленные (5) материалы с этнонациональным компонентом ОТВ, несмотря на немногочисленность, демонстрируют то же самое: позитивные материалы (2) касаются праздника (Сабантуй) и спектакля с «этническим колоритом»). Негативные материалы относятся к незаконному китайскому общежитию, резонансному делу выстрела «уроженца Чеченской Республики» в грейдериста, гибели русского мальчика в клинике Германии.

Обнаруживается общий тренд по телевизионным каналам: в материалах ТВ с этнонациональным компонентом преобладают материалы с положительной коннотацией (52%), которые отражают культурные связи с дальним зарубежьем, а также связаны с культурными событиями местного полиэтнического сообщества: праздники, фестивали, концерты и спектакли, спортивные соревнования, этническая кухня. Материалы с отрицательной коннотацией (44%) посвящены, преимущественно, «цыганской теме» наркотиков и мошенничества, в том числе в связи с событиями в п. Сагра; «китайской теме»: нелегальная миграция и производство и сбыт контрафактной продукции.

Информационные агентства

ИА «Новый регион»

Из всего массива материалов (27) с этнонациональным компонентом «Новый регион» представил только один материал с позитивной коннотацией, относящийся к культурному событию – празднику «Сабантуй». Абсолютное большинство (24) материалов имеют негативную коннотацию и относятся:

– к событиям в п. Сагра в связи с «цыганской темой» наркотиков – цыгане на первом месте по количеству негативных оценок;

– драки в кафе – на втором месте по количеству негативных оценок оказались кавказцы;

Таблица 6 – ТВ-материалы по количеству и коннотации

% // абс. кол-во материалов	Вести Урал	Студия 41	ОТВ	Кол-во по всем ТВ (%)
Позитивные	50% // 13	60% // 9	40% // 2	24 (52%)
Негативные	42% // 11	40% // 6	60% // 3	20 (44%)
Нейтральные	8% // 2	–	–	2 (4%)
Всего	100% // 26	100% // 15	100% // 5	46 (100%)

– прочие криминальные события (драки, убийства, разбойные нападения) – на третьем месте по частоте негативных упоминаний равно оказались азербайджанцы, армяне, ингуши, казаки, казахи, китайцы, украинцы, чеченцы.

ИА «Интерфакс-Урал»

Среди 11 материалов с этнонациональным компонентом обнаружен только один материал с позитивной коннотацией, относящийся к культурному событию – празднику «Сабантуй». Остальные 10 имеют негативную коннотацию, сообщая о негативных криминальных событиях (события в п. Сагра, наркотики, убийства, конфликты, судебные процессы и приговоры).

ИА «Regnum»

Из 23 материалов с этнонациональным компонентом 2 материала имеют позитивную коннотацию, они посвящены единственно обнаруженному культурному событию – празднику «Сабантуй». Негативную коннотацию имеют 15 материалов. Все они относятся к криминальным событиям: прежде всего, это – события в п. Сагра, далее – убийство, изнасилование, драки, грабежи, разбойные нападения. Данное ИА позволило обнаружить события деловой жизни, к которым относятся, в частности, создание совместных сельскохозяйственных предприятий Свердловской области и Татарстана. Скорее нейтральное отношение в плане констатации заслужили визиты зарубежных гостей: делегации немецких бизнесменов, члена вьетнамского правительства, а также добрые дела представителей стран дальнего зарубежья: французы очистят воздух в Екатеринбурге к чемпионату мира по футболу, немцы помогут выращивать цыплят-бройлеров, японцы возможно разместят производства на Урале.

ИА «ИТАР-ТАСС Урал»

Данное ИА отличается от прочих ИА тем, что показало преимущественно больше материалов с позитивной коннотацией. Из 30 материалов с этнонациональным компонентом более половины (16) посвящены культурным событиям, в том числе: наибольшее количество – празднику «Сабантуй». Уделено позитивное внимание фестивалю «Энергия жизни» на р. Чусовой, выставкам, конкурсам, круглым столам, посвященным культуре народов дальнего, ближнего зарубежья и

народов России, кроме того – отдельным культурным и благотворительным акциям (открытие Британского квартала, инсталляция Берлинского медведя, подарки военнослужащих таджикским детям-инвалидам). 10 материалов имеют негативную коннотацию и относятся к криминальным событиям, из которых 7 информируют о событиях в п. Сагра, 2 – о наркотиках из Таджикистана, 1 – о получении гастарбайтером поддельного сертификата на ВИЧ. 4 материала с нейтральной коннотацией относятся к деловой жизни: создание совместных сельскохозяйственных предприятий уральскими и таджикскими аграриями, перспективы изготовления фармстекла японскими и итальянскими специалистами, визит делегации из Хорватии, совместные инициативы профсоюзов России и Азербайджана.

ИА «Justmedia»

Из 48 материалов с этнонациональным компонентом 12 материалов имеют позитивную коннотацию, информируют о празднике «Сабантуй», выставке японского художника, Евразийском фестивале, белорусском вечере, открытии Британского квартала, посещения Пьером Ришаром – любителем армянской кухни – Ганиной ямы, изучении татарского языка через Интернет и проч. Негативная тональность присутствует в материалах, относящихся к криминальным событиям (27), по преимуществу: события в п. Сагра; драки в кафе; тема наркотиков, связанная с цыганами и таджиками. Материалы с нейтральной коннотацией посвящены преимущественно (3) визиту чеченской делегации (чеченских парламентариев) в Свердловскую область, в плане констатации – о состоявшемся в Екатеринбурге обсуждении межнациональных отношений (3).

ИА АПИ

Из 19 материалов с этнонациональным компонентом 6 имеют позитивную коннотацию, информируют о празднике «Сабантуй» (5), 1 материал посвящен фестивалю американской летней музыки. Негативную коннотацию имеют 11 материалов, 5 из которых посвящено событиям в п. Сагра, остальные – теме наркотиков (3), драке, грабежу и разбою (2). 2 нейтральных материала относятся к Вьетнаму: вьетнамским студентам – в УрФУ, техническим проектам вьетнамской кампании.

Таблица 7 – ИА материалы по количеству и коннотации

% // абс. кол-во материалов:	Нов. регион	Интерфакс Урал	Regnum	ИТАР-ТАСС Урал	Джаст Медиа	АПИ	Кол-во по всем ИА (%)
Позитивные	4% // 1	9% // 1	9% // 2	53% // 16	25% // 12	32% // 6	38 (24%)
Негативные	89% // 24	91% // 10	65% // 15	33% // 10	56% // 27	58% // 11	97 (61%)
Нейтральные	7% // 2	–	26% // 6	13% // 4	19% // 9	11% // 2	23 (15%)
Всего	100% // 27	100% // 11	100% // 23	100% // 30	100% // 48	100% // 19	158 (100%)

Таблица 8 – Основные культурные события, количество материалов, связанных с ними этнонимов, лексически представленных в материалах информационных агентств

Событие	Количество материалов	Упомянутые этнонимы
Сабантуй	12	Многонациональный народ; русский, татарский язык; татарская, башкирская, русская, украинская, удмуртская, немецкая, кавказская фольклорно-этнографические площадки; татарские села и деревни; башкирское, грузинское, марийское, корейское, татарское, удмуртское, мордовское, чувашское, греческое, украинское, армянское подворья; Конгресс татар; татарин, татарские корни, уральский татарин; представители национально-культурных обществ и автономий – русских и евреев, белорусов, украинцев и поляков, татар и башкир, марийцев, удмуртов и мордвы, корейцев, якутов, греков; представители таджикских, армянских, грузинских, немецких, осетинских, узбекских и других диаспор, молодежь; татарская и башкирская борьба; татарский и башкирский народ, татарская и башкирская диаспоры
Лекция о японской лингвокультуре	3	Японская культура, японская лингвокультура, японский язык
Междунар. Евраз. муз. фестиваль	2	Корейский пианист, российский скрипач, армянский виолончелист
Открытие Британского квартала	2	Английская телефонная будка, английский квартал
День народов Ср. Урала	2	Башкирское, грузинское, марийское, корейское, татарское, удмуртское, мордовское, чувашское, греческое, украинское, армянское подворья
Фестиваль «Энергия жизни» на Чусовой	1	Русская народная культура, русская народная свадьба
Международный конкурс им. Чайковского	1	Корейский пианист, армянский виолончелист
Выставка итальянского фотографа	1	Итальянский фотограф, итальянский художник
Фестиваль американской летней музыки	1	Американская летняя музыка
Выставка японского художника	1	Японский художник, японская культура, японская фразеология
Концерт японских музыкантов	1	Японские музыканты
Инсталляция Берлинского медведя	1	Немецкие дипломаты
Дни Мордовии в Свердловской области	1	Мордовский народ
Белорусский вечер на Уралмаше	1	Белорусский вечер, белорусские мотивы, белорусская народная сказка
Немецкий велопробег	1	Немецкие велосипедисты, немецкий язык, русские, русский язык
Пьер Ришар, Ганина яма и армянская кухня	1	Армянская кухня
Военнослужащие ЦВО – таджикским детям-инвалидам	1	Таджикские дети, таджикские дети-инвалиды

Таблица 9 – Основные события деловой жизни, количество материалов, связанных с ними этнонимов, лексически представленных в материалах информационных агентств

Событие	Количество материалов	Упомянутые этнонимы
Визит чеченской парламентской делегации в Свердловскую область	3	Чеченская делегация, чеченские депутаты, чеченские парламентарии, чеченский народ
Совместные предприятия Свердловской области и Таджикистана в с/х	2	Таджикское руководство, российско-таджикские аграрии
Визит делегации немецких бизнесменов	1	Немецкие бизнесмены
Визит делегации из Хорватии	1	Делегация из Хорватии
Визит министра вьетнамского правительства	1	Вьетнамские студенты, вьетнамская компания
Французы очистят воздух в Екатеринбурге к ЧМ по футболу	1	Французы, французская компания
Вьетнамские компании будут реализовывать среднеуральскую технику	1	Вьетнамское правительство
Участие японских и итальянских специалистов в изготовлении фармстекла	1	Японцы, японский институт; японские и итальянские специалисты

Таблица 10 – Основные криминальные события, количество материалов, связанных с ними этнонимов, лексически представленных в материалах информационных агентств

Событие	Количество материалов	Упомянутые этнонимы и эвфемизмы
Сагра (в т.ч. тема цыганской наркоторговли)	33	Кавказцы, лица кавказской наружности; представитель одной из национальностей Кавказа, представители кавказских народов; славяне; представители славянских народов; цыган, Сергей-цыган, цыганская семья, цыганский наркодилер; азербайджанец, уроженец Азербайджана
Драки у «этнических» кафе и в др. местах	11	Кавказцы, азиаты, лица кавказской национальности; русские, славяне; граждане Таджикистана; узбекское кафе
Наркотики «таджикские»	7	Житель, уроженец Таджикистана, наркоторговец из Таджикистана, наркокурьер из Таджикистана; таджикский героин; кавказцы
Наркотики «афганские»	6	Афганский гашиш, афганский героин
Насилие в Махнево	5	Азербайджанец, азербайджанская диаспора; представитель одного из народов Кавказа
Цыганская наркоторговля	4	Цыгане, цыганский поселок
Разбойное нападение у «Космоса»	4	Таджик, чеченец, узбек, русские
Суд над «Фольксштурм»	4	Люди неславянской внешности / национальности
Суды над экстремистами (Екатеринбург, Челябин. обл., ХМАО)	4	Славянская этническая группа, русскоязычное население; лица неславянской национальности
Убийства	4	Армянская семья, армяне; маньяк-убийца из Таджикистана
Выстрел чеченца в грейдериста	1	Чеченец, уроженец Чечни
Контрафакт	1	Уроженец Казахстана

Таблица 11 – Соответствие этнонимов и политонимов (в алфавитном порядке), проблемно-тематических блоков и коннотаций по ТВ и ИА

Этноним/ политоним	Культурные события (позитивная коннотация)	Криминальные события (негативная коннотация)	События деловой жизни (нейтральная коннотация)
1	2	3	4
Азербайджанец	Азербайджанец(ы); азербайджанский язык	Азербайджанец; уроженец Азербайджана, представитель азербайджанской диаспоры, азербайджанская диаспора	Рабочие из Азербайджана
Азиаты		Азиаты	
Американцы	Американская летняя музыка		
Англичане	Английский(ая) язык/квартира/ телефонная будка		
Армянин	Армяне; армянский(ая) язык/виолончелист/ школа/община/кухня;	Армяне, армянская семья; представители армянской национальности, армянская группа	
Афганцы		Афганский героин/гашиш	
Башкиры	Башкиры, башкирский(ая) народ/ праздник/борьба/диаспора		
Вьетнамцы		Вьетнамцы/жители Вьетнама	Вьетнамское правительство/компания/ студенты
Греки		Грек по национальности, россиянин греческого происхождения, греческая диаспора	
Ингуши		Ингуши, ингушские семьи	
Индусы	Индийский(ая,ие) слон/макияж/ кухня/сказка/мотивы		
Иностранцы (вообще)		Иностранцы, иностранные граждане, выходцы из стран ближнего зарубежья, выходцы с Кавказа и Средней Азии; лица неславянской национальности/внешности	
Итальянцы	Итальянский(ие) язык/фотограф/ художник/повар/специалисты		
Кавказцы		Кавказцы, выходцы/национальности Кавказа/представитель одного из народов Кавказа; лица кавказской национальности/народности/наружности	
Казахи	Казахский язык	Казахи, уроженцы Казахстана	
Киргизы	Киргизский язык		
Китайцы		Китаец(ы), граждане Китая, китайское общежитие/гостиница, китайские торговцы	
Корейцы	Корейский пианист		Корейцы, граждане Северной Кореи
Мигранты (вообще)		Мигрант(ы), трудовые мигранты, гастарбайтер(ы), нелегальные мигранты	
Монголы	Монгольский цирк/богатырь		
Немцы	Немцы, немецкий(ие) язык/велосипедисты	Немецкие врачи	Немцы, немецкие дипломаты/бизнесмены/компания/общественники

Продолжение табл. 11

1	2	3	4
Русские	Русский (ая, ое, ие) язык/богатырь/мальчик/история/культура/азбука/тема/забава/девушка/свадьба/блюдо/угощение/традиции/классики/композиторы/мастера/народные инструменты/студенты	Русские парни-спортсмены/мужики	
Славяне (вообще)		Славяне, славянская этническая группа, представители славянских народов	
Татары	Татары, татарский(ая, ие) народ/праздник/костюм/язык/борьба/сакля/диаспора/корни/села и деревни; уральский татарин; Конгресс татар	Татарстанец	
Таджики	Таджик, таджикский(ие) язык/дети-инвалиды	Таджик, гражданин/житель/уроженец/приезжий из Таджикистана, мужчина таджикской национальности; наркоторговец/наркокурьер из Таджикистана; таджикский героин	Таджикское руководство
Узбеки	Узбек(и), узбекский язык/кухня	Узбек(и); узбекское кафе	
Украинцы	Украинская хата/подворье	Украинец	
Французы	Француженка		
Цыгане		Цыган(е), цыган(ка) наркоторговец (ка)/наркодилер, мошенница цыганский(ая) поселок/особняк/табор/община/семья; Сергей-цыган, цыган Красноперов	
Чеченцы	Чеченский народ/делегация/депутаты/парламентарии	Чеченец, уроженец Чеченской Республики	
Чехи	Чешский балетмейстер-постановщик		
Якуты	Якутская борьба		
Японцы	Японцы, японский(-ие, -ая) язык/художник/скрипач/энк/институт/музыканты/культура, лингвокультура/лютя	Японская катастрофа	

На основании проведенного анализа могут быть сделаны некоторые выводы.

1. Обнаруживаются три проблемно-тематических блока с этнонациональным компонентом: 1) культурные события, 2) криминальные события, 3) события деловой жизни.

2. Основное внимание по числу материалов СМИ уделяют криминальным событиям с этнонациональным компонентом.

3. Резонансным событием, кардинально повлиявшим и в количественном, и в качественном отношении на освещение в СМИ и определившим повестку дня, явились экстраординарные до настоящего времени для Свердловской области события в п. Сагра. В них был обозначен этнонациональный компонент в прямо противоположных позициях: от обозначения межэтнического конфликта в качестве причины беспорядков до полного его отрицания.

4. Второе место по количеству занимают материалы, посвященные культурным событиям с участием как автохтонного населения, так и представителей государств дальнего зарубежья.

5. Наиболее значимым в культурном плане оказался праздник «Сабантуй», объединивший полиэтничное население Свердловской области и ее гостей, имевший более чем областное значение. Это культурное событие однозначно оценивается как позитивное.

6. На последнем месте с большим количеством отставанием находятся материалы, освещающие события деловой жизни, в которых главными участниками являются представители государств дальнего зарубежья.

7. Все материалы можно классифицировать по их коннотации: позитивные, негативные, нейтральные, что свидетельствует: 1) об остроте, актуальности рассматриваемой проблемы, 2) об

отношении к участникам кроссэтнической коммуникации; 3) об отношении к имевшему место событию.

8. СМИ, независимо от их вида, представляют культурные события в позитивной коннотации, криминальные события – в негативной коннотации, события деловой жизни – чаще как нейтральные.

9. Этнонациональные акторы, стороны кроссэтнической коммуникации (участники событий с этнонациональным компонентом) стратифицируются в соответствии с комплексным политико-географическим критерием. В проанализированном массиве можно обнаружить материалы, в которых так или иначе упоминаются:

– государства дальнего зарубежья (государства Европы и Юго-Восточной Азии);

– государства ближнего зарубежья (бывшие республики СССР): Республика Азербайджан, Республика Казахстан, Республика Киргизия, Республика Таджикистан;

– субъекты Российской Федерации, в частности, субъекты РФ, относящиеся к региону Северного Кавказа;

– Свердловская область.

10. Все материалы, посвященные событиям, связанным с государствами Европы и США, относятся к культурным событиям и событиям деловой жизни и оцениваются соответственно позитивно и нейтрально. В такой же коннотации представляется отношение к гражданам этих государств.

11. Материалы, относящиеся к государствам Юго-Восточной Азии, имеют отличия по своей коннотации. Индия однозначно связывается с культурными событиями, что сопровождается позитивным эмоциональным тоном в освещении соответствующих событий. Вьетнам, с одной стороны, представляется скорее нейтрально в рамках перспектив различных деловых связей со Свердловской областью; с другой стороны, прослеживается негативная коннотация и тревожность в отношении нелегальной вьетнамской миграции. Китай представляется более в негативном плане, что обусловлено проблемами нелегальной миграции, преступлениями в экономической сфере (производство и продажа контрафактных товаров), а также участием граждан КНР в качестве пострадавших от противоправных действий.

12. Из государств ближнего зарубежья, бывших республик СССР, наибольшее количество мате-

риалов, относящихся к криминальным событиям и имеющих негативную коннотацию, связано с Республикой Таджикистан, представляющихся вполне определенным трендом. Главная проблема – незаконный оборот наркотиков с участием граждан Таджикистана, а также их участие в различного рода преступлениях против личности: убийствах и покушениях на убийство, изнасилованиях, разбойных нападениях, драках.

13. Материалы, связанные с отдельными криминальными событиями с участием граждан других государств Центральной Азии, носят характер криминальной хроники с закономерным отрицательным эмоциональным тоном в их оценке.

14. Кавказский регион в освещении ряда криминальных событий зачастую не дифференцируется. Закавказье и Северный Кавказ, независимые государства и субъекты Российской Федерации в основном не различаются, не разделяются – граждане других государств и Российской Федерации. На этом основании возникает обобщение в отношении этнорегиональной идентичности кавказца, что в связи с криминальными событиями определяет негативный эмоциональный тон в отношении кавказца вообще.

15. В материалах СМИ не просматривается проблема напряженности в отношениях между полиэтничным автохтонным населением Свердловской области. Исключением в этом отношении являются только постоянно проживающие на территории области цыгане. Однако напряженность в этих отношениях и негативная коннотация соответствующих материалов в качестве причины имеет не этническую принадлежность цыган как таковую, а тренды, определяемые их относительно распространенной деятельностью: наркотики и мошенничество.

16. Материалы с негативной коннотацией, выражающие негативное отношение к той или иной этнической принадлежности в связи с криминальными событиями, доносят эту коннотацию до аудитории двумя способами: лексически (с помощью соответствующих слов и выражений) и/или дискурсивно (с помощью контекстов, подтекстов и транслируемых смыслов).

17. В основном в материалах СМИ на криминальные темы прослеживается стремление избежать стилистически сниженной, оскорбительной лексики, видны попытки указывать гражданство, но не этническую принадлежность, использовать эвфемизмы или обобщения, что может быть обозначено в качестве позитивного тренда.

А.Б. Юнусова

ИНТЕРВЕНЦИЯ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В СРЕДУ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН

В сложном по своему этноконфессиональному составу Урало-Поволжском регионе наблюдаются новые тенденции в развитии как межрелигиозных, так и государственно-религиозных отношений.

1. Имеет место перераспределение верующих между традиционными конфессиями, а также между традиционными и новыми конфессиями. Урало-Поволжский регион называют исламо-христианским пограничьем, но, кроме ислама и православия, в регионе исповедуются еще около 30 религиозных течений. Последователи новых протестантских, восточных, межрелигиозных, экуменических учений не соотносят свою национальность с религиозной принадлежностью. Среди них есть представители русского, татарского, башкирского, еврейского, чувашского, украинского и других этносов, которые стали членами новых религиозных обществ как бы «вопреки» этнической традиции. Так, протестантские общины Башкортостана сегодня на 30% состоят из татар и башкир. С другой стороны, наблюдается принятие ислама молодыми людьми русской или украинской национальностей. Численность «славянских мусульман» достигает в отдельных приходах Урала, по словам имама, от 10 до 40%. Особо следует подчеркнуть, что именно в такой пропорции представлены русские и украинцы в числе членов Международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия» — фигурантов уголовных дел, осужденных по статье 282 УК РФ.

2. Традиционные характеристики ислама в ПФО, который по сути есть татарское Поволжье, лишь в некоторой степени свойственны для ислама на Южном Урале и в Зауралье, где наблюдается смещение этнических мусульман — сибирских татар, казахов, башкир. Высокая общественная и политическая активность мусульманских объединений и лидеров Поволжья, нередкое позиционирование ислама в качестве альтернативы общенациональной идеи, а мусульманской элиты — в качестве идеологической оппозиции, тенденции модернизации ислама, новации в сфере развития мусульманской экономики, культуры и образования, тесные контакты с зарубежными исламскими фондами и организациями сменяются по мере продвижения на восток возрождением традиционализма, низким уровнем социокультур-

ной мобильности мусульман, устойчиво сохраняющимся различием «сельского» и «городского» ислама, ориентацией духовенства и лидеров на государство и демонстративной лояльностью по отношению к высшему руководству страны и региональных властей. Последнее в значительной степени обусловлено экономической слабостью мусульманских объединений, нежели имманентным верноподданничеством. Общими закономерностями остаются существование во всех регионах нескольких духовных центров и междоусобная борьба представителей духовенства за сферы влияния. Наиболее заметна она в городах Башкортостана, Оренбургской, Челябинской и Курганской областей. Каждый из этих регионов является поликонфессиональным, с доминированием православия и ислама.

3. Наблюдается передел исламского пространства Урало-Поволжья. В регионах, подведомственных Центральному духовному управлению мусульман РФ (ЦДУМ), усилилась активность представителей Совета муфтиев России (СМР) и Духовного управления мусульман азиатской части России (ДУМАЧР). В пределах России идет процесс формирования нового, не имеющего ничего общего с историческим исламом, и местными реалиями мусульманского холдинга, который осуществляет захват мечетей, настраивает местное население против традиционных служителей, провоцирует скандалы. В Свердловской, Тюменской и Челябинской областях при вмешательстве новых структур имамами «избраны» представители диаспор Центральной Азии, Северного Кавказа, Закавказья, что привело к культурному отрыву мечети от прихожан.

4. Передел исламского пространства осуществляется в условиях интервенции радикальных идеологий в исламское пространство России. В мусульманской среде заметен рост радикализма, экстремизма, терроризма. Среди различных идеологических направлений особую опасность представляет Международная террористическая организация — экстремистская религиозно-политическая партия «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия». В 2005–2012 гг. в Челябинске, Магнитогорске, Аргаяше, Оренбурге, Туймазах, Баймаке, Давлеканово, Бугуруслане, Екатеринбурге — во всех областях Урала и Приуралья — были

заведены уголовные дела по факту деятельности экстремистской религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия» и других радикальных организаций, построенных по системе разветвленных иерархических структур.

К привычному уже противостоянию между ЦДУМ и его оппонентами – СМР, ДУМАЧР и РИН – добавляется проблема «этнизации» ислама. Сложилось и усиливается противостояние на этнической почве между русскоязычными, татароязычными носителями ислама и мусульманами – представителями Центрально-Азиатского и Северо-Кавказского регионов. Татароязычная община воспринимает мечеть как татарский национальный духовный центр, игнорируя наднациональный характер ислама. Обособленную религиозную жизнь ведут таджики, узбеки, чеченцы, группируясь вокруг той или иной мечети. Арабоориентированную (не столько в языковом, сколько в культурном аспекте) группу мусульман представляют лица, прошедшие обучение в странах арабского Востока.

Радикализация верующих, распространение экстремизма в среде российских мусульман включает в себя несколько этапов с весьма расплывчатыми временными рубежами:

– условно-просветительский (первое десятилетие «свободы совести», начиная с принятия нового законодательства СССР и РФ – выброс исламской литературы в основном просветительского и дидактического характера);

– экстремистский (рубеж тысячелетий – интервенция радикальных идеологий, деятельность в РФ экстремистских организаций);

– террористический (2002–2010 гг. – проведение террористических акций на территории России). Эта периодизация, применимая в целом к РФ, имеет особенности относительно регионов Урало-Поволжья, где переход от экстремистского этапа к террористическому приходится на вторую половину десятилетия.

На всех этапах этого процесса мы видим противостояние традиционному исламу во всех его проявлениях – организационном, социо-

культурном, ментальном. При этом избран один из самых эффективных методов поражения конкурента – его яростная дискредитация, масштабная атака на носителей традиционного ислама.

О росте проявлений исламского экстремизма свидетельствует статистика в регионах, находящихся в производстве дел оперативного учета по ст. 205, 205.1, 208, 278, 280, 280.2, 282, 282.1, 282.2 УК РФ. В Республике Башкортостан с 2006 по 2011 гг. осуждены десятки активистов ХТИ, в производстве одновременно находится до 5 дел по 282 ст. УК. В Институте этнологических исследований УНЦ РАН в 2004–2011 гг. проведены экспертизы более чем по 40 уголовным делам, возбужденным в отношении лиц, обвиняемых по ст. 282, в том числе по участию в запрещенной экстремистской религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир». География дел обширна, она включает Уфу, Уфимский, Баймакский, Белорецкий, Туймазинский, Аскинский, Октябрьский, Давлекановский и другие районы РБ, а также Татарстан, Челябинскую, Тюменскую, Оренбургскую, Самарскую области.

Организационные формы экстремистской деятельности разнообразны, среди них следует выделить:

– экстремистские религиозно-политические партии и движения на основе суррогата ислама;

– фундаменталистские течения, распространяемые в джамаатах;

– религиозно-политические движения за установление исламского (шариатского) правления в государствах с мусульманским населением;

– иные формы организации радикализма и экстремизма, к числу которых следует отнести молодежные группировки, мобилизованные общими протестными лозунгами, подхватывающими идеи «джихада против неверных» – «джихадчелар», «джихатисты». Фактически не знают ислама.

При этом следует учитывать, что внутри ислама существует множество течений, также и организационных форм объединения мусульман в территориальные общины, квартальные общины, духовные общества и братства, суфийские ордена и пр., которые не следует называть сектами и, тем более, отождествлять с экстремистскими течениями.

Каковы исторические предпосылки и идеологические основы радикализма мусульманской среды Урало-Поволжья? Следует учесть, что радикализм в исламе является социальной реакцией на нерешенность острых экономических проблем. Вместе с тем авторы выделяют три основные проблемы, связанные с распространением исламского экстремизма в России. Это восприятие исламских радикальных идеологий русскоязычным населением России, интервенция исламского радикализма в молодежную среду, неготовность государственных институтов к ре-

Отсутствие единого духовного центра

Новый передел исламского пространства

Интервенция экстремистских идеологий
в среду российских мусульман

Радикализация массового сознания
мусульманской молодежи

Изменение уммы

Рис. 1 – Факторы риска в российском исламе

Рис. 2 – Аспекты этнизация ислама

шению проблемы предотвращения исламского экстремизма. Автор подчеркивает особую опасность процесса радикализации мусульманской молодежи, обусловленного общими социальными и культурными проблемами в России¹.

Кибер-джихад

Развитие Интернета и современных информационно-коммуникационных технологий послужило дополнительным импульсом к распространению экстремизма, став неконтролируемым информационным и пропагандистским каналом радикальных движений. Возможности Интернета, медиа-платформы фактически стирают границы между мусульманскими социумами разных стран.

Псевдоисламские сайты, содержащие тексты из Корана с весьма вольными трактовками, заполнили интернет-пространство, что вводит в заблуждение верующих и в том числе молодых людей, которые в поисках истины погружаются в Интернет. Ряд муфтиятов России создали собственные сайты с целью дать онлайн-ответы экстремистским сайтам, однако, как показывает практика, эффективность антиэкстремистских ресурсов минимальна.

Интернет стал новым инструментом в межрелигиозном и внутрирелигиозном противостоянии. Исламистские экстремисты создают в киберпространстве специальные органы наподобие «исламского информационного фронта», который объединяет ряд небольших группировок по всему миру и специализируется на создании

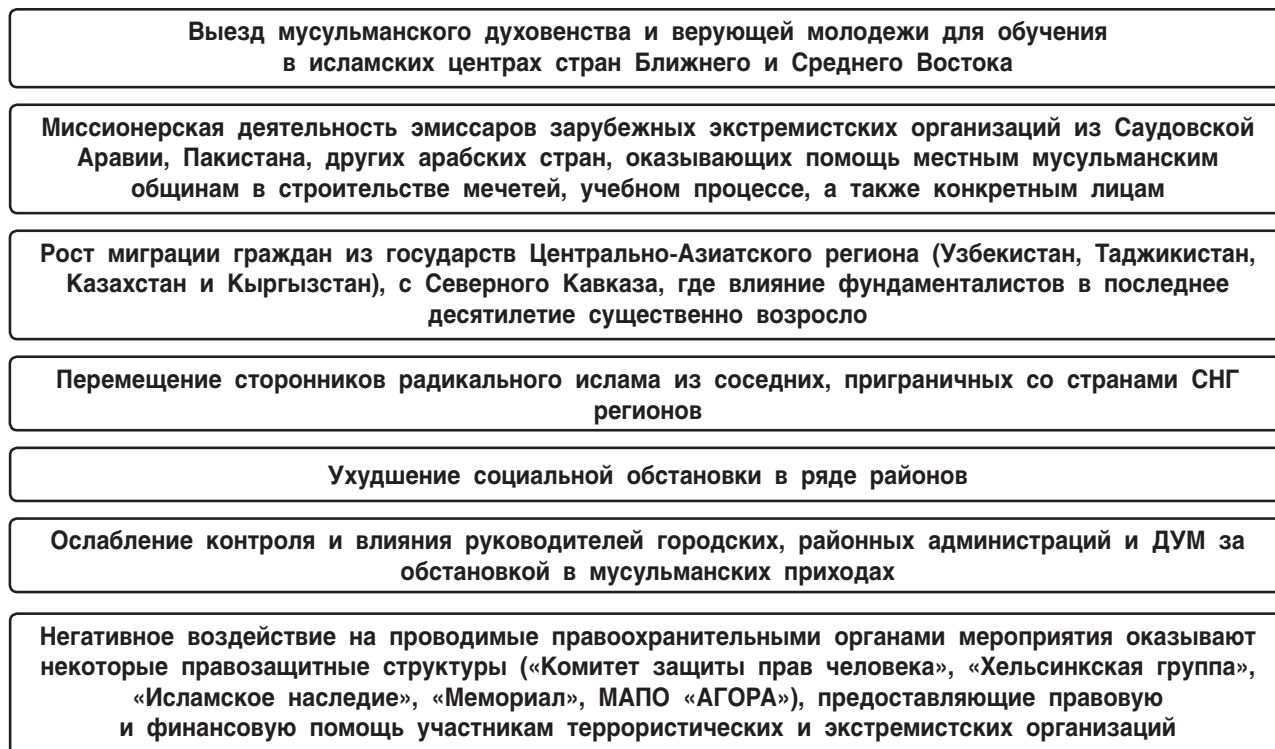

Рис. 3 – Причины активизации радикальных течений

аудио- и видеоматериалов наряду с Интернет-публикациями для «горячих» точек. Появились новые термины – информационный джихад, киберджихад. Так, русскоязычный сайт джамаата «Шариат» Shariat.com призывает к информационному джихаду, утверждая, что «информационный джихад является одним из важнейших направлений джихада, призванным распространять слово Аллаха. Хвала Аллаху, который дал возможность посредством Интернета доводить истину ислама до людей». Площадкой для информационного джихада стали также сайты «Гураба» (с версией на аварском языке), «Кавказ-Центр», «Хунафа», «Кавказанхаамаш», «Кавказмонитор», «Даймохк», «Поэзия джихада», «Ислам-дин» и другие, которые посетили свыше 3 млн чел. На сайтах распространяются тексты и аудиолекции наиболее одиозных лидеров экстремистских движений, таких как Саид Бурятский, Амир Сайфулла и др.

Возможности новых коммуникационных технологий оценили не только исламисты, но и оппозиционные структуры. Блоги, чаты, электронные версии газет и журналов стали проводниками альтернативного видения политической ситуации в том или ином регионе. Блогосфера очень быстро стала инструментом борьбы оппозиционно настроенных слоев населения в разных странах, в том числе и в субъектах Российской Федерации.

Таким образом, информационные технологии, необходимые для дальнейшего развития общества в целом, несут и потенциальную угрозу безопасности государств. Сегодня уже можно наблюдать, как создаются виртуальные государства, в которых изменены в соответствии с устоями реальные государственные границы на создание всемирного Халифата. Одной из таких виртуальных конструкций является Имарат Кавказ.

Имарат Кавказ – виртуальное «государство», созданное по инициативе Доку Умарова. До июня 2005 г. бригадный генерал ЧРИ Доку Умаров занимал в правительстве Ичкерии должность министра госбезопасности, затем преемником Аслана Масхадова на пост Президента ЧРИ Абдул-Халимом Садулаевым был назначен вице-президентом Ичкерии, оставаясь директором Службы национальной безопасности ЧРИ. 17 июня 2006 г., в связи с гибелью президента Ичкерии Абдул-Халима Сайдулаева, вице-президент ЧРИ Доку Умаров приступил к выполнению обязанностей президента непризнанной Чеченской Республики Ичкерия. 7 октября 2007 года Доку Умаров выступил с обращением, в котором провозгласил новое образование – Кавказский Эмират (Имарат Кавказ). Умаров объявил себя амиром боевиков Кавказа и призвал к всемирному джихаду против всех, «кто напал на мусульман». «Наш враг не

Рис. 3 – Имарат Кавказ

только Русня, но и Америка, Англия, Израиль, все кто ведут войну против ислама и мусульман», – заявил Доку Умаров. Совет Безопасности ООН в марте 2011 г. включил Доку Умарова в список террористов, связанных с Аль-Каидой.

Имарат Кавказ представляет собой сепаратистское исламистское подполье, охватывающее Дагестан, Чечню, Ингушетию, Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкессию, а также вооруженные отряды, действующие в горно-лесистых районах этих республик. На сайте «Имарат Кавказ» и родственных сайтах представлена карта так называемых вилайатов Имарата Кавказ.

Различные группы (джамааты), составляющие движение, объединены религиозной идеологией и вооруженной борьбой против российской государственности на Северном Кавказе, местных органов власти и российских силовых структур. В основе идеологии движения лежат идеи салафии (ваххабизм) и газавата. В северокавказскую сеть воинов-джихадистов входит около 1000 человек, к которым следует добавить несколько тысяч посредников и десятки тысяч симпатизирующих. Эта сеть охватывает почти весь Северный Кавказ и особенно сильна в Дагестане. В Чечне, Ингушетии и Кабардино-Балкарии позиции слабее. В начале августа 2010 г. чеченская ветвь Кавказского эмирата отделилась и дистанцировалась от его руководителя Доку Умарова. Ингушские моджахеды провели ряд операций в Северной Осетии, среди которых два теракта с участием смертников. Дагестанская сеть оперирует в основном на юге Дагестана. Кабардино-балкарская сеть входит в одну структуру с карачаево-черкесской и называется «Объединенный вилайат Кабардии, Балкарии и Карачая» (ОВКБК). Эта структура провела несколько операций в Карачаево-Черкессии и Ставрополе и беспрецедентное количество атак в Кабардино-Балкарии в 2010 году. В целом, Имарат Кавказ расширил географическую зону своих операций, всего в 2009–2010 гг. проведено около 1000 операций (2009–511, 2010 – примерно столько же).

В феврале 2010 г. Верховный суд Российской Федерации удовлетворил заявление Генерального прокурора Российской Федерации о запрете международной организации «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират») и принял решение о признании террористической и запрете деятельности на территории России международной организации «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»). Суд установил, что деятельность организации угрожает территориальной целостности Российской Федерации. Ее стратегической целью является отделение Северного Кавказа от России и создание в этом регионе независимого шариатского государства, что подразумевает насильственное свержение конституционного строя и отмену действующего на его территории российского законодательства².

Особую опасность для мусульман Башкортостана и Татарстана, а также Челябинской, Оренбургской областей составляют претензии Имарата Кавказ на территорию Урало-Поволжья, которая уже «включена» в состав Имарата Кавказ в виде вилайета «Идель-Урал». В 2011 г. предпринимались попытки обращения «Имарата Кавказ» от имени вилайета «Идель-Урал» к мусульманам региона, подписанные неким Умаром Башкирским. Участники «Имарата Кавказ», действовавшие на территории Башкортостана, в октябре 2011 г. были осуждены в г. Октябрьский РБ. В июле 2012 г., после известных событий в Казани (убийства Ваилиуллы Якупова и покушения на убийство муфтия Илдуса Файзова), в YouTube прозвучало «Обращение моджахидов Татарстана»³, в котором «Амир Татарстана» Мухаммед заявил об обновлении присяги моджахидов Татарстана Доку Умарову, известному под именем Абу Усман.

О, Халифат!

Но главная цель международного исламского экстремизма – создание не виртуального, а реального всемирного Халифата. Именно такую задачу ставит перед собой международная террористическая организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». В основу деятельности этой партии положен халифатизм – идеология абсолютизации Халифата как государственного устройства. Возрождение Халифата – один из наиболее устойчивых постулатов мусульманского национализма. Его идеологи культивируют идею объединения мусульман во всемирном масштабе в рамках единого исламского государства, несмотря на все более очевидные тенденции интеграции Востока и Запада, с одной стороны, и углубляющиеся этнонациональные противоречия внутри исламского мира – с другой.

Историческая справка. Партия «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» создана в 1953 г. Ее идеологом и основоположником стал Такиуддин ан-Набахони ал-Фаластини⁴ (1909–1979), который также был членом экстремистской организации «Братья мусульмане». 19 ноября 1952 г. пять учредителей партии во главе с Такиуддином ан-Набахони подали пакет документов в Министерство юстиции и внутренних дел Иордании для получения разрешения на учреждение политической партии. Партия избрала Кудс своим центром, уведомила официальные органы. С момента опубликования соответствующего постановления в газете «ас-Сарих» № 176 от 14 марта 1953 г. «Хизб ут-Тахрир» стала узаконенной партией, получила права на проведение уставной деятельности. После смерти Такиуддина ан-Набахони в декабре 1979 г. (по некоторым данным – в 1977 г.) руководителем партии стал палестинец Абд ал-Кадим Залум (1925–2003), под руко-

водством которого партия активизировала свою деятельность в бывших советских республиках Центральной Азии, именно в тех регионах, где еще в 1980-е гг. заявили о себе межнациональные и межрелигиозные противоречия. После его смерти движение возглавил Ата Ибн Халил Ибн Ахмад Ибн Абдулькадир Хатиб Абу Рашта, по прозвищу «Ата», сокращенное имя Абу аль-Ришта (или аль-Рушта, или ар-Рашда), поддержавший в 2006 г. террористическое движение «Хезболла» и объявивший вооруженный джихад США, Израилю, Евросоюзу и России. Был слушателем, членом, руководителем местной ячейки, членом совета вилаята, официальным представителем, членом совета амира. С 13 апреля 2003 г. является руководителем организации «Хизб ут-Тахрир аль Ислами», под его руководством деятельность «Хизб ут-Тахрир» приобретает все более агрессивный характер. Другими основателями организации «Хизб ут-Тахрир» являются один из руководителей палестинской организации «ФАТХ» Халед Хасан и духовный лидер «исламского джихада» Асаад Тахмими. Организация нашла широкое распространение в большинстве мусульманских стран (Иран, Ирак, Алжир, Судан, Йемен, Пакистан и Афганистан), однако антигосударственные настроения ее функционеров стали причиной настороженного отношения к ним официальных властей. В этой связи в устав «Хизб ут-Тахрир» были включены положения о глубокой конспирации и сохранении в секрете места пребывания лидеров. Идеи движения «Братья мусульмане» о построении халифатского государства на территории Египта послужили поводом к разработке Набахони теории построения государства Халифат посредством объединения всех народов мира, исповедующих ислам. Для воплощения этой идеи им и была создана организация «Хизб ут-Тахрир аль Ислами».

В середине 90-х гг. XX в. организация «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» была внедрена извне на территории постсоветской Центральной Азии, прежде всего – в Узбекистане и Киргизии. Несмотря на противодействие силовых структур и осуждение общественностью действий «Хизб ут-Тахрир аль Ислами», она широко пропагандирует свои идеи, применяя все доступные способы, в первую очередь распространение экстремистской литературы, чье массовое тиражирование налажено в Узбекистане, Таджикистане, а в последнее время и в Киргизии. Кроме печатной пропаганды, повсеместно используется работа по распространению идей этой организации через имамов мечетей.

Констатируя успехи «Хизб ут-Тахрир» в Центральной Азии, специалисты отмечают:

а) способность «Хизб ут-Тахрир» адаптироваться к любым политическим обстоятельствам, используя противоречия дихатомий «Восток – Запад», «светское государство – исламское госу-

дарство», «коммунизм – ислам», «капитализм – ислам», «либеральные ценности – ислам»;

б) хорошо отлаженную агитационно-пропагандистскую деятельность с применением современных информационных ресурсов и социальных технологий; «Хизб ут-Тахрир» создала в Интернете виртуальное исламское киберпространство, через которое осуществляются функции руководства, управления, «просвещения», пропаганды, мобилизации, организации протестных акций. Интернет удобен для контактов с членами «Хизб ут-Тахрир» в странах, где запрещена ее деятельность;

в) умелое манипулирование массовым сознанием социальных групп в маргинальных, критических, травмированных обществах⁵.

При этом обращение к исламу сопровождается в деятельности «Хизб ут-Тахрир» откровенным пренебрежением к канонам веры, священному писанию, языку Пророка, искажением основных положений ислама. В первую очередь следует отметить искажение понятия джихад.

Международная террористическая организация «Хизб ут-Тахрир» признана вне закона во всех арабских государствах, а также в Германии, Турции, России, Таджикистане и Кыргызстане. Деятельность «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» запрещена в ряде стран Азии и Европы. В Германии с формулировкой «за призывы к политическому насилию и антисемитскую пропаганду в университетах» на основании закона о борьбе с терроризмом ФРГ была запрещена деятельность местного филиала религиозно-экстремистской сети «Хизб ут-Тахрир». Согласно заявлению главы МВД Германии О. Шили, «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» является опасной организацией», «выступает против взаимопонимания между народами», «подрывает действующий конституционный порядок» и «пыталась установить контакт с ультрарадикальными силами». В Германии дело «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» рассматривалось не общеполитической службой, а специальным подразделением уголовной полиции. Придание борьбе с деятельностью этой сети особого статуса свидетельствует о понимании всей опасности «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» не только в правоохранительных структурах Германии, но и среди немецкого руководства в целом.

В опубликованном 7 октября 2002 г. Бюро по вопросам демократии, прав человека и трудовых отношений Госдепартамента США «Международном отчете по соблюдению религиозных свобод» признавалось, что в «распространяемой группой «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» литературе содержится множество антизападных, антисемитских и антидемократических утверждений». Позднее, 22 ноября 2002 г. Офис по делам Центральной Азии Госдепартамента США охарактеризовал «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» как «транснациональную экстремистскую орга-

низацию, пытающуюся свергнуть правительства Центральной Азии».

Шанхайская организация сотрудничества также относит «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» к террористическим структурам, причем особо опасным. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. определяет экстремизм как деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно на насильственное посягательство на общественную безопасность.

В России «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» была признана преступной организацией еще в 1999 г. В мае 2001 г. руководитель антитеррористического центра СНГ генерал-майор Б. Мыльников оценил «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» как «международную террористическую организацию, представляющую потенциальную угрозу безопасности стран не только РФ, но и всего СНГ». Тогда же МИД РФ квалифицировал эту организацию как «наиболее радикальную и законспирированную структуру экстремистского толка, планируемую и финансируемую зарубежными центрами и преследующую планы поэтапной исламизации России и соседних стран». Как сообщил 16 декабря 2002 г. в беседе с журналистами директор ФСБ России Н. Патрушев, «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» «посягает на конституционный строй государств» и «организует незаконные вооруженные формирования, а также участвует в них». Решением Верховного суда РФ от 14 февраля 2003 г. религиозная политическая партия «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» внесена в список организаций экстремистского толка, чья деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Однако до сих пор активисты партии продолжают свою деятельность, призывая к построению всемирного Халифата. Исламская риторика вводит в заблуждение многих молодых людей, которые за громкими фразами о преданности делу призыва к исламу не замечают странностей в деятельности своих наставников. Практика распространения ислама не предполагает изучения Корана, истории мусульманской цивилизации, мусульманской этики, философии, норм шариата и многого другого, чему в первую очередь обучали и обучают в мусульманских семьях, в медресе, исламских университетах.

Важно отметить, что призыв к исламу членами партии «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» ведется исключительно на русском языке, а сами строители Халифата не знают и не пытаются даже изучать арабский язык, столь необходимый каждому правоверному! Вместо Корана к изучению предлагаются книги, журналы, газеты, брошюры, листовки, DVD с видеоматериалами, в которых отражены основные положения идеологии партии

«Хизб ут-Тахрир аль Ислами» и практические установки деятельности партии, направленные на создание всемирного Халифата путем исламского призыва и вооруженного джихада. Как правило, это труды основателя партии Такиуддина ан-Набахони ал-Фаластини и его последователей Абд ал-Кадима Залум, Абу аль-Ришта, а также периодические издания партии — журнал «Аль-Ваъй», дайджест «Халифат».

Идеология, цели, тактические приемы и стратегия МТО «Хизб ут-Тахрир»

Основы идеологии этой организации изложены в многочисленных сочинениях Такиуддина ан-Набахони, главной из которых можно назвать книгу «Система ислама», в которой комплексно излагаются все основные положения партии, начиная с причин ее создания, заканчивая структурой и устройством Халифата.

В книге прямо говорится, что «Хизб ут-Тахрир» — это политическая партия, идеологией которой является ислам. Политика — это ее работа, а ислам — ее идеология... «Хизб ут-Тахрир» — политическая группа и не является священнической. Она также не является академической, образовательной или благотворительной группой. Исламская мысль (идея) — это душа ее тела, ее суть и секрет ее жизни. Основанием для создания партии является высказывание Аллаха: «Пусть среди вас будет группа тех, кто будет призывать к хорошему, устанавливать (предписывать) то, что правильно, и запрещать зло, и это те, кто достигнет успеха (3:104)»⁶. Это должна быть структурированная партия, основанная на исламской акиде, которая принимает исламскую идею, законы и решения и следует методу Посланника. Аллах также обязал мусульман ввести ислам во все сферы жизни, править с исламом и создать конституцию и различные законы на основе правил шариата, которые взяты из книги Аллаха и из сунны Его посланника. Аллах сказал: «Правь между ними тем, что открыл Аллах, и не следуй их прихотям, отдаляясь от истины, пришедшей к тебе (5:48). И правь между ними тем, что Аллах открыл, и не следуй их прихотям, и остерегайся, потому что они искушают тебя, отводя даже от того, что Аллах открыл тебе (5:49)». Аллах рассматривает правление вне ислама (вне исламских законов) как действие неверного. Аллах говорит: «И те, кто не правит так, как открыл Аллах, являются неверующими (5:44)». Идеологии, отличные от ислама, такие, как капитализм и коммунизм (который включает социализм), — это развращающие идеологии, которые противопоставлены природе человека и придуманы людьми — говорится в книге.

Подчеркиваются претензии партии на исключительное положение в исламском мире, в

мусульманском политическом пространстве, что исключает участие в политическом процессе всех остальных мусульман, кто не является сторонником или членом данной партии.

В разделе «Место действия «Хизб ут-Тахрир» утверждается, что «...Весь мир – удобное место для исламского призыва... Необходимо призывать и подготовить поле деятельности для этого в одной стране или в нескольких – до тех пор, пока они не объединятся и не образуется единое исламское государство... свидетельствует, что, несмотря на уверения членов партии о том, что она не намерена бороться за изменение конституционного строя России, в плане самой организации стоит именно эта цель – объединить всех в единое исламское государство». Для достижения этого намечены несколько этапов (стадий):

1. Стадия культивирования тех людей, которые верят в идею и метод партии, из этих людей формируются группы партии. Усиленное культивирование индивидов в кружках для построения тела партии и увеличения количества их членов; развитие исламских личностей, способных распространять да'вах и активно вступать в интеллектуальную и политическую борьбу.

2. Стадия взаимодействия с уммой. Коллективное культивирование масс в умме идеями и правилами ислама, которые приняла «Хизб ут-Тахрир», через уроки, лекции, разговоры в мечетях, центрах, общественных местах, через прессу, книги и буклеты. Это было сделано для того, чтобы создать общее впечатление в умме и взаимодействовать с ней.

3. Стадия основания правительства. Интеллектуальная борьба против убеждений, систем и идей неверных, ошибочных идей, мошеннических концепций путем выставления напоказ их ложности, недостатков, противоречий с исламом для того, чтобы освободить умму от них и их последствий. Метод – политическая борьба. Средство – джихад в узком его понимании как войны с неверными.

По утверждению автора книги, ислам не признает принципа сосуществования идей, культур и цивилизаций, а мусульманин не должен мириться с другими мировоззрениями. Это положение в различной формулировке постоянно внедряется в сознание последователей «Хизб ут-Тахрир», которым предписывается вести призыв среди иноверцев и обращать их в ислам. Подобные радикальные призывы «Хизб ут-Тахрир» провоцируют другие культуры на борьбу с исламом, формируют антиисламские настроения, исламофобию.

Полностью отрицаются базовые принципы демократии. В книге утверждается, что демократическая система – это система неверия, потому что установлена человеком и не происходит от законов шариата. Следовательно, правление способом демократии – это правление неверием,

и призывать к этому – значит призывать к системе неверия. Таким образом, призывать к ним запрещено и принимать такие условия – тоже запрещено. Эта демократическая система противоречит законам ислама, потому что мусульманам приказано совершать свои действия по законам ислама. Мусульманин – раб Аллаха. Он действует только по предписанию Аллаха, то есть тому, что Он приказал и что Он запретил. Умма не может действовать согласно своим желаниям, потому что она не имеет суверенитета. Существует правление шариата, которое контролирует выбор умма – шариат, так как только шариату принадлежит суверенитет. Следовательно, умма не обладает правом законодательства...

Власть в Халифате сосредоточена в руках Халифа. Халиф – реальный правитель, он действует и принимает решения, и у него нет министров, действующих независимо от него. Хотя президент в президентской системе – фактический правитель, он действует совместно с имеющими власть министрами, он – их глава, и по рангу он – руководитель правительства. Это противоречит системе халифата, где правит непосредственно сам халиф, имеющий помощников. У этих помощников нет полномочий министров, как при демократической республиканской системе. Когда халиф становится правителем, он становится главой государства, а не главой исполнительного комитета. Следовательно, существует большая разница между республиканской системой и системой халифата, и нельзя называть исламское государство исламской республикой, как и утверждать, что система правления в исламе республиканская, потому что она противоречит этому: во-первых, направлена на изменение конституционного устройства целого ряда государств, во-вторых, передает халифу буквально диктаторские функции – неограниченную власть только на условии принятия ислама.

В книге утверждается, что мусульманам всего мира запрещено принадлежать более чем к одному исламскому государству, или халифату, управляемому по Книге Аллаха и сунне Посланника Аллаха, одному правителю. *И если другой человек пытается захватить его [халифа] власть, его надо убить. Если присяга принимается двумя людьми, первый признается халифом, а второго нужно убить, если он не отречется.* Данное положение отрицает возможность существования в мире любого другого государства, кроме Халифата, поскольку он может быть в единственном числе. В положении звучит призыв к физическому уничтожению глав других государств, в которых проживают мусульмане. Они должны быть объединены в Халифате, то есть остальные государства должны быть уничтожены.

Положение о суверенитете гласит: «Суверенитет существует для Аллаха, а не для людей. То, что контролирует мусульман и умму, это не они

сами и не умма. Выбор мусульман и уммы регулируется только приказами и запретами Аллаха. Конечно, они не поверят, пока не рассудят свое несогласие (4:65). Верующий должен выполнять то, что решили Аллах и Его Посланник (33:36)».

В книге утверждается, что «...только ислам способен привести мир к добру», подробно рассматриваются некоторые богословские аспекты ислама, специфика воздействия ислама на формирование политических идей, особенности распространения исламской идеологии в широких слоях общественности (исламский призыв) и т.д. Подробно анализируется в данном документе и структура будущего исламского Халифата, процесс принятия решений его руководством, специфика экономического и социального развития государства мусульман и т.д. Подчеркивается роль армии Халифата в деле распространения исламского призыва, вытекающая из концепции вооруженного джихада, разработанной «Хизб ут-Тахрир». Автор пишет, что джихад является обязанностью мусульман. В соответствии с этим военная подготовка является обязательной. Каждый мусульманин-мужчина, достигший пятнадцати лет, обязан пройти военную подготовку и быть готовым к джихаду.. Джихад в доктрине «Хизб ут-Тахрир» — система насильственных действий. Концепция джихада в данной работе сформулирована четко и однозначно.

Сформулированы основные принципы внешней политики, которая не будет отличаться миролюбием, а руководство внешнеполитической деятельностью Халифата будет возложено на Амира джихада, т.е. на военное ведомство. Об агрессивном характере будущей внешней политики Халифата свидетельствует тезис: распространение ислама является той осью, вокруг которой вращается вся внешняя политика, и на основе распространения ислама строится отношение данного государства со всеми другими государствами. В книге говорится, что Халифат будет рассматривать такие государства, как Россия, США, Великобритания и Франция, в качестве потенциально находящихся в состоянии войны с ним, а Израиль уже является враждебным партией государством.

Характерно, что в этой книге ссылки на аяты приведены с искажениями, с употреблением слов в категорической императивной форме: должен, велит. На самом деле аят 65 суры 4 (Женщины) звучит: «Но нет — клянусь Господом! — не уверуют они, пока не сделают тебя судьей в том, что запутано между ними»; аят 36 суры 33 (Сонмы) звучит: «Не бывает ни для верующего, ни для верующей, когда решил Аллах и Его посланник, выбора в их деле. А кто ослушается Аллаха и Его посланника, тот попал в явное заблуждение». 44 аят 5 суры (Трапеза) приведен не полностью, в нем дословно говорится: «Мы низвели Тору, в которой руководство и свет; судят по ней про-

роки, которые предались, тех, кто исповедует иудейство, а раввины и книжники — сообразно с тем, что им дано на хранение из писания Алаха, и они — об этом исповедники. Не бойтесь же людей, а бойтесь Меня! И не покупайте за мои знамения малую цену! А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это — неверные». Здесь прямое указание на то, что Аллахом (Всевышним) была послана (низведена) Тора иудеям. В следующем аяте (5:46) говорится о послании писания (Евангелия) через Ису, сына Марйам. И далее (5:47): «Пусть судят обладатели Евангелия по тому, что низвел им Аллах. А кто не судит по тому, что низвел Аллах, те — распутники». Подобное выхолащивание сути Корана как источника мусульманской религии, основанной на терпимости к представителям других религий (людям Писания), в совокупности с настойчиво пропагандируемой целью — установление халифата любыми методами — способствует разжиганию межрелигиозной розни, представляет опасность для общественного и государственного устройства не только западных стран, но в том числе и стран с мусульманским населением, которые развиваются как светские, в том числе и для Российской Федерации.

В среде российских мусульман также распространяется книга Такиуддина ан-Набахони «Политическая концепция «Хизб ут-Тахрир». Это один из наиболее ранних его трудов (относится к 1969 г.), написанных в период «холодной войны». В книге излагаются основные события, связанные с политической историей Ближневосточного региона, противостоянием Востока и Запада, дается анализ международной политической ситуации в видении и в соответствии с основными идеологическими установками религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль Ислами». Отправная точка изложения — идея отсутствия у мусульман единого государства, способного говорить с западным миром от лица ислама. Суть изложения сводится, главным образом, к недопустимости применения норм международного права в общеполитической практике, особенно в мусульманских странах Востока, которые являются жертвами империализма.

Книга и ее отдельные части, публикуемые в виде брошюр, проповедует идею неподчинения государств нормам международного права, непризнания стран с мусульманским населением как субъекта или объекта международного права, для которых обязательны международные конвенции, договоры и договоренности. Следует отметить, что в книге есть 2–3 упоминания пророка Мухаммеда и нет ни одной ссылки на Коран.

Еще одна книга основателя партии шейха Такиуддина ан-Набахони «Исламское государство» — один из самых откровенных и в то же время самых воинственных исламских текстов среди материалов партии, в которой объясняется

доктрина «Хизб ут-Тахрир». Первый тезис доктрины состоит в том, что исламская община несет ответственность за весь мир, за распространение ислама на весь мир. Исламское государство тоже должно придерживаться тактических методов ислама по распространению ислама на весь мир и донесению его до всех людей, связываясь с ними. Из-за этого исламское государство обязано (ваджиб) совершать фатх (присоединение дарул-куфр к даруль-ислам) этих стран. Этот фатх направлен только на то, чтобы исполнить обязанность мусульман перед Аллахом и человечеством. Следовательно, исламская умма обязана распространить ислам на все страны. Второй тезис – миссия халифата. Автор утверждает, что государство пророка Мухаммада с самого начала не было региональным, говоря так: «Когда оно появилось, его основой не была региональная государственность, оно было мировым государством. Его акьида (мировоззрение) – это доктрина для всего человечества, система ислама служит человеку, по этой причине это мировая система жизни. Из-за этого естественно, что исламское государство будет завоевывать другие страны. Система ислама обязывает его завоевывать другие государства. Халифат, таким образом, должен завоевывать другие страны мира».

Отдельно следует сказать о книге «Дусийа» (1964 г.), которая является настольной для хизбиев и слушателей халка – партийной ячейки. Данная книга представляет собой основное учебно-методическое пособие для освоения идеологии «Хизб ут-Тахрир», практических приемов вовлечения в организацию и обучения навыкам агитационно-пропагандистской и рекрутской деятельности членов организации. В ней приводятся шесть мыслей, доказывающих необходимость джихада. Джихад является фарзом для вас с любым амиром до Судного дня. Приводятся аяты Корана с употреблением слова джихад вне зависимости от контекста, при этом джихад в единственном смысле – война с неверными – представлен в качестве императивного наставления, которому мусульмане должны следовать безоговорочно. Книга предназначена *только для шабба* (букв. молодой человек, мальчик, здесь – учащаяся молодежь), *выдается ему в обмен на клятвенное заверение, что он обязуется изучить книгу слово в слово до полного понимания.*

Периодические издания «Хизб ут-Тахрир»

Среди распространяемой на русском языке печатной продукции партии особое место занимает ежемесячный журнал «Аль-Ваъй» (в переводе с араб. *Сознание*) – орган международной террористической религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир». Журнал «Аль-Ваъй» издается с 1985 г. Мусульманской идейно-просветительской

ассоциацией в Ливане по лицензии Министерства информации Ливана.

Журнал является активным и последовательным проводником идеологии этой партии, агитатором и пропагандистом основной идеи партии – создания всемирного Халифата путем низложения неправедных правителей большинства стран мира, разрушения существующих государственных границ, тотальной исламизации общества посредством призыва. Здесь также публикуются статьи лидеров партии и руководителей национальных организаций партии в разных странах, резолюции партийных конференций, биографии так называемых амиров, в каждом номере дается обзор политических событий в мире, в странах мусульманского мира и комментарии к ним. Материалы, публикуемые в журнале «Аль-Ваъй», целиком согласуются с основной концепцией религиозно-политического движения «Хизб ут-Тахрир». Идея создания государства Халифат лежит в основе практически всех текстов, где говорится о том, что правители арабов и мусульман, включая палестинских лидеров, отдалились от ислама, вероломны, унижены и не добьются результата, пока не будет воссоздан Халифат. Журнал «Аль-Ваъй» выполняет функцию печатного агитационно-пропагандистского органа партии «Хизб ут-Тахрир».

На русском языке также издается дайджест «Халифат. Исламский идеологический журнал», который является периодическим изданием, преемником «Информационно-аналитического дайджеста» (издавался с 2006 года на русском языке). Выходные данные Халифата – учредители, состав редакции, название издательства, место издания, типография, тираж, ISSN – отсутствуют. Цель издания журнала «Халифат» совпадает с целью деятельности запрещенной на территории Российской Федерации экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир», а именно – с целью построения всемирного Халифата методом призыва и джихада, путем ликвидации неправедных правительств вплоть до физического уничтожения путем вооруженной борьбы. Характерные особенности журнала:

– издание журнала направлено на распространение идеологии запрещенной в РФ экстремистской религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир», на формирование в сознании мусульман негативного образа России, органов власти, сложившихся и законодательно оформленных принципов взаимоотношения мусульманских объединений и государства;

– во всех представленных номерах публикуются материалы, посвященные экономической, политической ситуации в России в целом, ее регионах;

– российским мусульманам внушается идея противопоставления мусульман и государственной власти, мусульманские структуры и их лидеры обвиняются в грехе – службе господам – кафирам.

Нетрудно заметить, что литература, распространяемая партией «Хизб ут-Тахрир», содержит элементы экстремизма, выраженные в нетерпимости к другим религиям, в частности к иудеям и христианам. Основой пропаганды вражды к другим религиям и народам является внешнеполитическая программа партии, в соответствии с которой все страны мира делятся на две части: 1. Территория ислама (Дар уль-Ислам). Эта территория управляется исламом, и ее безопасность обеспечивается мусульманами. 2. Территория неверия (Дар уль-Куфр) или территория войны (Дар уль-Харб). При этом долгом мусульман признается обращение неверных в ислам, который объявляется единственно верной религией и единственной правильной идеологией. Все неверные рассматриваются идеологами партии в качестве врагов мусульман, а все государства неверия и их продажные правители объявляются врагами ислама. Мусульмане же призываются делать все, чтобы обратить все страны в территорию ислама, а это, как видно из документов партии, может достигаться в том числе и посредством завоевания и установления власти Халифата над миром. В случае сопротивления страны будут завоеваны.

Идеологи «Хизб ут-Тахрир» призывают к тому, чтобы в случае войны мусульмане, проживающие на территории неверного государства (т.е. практически, по мнению руководства партии, любого современного государства), не выступали с оружием на его защиту, не вмешивались в дела неверных, а напротив, выступали за свержение правящего режима и восстановление в государстве исламского правления. Отрицаются понятия родина, патриотизм, гражданство. Подобными призывами, которые распространяются в различных государствах, и вносится раскол в общество. Мусульмане оказываются дезориентированными в своей политической и социальной позиции: поддерживать ли им государство, в котором они родились и живут, или же воевать против него во имя создания Халифата?

Распространяемые материалы направлены на возбуждение ненависти и вражды, на унижение человека, народа, страны, группы стран по признакам национальности и религии. Евреи объявляются порочным и лживым народом, более всех ненавидящим мусульман. Государство Израиль должно быть, по планам «Хизб ут-Тахрир», уничтожено, поскольку расположено на территории Палестины, объявленной партией исламской землей. США и Великобритания, а также народы этих стран обвиняются в куфре, то есть неверии и враждебном отношении к исламу и мусульманам. Русский народ оскорбляется как народ, уничтожающий мусульман в Чечне, а ранее уничтоживший мечети в странах Средней Азии. Руководитель Правительства России В.В. Путин также попал в список тех лиц, которых «Хизб

ут-Тахрир» считает врагами ислама. Мусульмане всех стран призываются к джихаду – священной войне против христиан и иудеев.

Материалы «Хизб ут-Тахрир» содержат положения, побуждающие мусульман к насилию и физическому уничтожению людей в открытой или завуалированной форме. Применение насилия как средства политической борьбы вытекает из самой партийной доктрины. Насильственный характер взглядов партии на распространение ислама находит свое выражение в концепции джихада, содержащейся во многих документах «Хизб ут-Тахрир». Джихад рассматривается как система насильственных действий, в том числе военных, направленных против сторонников других религиозных учений, государств, считающихся врагами ислама (Израиль, Россия, США, Великобритания), и их граждан, а также против современных лидеров мусульманских стран, не признающих правоту взглядов данной партии и настроенных на диалог со странами Запада и Россией. Публикации «Хизб ут-Тахрир» содержат неоднократные призывы к армиям и другим силовым структурам мусульманских государств, побуждающие их к насильственному свержению режима, правящего в той или иной стране, и уничтожению его лидеров, что также подтверждает вывод о существенной роли насильственных действий в политических планах партии. Необходимо отметить, что некоторые категории людей в соответствии со взглядами идеологов данной партии должны подвергаться не просто насилию, а физическому уничтожению. К таким категориям относятся евреи, граждане государства Израиль, а также лица, отрекшиеся от ислама.

Рекрутская политика «Хизб ут-Тахрир»

«Хизб ут-Тахрир» проводит активную рекрутскую политику, вербовку сторонников, которая ведется членами данной организации практически во всех слоях общества. Партией разработан дифференцированный подход к привлечению сторонников из разных социальных групп, подробные инструкции, разъясняющие правила ведения дискуссии, способствующие освоению различных способов общения и т.д. Рекрутская политика партии предусматривает привлечение в ее ряды представителей интеллигенции, учителей, врачей, инженеров, пользующихся авторитетом, имеющих влияние на общественное мнение и способных усовершенствовать пропагандистскую и агитационную работу «Хизб ут-Тахрир». Особое внимание уделяется вербовке представителей политической элиты, способных повлиять на ситуацию в русле, выгодном для ее деятельности. Необходимо также отметить, что неотъемлемой частью деятельности «Хизб ут-Тахрир» является вербовка сторонников силовых структур, которых

планируется использовать для свержения правящих режимов в современных мусульманских странах (Пакистан, бывшие республики СССР в Центральной Азии), для уничтожения государства Израиль и для расширения территории Халифата силовым путем.

Для «Хизб ут-Тахрир» характерен метод построения сетевой иерархии, сетевой принцип вербовки сторонников и взаимодействия с ними в так называемых халках – ячейках. Члены ячеек соблюдают принцип строгой конспирации. Требование соблюдать конспирацию занесено в устав партии.

Рекрутская политика «Хизб ут-Тахрир» основана на принципах поэтапного, постепенного вовлечения личности в деятельность партии с применением различных методик на каждом отдельном этапе рекрутирования – от «случайного» знакомства, бесед и дружеских чаепитий до принесения присяги (клятвы) и поручения конкретного задания от имени партии. Методика вовлечения изложена в материале «Основные принципы современного исламского призыва», опубликованном в журнале «Аль-Ваъй».

Изучение идеологической литературы «Хизб ут-Тахрир» и сравнение ее содержания с учением ислама показывают, что «Хизб ут-Тахрир» преподносит людям специфическую интерпретацию ислама, искажающую его сущность. Эта интерпретация далека от истинных исламских источников – Корана и Хадисов Пророка, а также известных тафсиров (комментариев) Корана. Самовольно искажаются важнейшие принципы исламского учения, в том числе тексты стихов Корана и высказываний Пророка. В результате такого искажения ислам, который является религией мира, толерантности и веротерпимости, преподносится как непримиримая и радикальная религия, отрицающая сущность всех других мировоззрений. Экстремистская стратегия заключается в том, чтобы паразитировать на исламе, от имени которого выступают экстремисты.

Распространяемая идеология «Хизб ут-Тахрир» не соответствует основам и канонам ислама, традициям мусульманского образования, направлена на раскол мусульманской уммы России по признакам принадлежности или непринадлежности в «Хизб ут-Тахрир» и представляет, таким образом, реальную угрозу общественной безопасности, провоцирует разжигание внутррелигиозной и межрелигиозной розни в обществе.

Чем опасна деятельность «Хизб ут-Тахрир»?

Носители и распространители идеологии «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» преследуют цель создания на территории Российской Федерации Великого исламского халифата путем поэтапной

исламизации, насильственного установления шариатских форм правления в регионах Российской Федерации с преобладающим мусульманским населением. Имеются все признаки действий, направленных на следующее:

- а) непризнание международных правовых норм;
- б) призыв к тотальной исламизации населения мира;
- в) намерения изменить политические системы и государственное устройство стран, в том числе и Российской Федерации, с целью включения их во всемирный Халифат;
- г) призыв к разрушению установившихся государственных границ национальных государств как при помощи «призыва», так и насильственными действиями, вплоть до уничтожения;
- д) намерение добиться поставленной цели – создания всемирного Халифата – при помощи джихада, понимаемого в единственном значении – войны с теми, кто будет сопротивляться построению Халифата;
- е) признание единственно возможной формы государственного устройства – всемирного Халифата – как диктатуры Халифа.

Задача «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» в России – подготовить людей, готовых к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, насильственному захвату и удержанию власти в нарушение Конституции Российской Федерации. Уже можно наблюдать практические шаги по формированию халифата в виде его виртуальной ипостаси Имарат Кавказ.

Распространение идеологии «Хизб ут-Тахрир» в России, где проживает 20 млн этнических мусульман, где есть регионы их компактного проживания в рамках национальных суверенных республик, может иметь последствия:

- а) привести к радикализации сознания части мусульманского социума;
- б) к расколу в мусульманской среде России;
- в) способствовать формированию у мусульманской части населения негативного отношения к правительству Российской Федерации;
- г) реанимации идеологии тоталитаризма – в данном случае исламского;
- д) формированию и усилению антиисламских настроений в обществе;
- е) может привести к радикализации российского общества в целом, что повлечет за собой его дестабилизацию.

Основные идеи, взгляды, призывы, изложенные в литературе «Хизб ут-Тахрир», тексты инструкций отражают идеологию партии «Хизб ут-Тахрир», противоречащую нормам международного права, Российской Конституции и законодательству РФ, создают угрозу безопасности личности, общества и Российского государства. Вытекающая из нее практическая деятельность является антиконституционной, направленной на подрыв основ российской государственности.

Учитывая, что деятельность религиозной экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир» запрещена на территории Российской Федерации решением Верховного суда РФ от 14 марта 2003 г., издания партии – журнал «Аль-Ваъй», книги идеолога партии Такиуддина ан-Набахони и другие – включены в Федеральный список материалов, признанных экстремистскими. Хотелось бы напомнить молодым людям, которых вовлекают на путь строительства Халифата, внушая идеи партии Хизб ут-Тахрир: перепечатка изданий Хизб ут-Тахрир или их отдельных частей, распространение их в СМИ квалифицируется как экстремистская деятельность, согласно Федеральному закону № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности». В нем говорится, что деятельность общественных и религиозных организаций, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению иных действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий, актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти, вражды признается экстремистской. Экстремистскими являются также публичные призывы к осуществлению указанных действий.

Распространение материалов, выражающих идеологию «Хизб ут-Тахрир аль Ислами», вступает в противоречие с основными положениями Конституции Российской Федерации (12.12.1993), в частности, ст. 29.2, которая гласит: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Они же противоречат Федеральному закону «О свободе совести и религиозных объединениях» (26.09.1997 № 125-ФЗ) в части ст. 4.1, где говорится: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

Они же противоречат Указу Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» № 537 от 12 мая 2009 г., в котором «деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных

деятелей)», рассматривается в качестве основных источников угрозы национальной безопасности (п. 37); говорится, что «Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственности, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации» (п. 36).

Они же противоречат Указу Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» № 310 от 23 марта 1995 г., который ставит задачу обеспечить усиление прокурорского надзора за соблюдением всеми предприятиями, учреждениями, организациями и общественными объединениями на территории Российской Федерации установленных Конституцией Российской Федерации норм о равноправии граждан независимо от социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, об охране достоинства личности, о запрете создания и деятельности объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности государства, подрыв его безопасности, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

В соответствии с Федеральным законом № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» перепечатка изданий «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» или их отдельных частей, распространение их в СМИ, распространение видеоматериалов, относящихся к деятельности «Хизб ут-Тахрир аль Ислами», квалифицируются как экстремистские, согласно ст. 1, пп. 1, 2; ст. 11 подпадают под действие не только ст. 282 (1.2) УК РФ, но и ст. 278 УК РФ.

Печатные материалы МТО «Хизб ут-Тахрир» признаны экстремистскими в судебном порядке и внесены в Федеральный список экстремистских материалов, который регулярно публикуется в «Российской газете». В этом списке мы видим: 34. Книга Такиуддина ан-Набахони «Система ислама» (решение Туймазинского районного суда Республики Башкортостан от 05.09.2007); 35. Книга Такиуддина ан-Набахони «Исламское государство» (решение Туймазинского районного суда Республики Башкортостан от 05.09.2007); 37. Книга Такиуддина ан-Набахони «Политическая концепция Хизб ут-Тахрир» (решение Туймазинского районного суда Республики Башкортостан

от 05.09.2007); 92. Брошюра «Партийное сплочение» (решение Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 16.11.2007); 96. Брошюра «Система ислама» (решение Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 16.11.2007); 423. Книга Такийюддина Набаханий «Экономическая система в исламе» (решение Демского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 10.07.2009); 424. Брошюра «Политические воззрения «Хизб-ут-Тахрир» (решение Демского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 10.07.2009); 437. Брошюра «Программа «Хизб-ут-Тахрир» (решение Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 29.07.2009); 743. Информационный материал «Концепция «Хизб-Ут-Тахрир», автор Такийю-д-дин Набаханий, Шестое издание (издание утвержденное), 1421 г.х. – 2001 г.г. (решение Московского районного суда г. Казани от 17.09.2010); 744. Информационный материал «исламская личность», часть 1, автор Такийю-д-дин Набаханий (решение Московского районного суда г. Казани от 17.09.2010); 859. Видеоматериал – DVD-диск «89 лет без Халифата». 89 лет без законов Аллаха. Халифат – необходимость политического единства» (решение Ленинского районного суда г. Уфы от 17.02.2011); 867. Видеоматериал DVD-диск «Конференция по халифату в Индонезии, конференция по халифату в Крыму и др.» (решение Ленинского районного суда г. Уфы от 17.02.2011) и ряд других материалов.

Производство, хранение или распространение этих материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность (ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114 ФЗ «О про-

тиводействии экстремистской деятельности» с изменениями на 29 апреля 2008 года).

Возбужденные уголовные дела в отношении лиц, занимающихся экстремистской деятельностью, свидетельствуют не только о распространении экстремизма, но также об излишней доверчивости молодых людей, которая может привести их на скамью подсудимых. Сегодняшние осужденные в большинстве своем – жертвы, попавшие в сети агрессивных экстремистских групп, проповедующих суррогат ислама.

Молодым людям следует понимать, что вне стараний экстремистской партии «Хизб-ут-Тахрир» трансформационные процессы во всем мире и в России все более подвигают общество к идеалам человечества, в том числе и мусульманского мироустройства. В России этому способствует то, что правовой основой российского мусульманского социума было учение Абу Ханифы, получившее название Школы суждения, или Школы мнений. Оно стояло на принципах совещательности и открытого обсуждения, обмена мнениями при принятии судебного или иного решения, что способствовало интенсивному развитию в мусульманском мире науки, просвещения, культуры. Именно этот мазхаб получил распространение в Поволжье, на Урале, в Сибири, в России в целом, неся с собой культуру толерантности.

Кроме того, российские мусульмане, проживающие на протяжении десяти веков в поликонфессиональном обществе, всегда придерживались правила: «Чти свою веру, но и уважай чужую». Сегодня на карте Южного Урала, Поволжья мы видим смешение сел и деревень с башкирским, русским, татарским, удмуртским, белорусским

Таблица 1 – Информационная карта МТО «Хизб-ут-Тахрир»

Создание ХТИ	19 ноября 1952 г. пять учредителей партии во главе с Такиуддином ан-Набахони инициировали учреждение политической партии. С момента опубликования соответствующего постановления в газете «ас-Сарих» № 176 от 14.03.1953 г. (Иордания) Хизб-ут-Тахрир стала узаконенной партией, получила права на проведение уставной деятельности
Основатель ХТИ, лидеры (в устав «Хизб-ут-Тахрир» включены положения о глубокой конспирации и сохранении в секрете места пребывания лидеров)	– Такиуддин ан-Набахони ал-Фаластини (1909–1979 г.г.); – Абд ал-Кадим Залум (1925–2003); – Ата Ибн Халил Ибн Ахмад Ибн Абдулькадир Хатиб Абу Рашта, по прозвищу «Ата», сокращенное имя Абу аль-Ришта (с 2003 г.); – Халед Хасан, один из руководителей палестинской организации «ФАТХ»; – Асаад Тахмими, духовный лидер организации «Исламский джихад»
Цель ХТИ	Создание всемирного Халифата путем исламизации мира и объединения всех мусульман
Методы достижения цели	Призыв Работа с имамами, с населением, создание ячеек Кибер-джихад (информационная война) Вооруженный джихад
Информационные ресурсы, печатные органы	URL: http://www.более200сайтов,меняющихназвания Журнал «Аль-Ваъй» (в переводе с араб. – Сознание), издается с 1989 г., распространяется в том числе и на русском языке В России: журнал «Халифат»

населением, жители которых исповедуют и православие, и ислам, и различные протестантские течения, возрождают древние культы, принимают новые вероучения. В крупных населенных пунктах строятся и стоят рядом мечети и христианские храмы, служители которых проповедуют одни и те же ценности, призывают к одним благим

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Вояковский Д.С.** К вопросу о радикализации массового религиозного сознания в условиях роста религиозности // Россия и ислам: межцивилизационный диалог: сб. науч. статей / [под ред. А. Малашенко]. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2006. С. 5–9; **Вояковский Д.С.** Молодежь и религия: проблема «исламского» экстремизма // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 1. С. 273–275; **Мухаметшин Р.М.** Исламско-христианское пограничье // Татарстан. Казань, 1993. № 12. С. 70–71; **Юнусова А.Б.** Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999; **Юнусова А.Б.** Ислам в контексте современных этнополитических процессов в России // Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире. М., 1998. С. 229–259; **Юнусова А.Б.** Радикализация ислама и безопасность мусульман России // Экономика и управление. 2005. № 6. С. 60–66; **Юнусова А.Б.** Экстремизм как угроза российскому исламу // Бюллетень Комиссии

целям. Реальность такова, что идеи Халифата в России вряд ли найдут последователей среди по-настоящему правоверных мусульман. Да и мусульмане всего мира тоже вряд ли стремятся к глобальному Халифату. Каждому из них Аллахом уготованы свое место в мире, своя судьба в своей стране.

по этнокультурному развитию и гражданской идентичности Приволжского федерального округа. 2005. № 1. С. 35–47; **Юнусова А.Б.** Радикализм – вызов российскому исламу // Экстремизм как социальный феномен: материалы междунар. науч.-практич. конф. Курган, 2005. С. 180–186; **Якупов В.** Ислам в Татарстане в 1990-е годы. Казань, 2005.

² <http://genproc.gov.ru/news/news-59982?print=1>

³ http://www.youtube.com/watch?v=Wv1Aq9zwudc&feature=player_detailpage

⁴ Встречающиеся написания: Такъийю-д-дин ан-Набханий, Такъийюд-дин Ан-Набхани, Такый-уд-дин ан-Набханий, Такиуддин ан-Набохони.

⁵ Зейно Баран. Хизб ут-Тахрир: политическая радикализация ислама. Вашингтон: The Nixon Center, 2004. URL: <http://www.nixoncenter.org>.

⁶ Принятые ссылки на Коран: номер суры и номер аята даются через двоеточие.

В БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИКА, ЭТНОЛОГА, ПОЛИТОЛОГА

Денисов Д.Н.

ОРЕНБУРГСКИЕ ТАТАРЫ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ: ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ, МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

Saarbrücken: Lambert Academic Publishing,
2011. – 188 с.

ISBN: 978-3-8465-3771-8.

В монографии на основе изучения широкого круга источников рассматривается история формирования и этнокультурного развития оренбургских татар в XVIII – начале XX веков. Раскрыты предпосылки и ход колонизации татарами степных районов Южного Урала. Автор дает подробную характеристику материальной культуры и быта, занятий татарского населения, структуры и организации хозяйства, развития религиозных институтов, образования, искусства.

Издание адресовано историкам, этнологам, а также всем, кто интересуется историей и культурой народов Южного Урала.

О.В. Кириченко

ПРАВОСЛАВИЕ В РОССИИ

Что такое православие в России сегодня, не только как Церковь – сложный конфессионально-институциональный организм, – но и как мощнейшая духовная сила, активно влияющая на культурное, этническое и даже правовое бытие всех граждан нашей страны? Объективный ответ на этот сложный вопрос не может не совпадать с ясно выраженной патриотической, а значит, и гражданской позицией тех, кто не может не видеть очевидного. Ведь православие – это конструктивная, созидательная сила, которая до сего дня продолжает быть опорой межэтнического мира, гарантом политической стабильности в стране и главным носителем нашей культурной идентичности. Не принимая во внимание этих аксиом за основу, мы легко можем уйти в область полемики по отдельным вопросам, касающимся некоторых злободневных церковных проблем, которые сегодня активно обсуждаются в современных СМИ и застилают то главное, что требует особого внимания. Проблем здесь, как нам представляется, даже две: неадекватно-пристальное внимание СМИ к текущим мелочам церковной жизни и вторая – нарочитое замалчивание того огромного и положительного, что есть в российском православии. Вот почему так важно четко определить те глобальные приоритеты, которыми живет и руководствуется сегодня православие в России. Учитывая при этом, что речь идет не о какой-то секте небольшой группы людей, спрятавшейся от остального мира, а о своего рода путеводной звезде для российской цивилизации, которая светит нам уже второе тысячелетие и определяет путь сотен народов в нашей стране и десятки конфессий.

1. Цивилизационный аспект

Особое, исключительное, место православие в России получило в связи с его уникальным, беспрецедентным участием в цивилизационной деятельности, сводящимся, если говорить коротко, к культурному освоению российского пространства. Это был сложный по характеру процесс собирания народов (этносов) и конфессий (верований) в одно целое, объединенное общей землей, общей историей и общей судьбой, т.е. историческими перипетиями. Почему именно православие (а не другая конфессия) стало главной цивилизацион-

ной силой – вопрос не только не простой, но и трудноразрешимый. Нам представляется, что в христианстве, и в православии в частности, есть элемент, нейтрализующий естественный этнический эгоизм, имеющийся у любого народа. Здесь рефреном постоянно звучит мысль: в истинной вере нет этнических перегородок, есть общечеловеческое единство во Христе. Можно привести немало цитат из Нового Завета, подтверждающих эту мысль: «Нет различия между Иудеем и Эллином, потому что один Господь у всех» (Рим. 10. 12); «Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание... и облечись в нового человека, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Эллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, рабов, свободных, но все и во всем Христос» (Кол. 3, 5, 11). Именно это обстоятельство при адекватном правильном к нему отношении (что присутствовало в православии, в отличие от католичества) и создавало феномен *оцивилизации православием этничности* вплоть до самых высоких ступеней бескорыстного служения одного народа другим этносам.

Россия как великая держава, прежде чем она стала империей в XVIII столетии, уже к XVI в. стала православной цивилизацией. И цивилизация здесь начала формироваться с самого начала возникновения Русского государства, называемого поначалу Киевской Русью. Потом были Владимиро-Суздальская Русь и рядом с ними Великий Новгород, следом наступила эпоха Московской Руси, затем – имперский период, далее – советский и, наконец, нынешний – постсоветский. Русская православная цивилизация по имени «Россия» постепенно росла и развивалась, приобретая разные формы своего существования.

Для цивилизации важно, чтобы между этническими сообществами, живущими внутри нее, жесткими, по своей сути феноменами, была буферная зона, или поле, погашающее этнический радикализм, неуступчивость – необходимые для любого этноса средства самозащиты. В этом смысле православие как духовность (что шире понятия «Православная церковь») становилось не только своего рода «парламентаром», благодаря которому все противоположные стороны могли договариваться, но и создателем особой среды,

транслирующей общечеловеческий культурный опыт (языка, права, художественной культуры, хозяйствования и т.д.). У Русской православной церкви на пути цивилизационной деятельности, конечно, были свои «корыстные» интересы, сводящиеся к миссионерству среди народов, не исповедующих православия, но даже эта чисто церковная миссия в России была подчинена цивилизационным задачам и соответственно облечена в цивилизаторские (культурные) формы. В лучших своих миссионерах-просветителях, многие из которых были прославлены в лике святых, РПЦ являла образцы гражданского и чисто человеческого служения ближним. Таким миссионерам приходилось быть и врачами, и учителями, и агрономами, и ремесленниками, и учеными-этнографами. Вот почему православная Америка до сих пор помнит имена святых подвижников XVIII – XIX вв. Германа Аляскинского, Иннокентия Вениаминова, патриарха Московского Тихона. Для Алтая святы имена Макария Глухарева; Японии – Николая Японского; Чукотки – Нестора Анисимова; Сибири – Иннокентия Иркутского и т.д.

Безусловно то, что современный глобальный мир с его единым правовым полем (безотнositельно к его качеству) создало христианство, объединив Землю как планету в одно целое общечеловеческое сообщество, которое имеет единый для всех инструмент международных договоренностей. Римское право в период античности, как и греческая демократическая полисная культура, так и не смогли в свое время решить эту проблему. Не смогла этого сделать ни одна из иных мировых религий: ни буддизм, ни иудаизм, в его ветхозаветной форме, ни ислам. В этом смысле христианство обладало и обладает, на наш взгляд, самым мощным цивилизационным потенциалом, необходимым для наиболее гармоничного взаимодействия народов Земли между собой.

Для России цивилизационный опыт русского православия является уникальным и во многом отличным от опыта западного христианства (католичества). Католический опыт во многом был ориентирован на политический диалог. Иными словами, он вытекал не из созидания культурной среды межэтнического общения разных народов, как это было в России и в православии, а из групп подчиненных территорий, замкнутых общими политическими, экономическими и культурными правилами существования. Духовной основой той модели поначалу было католичество, а потом и протестантство. Организация папской власти вполне укладывалась в создаваемую модель политического подчинения новых территорий и новых народов. По сути, христианство в западной модели использовалось в цивилизационной деятельности как эффективный инструмент для создания монолитного пространства, однако почти не имеющего признаков цивилизации.

2. Этнический аспект

Православие как религиозная христианская духовность, выросшая на церковной почве, не могло не опираться на этничность, и прежде всего, русскую этничность, как на силу, позволяющую пространственно двигаться вперед, а значит, осваивать мир всей России. О взаимодействии этнического начала и конфессионального, в контексте цивилизационного аспекта этой проблемы, написано не так много трудов. Если рассматривать этничность как набор статических характеристик этноса (язык, культура, одежда и т.д.), то очень сложно уловить прогрессивную связь того и другого в исторической перспективе. Во всяком случае, такие исследования не покрывают всего богатейшего спектра этноконфессиональных взаимоотношений. И лишь когда мы обратимся к динамическим характеристикам этничности (этничность как силовое поле пространства проживания этноса: моя родина и мое отечество), то сможем зафиксировать динамику соприкосновений, а потом и слияния этнического и конфессионального в русской и православной традиции. Мы увидим, что не только русскость нуждалась в православном одухотворении, но и православие в России крайне зависело от уровня натяжения вектора силы – русской этничности.

Мы вправе говорить о русском православии как религиозной духовности, имеющей свое самобытное лицо. И в этой индивидуальности кроется и то общее, что отличает православие, как восточное христианство (вместе с греческим, грузинским, сербским, болгарским и т.д.) от западного христианства, и то отдельное, что отделяет его от братских, но этнически иных православных Церквей. При всем том, что христианство является религией, стремящейся к стиранию этнических границ (о чем мы упоминали выше), оно призвано сохранять (даже в факте существования Поместных Церквей) свое этническое лицо. В Евангелии и апостольских посланиях не раз говорится о том, что, кроме индивидуального суда, над каждым человеком («И судим был каждый по делам своим» (Откр. 21, 13) на Страшном Суде будет суд над народами как особыми этническими организациями. В Евангелии и Откровении Иоанна Богослова так отмечены эти моменты: «И соберутся пред Ним все народы и оделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов» (Мф. 25, 32); «Спасенные народы будут ходить во свете его» (Откр. 21, 24). Двенадцать колен Израилевых будут судить 12 апостолов Христа: «Сядете вы на двенадцать престолов судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19, 28). Почти все апостольские послания были адресованы не конкретным людям, а народам как субъектам (римлянам, фессалоникийцам, коринфянам, ефесянам, евреям). Данная антиномия – отрицание этничности и

ее признание — является частью православного учения, которое присутствует в Евангелии, как и в других христианских текстах. Как понимать это взаимоисключение? Очевидно, лишь в рамках признания этничности как неизбежной и необходимой *земной* реальности, нужда в которой отпадает по мере приближения к реальности небесной. И все же, когда в Откровении Иоанна Богослова речь идет о Страшном Суде, то там не говорится о суде над человеком как представителем того или иного народа. Отдельный человек должен предстать на суд как личность с определенным комплексом морального и духовного багажа. Этнически подсудными становятся лишь этносы — особые конгломераты людей, которые имеют такую степень духовной и кровной близости, которая позволяет судить их как отдельную коллективную личность. Вот какова была степень важности этничности с точки зрения Евангелия, когда речь шла не об отдельном человеке, а об отдельном народе.

Соответственно, православие призвано было решать совершенно определенную задачу в отношении этноса и этничности. А именно — сближать, погашать дистанцию, их разъединяющую. За счет чего и как происходило это в русском православии? Именно за счет решения разного рода цивилизационных проектов по мере создания России как русской православной цивилизации. Можно обозначить несколько реперных точек, когда тенденция к сближению закреплялась важными политическими декларациями. Например, присоединение Великого Новгорода к Московской Руси после взятия города войсками Иоанна III позволило включить в пределы Московского государства большое число финно-угорских народов, проживающих в пределах Новгородской земли. А территория ее протянулась к концу XV в. на восток до уральских гор. Следующая «точка» — эпоха Иоанна Грозного, когда стали централизованно осваивать Поволжье, земли Казанского, Астраханского ханств, Сибирь, когда Русь опять вернулась на Северный Кавказ. Новый всплеск цивилизационной активности, приведший к тесному сближению православия и русской этничности, произошел в петровскую эпоху, когда начали устраиваться имперские границы России. Особенностью этой эпохи было резкое возрастание миссионерской активности Русской православной церкви на фоне глобальных политических и экономических проектов Российского государства. По сути дела, в имперский период русское православие приобрело в конце концов единый монолитный облик общероссийского цивилизационного модератора, который был способен выстраивать не только религиозную модель, удобную и приемлемую для межэтнического и межконфессионального диалога, но и владеть этническими инструментами разрешения конфликтов. То, что православие стало в полной

мере управлять русской этничностью и соответственно этническими процессами в России, было несомненным благом как для русского народа, так и для других народов Российской империи, поскольку все острые углы этничности как таковой были убраны и цивилизационная активность русских не могла уже рассматриваться как покушение на чье-то иное этническое достоинство. И хотя к концу XIX в. в стране существовал определенный этнический сепаратизм со стороны поляков, финнов, евреев, татар и др., но он был вызван не противостоянием русской этнической (а значит, и православной) экспансии, а являлся противодействием политическому строю, императору, монархии. Вот почему опыт создания гармоничных межэтнических отношений в имперский период представляется нам самым конструктивным и созидательным до сего дня.

В советский период православие официально обозначило себя как русское православие, когда Церковь в 1943 г. получила наименование Русской вместо Российской. Этот вопрос прорабатывался уже на Поместном соборе 1917–1918 гг., но в связи с начавшимися гонениями тогда так и не был решен. Вместе с тем в этот семидесятилетний период начинается процесс разбалансированности связки этнического и конфессионального начал в русском православии. В свете общего идеологического подхода, подразумевающего вычленение, очищение этничности от конфессиональной окраски и подчинение ее сугубо государственным интересам, русская этничность в первую очередь была подвергнута этой болезненной операции. Замена «русский — православный» на «русский — советский» проходила как самая масштабная и тотальная акция (по привлечению сил и воздействию ее на умы людей) в советской России. Можем ли мы назвать эту деятельность цивилизационной, поскольку русскому народу, как и в имперский период, предлагалась особая цивилизационная миссия, но уже не на почве православной духовности, а на основе квазирелигиозной социальной утопии, чем-то напоминающей американскую социальную мечту? Скорее это был псевдоцивилизационный проект, поскольку в реальности не происходило главного: этничность не упаковывалась в духовные одежды, советскость была лишь видимостью этих одежд, иными словами — иллюзией, которую должны были поддерживать не только русский народ, но другие народы СССР. Распад страны в конце 1980-х гг. сразу же резко обозначил все слабые стороны советской модели, духовную незащищенность этничности, в том числе русской, от межэтнического противостояния. До сих пор не затухает процесс освобождения этничности от советскости, хотя в последние полтора десятилетия опять стал наблюдаться со стороны руководства Российского государства интерес к возвращению к советской, по сути, модели дезавуирования эт-

ничности. Если в имперский период этничность как сила использовалась для цивилизационных целей, то в советский период ставилась задача растворить в советскости этнические корни народов, и в первую очередь, русского народа, чтобы дать простор «оболочке» – советскости. Созидание российской идентичности в том его ключе, который сегодня декларируется (когда чисто этнические субстанции начинают обозначаться как гражданско-правовые), это совсем не тот процесс создания гражданской нации, а скорее продолжение советской борьбы с этничностью. Репрессивные меры по отношению к этничности все более нарастают. Хотя всегда и везде именно этничность являлась главным генератором общественной энергии, но управляемой эта энергия становилась лишь в том случае, когда она была подчинена такой религиозной духовности, которая могла направить ее возможности на решение цивилизационных задач. А поскольку альтернатив православия в России нет, то недоброжелатели православия и создают в очередной раз паллиатив духовности, чтобы этими псевдодуховными «одеждами» смягчить этнический радикализм. Таким образом, на сегодняшний день православие, как и в советский период, продолжает не допускаться до соединения, а тем более слияния с русской, прежде всего, этничностью, что лишает, на наш взгляд, последнюю как естественной защиты, так и возможности созидательно действовать на традиционном для себя цивилизационном поле.

3. Церковный аспект

Православие как церковный институт в России, статусно именуемый Русская православная церковь, является генерирующей силой религиозной духовности (православия). Этим Церковь принципиально отличается от всех прочих общественных структур. Это не «церковно-чиновничий бюрократический аппарат», как принято сейчас говорить во многих столичных СМИ, как и не просто инструмент организации религиозной жизни и защиты религиозных ценностей, но именно созидатель особой энергии, религиозной духовности. Сегодня в Русской православной церкви 30 тыс. 142 церковных приходов, 28 тыс. 434 священников и 3 тыс. 625 дьяконов, 788 монастырей. Поле социальной опеки Церкви огромно, и оно все более расширяется, может быть, даже в ущерб ее духовным задачам. Территориально РПЦ делится на епархии, которые сегодня объединяются в более крупные соединения – митрополии, которых на сегодня насчитывается 30. Часть епархий в митрополии до сих пор не объединены. Есть ее (их) митрополичьи округа (Казахстанский и Среднеазиатский). В Московский патриархат, как отдельную

поместную Церковь, входят разные по уровню свободы самоуправления церковные объединения от самоуправляющихся, автономных: (Эстонская, Латвийская, Русская Зарубежная, Японская), также экзархатов (Белорусская) и митрополий (Киевская и Молдавская).

Православная церковь считается живым организмом, и эпитеты, которыми она награждается: «Тело Христово», «Невеста Христова», – отражают ее мистическую суть. Вот почему Церковь так могла менять свое лицо в разные эпохи, при этом оставаясь той же самой Церковью. Во времена благоприятного к ней государственного отношения в России ее пределы разрастались за счет создания все более широкой сети приходов, в которых служило белое духовенство, и образования все новых монастырей. Именно последние всегда являлись показателем здоровья и сил православия, поскольку именно там закладывался фундамент церковной жизни – в строгих подвижнических трудах создавались образцы святости и благочестия. На святости, как на дрожжах, возрастали все остальные силы христианского сообщества. По тому, как изменялась динамика развития монастырей в России, можно было судить и о том, как развивалась Русская православная церковь как мистический организм, дистанцируясь от таких формально-логических характеристик, как «служение государственной власти» и проч. По подсчетам Я.Е. Водарского, в IX–XIII вв. существовало 154 обители; в XIV в. – 140; в XV – 205; в XVI – 409; в XVII – 500. По мнению И.К. Смолича, в XVIII в. (1810 г.) в России существовало 671 монастырь. П.Н. Зырянов отмечает, что к середине XIX в. их было 587, а к концу века – 828. Первый всплеск монастырской активности наблюдался в домонгольский период, когда усилиями большей части князей-меценатов в городах создавались небольшие по численности обители. Они отличались подвижническим духом и стремлением к книжности. Следующий этап монастырского ренессанса приходится на конец XIV–XV вв., когда, по образному выражению М.Н. Муравьева, прп. Сергием Радонежским и его многочисленными учениками созидалась «Северная Фиваида». Это были сельские общежительные монастыри с многочисленной, крестьянской по преимуществу братией, но аристократической верхушкой. Они также отличались подвижническими устремлениями насельников и разнообразием духовных подвигов. Во многом эти обители повлияли на процесс колонизации Русского Севера, а затем – Урала и Сибири. С этого времени внимание к агиологии становится для русского народа одной из насущных потребностей в религиозной жизни, и эта высокая планка начинает определять суть русского православия в церковной жизни.

Следующим активным периодом монастырского подвижничества стал уже XIX в., который и

был связан с созданием многочисленных женских общежительных монастырей, которых за 100 с небольшим лет стало уже более 300. Другой особенностью этого времени стало создание иноэтничных (не русских) женских монастырей в Поволжье, Приуралье, на Русском Севере. Создание мордовских и чувашских монастырей стало ярким показателем того, что православие у этих народов вышло совершенно на новую, самую высшую, ступень развития, потому что в основе этого движения лежали подвижнические мотивы. В появлении национальных монастырей следует отметить особую роль святых Серафима Саровского и Иоанна Кронштадтского, чрезвычайно почитаемых этими народами.

История православных монастырей в России вплоть до революции 1917 г. показательна как своей динамикой, так и содержанием. Монастыри XIX в. являлись уже настолько сложными социальными организмами, что донныне удивляет их способность сохранять истинную цель – подвижничество и в то же время живо откликаться на самые серьезные насущные вопросы современного им общества. Женские монастыри в этот период становятся активными участниками социально-благотворительной деятельности благодаря созданию в своих стенах школ, больниц, приютов, ремесленных мастерских. На зарубежных промышленных выставках в Париже, Чикаго монастырские мастерицы нередко получали высокие награды за мастерство. Монахини как сестры милосердия участвовали во всех российских войнах и во многом повлияли на появление широкого общероссийского движения «сестер милосердия», действующего в военные годы.

Приходской мир РПЦ также претерпел длительную эволюцию с X в. по 1917 г. Во многих исторических трудах, в том числе посвященных истории РПЦ, писалось о просвещенческой миссии приходского духовенства. Эту благородную роль церковные приходы сыграли потом и в такой ответственный момент массового исхода белой русской эмиграции в послереволюционный период, когда именно приходы стали местом собиранья русской диаспоры и адаптации ее на чужих территориях.

Самое главное, что давала приходская церковная жизнь православному русскому народу и тем народам, которые включались в этот же жизненный ритм, можно отнести к разряду оккультурирования, одухотворения природы. Сельский мир России осваивался русским крестьянством как «земля Божья», и в этом отношении присутствовало благоговение и любовь к своей земле, к своему краю, ко всему, что его населяло. Крестьянин старался через участие в богослужбной жизни и через самые широкие внебогослужбные формы молений (крестные ходы на поля, молебны, установление поклонных крестов, освящение воды на Крещение, Препо-

ложение Пятидесятницы, а также в дни местных приходских праздников) освятить окружающий оком. Думал получить Божье благословение на посаженные семена злаков, на прирост скотины (через молебны и окропление святой водой коров и коней), на каждое свое дело и намерение. Крестьянин, зная цену православной духовности (как «Божьей благодати»), неустанно ходил в паломнические пешие походы в монастыри «за святостью» и «за духовным разумением от старцев монастырских». И возвращался в свой приходской мир умудренным новыми знаниями и новыми возможностями слушать и слышать своего приходского духовного отца. Это был мир совсем не идеальный и не святой, но стремящийся к святости, почитающий ее и руководствовавшийся ею. Вот почему Церковь, воспроизводящая и аккумулирующая духовную энергию православия, была народу не чужой, она активно раздавала то, что получала от Бога.

4. Государственный аспект

Как и этничность, российскую государственность сложно отделить от православия. Исторически взаимодействие православия и государственности начинается с эдикта Константина Великого (IV в.), который впервые провозгласил христианство государственной религией. С православием связывалось, прежде всего, установление особой ответственности правителя государства (великого князя, царя, императора) перед Богом и людьми за свою власть через специальные обряды: 1). «Посаждение на стол» великого князя и целование им креста – для великих князей вплоть до вел. кн. Василия Иоановича; 2). Помазание на царство, вручение знаков власти и целование креста – для царей и императоров, а для народа – «приведение к присяге» через произнесение слов присяги и целование креста. Власть закреплялась за правителем и приобретала по-христиански сакральный характер. Помазанник получал дары Святого Духа (семь даров), которые давали ему особую силу, мудрость, крепость и т.д. Великие князья, не будучи еще помазанниками, получали лишь благословение Божье на великое княжение. Ответственность правителя перед Богом и людьми, благодаря православию, носила патерналистский характер, т.к. в этом случае правитель предстал перед Богом как сын перед отцом и подданные, в свою очередь, также оказывались детьми перед «отцом-правителем». Кроме личной ответственности, когда система власти работала как небесно-земной механизм (иерархия в вертикали власти), существовала и коллективная ответственность народа и власти друг перед другом. В последнем случае роль православия состояла в создании государственных проектов, отвечающих православно-христианскому мировоззрению. Речь

идет о конкретно-исторических проектах. Это были «Москва — Третий Рим», «Монастырь или город как образ Небесного Иерусалима» Новый Иерусалим, Москва, устройство топографии древнерусских городов в соответствии с иконографическими образами (о чем писали в своих работах М.П. Кудрявцев и Г.П. Мокеев) и проекты общего характера (крестные ходы, паломничества и др.). Заслуживают внимания, например, паломничества московских царей и участие их в прославлении святых (Екатерины II в прославлении Димитрия Ростовского, Николая II — в прославлении Серафима Саровского), а потом и императоров в монастыри рассматривалось как государственное дело, а не частное мероприятие. Сюда же входили коллективные молебны и панихиды с участием царственных особ, годовой круг поминовения членов Царственного Дома, участие царя и его семьи в торжественном освящении воды в Неве, на Иордане и т.д.

Важным элементом государственно-церковного союза была установившаяся, благодаря православию, симфония властей, церковной и государственной. Двуглавый орел как основной символ герба отражал по сути именно эту идею. Причем нарушение паритета серьезно влияло на внутривластную обстановку в стране. Пока Верховным правителем Руси считался великий князь, Церковью управляли митрополиты. Венчание Иоанна IV на царство произошло в 1547 г., но статус Московского митрополита тогда еще не был повышен до уровня патриарха. Это произошло лишь в 1589 г. Но именно в этот период развернулись драматические события, связанные с опричниной, умерщвлением митр. Московского Филиппа и т.д. Еще один такой непростой исторический отрезок пришелся на период царствования Петра I. Переход к империи и императорской власти, задуманный Петром еще до 1721 г., должен был привести к понижению сакрального уровня царского чина до уровня императорской короны, что неминуемо должно было повлиять на перемены в чине церковного главы. Последний патриарх Адриан при Петре I умирает в 1700 г., после него вплоть до создания Синода в 1721 г. должность патриаршего местоблюстителя исполнял митрополит Стефан Яворский. В 1721 г. Петр становится императором, и в этот же год должность местоблюстителя упраздняется, и вместо патриарха появляется духовная коллегия, Святейший Синод. Если в XVI в. разрыв в нарушении симфонии составил 42 года (что обернулось для страны весьма чувствительными событиями и большой кровью), то в начале XVIII в. этот разрыв был в два раза меньше — 21 год. За эти годы были проведены не менее значительные и кардинальные реформы, чем в XVI в.

В 1917 г. патриаршество возвращается в Россию вместе с уничтожением императорской власти, в

результате чего симфония опять нарушается. Со смертью патриарха Тихона в 1925 г. вновь наступает перерыв в избрании патриарха до 1943 г., когда Сталин разрешает избрать митрополита Московского Сергия Страгородского в патриархи. Далее, вплоть до нашего времени, традиция избрания нового патриарха после кончины старого не прерывалась. Соответственно, с 1943 по 2012 г. (уже 69 лет) продолжает сохраняться нарушение симфонии властей церковной и светской. Образно говоря, одна из двух глав державного двуглавого орла сегодня вознесена значительно выше другой, что вполне соответствует той нестабильности, в которой находится ныне наше общество и государство. О чем это говорит в рамках православной парадигмы «симфонии властей»? О том, что сегодня статус политической власти не соответствует ее потенциальным возможностям действовать более эффективно. А ведь политическая власть могла бы получать несравнимо больше духовного потенциала для своего существования, но этого пока не происходит. Вот почему в свете этой логики вопрос о введении монархии в России — это вопрос времени.

Православие в России — это не просто традиции, памятники прошлого, укромный мир свечей, обрядов и молитв, но более чем актуальное настоящее. Оно есть, но его не хотят видеть. Но сегодня это не личный вопрос любви или нелюбви к православию. Есть общественная потребность, чтобы на религиозную духовность, в том числе православие, вернулся аутентичный взгляд как политиков, так и всего общества, потому что руководствоваться далее атеистическими представлениями о религии, как господствующей идеологией, невозможно. Это чревато для страны, где «непонятно почему» плохая демография, ненормальная ситуация в межэтнических отношениях, где резко падает культурный уровень народа. Положение сегодня спасает лишь наше «национальное достояние» — нефть, поскольку она создает реальное движение капитала, стимулы для жизни и обогащения какой-то части общества. А все остальные (врачи, учителя, ученые) подтягиваются к этому уровню хотя бы через какие-то отдельные элементы. Но это единственное, что реально увлекает сегодня все общество вперед. Оставит ли после себя такая страна Достоевского, Шолохова и Рубцова, даст ли миру Глинку и Свиридова? Сумеет ли сама прокормить в ближайшем будущем и защитить себя? Весьма сомнительно. Россия всегда была сильна своим только единым законом (хлебом насущным), но в большей степени возвращением подлинного и повсеместного уважения к религиозной духовности. Пока духовность не одухотворит наши этнические корни, они не дадут вырасти ни прекрасному дереву культуры, ни бесценным плодам на нем.

Д.Н. Денисов

ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕРКВИ АДВЕНТИСТОВ СЕДЬМОГО ДНЯ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ

Церковь адвентистов седьмого дня (АСД) организационно оформилась в 1863 г. на территории США. Уже вскоре после создания проповедь ее учения распространилась на Европейский континент, где в 60–80-е гг. XIX в. под влиянием миссионерской деятельности возникли адвентистские общины в Швейцарии, Италии, Германии и других странах. В 1886 г. они объединились в Средне-Европейскую конференцию Церкви АСД, к зоне ответственности которой относилась и Российская империя. Первые адвентистские общины на ее территории были основаны в том же 1886 г. в Крыму и Поволжье. В 1891 г. была учреждена специальная Германо-Российская миссия, в состав которой вошло Восточно-Европейское (Российское) миссионерское поле¹. Проповедь адвентистского учения первоначально развивалась среди немецких колонистов Юга России, Северного Кавказа, Поволжья и вплотную подошла к Уральскому региону.

В 80–90-е гг. XIX столетия на свободных степных пространствах Оренбургской губернии стали селиться десятками хуторов немецкие лютеране и меннониты из Украины и Поволжья. Оторванные от церкви в материнских колониях и уже психологически готовые к восприятию новых, неортодоксальных идей близких им протестантских течений, они представляли привлекательное поле для миссионерской деятельности адвентистов. В ноябре 1897 г. окружной председатель Церкви АСД Генрих Лебсак и проповедник Георг Леман впервые объехали все немецкие хутора Оренбургской губернии для того, чтобы оценить перспективы этого региона и заронить первые зерна адвентизма. Но полноценная община адвентистов седьмого дня в городе Оренбурге постепенно оформилась под влиянием миссионерской агитации лишь после 7-го годовичного съезда Восточно-Европейского миссионерского поля, прошедшего 12–18 мая 1899 г. На 8-м годовичном съезде, состоявшемся 5–10 октября 1900 г., она была официально принята в состав общин этого поля. Согласно декабрьскому отчету 1900 г. в оренбургской организации адвентистов седьмого дня насчитывалось 14 душ, а в субботней школе – 33 человека².

Со временем в адвентистской общине Оренбурга намечился внутренний разлад, и в декабре 1906 г.

туда был направлен для духовного наставления и укрепления в вере проповедник *Готлиб Гетце*. Следом с 26 февраля по 20 марта 1907 г. город посетил сам Г.И. Лебсак, который совершал ознакомительную поездку по Средней Азии, Уралу и Поволжью после его назначения на должность председателя нового Восточно-Российского миссионерского поля. Он писал, что «был рад застать собратьев на Урале в таком единомыслии (исключая некоторых, которые довольно сильно противоречили нашим работникам) даже и тогда, когда был исключен из церкви брат И. Фишер за взгляды, не соответствующие истине. В Уральской церкви крестилось 7 молодых человек и еще одна сестра, отошедшая ранее от истины, теперь она вновь вернулась и была принята в церковь. Брат Триппель совершил крещение». В марте 1910 г. делегат от оренбургской общины Г.Я. Гетце принял участие во 2-м съезде Российского униона (союза) адвентистов седьмого дня³.

По-видимому, в 1913 г. новым проповедником в адвентистскую общину г. Оренбурга был направлен *Генрих Адамович Оствальд*. Он родился в 1873 г. в селе Россоши Каменской волости Камышинского уезда Саратовской губернии (ныне с. Первомайское Красноармейского района Саратовской области). В городе Оренбурге проживал по адресу: Поцеуевский переулок, 3 (ныне Хозяйственный пер.). Вероятно, здесь же, в доме проповедника проходили и молитвенные собрания адвентистов седьмого дня.

В годы Первой мировой войны местная община существенно пополнилась новыми членами за счет беженцев. Ее список показывает, что все адвентисты седьмого дня, проживавшие в г. Оренбурге на конец 1916 г., кроме одного украинца из военнотружущих, были этническими немцами из Прибалтики, Польши и особенно Западной Украины, с Волыни, откуда германских колонистов принудительно эвакуировали, начиная с 1914 г., ввиду приближающейся линии фронта⁴.

Однако, даже несмотря на приток беженцев, адвентистская община Оренбурга была еще малочисленной и объединяла всего 25 взрослых членов. Тем не менее, увеличение количества верующих в губернском городе и его окрестностях позволило впервые поднять вопрос о регистрации местной общины в государственных органах.

Таблица 1 – Список членов общины адвентистов седьмого дня г. Оренбурга (на 30 декабря 1916 г.)

№	Фамилия, имя, отчество	Лет	Происхождение	Удостоверение личности
1	Бахмат Фома Иванович		Ефрейтор 12-й роты 105-го пехотного полка. Из крестьян с. Зачетилово Зачетиловской вол. Константиноградского уе. Полтавской губ.	Не имеет. На молении был в военной форме
2	Бемельт Берг-Зельма Мартиновна	63	Мещанка г. Томаш Петроковской губ.	Паспорт от 15 сентября 1909 г. № 563
3	Бемельт Зельма-Эльбертина	25	Мещанка г. Томаш Петроковской губ.	Паспорт от 14 января 1911 г. № 22
4	Гайм Фридрих Филиппович	46	Крестьянин д. Низачевки Вербовской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Билет Оренбургского комитета помощи беженцам № 3154а
5	Заберж Даниил Эдуардович	18	Крестьянин колонии Редкодуб Вербовской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Удостоверение Аннуковского Вол. Правления Корсунского уе. от 9 ноября 1915 г. № 6715
6	Зайден Рудольф Филиппович	21	Крестьянин д. Владиславовки Млыновской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Билет Оренбургского комитета помощи беженцам от 3 мая 1916 г. № 4056а
7	Клинбайн Ида Вильгельмовна	34	Крестьянка д. Черновки Межерецкой вол. Ровенского уе. Волынской губ.	Билет Оренбургского комитета помощи беженцам № 3972а
8	Лонгин Элиза-Эристина Эристовна	46	Мещанка г. Митава	Паспорт от 3 апреля 1911 г. № 1416
9	Мандау Рудольф Робертович	18	Крестьянин колонии Воля-Шишица Красноставского уе. Люблинской губ.	Удостоверение Кустанайского уе. начальника от 12 февраля 1916 г. № 1728
10	Мандау Густав Рудольфович	17	То же	То же
11	Миллер Фридрих Михайлович	46	Крестьянин д. Владиславовки Млыновской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Паспорт от 4 марта 1910 г. № 32
12	Его сын Миллер Роберт Фридрихович	18	То же	То же
13	Его дочь	17	То же	То же
14	Оствальд Генрих Адамович (проповедник)	43	Крестьянин с. Россоши Каменской вол. Камышинского уе. Саратовской губ.	Паспорт от 20 марта 1913 г. № 95
15	Его жена Оствальд Амалия Яковлевна	40	То же	То же
16	Его сын Оствальд Якоб Генрихович	21	То же	То же
17	Жена сына Оствальд Анна Филипповна	19	То же	То же
18	Его дочь Оствальд Паулина Генриховна	18	То же	То же
19	Его дочь Оствальд Амалия Генриховна	15	То же	То же
20	Трайц Эмилия-Берта Мартиновна	79	Мещанка г. Томаш Петроковской губ.	Паспорт от 25 сентября 1912 г. № 695
21	Эйхерт Юлиус Иванович	45	Крестьянин д. Пареты Вербовской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Билет Оренбургского комитета помощи беженцам от 27 декабря 1916 г. № 1237
22	Его жена Эйхерт Амалия	53	То же	То же
23	Его дочь Эйхерт Мария Юлиусовна	20	То же	То же
24	Его дочь Эйхерт Марта Юлиусовна	20	То же	То же
25	Его сын Эйхерт Август Юлиусович	17	То же	То же

К этому времени в непосредственной близости от Оренбурга возникли 2 новые группы адвентистов седьмого дня, на хуторах Молдаванском и Привольном (Пашкова) Васильевской волости Оренбургского уезда. Любопытно, что, по данным полиции, еще в 1912 г. из представителей протестантизма здесь проживали только баптисты⁵. Вероятно, евангельские христиане хутора Молдаванского перешли в

другое протестантское течение под влиянием миссионерской агитации в 1913 г., когда их первым адвентистским пресвитером стал Андрей Семенович Кочерга⁶. Появление же адвентистов седьмого дня на хуторе Привольном может объясняться подселением к баптистам немецких беженцев в 1914–1916 гг. По состоянию на февраль 1917 г., местная адвентистская община насчитывала уже 34 чел.⁷

Таблица 2 – Список членов общины адвентистов седьмого дня хутора Привольного (на 16 февраля 1917 г.)

№	Фамилия, имя, отчество	Лет	Происхождение	Удостоверение личности
1	2	3	4	5
1	Бенгель Август Гейнрихович	41	Крестьянин с. Спатовки Тарлицкой вол. Новоузенского уе. Самарской губ.	Паспорт от 19 июля 1914 г. № 139
2	Его жена Бенгель Кристина Георговна	36	То же	То же
3	Его сестра Бенгель Анна Гейнриховна	47	То же	То же
4	Гейнц Яков Яковлевич	62	Поселянин с. Степановки Степановской вол. Новоузенского уе. Самарской губ.	Паспорт от 24 октября 1909 г. № 466
5	Граф Елена Григорьевна	38	Крестьянка колонии Подвысокой Тесьмоговской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Билет беженки от 26 апреля 1916 г. № 4029в
6	Динер Михаил Федорович	49	Поселянин с. Привольного Тарлицкой вол. Новоузенского уе. Самарской губ.	Паспорт от 3 декабря 1910 г. № 409
7	Его жена Динер Христиния Гейнриховна	47	То же	То же
8	Его дочь Динер Марграта Михайловна	20	То же	То же
9	Его сын Динер Август Михайлович	16	То же	То же
10	Заберж Эдуард Августович	53	Крестьянин колонии Редкодуб Вербовской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Паспорт от 13 июля 1914 г. № 207 (беженец)
11	Его жена Заберж Розалия Карловна	55	То же	То же
12	Его дочь Заберж Паулина Эдуардовна	20	То же	То же
13	Его сын Заберж Даниил Эдуардович (см. табл. 1)	18	То же	То же
14	Его дочь Заберж Лидия Эдуардовна	17	То же	То же
15	Клих Адольф Августович	56	Крестьянин Вербовской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Паспорт от 25 февраля 1915 г. № 48 (беженец)
16	Его жена Клих Ева Гейнриховна	57	То же	То же
17	Его дочь Клих Эмма Адольфовна	20	То же	То же
18	Его дочь Клих Ольга Адольфовна	17	То же	То же
19	Коль Михаил Иоганович	59	Поселенец с. Ново-Данцига Балацковской вол. Херсонского уе. и губ.	Паспорт от 26 января 1911 г. № 20
20	Его жена Коль Варвара Гейнриховна	58	То же	То же
21	Его сын Коль Генрих Михайлович (на военной службе)	31	То же	То же

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5
22	Жена сына Коль Анна Филипповна	28	То же	То же
23	Лоренц Паулина Готлибовна	39	Крестьянка колонии Низачев Вербовской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Билет беженки от 15 апреля 1916 г. № 4005а
24	Ляуфман Рудольф Иоганович	52	Крестьянин колонии Жерновка Тучинской вол. Ровенского уе. Волынской губ.	Билет беженца от 2 мая 1916 г.
25	Его дочь Ляуфман Елена Рудольфовна	18	То же	То же
26	Его дочь Ляуфман Ида Рудольфовна	14	То же	То же
27	Синьковский Карл Касперович	79	Крестьянин колонии Грула Тучинской вол. Ровенского уе. Волынской губ.	Билет беженца от 31 декабря 1915 г. № 2760а и 2761а
28	Его жена Синьковская Вильгельмина Иосифовна	70	То же	То же
29	Его сын Синьковский Эммануил Карлович	30	То же	То же
30	Жена сына Синьковская Альбертина Рейнгольдовна	30	То же	То же
31	Его внук Синьковский Эдмунд Эммануилович	3	То же	То же
32	Фосс Эдуард Рейнгольдович (на военной службе)	30	Крестьянин колонии Редкодуб Вербовской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Билет беженца от 4 января 1916 г. № 2368а
33	Его жена Фосс Оттилия Эдуардовна	26	То же	То же
34	Шульц (она же Гейн) Эмилия Ивановна-Даниловна	25	Крестьянка колонии Нижецов Вербовской вол. Дубенского уе. Волынской губ.	Билет беженки от 20 февраля 1916 г. № 3380а

25 ноября 1916 г. адвентисты города Оренбурга и хутора Привольного возбудили в Губернском правлении ходатайство о регистрации их общины, а в начале 1917 г. подали второе заявление с просьбой официально утвердить Г.А. Оствальда в должности их наставника в Оренбургской губернии, поскольку они, «как беженцы, разбросаны по всей окрестности». Сам проповедник планировал снять в Оренбурге частный дом для проведения молитвенных собраний. Однако адвентисты хутора Привольного в особом заявлении от 2 декабря 1916 г. выразили категорическое несогласие на открытие молитвенного здания

в губернском городе, а хотели только, чтобы «Генрих Оствальд... приезжал» к ним «по мере надобности и возможности... для исполнения имеющихся... духовных треб и отправления надлежащих богослужений». Впрочем, 8 августа 1917 г. за № 744 исполнявший обязанности Губернского комиссара Временного Правительства отказал в регистрации адвентистской общины. Дело в том, что в обоих населенных пунктах проживало всего 24 адвентиста мужского пола, а согласно ст. 7 Закона от 17 октября 1906 г. для регистрации требовалось не менее 50 взрослых мужчин⁸.

Таблица 3 – Список членов общины адвентистов седьмого дня хутора Молдаванского (на 1917 г.)

№	Фамилия, имя	№	Фамилия, имя
1	Алимова Александра	10	Кочерга Фекла
2	Вечирковска Ольга	11	Мухонько Сергей
3	Давиденко Евфимия	12	Олейник Мария
4	Кобус Григорий	13	Олейник Федор
5	Кочерга Андрей	14	Ординска Любовь
6	Кочерга Анна	15	Чумакова Анна
7	Кочерга Елизавета	16	Шишкова Ольга
8	Кочерга Михаил	17	Шербакова Мария
9	Кочерга Прасковья		

Поселенцы хутора Молдаванского также пытались зарегистрировать самостоятельно свою небольшую общину, которая насчитывала 17 человек.

В январе 1917 г. вся переписка по этому делу была направлена местному полицейскому приставу, но затем в революционной суматохе просто потерялась. Более того, местные адвентисты вскоре лишились своего наставника, поскольку 28 июля 1917 г. их пресвитер Андрей Семенович Кочерга был призван на военную службу и зачислен в 12-ю роту 105-го пехотного полка, расположенного в Оренбурге. Община обратилась к уездному воинскому начальнику с ходатайством об освобождении его от армии как духовного лица. Но чиновник в своем отказе разъяснил, что на основании ст. 98 Устава о воинской повинности данная льгота распространяется только на общины, прошедшие государственную регистрацию. Повторное заявление самого пресвитера от 2 августа 1917 г. на имя министра внутренних дел также не увенчалось успехом⁹.

Г.А. Оствальд руководил адвентистской общиной г. Оренбурга до 1920 г., когда был переведен на работу в Ташкент, а впоследствии возглавил в качестве председателя Северо-Кавказскую конференцию АСД. Он стал организатором реформационного движения в российской Церкви адвентистов седьмого дня. На ее 5-м Съезде в 1924 г. наметился раскол. Под давлением советских органов власти руководство Церкви провело резолюцию, допускавшую несение адвентистами военной службы с оружием в руках, если это не противоречит их совести и убеждениям. 6-й Съезд, прошедший в 1928 г., и вовсе обязал адвентистов нести «государственную и военную службу во всех ее видах на общих для всех граждан основаниях», даже не оставляя верующим свободы выбора. Некоторые члены Церкви посчитали это нарушением Божественной заповеди, запрещающей убийство. Их лидером и стал Г.А. Оствальд, который за непримиримую позицию против несения военной службы еще в 1925 г. был исключен из Церкви АСД. Однако проповедник не успокоился и в 1926 г. установил связи с Генеральной Конференцией Реформационного движения адвентистов седьмого дня в Германии, которое возникло в годы Первой мировой войны в качестве протеста против призыва верующих на фронт. С согласия руководства этой организации Г.А. Оствальд создал и возглавил ее отделение — Российское поле адвентистов седьмого дня реформационного движения. Он проповедовал отказ от сотрудничества с советской властью и несения военной службы. За свои убеждения Г.А. Оствальд в 1931 г. был приговорен к 5 годам лишения свободы, но сразу после освобождения в 1936 г. создал новую подпольную организацию — Всероссийскую унию адвентистов-реформаторов.

В 1937 г. он был арестован вторично и погиб на предварительном следствии.

Уже после отъезда Г.А. Оствальда из Оренбурга местная община адвентистов седьмого дня в 1923 г. получила государственную регистрацию по месту расположения ее нового молитвенного дома, на ул. Зиминской, 30¹⁰. Однако вслед за периодом относительной конфессиональной свободы Советское государство с 1927 г. стало последовательно проводить линию на полное искоренение религии из общественной жизни. В 1930-е гг. были ликвидированы 2/3 адвентистских организаций, перестали проводиться их всесоюзные съезды, а все высшее руководство Церкви было репрессировано. Среди прочих, в 1935 г. закрыли и молитвенный дом адвентистов седьмого дня в г. Оренбурге.

Общины этой конфессии в Чкаловской (Оренбургской) области были немногочисленными, а потому в условиях гонений на религию не смогли сохранить организационное единство, преемственность в передаче веры и распались. Лишь в 1960-е гг. на территорию края стали проникать подпольные адвентистские проповедники, которым, по сути, пришлось заново создавать общину верующих за счет новообращенных.

Так, в 1964 г. советские органы выявили группу адвентистов седьмого дня численностью около 30 человек, которые по субботам тайно собирались на частных квартирах в с. Кульма Кваркенского района под руководством своих лидеров Снегиря и Хапицкого¹¹. Вскоре после обнаружения община прекратила существование.

В 1968 г. руководство Церкви АСД направило в Оренбург из г. Фрунзе (ныне Бишкека) Киргизской ССР бывшего реформиста *Отто Александровича Швабауэра* с заданием возродить в области религиозную организацию. Он родился в 1930 г., был плотником по специальности, а последние 9 лет в Киргизии работал разъездным фотографом. Женат, имел 5 детей¹². О.А. Швабауэр стал посещать молитвенные собрания баптистов в Оренбурге, проповедовать адвентистское учение по всей области среди верующих других протестантских конфессий немецкой национальности (евангельских христиан, меннонитов, лютеран). В результате к 1975 г. ему удалось обратиться в адвентизм до 20 человек в Оренбурге, Орске, Соль-Илецке и Красногвардейском районе. В мае 1975 г. он провел организационно-объединительное собрание адвентистов седьмого дня в собственном доме, на ул. Потехина, 9, куда вечером съехались 16 верующих из разных концов области. За устройство незаконного религиозного мероприятия О.А. Швабауэр был привлечен к административной ответственности. Однако на заседании комиссии, где рассматривалось его дело, проповедник заявил, что «административным путем нельзя вести борьбу с верующими... Если мы незаконны, то сделайте нас законными...

Мы, адвентисты, стоим ближе к Советскому государству, чем другие веры, открывать нас надо»¹³. Несмотря на неоднократные предупреждения властей и административные меры воздействия, энергичному проповеднику удалось сформировать ядро областной организации АСД. С 1976 г. на совместные молитвы по субботам, утром и вечером, стали собираться 2 группы адвентистов: в Оренбурге, на ул. Потехина, 9, в доме О.А. Швабауэра и в Орске, на ул. Пржевальского, 5, в доме В.Е. Гольца. В эти дни большинство верующих под различными предлогами отказывалось выходить на работу, а некоторые не пускали в школу детей, приводя их с собой на молитвенные собрания.

В 1977 г. О.А. Швабауэр уехал в Казахстан, а новым проповедником оренбургской общины стал *Виктор Иванович Блюм*. Он родился в 1942 г., получил 5 классов образования, переехал из Омска в с. Подольск Красногвардейского района, где до 1977 г. работал механизатором. В Оренбурге устроился на работу штукатуром-маляром в тресте «Госремстройсбыт», а затем — дворником в домоуправлении № 3 и институте «Гражданпроект». Имел 7 детей, большинство из которых также посещали молитвенные собрания адвентистов¹⁴. Их организация в Оренбургской области продолжала действовать и развиваться, несмотря на преследования со стороны советских органов. Так, в субботу утром, 15 октября 1977 г., сотрудники милиции нагрянули на молитвенное собрание адвентистов в доме № 9 по ул. Потехина, где были обнаружены 29 человек, в том числе 4 приезжих из Бугуруслана, Соль-Илецка, Актюбинска, Краснодарского края и 9 детей в возрасте от 3 до 14 лет. Уполномоченный Совета по делам религий Г.Д. Василенко направил поименные списки верующих первому секретарю Оренбургского горкома КПСС С.А. Чекасину с просьбой дать «указания соответствующим организациям и учреждениям, где работают и проживают указанные лица, провести с ними, с определенным тактом и уважением достоинства, индивидуальную воспитательную работу, направленную на отрыв их от этой противозаконной незарегистрированной группы и прекращение деятельности АСД в Оренбурге». Не меньшее беспокойство атеистических властей вызывало и организационное становление адвентистской общины во втором по величине городе области — Орске. Так, в конце 1977 г. уполномоченный Совета по делам религий заблаговременно предупредил первого секретаря местного горкома партии Р.И. Ключина о намеченном на субботу, 31 декабря, молитвенном собрании адвентистов в Орске, куда ожидался приезд верующих со всей области, а для пресечения нежелательного совещания указал адреса членов Церкви. «В порядке информации» он сообщал, что адвентисты «стремятся расширить контакты с верующими

других направлений, разъезжают по селам и городам и отыскивают людей, которые могли бы быть с ними»¹⁵.

В 1980 г. из Кустанайской области Казахской ССР в Оренбург прибыл новый проповедник *Степан Алексеевич Степанов*. Он родился 10 июня 1912 г. в с. Усайгурт впоследствии Селтинского района Удмуртской АССР. Окончил Казанский сельскохозяйственный институт. С 1935 по 1941 г. трудился старшим агрономом в совхозах «Красный Октябрь» и «Коминтерна» Татарской АССР, в 1941 — 1946 гг. — старшим агрономом Карагандинского совхоза МВД, в 1946 — 1950 гг. — главным агрономом Коптеловского района Свердловской области, в 1950 — 1956 гг. — заведующим тепличным хозяйством Чуйского совхоза Иркутской области, а затем — на различных работах не по специальности. На протяжении 4 лет подпольно получал «консультативное» духовное образование и в 1960 г. был рукоположен Среднеазиатским Советом АСД. В Оренбурге находился на пенсии, но подрабатывал дворником на городском автовокзале¹⁶.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. численность адвентистов седьмого дня в Оренбургской области постепенно росла за счет привлечения людей самых разных национальностей: русских, украинцев, немцев, казахов, литовцев, болгар и др. По социальному составу это были пенсионеры или люди рабочих профессий, имевшие преимущественно начальное или среднее общее образование: дворники, уборщицы, сантехники, электрики, штукатуры, маляры, плотники, токари, слесари, сварщики, операторы станков и оборудования и др. В 1980 г. группа верующих в Орске насчитывала 28 человек, а в Оренбурге — 22 человека, причем на молитвенные собрания приходили в среднем 14 — 15 человек. С.А. Степанов попытался оживить деятельность местных общин, организовать библейский час, но был предупрежден об ответственности за нарушение советского законодательства о культах¹⁷. В 1980 г. адвентисты Оренбурга перенесли свои молитвенные собрания с ул. Потехина, 7 в дом одной из прихожанок С.Д. Зимаровской, на ул. Дубицкого, 156¹⁸.

Благодаря увеличению последователей верующие со временем смогли легализовать свою деятельность. В феврале 1982 г. была зарегистрирована община Оренбурга численностью 23 человека¹⁹, а в декабре — их единоверцы в Орске численностью 35 человек²⁰. Это позволило оренбургским адвентистам в конце 1982 г. выкупить жилой дом на ул. Дубицкого, 156 для проведения молитвенных собраний.

В 1985 г. по указанию руководителя Горьковского поля Церкви АСД П.А. Кацеля в Оренбург из Свердловска был переведен проповедник *Григорий Демьянович Ворохов*. Сделано это было вопреки неоднократным просьбам уполномоченного Совета по делам религий не спешить с назначением

новых духовных лиц, поэтому первоначально Г.Д. Ворохову не выдавали справку о регистрации. Тем не менее, с 1986 г. по избранию он стал пресвитером общины адвентистов седьмого дня. На молитвенных собраниях в это время звучали проповеди на темы: «Будь всегда благодарным», «Навстречу Жениху», «Борьба за мир» и др.²¹ Организационно-кадровые изменения в руководстве общины способствовали некоторой активизации миссионерской деятельности. В 1985 г. численность адвентистов седьмого дня в Оренбурге составляла уже 33 верующих, а в Орске – 40²².

Перед местной общиной встал вопрос о приобретении более просторного молитвенного дома. Для этой цели сначала планировалось купить здание в Орске по ул. 9-го Января, 37, но в июне 1985 г. в собственность религиозной организации был оформлен жилой дом по ул. Луначарского, 56. Однако и он по своему внутреннему объему не до конца устроил верующих. В 1985–1986 гг. орские адвентисты провели реконструкцию аварийной кухни и расширили помещение до 20 кв. м за счет нового пристроя для сторожа. На освящение и открытие молитвенного дома в ноябре 1986 г. приехал руководитель Горьковского поля Церкви АСД П.А. Кацель, а также единоверцы из Оренбурга и даже Актюбинской области Казахской ССР.

Несмотря на получение государственной регистрации и открытие постоянных молитвенных домов, адвентистские общины Оренбургской области оставались малочисленными. По состоянию на 1990 г. в Орске насчитывалось 42 верующих, в Оренбурге – 31 и по области – 10 (в Бузулуке – 2, в Бугуруслане – 2, в Соль-Илецке – 1, в райцентре Плещаново Красногвардейского района – 1 и т. д.)²³. Однако в начале 90-х гг. XX в. либерализация законодательства о деятельности религиозных организаций, крушение коммунистической идеологии и распад Советского государства, поиски духовной и мировоззренческой опоры в условиях тяжелейшего экономического и политического кризиса способствовали взрывному росту адвентистских организаций в Оренбуржье.

В мае 1992 г. в зале Выставки народного хозяйства г. Оренбурга прошла евангельская программа с участием проповедников из других городов России, а также американских миссионеров Дэвида Вайгли и Гарольда Гейтса. Благодаря ей ряды адвентистов пополнили сразу около 300 человек. В Оренбурге была образована община № 2.

В связи с резким увеличением числа верующих потребовалось и срочное расширение молитвенного дома общины № 1 по ул. Дубицкого, 156, который перестал вмещать всех желающих. На время проведения реконструкции богослужения были перенесены в ДК «Орленок» (ныне муниципальный театр кукол «Пьеро»). Строительные работы были завершены в июне 1995 г., а в ДК «Орленок» стала проводить молитвенные

собрания община № 2. В октябре 1998 г. она была зарегистрирована, и началось активное возведение второго молитвенного дома АСД в Оренбурге по пер. Печерскому, 46. Службы там начались в 2003 г.

В сентябре 1997 г. прошла регистрацию община адвентистов седьмого дня г. Медногорска, в марте 1999 г. – г. Бузулука, в апреле 1999 г. – вторая община Орска и третья Оренбурга, в октябре 2002 г. – г. Новотроицка, а в апреле 2003 г. – пос. Первомайского Оренбургского района.

После смерти Г.Д. Ворохова в 2003 г. старшим пресвитером региона стал *Александр Николаевич Сергеев*. В 2011 г. на этом посту его сменил *Виктор Викторович Ежков*.

Таким образом, проповедь адвентизма в Оренбургском крае началась в 1897 г. среди меннонитов и лютеран, а в 1900 г. организационно оформилась первая религиозная община его последователей в губернском центре. В начале XX столетия в непосредственной близости от Оренбурга появились еще 2 группы верующих благодаря переходу в 1913 г. из баптизма жителей хутора Молдаванского и подселению в 1914–1916 гг. немецких беженцев адвентистского вероисповедания с Вольни на хутор Привольный. Основу первых общин адвентистов седьмого дня в регионе составили немцы и отчасти украинцы, обращенные из других протестантских конфессий в силу близости их вероучений и готовности к восприятию новых, неортодоксальных идей. В период атеистической политики Советского государства 1930-х гг. все организации АСД в Оренбургской области были принудительно ликвидированы. Только в 1960-е гг. усилиями подпольных проповедников адвентистское учение стало заново распространяться в регионе уже на более широкой национальной основе: от немцев к русским, украинцам, казахам и др. Несмотря на противодействие советских властей, в 1975 г. было проведено организационно-объединительное собрание верующих, а с 1976 г. стали функционировать 2 группы адвентистов седьмого дня в Оренбурге и Орске, которые в 1982 г. добились государственной регистрации. Тем не менее, в 1970-е – 1980-е гг. численность представителей этой конфессии в Оренбургской области была невелика. И лишь в начале 90-х гг. XX в. либерализация законодательства о деятельности религиозных организаций, крушение коммунистической идеологии и распад Советского Союза, поиски духовной и мировоззренческой опоры в условиях тяжелейшего экономического и политического кризиса способствовали взрывному росту адвентистских организаций в Оренбуржье. В 1992–2012 гг. возникли 13 новых религиозных общин и групп в городах Оренбурге, Орске, Бугуруслане, Бузулуке, Кувандыке, Медногорске, Новотроицке, поселках Первомайский Оренбургского района, Новоорский и Энергетик Новоорского района.

И.И. Бойко, В.Г. Харитонов

ОБЩЕГРАЖДАНСКАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЧУВАШИИ*

Трудно не согласиться с мнениями Л.М. Дробизевой и Е.М. Арутюновой, которые утверждают, что современное общество – это пространство постоянно изменяющихся идентичностей, в разных концах мира не снижается интерес к обсуждению проблем идентичностей¹. Собственно, подобный интерес не в последнюю очередь и обусловлен отмеченной динамикой их различных типов.

В данной статье нами делается попытка рассмотрения на примере населения Чувашии некоторых типов идентичностей. Материал статьи строится на основе использования материалов двух исследований, первое из которых было проведено еще летом 2006 г. в рамках общероссийской программы «Проблемы и тенденции социокультурной эволюции России и ее регионов», разработанной Центром изучения социокультурных изменений РАН под руководством члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина. Так, Чувашским государственным институтом гуманитарных наук в ходе социологического опроса населения было получено 998 анкет. Использована стратифицированная, многоступенчатая, квотная (пол/возраст) выборка, в ходе которой было опрошено 610 чел. городского населения, в сельской местности – 388 чел. По этнической принадлежности абсолютное большинство респондентов – чуваша (588 чел.) и русские (355 чел.). В августе – сентябре 2011 г. институтом во исполнение комплексного плана действий Координационного совещания при Президенте Чувашской Республики на 2011 год было проведено исследование «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике». В ходе его было опрошено 600 чел., в том числе: в городах – 353 чел., в сельских районах – 239 чел. Доля чувашей, русских и татар составила чуть более 96%. Полученные данные соответствуют официальным статистическим сведениям. По материалам Всероссийской переписи населения 2010 г., в Чувашии проживает 1251,6 тыс. чел. (в 2002 г. – 1313,8 тыс. чел.), в том числе: в городах – 58,8%, в сельских населенных пунктах – 41,2%. Соотношение основных этнических групп следующее: чуваша – 67,7%; русские – 26,9%; татары – 2,8%; мордва – 1,1%;

украинцы – 0,4% и марийцы – 0,3%. Чувашия оказалась единственным регионом в ПФО, где численность лиц, указавших другие национальности, не превысила в составе всего населения одного процента (0,8%).

Прежде чем перейти к рассмотрению материалов обследований, целесообразно было бы напомнить об одном из эпизодов встречи Д.А. Медведева, состоявшейся 20 октября 2011 г., со студентами и с представителями молодежных организаций. В ходе встречи один из ее участников, Т. Керби, переехавший из США на постоянное местожительство в Россию, говорил российскому президенту: «...в СССР тоже был все равно советский народ. Может быть, многие не верили, может быть, думали, что коммунизм тупой, но был советский народ. И вот теперь у нас Россия. И в Америке человек говорит: я – ирландский американец, я – французский американец, немецкий. А в СССР – я советский человек. А теперь мы можем сказать, что я – русский грузин, я – русский русский. Это нелогично. Что мы можем делать, какая идеология может нас всех, русскоговорящих, объединить?»

В ответ Д.А. Медведев сказал следующее: «Что касается идеи, ...здесь может быть только одно: каждый гражданин нашей страны должен ощущать себя гражданином, по сути, единого государства, в котором существует единая общность. Нам это слово не нравилось в советский период, но, в принципе, оно правильное. Даже в советское время... возникла такая теория: единая общность – советский народ. Если мы создадим что-то подобное, но на других началах, это, собственно, то, к чему и нужно стремиться. Я считаю, что мы должны идти именно к этому. Каждый гражданин любого государства должен, прежде всего, ощущать себя частью большой страны, и уже во вторую очередь он должен ощущать себя представителем того или иного этноса. Потому что, если это иначе, государство разваливается на части, если вперед выдвигаются какие-то другие соображения. Мне кажется, что это очень важно осознать всем нам, независимо от того, где мы живем, если мы хотим сохранить

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 12–03–00232а.

единое государство, а только в едином государстве может быть благополучная жизнь»².

Применительно к рассматриваемым нами проблемам, важно отметить два вопроса, поднятых в этом диалоге. Во-первых, о необходимости создания общероссийской идентичности и, во-вторых, о ее соотношении с идентичностью этнической. Следует уточнить: создается (будет создаваться) заново или укрепляется уже имеющееся общегражданское единство? В данном случае мы солидарны с мнением В.А. Тишкова, который неустанно убеждает оппонентов, что российская идентичность существует, и она имеет глубокие корни, уходящие в историческое прошлое, общие культурные ценности, поведенческие нормы, а также гражданскую солидарность на основе российского патриотизма. При этом он постоянно подчеркивает важность сохранения этнокультурного многообразия населения страны³.

Укрепление общероссийского чувства вовсе не означает принижения любой этнической принадлежности, это два взаимодополняющих и обогащающих процесса. С этой точки зрения категоричность действовавшего в октябре 2011 г. президента страны в отношении обязательного долженствования и иерархичности распределения чувств представляется чрезмерной, поставив на первое место принадлежность к государству, а затем к этносу. Понятно, что зачастую такое соотношение ситуативно, и иногда на первое место в чувствах выходит общегосударственная идентичность, а иногда региональная или этническая и т.п. Отметим, что мы солидарны с мнением В.А. и Н.В. Михайловых, считающих, что при изучении степени сплоченности российской нации недопустимо следовать слепо принципу иерархии идентичности⁴. В то же время отметим, что сам принцип иерархии активно используется, но, действительно, его абсолютизация не может быть плодотворной.

В исследовании, проведенном в 2006 г., отмечалось, что показателем различного уровня идентичности респондентов стал вопрос, связанный со степенью их близости («свое – чужое») к различным категориям населения: от жителей своего поселения до жителей всей Земли. При этом необходимо учитывать неполные возможности для интерпретации ответа на данный вопрос, то есть для раскрытия столь сложной проблемы, как многоуровневая идентичность личности. Отметим также, что формулировка вопроса отлична от тех формулировок, которые чаще применяются в ходе подобных замеров, например, местной и общероссийской идентичности⁵, что уменьшает варианты сравнительного анализа, но, в свою очередь, дает возможность посмотреть на эту актуальную проблему в ином ракурсе. В данном случае речь в большей степени идет о личностном отношении к различным категориям населения.

Наиболее близкими для респондентов были жители своего поселения. Уровень в 55% намного превышал степень наиболее выраженной близости («свое»), по сравнению с другими категориями населения (табл. 1). Такой результат понятен – именно в своем населенном пункте у большинства его представителей складывается комплекс производственных и личных взаимоотношений. У многих здесь проходит практически вся жизнь, есть родственники и друзья. С точки зрения хорошей информированности, становится понятной и достаточно высокая доля численности жителей, которых респонденты охарактеризовали как «близких, но не своих». И меньшая доля жителей, относящихся к другим категориям безразлично.

Если говорить об общереспубликанской и общероссийской идентичности, то с этой точки зрения сложилась ситуация, когда по отдельным сравнительным категориям разница фиксируется, но при этом следует обратить внимание, что для респондентов жители республики оказались близкими, но чужими, в два раза чаще, чем россияне, и обратное соотношение зафиксировано при выборе варианта «далекое, но не чужое». Представляется важным обратить внимание на последнюю категорию. Подобным образом у четверти респондентов зафиксирована потенциальная возможность для перемены содержания отношений к жителям всей России на отношения более доверительные. На наш взгляд, коннотация формулы «далекое, но не чужое» не несет изоляционистского значения, а при определенных условиях не исключает возможность и приблизить, и увеличить долю сопричастности к такой категории, как «жители России». Это дает также основания для того, чтобы вести речь о важности такой составляющей общегражданской идентичности, как ее человеческое наполнение.

Наконец, для обеих этнических групп достаточно высокой оказалась доля безразличных. Результаты подобного характера имеют место и в других регионах в ходе выполнения проекта «Проблемы и тенденции социокультурной эволюции России и ее регионов»⁶. Иначе говоря, полученные материалы дают основание говорить об определенной закономерности, которая зафиксирована при определении различных уровней идентичностей с учетом эмоционального компонента, выраженного через дихотомию «свой – чужой».

Таким образом, одним из важных факторов, определяющих характер региональной идентичности, является влияние поселенческих особенностей восприятия внешней среды, в том числе и различных групп населения. На селе почти три четверти опрошенных выделили в категорию «свое» жителей родного населенного пункта, в то время как в городе таких насчитывалось 4 из 10. В целом же разный уровень близости со своими

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое – чужое») с такими людьми», 2006 г., в %

Уровень близости или отдаленности	Категории жителей, к которым респонденты высказывают свое отношение			
	жители своего поселения	жители всей республики	жители России	жители всей Земли
Свое	55	24	13	7
Близкое, но не свое	28	37	19	13
Безразличное	8	17	20	25
Далекое, но не чужое	3	13	27	23
Чужое	1	2	6	10
Затрудняюсь ответить	4	6	14	20
Отказываюсь от ответа	1	1	1	2

земляками был характерен для 93,8% селян и 76,4% горожан. Вполне объясним более высокий уровень отчуждения, присущий горожанам. Если вести речь о жителях всей России, то близкие к ним чувства практически в равной мере испытывают и горожане, и жители села (33 и 30,7%), а далекие в большей мере присущи населению сел и деревень (38,5%), чем городов (28,2%).

На уровень локальной и региональной идентичности влияет и длительность проживания в конкретном населенном пункте. Судя по данным, полученным в ходе обследования, достаточно примерно пяти лет, чтобы произошла успешная адаптация большинства переселенцев как к новым соседям, так и жителям региона. Так, например, среди тех, кто проживал в конкретном населенном пункте менее пяти лет, близость к жителям своего поселения отметили почти 28% респондентов. В составе тех, кто жил здесь от 5 до 15 и от 16 до 25 лет, разница с первой группой была заметной и составляла более 20 процентных пунктов (48,9 и 51,2% соответственно). Еще более высокий уровень принадлежности к одному территориальному сообществу показали те, кто проживал в нем свыше 25 лет – 60,1%. При этом важно отметить, что у вновь прибывших за пять лет происходит качественная смена одного уровня близости на другой, когда жители поселения, в котором живет опрашиваемый, переходят из категории близких, но не своих, в свои. Об этом наглядно свидетельствуют цифры: если вариант «близкое, но не свое» у новоприбывших выбрали 44,7%, то уже в следующей группе по длительности проживания – 28,9%. В последующих группах по длительности проживания в населенном пункте этот показатель менялся не так заметно: 30,5 и 24,8%. Примерно такая же закономерность, хотя и не столь отчетливо выраженная, наблюдается и при оценках региональной идентичности. Уровень близости, выраженный как «свое», по отношению к жителям Чувашии возрос на 18 процентных пунктов у респондентов, проживавших в каком-либо населенном пункте от 5 до 15 лет,

по сравнению с теми, кто поселился там менее пяти лет назад. В то же время с 38,3 до 28,9% уменьшилась доля тех, кто оценивал жителей республики как близких, но не своих. Гораздо дольше фиксируется примерно один и тот же уровень безразличия к тем или иным категориям населения. Его заметное уменьшение происходит лишь по истечении четверти века проживания в одном городе или селе. Безусловно, что свою роль начинает при этом играть и фактор возраста.

Если речь вести об этничности как факторе, влияющем на формирование идентичности различных уровней, то из полученных данных следует, что, во-первых, такое воздействие есть, во-вторых, оно не такое значительное, как тип поселения. Если для 60,4% чувашей жители своего поселения являются своими, то для русских данный показатель равняется 47,6%. В то же время среди русских оказалось больше доля тех, кто определил земляков как близких, но не своих (30,8%, у чувашей – 25,8%). Жителей республики чувашаи считают в большей мере своими, с одной стороны, и близкими, но не своими, – с другой (68,5%), чем русские (50,3%). В ходе определения своего отношения и к локальной, и к региональной общностям населения русские чаще определяли его как далекое, но не чужое или чужое (к жителям своего поселения – 5,9%, к жителям Чувашии – 18,7%; у чувашей – 2,8 и 11,8% соответственно). Жители России вызвали положительные эмоции в большей степени у русских, чем у чувашей, хотя эта разница не была значительной. Среди первых 35,8% выбрали варианты ответов «свое» и «близкое, но не свое», а среди вторых – 29,9%. В то же время 29,4% русских и 34,2% чувашей полагали, что жители России в целом для них далеки или чужие. Таким образом, приведенные данные свидетельствуют, что у чувашей более, чем у русских, заметна ориентация на поселенческую и региональную идентичности. Если же говорить о ее общероссийском уровне, то здесь наблюдается некоторое преобладание подобного выбора среди русских.

В обследовании 2011 г. использовалась иерархия идентичностей. Мы понимаем, что вопрос о том, кем себя, в первую очередь, человек чувствует, некоторым образом некорректный. Российское гражданство — это формально-юридическая категория, которая закреплена законодательно. При этом гражданство у абсолютного большинства населения России только одно. Житель определенного региона — это поселенческое, географическое понятие, оно может меняться несколько раз в течение жизни, поэтому мы и говорим об условности приведенного сравнения. Этническая принадлежность также в своем понимании претерпела заметные перемены. Во-первых, исключена ее обязательная фиксация в личных документах, что ранее как бы на всю жизнь «прикрепляла» гражданина к определенному этносу. Теперь речь идет об этнической самоидентификации каждого человека, при этом нередки случаи ее смены или же возникновения не единичной, а сложной формы: например, человек может одновременно отнести к себя и к русским, и к чувашам, и др., что особенно характерно для молодых людей из смешанных по этническому составу семей. Но такие явления пока еще не являются массовыми, хотя их потенциал достаточно велик. Следует высказать еще одно замечание относительно искусственности ситуаций, связанных с иерархией общероссийской и региональных идентичностей. В задаваемых вопросах вольно или невольно происходит противопоставление России и Чувашии или любого другого региона страны. С другой стороны, понятно, что Россия — это и есть и Чувашия, и Рязанская область, Башкирия и Приморье и т.д. При этом, конечно, государство — это не только сумма регионов, а более сложное объединение, имеющее и самостоятельные функции, и наполнение. Эту ситуацию респонденты могут воспринимать по-разному, особенно, на наш взгляд, в республиках, где нередко можно слышать о собственной государственности (что закреплено в российской Конституции). Тем не менее, полагаем, что абсолютное большинство из опрошенных респондентов адекватно оценивало проективные ситуации, создаваемые при проведении обследования. С учетом вышеизложенного обратимся к его материалам.

О том, что сюжеты, относящиеся к этническим проблемам, понятны населению, свидетельствуют и полученные материалы. Один из вопросов обследования предполагал выяснение уровня важности ряда жизненных прав. Ожидаемо, что респонденты, в первую очередь, оказались заинтересованы в соблюдении таких прав, как безопасность и защита личности, право на труд, на личную собственность, на образование и обучение, равенство перед законом (сумма вариантов «очень важно» и «пожалуй, важно» составляет 96–97% по каждому из этих прав). Следующую группу прав и свобод, важность

которых отметили 85–88% участников опроса, составляют такие из них, как свобода слова, право народа на свой язык и культуру, право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т.п. Язык и культура — это важнейшие маркеры этнокультурных различий. Религиозные свободы и свобода совести как важные для себя отметили более двух третей опрошенных. На наш взгляд, это достаточно объективная оценка.

О реальной картине с правами человека в Чувашии свидетельствует ситуация по оценке наличия различных угроз, опасностей. В ряду других, опасности, определяемые национальностью и религиозными убеждениями, для каждого из респондентов являются гораздо менее значимыми. Не защищенными от ущемления из-за национальности чувствуют себя 15,5%, а от притеснений из-за религиозных убеждений — 9,8%. И наоборот, защищенными по этой причине считают себя 58,4 и 61,5% соответственно. Кроме того, более четверти опрошенных не дали определенного ответа («трудно сказать»). По сравнению с такими потенциальными опасностями, как бедность (72% не защищены в той или иной степени), преступность (71%), произвол чиновников (65%) и некоторыми другими, этничность и религия в несколько раз менее значимы. Это в определенной мере свидетельствует о том, что в республике граждане практически не подвергаются преследованиям, дискриминации, связанным с национальностью и религией. Необходимо также иметь в виду, что если респондент считает, что он не защищен от конкретной опасности, то из этого не следует, что он обязательно ей подвергнется. Речь идет о мнениях людей, часть из которых могла быть реально притесненной по разным причинам, а часть считает, что такое может с ними случиться.

Если вести речь об этнической самоидентификации жителей Чувашии, то следует отметить, что сложные идентичности для некоторой их части являются самостоятельным выбором и фиксируются в опросах. Так, весной 2011 г., по заданию Министерства образования и молодежной политики Чувашии, проведено обследование 400 старшеклассников городских и сельских школ. Из всего числа респондентов чувашами назвали себя 53,2%, русскими — 21,4%, чувашами и русскими одновременно — 17,9%. Еще более заметны новые понимания этнической и языковой идентичностей при определении родного языка. Доля школьников, ответивших, что родным для них является русский язык, составила чуть более трети — 36,6%. Такая же часть респондентов (36,3%) заявила о том, что родные для них — чувашский и русский языки, это в 2 раза больше показателя, характеризующего удельный вес категории опрошенных со сложной этнической идентичностью. Доля школьников с чувашским языком в качестве родного равняется всего 20,6%, то есть в 2,5 раза

меньше, чем та их часть, которая считает себя чувашами. В опросе, проведенном в августе – сентябре 2011 г., доля респондентов с двойной идентичностью (чуваш и русский) была заметно меньше, чем среди школьников, и равнялась 6%. Чувашами себя считали 57% и русскими 29% жителей республики. Кроме того, татары составили 4,6% опрошенных, другие национальности в ходе самоидентификации назвали 3,2%. Конечно, если говорить об абсолютной численности лиц с двойной идентичностью, то следует отметить, что их насчитывалось 36 чел., и с точки зрения учета их мнения при распределении ответов на различные вопросы этот показатель недостаточен, поэтому он практически исключен из анализа. Если же говорить об определении родного языка, то как и в случае со школьниками, зафиксировано преобладание численности лиц, назвавших в качестве такового русский язык: таких респондентов оказалось на 8 процентных пунктов больше, чем тех, кто отнес себя к русским по этнической принадлежности, и для 37% русский язык был родным. Более чем 20 процентных пунктов составили разницу между чувашами и теми из них, кто в качестве родного назвал чувашский язык, поскольку таковых оказалось почти 36%. Доля опрошенных с двойным родным языком была в 3 раза выше, чем показатель, характеризующий удельный вес жителей со сложной идентичностью. Таковых лиц оказалось 120 чел., что составило одну пятую часть респондентов. Относительно татар, мордвы, марийцев, говорить пока не представляется возможным, поскольку в выборку попало незначительное их число, что соответствует их распределению в общем составе населения, зафиксированного переписью населения 2010 г. Специалисты-этнологи считают, что среди татарского населения эти процессы

менее заметны, чем среди чувашей и мордвы. Данные нашего исследования подтверждают эту точку зрения применительно к татарам: если в выборке их доля составила 4,6%, то удельный вес носителей татарского языка как родного оказался равен 4,1%. Поскольку численность татар в выборке незначительна, делать какие-либо выводы с точки зрения этноязыковых процессов в их среде нельзя. Сошлемся на мнение В.А. Тишкова и В.В. Степанова, которые отмечают, что важно объяснить, что множественная идентичность (двойная национальность) – это скорее исключение, чем норма, но исключение достаточно значимое, и те, кто ощущают себя подобным образом, должны иметь возможность это выразить при тех же переписных или социологических опросах. До этого им нигде места не было. Для отечественных этнологов, социологов, психологов всегда были только русские, украинцы, татары, евреи и никого «между ними», а для статорганов и паспортных столов двойная национальность вообще казалась абсурдом. В этом отношении ситуация меняется мало, но перемены неизбежны⁷.

При анализе самооценок общероссийской и этнической идентичностей следует иметь в виду, что речь идет о чувствах человека, он не всегда задумывается о сравнении разных по уровню категорий, а отвечает так, как считает правильным. По полученным данным, для большинства опрошенных самым важным является принадлежность к России, затем к своей национальности и своему населенному пункту (табл. 2). Казалось бы, в республике, по крайней мере, по результатам опроса 2011 г., налицо преобладание общероссийской идентичности над региональной и этнической. Но подчеркнем еще раз, что эти материалы следует воспринимать с учетом вышеизложенного об условности сравнения

Таблица 2 – Распределение ответов при выборе респондентами уровня важности различных идентичностей, 2011 г., в % по каждой из идентичностей

Считаю себя	Уровни важности			Итого
	самое важное	относительно важное	менее важное	
	Все респонденты			
Человеком своей национальности	34	39	27	100
Гражданином России	61	24	14	100
Жителем своего города, села	27	35	38	100
	Чуваши			
Человеком своей национальности	36	41	23	100
Гражданином России	56	25	19	100
Жителем своего города, села	28	33	39	100
	Русские			
Человеком своей национальности	26	36	38	100
Гражданином России	73	20	7	100
Жителем своего города, села	24	45	31	100

формально-юридического статуса и идентичностей, где велика доля не только когнитивных, но и эмоциональных, и достаточно постоянно задействованных регулятивных компонентов.

Если вести речь с учетом этнических различий, то обращает на себя внимание дистанция между чувашами и русскими по ряду показателей. И для тех, и для других на самом важном месте оказалось чувство принадлежности к России. В то же время следует отметить, что для русских этот выбор был заметно чаще, а чувашаи в большей степени, чем русские, были настроены на свою национальность.

В следующем вопросе респондентам было предложено определить два уровня идентичности – общероссийской и региональной. Материалы таблицы 3 также свидетельствуют о преобладании «российскости» в их чувствах. Но если для русских это характерно в значительной мере, то для чувашей распределение ответов по трем предложенным вариантам достаточно равномерно. Разница между наиболее и наименее выбираемыми чувствами составляет у них 5%, в то время как у русских – 42%.

Как видим, у русских первое место с большим отрывом занимает общероссийская идентичность, у чувашей практически одинаковое значение имеют и общероссийская, и региональная, и интегральная идентичности. Интерес, с точки зрения переплетения различных отношений и чувств, их взаимодействий в вопросах идентичностей, представляют ответы на вопрос об оценке достижений уроженцев республики в той или иной сфере (табл. 4). Речь может идти об искусстве, спорте, предпринимательстве, политической деятельности и т.д. В ответах на данный

вопрос региональная идентичность (гордость за Чувашию) опережает общегражданскую (гордость за Россию), причем не только у чувашей, но и у русских, хотя у первых в более значительной степени.

Но важно то, что для более половины респондентов, как в целом, так и отдельно у чувашей и русских, произошло объединение общегражданской и региональной принадлежностей. Это еще раз подчеркивает, что, рассуждая о поднимаемых выше вопросах, следует иметь в виду их сложность и некоторым образом противоречивость, но не антагонизм. С этой точки зрения, важным представляется вывод о сосредоточении внимания на позитивной совместимости национально-гражданской и этнической идентичностей⁸.

В этом смысле справедливо утверждение, что гражданская нация не противоречит существованию этнических наций. Более того, поддержка и укрепление региональных и этнических сообществ россиян есть одно из важных условий формирования российского народа – исторической и социально-политической общности, которая представляет собой «единство в многообразии». То есть при всем этнокультурном и религиозном многообразии население России представляет собой в гражданском и в историко-культурном смысле единое целое⁹.

Материалы нашего обследования также соответствуют этому основополагающему выводу. Приведем две иллюстрации, свидетельствующие о том, что при оценке важных межэтнических ситуаций расхождения между показателями различных этнических групп выражены меньше, чем, например, между жителями различных типов поселений (табл. 5, 6).

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос «Кем Вы себя ощущаете в первую очередь?» в зависимости от национальности респондентов, 2011 г., в %

	Всего	Чуваши	Русские
Гражданином России	42	36	53
Жителем Чувашии	25	32	11
Тем и другим в равной степени	32	31	34
Затрудняюсь ответить	1	1	2

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к успехам и достижениям выходцев из Чувашии?» (спортсмены, ученые, политики и т.д.), 2011 г., в %

	Всего	Чуваши	Русские
Безразлично	5	2	11
Это предмет гордости в первую очередь за Россию	7	5	11
Это предмет гордости в первую очередь за Чувашию	30	36	20
Это в равной степени предмет гордости и за Россию, и за Чувашию	56	56	54
Затрудняюсь ответить	2	1	5

Таблица 5 – Оценка межэтнических отношений в Чувашской Республике в зависимости от национальности и поселенческой принадлежности респондентов, 2011 г., в %

Варианты ответов	Национальность		Тип поселения	
	чуваши	русские	город	село
Очень хорошие, дружелюбные	8	7	9	9
Хорошие	48	42	41	53
Удовлетворительные, терпимые	33	42	39	31
Неважные	3	3	4	2
Плохие, враждебные	–	–	–	–
Затрудняюсь ответить	7	6	7	5

Таблица 6 – Распределение ответов на вопрос о выборе друзей с учетом их национальности, 2011 г., в %

Выбирать друзей	Национальность		Тип поселения	
	чуваши	русские	город	село
Лучше среди людей своей национальности	18	16	13	23
Национальности не нужно придавать значения	72	71	77	65
Затрудняюсь ответить	10	13	10	12

Отметим, что при однотипности ответов чувашей и русских первые ответы несколько оптимистичнее вторых. На наш взгляд, кроме этнической принадлежности, в данном случае следует иметь в виду и поселенческие особенности. Межэтнические контакты чаще всего происходят в городской местности, сельское население республики в основном моноэтнично, и у него просто меньше возможностей иметь определенное суждение по данному вопросу. Поэтому, думается, заметнее различия в ответах жителей городов и сельских населенных пунктов, особенно в строке, характеризующей отношения как хорошие. В целом, оценка ситуации как вполне благополучная характерна для представителей основных этнических групп Чувашии.

На наш взгляд, на проективную ситуацию с выбором друзей оказывает влияние реальная ситуация, когда в городской среде вместе учатся и работают представители различных этнических групп, а в сельской местности для части населе-

ния это пока еще не переживаемые отношения. Иначе говоря, сельские жители испытывают более высокий уровень этнической настороженности, но наблюдаемая дистанция незначительна, и она сходит на нет в тесных межэтнических контактах в условиях города.

Мы осознаем, что материалы двух обследований являются основанием лишь для выявления и подтверждения некоторых тенденций, которые, в частности, свидетельствуют, что уровень общегражданской идентичности у населения Чувашии достаточно высок. При этом отмечаются различия в предпочтении различных идентичностей у основных этнических групп Чувашии – чувашей и русских. Важно, что отмеченные различия не опираются на антагонистические представления и восприятия. Укрепление «российскости» возможно и необходимо путем укрепления чувства принадлежности к общим ценностям, что трудно осуществить, опираясь только на возможности государственных структур, без потенциала гражданского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дробижина Л.М., Арутюнова Е.М. Национально-гражданская идентичность и межэтническая толерантность // Россия в Европе: по материалам международного проекта «Европейское социальное исследование». М., 2009. С. 195.

² URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 25.10.2011).

³ См., например: Тишков В.А. Этническое и религиозное разнообразие – основа стабильности и

развития российского общества // Этнопанорама. 2007. № 1–2. С. 2–10; Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М., 2011. С. 4–6, 23–25.

⁴ Михайлов В.М., Михайлова Н.В. К дискуссии о проблеме российской идентичности // Вестник российской нации. 2009. № 5 URL: <http://rosnation@rosnation.ru> (дата обращения 1.12.2010).

⁵ См., например: Савоскул С.С. Местное самосознание в современной России (по материалам

Переславля-Залесского) // Отечественная история. 2006. № 4. С. 158–169; Дробижева Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе (Тенденции и проблемы) // Общественные науки и современность. 2008. № 2. С. 68–77 и др.

⁶ См., например: Корепанов Г.С. Анализ региональной идентичности на примере Тюменской области // Социокультурные портреты регионов России: опыт комплексной реализации: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции 18–22 сентября 2008 г., Чебоксары. Чебоксары, 2008. С. 54–65;

Курская область // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., 2009. С. 97–98

⁷ **Российская нация**: становление и этнокультурное многообразие. С. 52–53..

⁸ Дробижева Л.М., Арутюнова Е.М. Указ. соч. С. 199.

⁹ **Российская нация**: становление и этнокультурное многообразие. С. 5; Дробижева Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе. С. 76–77.

В БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИКА, ЭТНОЛОГА, ПОЛИТОЛОГА

ЧУВАШСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ.

Том 3

Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во,
2009. – 686 с.
ISBN: 978–5–7670–1719–5.

ЧУВАШСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ.

Том 4

Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во,
2011. – 798 с.
ISBN: 978–5–7670–1931–1.

Ред. коллегия:

**В.С. Григорьев (гл. редактор),
И.И. Бойко, В.Г. Харитоновна и др.**

Чувашская энциклопедия представляет собой универсальное справочное издание об истории, культуре, экономике республики, ее видных уроженцах, а также представителях чувашского и других народов России и зарубежья, внесших значительный вклад в развитие края. Включены биографические статьи, использованы иллюстрации, в т.ч. цветные.

В.С. Воронцов

МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В УДМУРТИИ*

Первое десятилетие XXI века было ознаменовано ростом числа столкновений на межрасовой, межэтнической и межрелигиозной почве, причем происходят они не только в экономически отсталых странах «третьего мира», но и в самых передовых и благополучных европейских государствах. Межэтническая напряженность, нелегальная миграция, этническая преступность стали актуальнейшими проблемами для целого ряда государств. Наряду с этим во многих странах возрождаются ультранационалистические и праворадикальные идеологии, происходят террористические акты и уличные беспорядки, перерастающие порой в массовые погромы.

Следует отметить, что межэтническая напряженность растет и в нашей стране. Речь идет не только о конфликтах с мигрантами, но и о проблемах во взаимоотношениях между гражданами разных национальностей России. Сложившаяся обстановка вызывает обеспокоенность и у руководства страны. Так, Д.А. Медведев признал, что в последнее время расширяется география межэтнической напряженности: с юга на север движутся потоки внутренней миграции. Это приводит к этнической замкнутости одних регионов и к возникновению трений на межэтнической почве — в других. Ситуация усугубляется резким социальным расслоением населения, при этом бедность становится мощным катализатором межэтнических противоречий, именно среди неблагополучных групп населения быстрее всего распространяются ксенофобия и нетерпимость¹.

Напряженность в сфере межэтнических отношений находит отражение в общественном сознании людей, оказывает воздействие на мнения и оценки российских граждан. По данным всероссийского опроса, проведенного в январе 2011 г. «Левада-Центром», 56% респондентов считали, что в стране возможны массовые кровопролитные столкновения на национальной почве, а 58% опрошенных поддерживали идею «Россия для русских»². Негативные тенденции в межэтнической сфере зафиксированы и в ходе

опроса, проведенного в августе 2011 года. Так, 46% россиян отметили, что чувствуют враждебность к людям других национальностей, в то же время 45% опрошенных ощущали негативное отношение к себе со стороны представителей других этнических групп³.

В июне 2011 г. в Удмуртии проведен мониторинг межэтнической ситуации, в ходе которого одновременно опрашивались взрослое население республики (625 чел.) и группа экспертов (65 чел.)⁴.

При подготовке мониторинга делались предположения, что трагические события 2010 г.: взрывы в Московском метро, беспорядки на Манежной площади в Москве и др. — могут привести к усилению недоверия, росту этнофобии и мигрантофобии и в целом — к ухудшению климата межэтнических отношений в регионе. Действительно, большая часть экспертов оценила межэтническую ситуацию в стране как крайне сложную: 27 экспертов назвали межэтническую обстановку в стране тревожной (неблагоприятной), 22 — напряженной (конфликтной, взрывоопасной) и лишь 12 — стабильной (спокойной, благоприятной), 4 — затруднились с ответом.

Экспертное сообщество достаточно точно сумело вычленил наиболее острые проблемы в сфере межэтнических отношений:

— неконтролируемый наплыв мигрантов и конфликтные ситуации между местным населением и вновь прибывшими;

— противостояние между местным населением и отдельными представителями этнических групп Северного Кавказа;

— радикализация молодежи и ее этнографическая непросвещенность;

— отсутствие в стране системной государственной национальной политики.

Приведем выдержки из комментариев экспертов:

■ *Межэтнические отношения в России содержат потенциальную возможность крупномасштабных межэтнических конфликтов вследствие двух причин: 1) перемещения боль-*

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 11-11-18001а/У.

шого количества мигрантов из стран ближнего зарубежья; 2) рост национального сепаратизма некоторых регионов.

■ В стране наблюдаются латентные и открытые конфликты. Их основа — экономическое положение большинства населения и наплыв мигрантов в столичные города.

■ Межнациональную обстановку в стране оцениваю как скрыто напряженную, при любой кризисной ситуации могут вспыхнуть межнациональные конфликты.

■ Инерция стабильности, носителями которой являются люди, воспитанные в советское время, имеет тенденцию к сокращению. Молодое поколение более склонно к резким оценкам, а порой и действиям.

■ Общая обстановка, на наш взгляд, вызывает опасения, ситуация тревожная. Примером тому могут послужить события 11 декабря 2010 г. на Манежной площади в Москве.

■ Обстановка напряженная. Складывается ось противостояния «Кавказ» — «Остальная Россия».

■ В стране отсутствует четкий системный подход по вопросу национальной политики со стороны федеральной власти.

Следует отметить, что большая часть экспертов (53 чел.) оценивает межнациональную ситуацию в Удмуртии как более спокойную, нежели в целом по стране. Солидарны с экспертами и жители Удмуртии: по данным мониторинга, две трети (66%) опрошенных считают обстановку в республике спокойной, каждый четвертый респондент (24,7%) обеспокоен ее состоянием и каждый десятый затруднился с ответом (9,3%).

Вместе с тем эксперты отмечают в республике случаи бытового национализма, распространения в молодежной среде экстремистских материалов.

■ В Удмуртии пока обстановка достаточно спокойная, а отдельные межнациональные конфликты не носят системного и организованного характера.

■ Обстановка спокойная. Основные народы Удмуртии нашли общий язык и регулярно корректируют свои отношения.

■ В Удмуртии обстановка нормальная благодаря такому «буферу», как Миннац. Хотя назрела насущная необходимость «заострить» проблемы удмуртского народа.

■ Обстановка спокойная, но есть опасность возникновения локальных межнациональных конфликтов на бытовой почве.

■ Ситуация спокойнее, чем в целом по стране. Тем не менее, говорить о порядке тоже нет оснований. Бытовой национализм, имеющий достаточно глубокие основания, периодически выплескивается не только в Интернете.

■ Обстановка напряженная, все чаще происходят случаи обращения молодежи в национальные экстремистские организации, распространяются листовки, информация экстремистской направленности.

Большинство опрошенных жителей Удмуртии положительно оценивают межэтническую ситуацию и непосредственно в месте своего проживания (городе, районе). Так, 54% респондентов назвали ситуацию нормальной, 27,7% считают, что, несмотря на внешнее благополучие, напряженность все-таки ощущается, и 11,4% опрошенных отметили наличие незначительных конфликтов во взаимоотношениях. Случаи серьезных конфликтов отмечают лишь 1,4% опрошенных, причем чаще о таких конфликтах заявляют представители «других национальностей» (4,8%), это во многом объясняется тем, что в эту группу входят и недавно прибывшие в республику мигранты (табл. 1). Возможно, в процессе адаптации к новым социальным и этнокультурным условиям им приходится чаще сталкиваться с непониманием со стороны части местного населения.

Отметим также, что среди сельских жителей менее половины опрошенных оценили межэтническую обстановку в своем районе как нормальную (ср.: селяне — 43,8%, горожане — 59,7%), соответственно, среди селян больше ответов «внешне все спокойно, но напряженность ощущается» (селяне — 37%, горожане — 23,6%).

В целом же, по сравнению с 2007 г. в оценке межэтнической ситуации в Удмуртии даже наблюдается некоторое увеличение числа опрошенных, которые считают обстановку спокойной (табл. 2). К людям приходит осознание того, что в республике, по сравнению с рядом других регионов России, отсутствуют существенная межэтническая напряженность и кровопролитные конфликты между представителями различных этнических групп, совместными усилиями власти

Таблица 1 — Как Вы оцениваете межнациональную обстановку в своем городе, районе?*

	Всего	Русские	Удмурты	Другие
Отношения нормальные	54,0	52,8	56,4	55,6
Внешне все спокойно, но напряженность ощущается	27,7	28,7	29,3	17,4
Случаются незначительные конфликты	11,4	12,6	8,5	11,1
Бывают серьезные столкновения	1,4	0,8	1,6	4,8
Затрудняюсь ответить	5,5	5,1	4,2	11,1

* Здесь и далее в % от числа опрошенных по массиву и в группах.

и общественности в Удмуртии удается сохранять межэтнический мир.

Один из опрошенных экспертов совершенно справедливо отметил, что межнациональная обстановка в мультиэтнической и поликонфессиональной стране никогда не может быть спокойной на 100%. Необходимо постоянное и самое пристальное внимание к «национальному вопросу», существенная финансовая поддержка и научное сопровождение государственной национальной политики, разнообразные программы гармонизации межэтнических отношений.

В условиях социально-экономической нестабильности, роста террористических и экстремистских преступлений вероятность возникновения межэтнических конфликтов в любом из регионов России увеличивается. Ответы респондентов на вопрос о возможности межэтнических конфликтов в Удмуртии показали, что большинство опрошенных (59,2%) считает, что в республике таких конфликтов скорее всего не будет, однако почти каждый третий предположил (31,5%), что подобные инциденты все-таки возможны, и 3% опрошенных полагают, что конфликты уже происходят.

По данным мониторинга, вероятность подобных конфликтов несколько чаще отмечают жители сельской местности и небольших городов, реже – ижевчане, хотя именно в столичном городе межэтнические контакты наиболее интенсивны (табл. 3).

Вопрос о возможности возникновения межэтнических конфликтов в Удмуртии был задан и экспертам, они оказались более встревоженными, чем в целом жители республики. Так, о возможности возникновения таких конфликтов заявило более двух третей опрошенных (45 чел.), противоположного мнения придерживаются лишь 15 экспертов (5 экспертов полагают, что

конфликты уже происходят). При этом эксперты в своих ответах особо отмечали:

- терпеливость и дружелюбие удмуртского этноса;
- вероятность возникновения в республике лишь незначительных конфликтных ситуаций;
- конфликты будут происходить, скорее всего, между «местными и мигрантами»;
- конфликты провоцируют, прежде всего, представители кавказских этнических групп.

Приведем наиболее показательные комментарии по данному вопросу:

■ *В ближайшее время межнациональных конфликтов в Удмуртии не будет. Удмуртский народ толерантно относится к представителям других этнических сообществ.*

■ *Думаю, что конфликтов не будет, так как коренная нация – это спокойные и добрые люди, очень терпеливые.*

■ *Вероятность возникновения межнациональных конфликтов мала, так как местная исполнительная власть мгновенно реагирует на провоцирующие межнациональные конфликты аспекты, используя превентивные меры.*

■ *Крупномасштабные – маловероятно, мелкие, насколько мне известно, происходят довольно часто, но по сводкам они проходят как бытовые или криминальные.*

■ *Конфликты возможны в противостоянии мигрантов и коренного, местного населения. В условиях в целом низкого уровня жизни всех местных этносов возможны любые, в первую очередь, бытовые конфликты.*

■ *Конфликты возможны по мере увеличения количества кавказцев и других мигрантов.*

■ *Вроде бы не должны. Тем не менее, необходимо отслеживать текущие процессы в обществе, связанные с ухудшением социального положения*

Таблица 2 – Динамика оценки межэтнической обстановки в республике

	1997 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2011 г.
Спокойная	36,0	41,0	53,0	57,0	66,0
Тревожная	23,0	7,0	19,0	13,2	16,4
Напряженная	7,0	4,0	16,0	9,2	7,0
На грани взрыва	–	–	1,0	0,6	1,3
Затрудняюсь ответить	34,0	48,0	11,0	20,0	9,3

Таблица 3 – Могут ли произойти межнациональные конфликты в Удмуртии?

	Всего	Место проживания		
		райцентр, село	Ижевск	др. города
Нет	19,2	15,6	21,2	20,1
Скорее всего, нет	40,0	36,5	41,3	42,1
Могут	31,5	41,7	24,5	31,1
Они уже сейчас происходят	3,0	2,6	3,3	3,0
Затрудняюсь ответить	6,3	3,6	9,7	3,7

людей, с уходом проблем в руки коррумпированных чиновников и в преступную среду.

■ Такие конфликты были и могут быть. К сожалению, местная власть пытается скрыть истинные причины таких конфликтов и выдает их как бытовые ссоры, не стараясь вскрыть и проанализировать основания конфликтов.

■ Да они наверняка в глубинке и происходят, но мы о них редко узнаем — если уж в СМИ выплеснется. А на бытовом уровне кого это сейчас из редакторов заинтересует, если, скажем, хозяин сельской лавки, выходец с Кавказа, держит в долговой кабале полдеревни.

По мнению опрошенных жителей республики, спровоцировать межнациональную конфликтность могут самые разные факторы, среди которых:

- ухудшение экономического положения людей (47,7%);
- столкновения между гражданами на почве национальной неприязни (43,3%);
- непродуманные решения органов государственной власти (35,9%);
- прибытие мигрантов из зарубежных стран и других регионов России (31,7%);
- межнациональные конфликты в других регионах России (30%);
- террористические акты против мирных жителей в разных регионах РФ (29,7%);
- публикации СМИ, провоцирующие межнациональную неприязнь (25,4%);
- противоправные действия этнических преступных группировок (26,2%);
- борьба политических сил (партий, организаций) за власть (16,3%).

В свою очередь эксперты, отвечая на вопрос о причинах, способных обострить межэтнические отношения в Удмуртии, наряду с вышеназванными, отметили:

■ Ошибки в национальной политике на общегосударственном и республиканском уровне и сознательные провокативные действия определенных политических сил.

■ Главная причина — непродуманная политика властей, скорость их реакции на современные реалии жизни, на проявления национализма.

■ Вовлечение национальной темы в политику, а именно, при проведении избирательных кампаний.

■ Этническая составляющая зажиточных слоев — это «бикфордов шнур»: найдется тот, кто его подожжет в каких-нибудь интересах.

■ Падающий уровень социально-экономического развития региона, ухудшающееся социально-экономическое положение населения (особенно работников бюджетной сферы), растущая социальная напряженность, растущий уровень националистических настроений.

■ Ухудшение социально-экономических показателей УР, провокационные выступления лидеров НКО, рост антииммигрантских и националистических настроений в русской среде.

■ Антисоциальная и «страусиная» политика: бедность большинства населения, кредитная политика (удавка), недоступность качественного образования, медицины.

■ Стремление РПЦ стать государственной структурой, в том числе и в Удмуртии.

■ Увеличение числа «некоренных». Создание приезжими замкнутых общин и, как следствие, нежелание аккультурации.

■ Крупномасштабный единовременный прилив мигрантов из азиатских республик бывшего СССР.

■ Низкий уровень культуры взаимопонимания между представителями различных этнических групп. Отсутствие уважения к представителям иной этнической группы или конфессии.

■ Одна из основных причин возможного обострения межнациональных отношений — проблема отсутствия нравственных ценностей у населения, и молодежи в частности.

■ Отсутствие стержня у молодых людей, прежде всего, интернационального. Разница в социальном положении между коренными жителями и приезжими.

В начале статьи уже отмечалось, что, по данным всероссийского опроса, 46% россиян ощущали враждебность к людям других национальностей. В Удмуртии характер межнациональных отношений более благоприятный: по данным мониторинга, абсолютное большинство опрошенных жителей (77,5%) отрицали наличие у них неприязни к людям иной национальности, противоположную позицию занимали всего 22,5% респондентов. В республике, как и в целом по России, неприязнь вызывают, прежде всего, представители этнических групп: с Кавказа — 13%, Закавказья — 3,8%, Средней Азии — 3,5% и цыгане — 2,6%.

Важно обратить внимание и на то, что в последние годы было серьезно подорвано доверие между народами России, девальвировано чувство сопричастности и ответственности за страну, размыта общероссийская гражданская идентичность. «Парады суверенитетов», угроза распада страны, военные действия на Северном Кавказе, террористические акты против мирных жителей, межгосударственные конфликты с ближайшими соседями (от «газовых» до «принуждения к миру») оказали негативное воздействие на российский граждан.

Межнациональную ситуацию периодически усложняют выборные кампании, в ходе которых некоторые политические партии и отдельные политики пытаются получить дополнительные голоса, используя провокационные националистические лозунги. В условиях многоэтнического государства, нерешенности многих социальных проблем использование «национальной карты» в борьбе за власть может спровоцировать масштабные межнациональные конфликты, вызвать новую волну сепаратистских настроений в национальных республиках.

Необходимо отметить, что в последние годы в стране незаслуженно мало уделяется внимания воспитанию культуры поведения, в том числе культуры межэтнических отношений⁵. Поэтому нередки случаи, когда в повседневной жизни в ходе межэтнических контактов возникают конфликтные ситуации, взаимные оскорбления с использованием обидных прозвищ, относящихся к той или иной этнической группе. Так, 27 экспертов отметили, что им известны случаи унижения людей на основании их принадлежности к определенной религии или национальности, еще 6 экспертов сами не сталкивались, но слышали о таких негативных явлениях. Эксперты пояснили, что подобные случаи они встречали в выступлениях российских политиков, в печатных и электронных СМИ, в том числе, при просмотре телевизионных передач и фильмов, в транспорте, находясь на военной службе, в семейной жизни и др.

■ *Повсеместно – не в открытых контактах, а в разговоре с третьими лицами представителей иных национальностей называют «чурки», «кавказцы», «чучмеки», «кавказская мафия» и т.д. При этом указанные персонажи воспринимаются как источники бед, криминала, воровства, антисанитарии, непроходимой глупости и всеобщей неустроенности.*

■ *Представители Таджикистана стали предметом насмешек, героями анекдотов и юмористических телепередач. Считаю данное поведение со стороны СМИ унижающим их национальное достоинство.*

■ *Слышал в основном на словах: воспринимаю, в частности, как унижение употребление в отношении меня или моих близких слова «вотьяк»; общеизвестное отношение в массах не только к выходцам из южных регионов и постсоветских стран, но и представителям иных коренных национальностей («чурки») и др.*

■ *Весь Ижевск расписан неонацистской символикой и лозунгами! Что такое «русский, не пей!»? Это значит, что русский более стране ценен, чем не русский.*

Нельзя сбрасывать со счетов и участвовавшие случаи бытовых и криминальных конфликтов между русским (русскоязычным) населением и представителями кавказских этнических групп, многочисленные случаи коррупции и недобросовестного исполнения своих служебных обязанностей сотрудниками правоохранительных структур. Наглядный тому пример – убийство в Москве представителями кавказской молодежи Егора Свиридова и последующие действия следственных органов, отпустивших убийц на свободу. Имеет место и психологическое давление части электронных и печатных СМИ, которые распространяют недостоверные сведения о так называемой этнической преступности, об угрозах со стороны мигрантов, формируют негативные

этнические стереотипы и тем самым провоцируют межэтническую конфликтность.

События на Манежной площади в Москве нашли отражение и в Удмуртии. Так, 14 декабря на Центральной площади Ижевска прошел пикет под лозунгом «Памяти русских парней». Целью мероприятия стал «протест против разгула этнической преступности, двойных стандартов в сфере правосудия и правоохранительной практики, русофобии российской прессы» (*такое заявление фигурировало в Пресс-релизе МВД – В.В.*). В акции участвовало около семидесяти молодых людей, которые скандировали националистические лозунги. В итоге, за нарушения правил проведения массовой акции самые активные участники были задержаны, с ними проведена профилактическая беседа, организатор пикета был привлечен к административной ответственности.

По данным начальника отдела обеспечения общественного порядка милиции общественной безопасности МВД по Удмуртии О. Опарина, «на территории Удмуртии действует группа молодых людей, которые ассоциируют себя с национал-патриотами. Их акции носят националистический характер и проходят под лозунгом «Россия – для русских». У группы есть костяк – около 20 человек, многие из которых уже привлекались к уголовной и административной ответственности. Остальных молодых людей заманивают внешней мишурой. Это черная форма, черные высокие берцы, короткие стрижки. «Игра в войну» привлекает в эти ряды незанятых подростков»⁶.

На самом деле отнюдь не только «внешняя мишура» привлекает молодежь в националистические и другие радикальные организации. Молодые люди чувствуют себя незащищенными, у них весьма туманные перспективы на будущее трудоустройство и карьеру, они не знают, куда приложить свою энергию и знания, многие лично становились участниками конфликтов с т. н. этническими преступными группировками, сталкивались с хамским отношением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Молодежь по-своему ведет мучительный поиск социальной справедливости, в том числе пытается найти ответ на вопрос – «за что убили Егора Свиридова?»

Руководство республики, министерство национальной политики, правоохранительные структуры, национально-культурные объединения республики оперативно отреагировали на выступления молодежи. Была проведена всесторонняя профилактическая работа с целью минимизации националистических проявлений в республике⁷.

Массовые беспорядки в Москве на Манежной площади наглядно продемонстрировали опасность игнорирования этнического фактора, особенно если он активизирован в молодежной среде. Не случайно эти события получили столь широкий

общественный резонанс. По данным соцопроса, проведенного сотрудниками ВЦИОМ, абсолютное большинство российских граждан слышали о событиях на Манежной площади (85%), хорошо информированными оказались и жители Удмуртии (81,9%).

Мнения россиян по поводу событий на Манежной площади разделились: 31% респондентов квалифицировали случившееся как беспорядки и хулиганство, в то же время 29% опрошенных считали, что это была акция протеста молодежи против многочисленных несправедливостей. Каждый десятый опрошенный назвал беспорядки в центре столицы провокацией (11%), примерно столько же — межнациональным конфликтом (9%), 3% полагали, что эта ситуация обнажила многолетние недоработки власти в молодежной и национальной политике⁸.

Неоднозначные оценки событиям в Москве дают и жители Удмуртии. Так, каждый пятый респондент (20,3%) убежден, что это была акция протеста против этнической преступности и коррупции в правоохранительных структурах, почти каждый четвертый опрошенный (23,3%) посчитал, что это выступление, которое спровоцировали радикальные националистические организации, 18,5% расценили инцидент как обычную хулиганскую выходку футбольных фанатов, большинство же опрошенных затруднились с ответом (37,9%).

Мнения экспертов о причинах массовых беспорядков на Манежной площади также разделились, причем, если в группе преподавателей и научных работников преобладали объяснения, связанные с недоработками органов власти, невниманием государства к национальным и молодежным проблемам, то среди госслужащих более популярными оказались причины, связанные с некими внешними провокационными силами. Приведем некоторые из этих высказываний.

Преподаватели и научные работники:

■ Это лишь «Первый звонок», дальше будет только хуже. Утрачена системность воспитания молодежи; налицо межэтническая конкуренция в целом ряде регионов, усугубляемая избирательной «толерантностью». Наибольшие опасения вызывает безальтернативность в политической сфере. Малейшая ошибка в политическом управлении станет началом социального взрыва.

■ Это в определенной степени отражение зреющего недовольства политикой властей, за счет выходов с Кавказа и открытым популистством МВД.

■ Создается впечатление, что то, что пытались преподнести как беспорядки по поводу межнациональной розни, — не что иное, как очередной виток набирающего обороты социального протестного движения.

■ При отсутствии достаточной информации трудно дать оценку этому событию, но, во

всяком случае, убийство русского болельщика выходцами с Северного Кавказа стало сигналом для государственной власти о том, что в обществе зреет явное недовольство национальной политикой правительства.

■ Это был взрыв накапливающейся межэтнической напряженности, окрашенный в «фанатские цвета».

■ Спонтанная и стихийная реакция на застарелые и латентные проблемы, причем не столько в сфере собственно межнациональной, сколько в сфере эффективности внутренней политики вообще (коррупция в правоохранительных органах и т.д.).

■ Это была ответная реакция молодежной среды, которая воочию наблюдала и на себе испытала унижение со стороны представителей южных наций, вседозволенность, которой те пользовались, бездействие властей, псевдотолерантность российской власти, откровенное покровительство преступлений представителей южнороссийских наций.

Госслужащие:

■ Использование некомпетентной молодежи в своих целях определенными общественными силами.

■ В ходе потасовок, думаю, были задеты интересы некоторых группировок, в результате чего начались т. н. «разборки» между ними, а дальше, мне кажется, сработал эффект толпы, некоторые молодые люди даже не понимали, что делают.

■ Беспорядки организовали русские националистические организации. Причина — отсутствие равенства перед законом представителей разных национальностей. Неумение русских защищать свои национальные интересы цивилизованным способом.

■ Трудно однозначно сформулировать отношение к этому событию. Надо полагать, что недовольство среди молодежи своим социальным положением присутствует, и зажечь костер на этой почве можно по национальной, религиозной и иной проблеме.

■ Наглая выходка, устроенная «опытными режиссерами», которые показали возможность манипулирования сознанием и действиями молодежи.

■ Хорошо спланированная провокация со стороны националистов. В год федеральных выборов главное — как-то заявить о себе. Молодежь просто использовали, играя на юном максимализме.

■ Отсутствие убеждений у молодежи, их кипучую энергию умело организовали и направили, придали межнациональную окраску. Умело толпу можно повести за любую идею, только нужно хорошо обосновать проблематику.

На наш взгляд, причины акций протеста связаны не только с возмущением молодежи данным конкретным преступлением, с какими-то отдельными «провокаторами» и «зачинщиками», они лежат гораздо глубже и отражают наиболее болезненные проблемы современного российского общества.

По данным опроса, каждый четвертый респондент из числа опрошенных в Удмуртии

Таблица 4 – Вы лично поддерживаете или осуждаете события на Манежной площади?

	РФ* (декабрь 2010 г.)	Удмуртия (июнь 2011 г.)
Полностью поддерживаю	5	8,0
Скорее поддерживаю	17	17,2
Скорее осуждаю	38	21,6
Категорически осуждаю	19	8,0
Затрудняюсь ответить	21	45,2

* Опрос жителей РФ проведен Левада-Центром, см.: О беспорядках в Москве <http://www.levada.ru/press/2010122406.html>.

поддерживает участников событий на Манежной площади (в целом по РФ – 22%), 29,6% их осуждают (по РФ – 57%), большая же часть опрошенных в силу разных причин затруднилась с ответом (табл. 4).

По данным мониторинга, наибольшую поддержку участникам акции протеста среди национальных и половозрастных групп высказали русские (26,7%), молодежь в возрасте 16–29 лет (30,3%) и мужчины (32,6%), наименьшую – представители других национальностей (19,7%), лица в возрасте 60 лет и старше (10%) и женщины (18,7%).

К сожалению, вне зависимости от отношения к этим выступлениям, необходимо признать тот факт, что тысячи молодых граждан России не только выступили под националистическими лозунгами, но и нашли определенную поддержку в самых разных возрастных и социальных группах населения страны.

Как известно, за убийство Егора Свиридова суд приговорил уроженца Нальчика Аслана Черкесова к 20 годам колонии строгого режима. За участие в драке, где погиб болельщик, пять уроженцев Дагестана получили по пять лет заключения. Наказанию подверглись и наиболее активные участники беспорядков на Манежной площади, они были осуждены на срок от двух до пяти с половиной лет заключения.

Исполняющий обязанности начальника следственного отдела по Головинскому району Москвы и следователь, допустивший нарушения в уголовном деле по факту убийства Е. Свиридова, были отстранены от занимаемых должностей. К двум годам условного заключения приговорен бывший сотрудник УВД Нальчика (Кабардино-Балкария), который незаконно выдал лицензию на покупку и ношение травматического оружия А.Черкесову⁹.

Приговор убийцам Е. Свиридова был вынесен в один день с приговором участникам беспорядков на Манежной площади – и это далеко не случайно. Власть попыталась продемонстрировать свою беспристрастность по отношению к участникам конфликта и то, что она держат ситуацию в стране под контролем. До сих пор проблемы взаимоот-

ношений «местных» и «приезжих», «кавказской» и «славянской» молодежи остаются по-прежнему не разрешенными. И в данном случае молодежь волнуют не только межэтнические проблемы, но и общая неустроенность их жизни, несправедливость распределения ресурсов, отсутствие социальных лифтов, внятных перспектив на будущее и прочие чисто социальные проблемы.

Таким образом, волнения на Манежной площади и некоторые события в российских регионах только обозначили целый комплекс нерешенных властью и обществом проблем. Это такие, как непоследовательная национальная и миграционная политика, тотальная коррупция, в том числе в правоохранительных структурах, дискредитация базовых демократических ценностей, отсутствие в стране системной молодежной политики, рост бытовой ксенофобии во всех слоях общества.

В то же время результаты исследования позволяют утверждать, что события на Манежной площади, хотя и стали знаковыми для российского общества, однако существенно не повлияли на уровень межэтнической терпимости в Удмуртии. Незначительный рост националистических настроений среди части молодежи (акции памяти Е. Свиридова в Ижевске и Глазове, граффити на стенах домов и заборах) достаточно быстро завершился. Удмуртская Республика по-прежнему остается одной из наиболее спокойных в плане межнациональных отношений национальных республик России. Можно говорить о том, что абсолютное большинство населения Удмуртии вполне толерантно относится к представителям других этнических групп, к людям, придерживающимся иных традиций и говорящим на других языках.

Вместе с тем волна протестных акций против разгула этнической преступности и коррупции в правоохранительных органах, и что важнее, сочувственное отношение к ним со стороны значительной части населения не являются результатом только локального всплеска ксенофобии в Москве, а, по всей видимости, отражают состояние общественного сознания во многих российских регионах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дмитрий Медведев выступил на пленарном заседании Мирового политического форума // <http://kremlin.ru/transcripts/12612>.

² Национализм в современной России // <http://www.levada.ru/press/2011020407.html>.

³ Национализм в России // <http://www.levada.ru/press/2011090601.html>.

⁴ В состав экспертов вошли ученые, преподаватели вузов, журналисты, государственные и муниципальные служащие, активисты НКО и др. Опрос проводился по заказу и при финансовой поддержке Министерства национальной политики Удмуртской Республики.

⁵ На встрече со студентами и представителями молодежных организаций Д.А. Медведев особо подчеркнул, что проблемы межнациональных отношений возникают, прежде всего, из-за отсутствия культуры и навыков совместного проживания. См. <http://kremlin.ru/news/13135>.

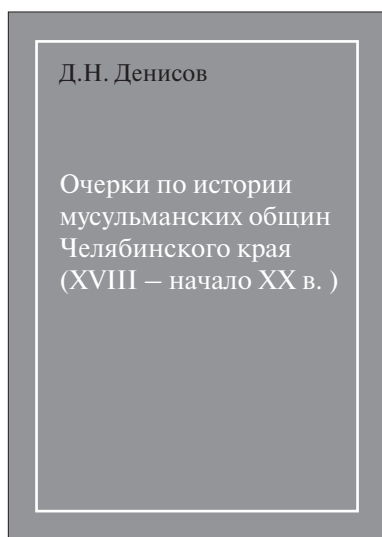
⁶ Журавлева А. В Удмуртии действует группа национал-патриотов из 20 человек // <http://aifudm.net/news/news21932.html>.

⁷ В связи с событиями на Манежной площади Президент Удмуртии поручил вести планомерную работу с молодежью // <http://susanin.udm.ru/news/2010/12/23/295457>; Официальное обращение МВД по Удмуртской Республике к жителям республики // <http://www.mvd.udm.ru/> 14.12.2010; Лебедев И. Владимир Завалин: «Даже плохой компромисс лучше ссоры». // Удмуртская правда. 2010. 21 декабря; Пикетами не решить межнациональных проблем // <http://www.udm-info.ru/comments/17-12-2010/apiket>; Руководители национально-культурных объединений подписали обращение к жителям Удмуртии // <http://www.udm-info.ru/news/udm/17-12-2010/znko.html>.

⁸ «Беспорядки на Манежной площади: хулиганство или акция протеста?» // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111221>.

⁹ Осужден экс-милиционер, выдавший лицензию на оружие убийце Свиридова // <http://www.ria.ru/justice/20111027/472790952.html>.

В БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИКА, ЭТНОЛОГА, ПОЛИТОЛОГА

Денисов Д.Н.

**ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН
ЧЕЛЯБИНСКОГО КРАЯ
(XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКОВ)**

М.: Издательский дом Марджани,
2011. – 256 с.
ISBN: 978–5–903715–44–2.

Книга посвящена истории формирования и развития мусульманских общин в 11 городах и промышленных поселках на территории современной Челябинской области в XVIII – начале XX веков: Троицке, Верхнеуральске, Челябинске, Миассе, Златоусте, Кыштыме, Сатке, Кусе, Бакале, Пласте и Карабаше.

Издание адресовано историкам, исламооведам, а также всем, кто интересуется прошлым Южного Урала.

В.Р. Филиппов, Е.И. Филиппова

АФРИКАНСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СТРУКТУРЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ГВАДЕЛУПЫ

Оказавшись на Гваделупе, вероятно, всякий антрополог испытывает известную растерянность. Все, что видит, слышит и пытается понять заинтересованный наблюдатель, никоим образом не вписывается в рамки общепринятой научной догмы, не напоминает какое-нибудь иное культурное сообщество, не вызывает никаких привычных ассоциаций... Исследователь должен решительно забыть о том, что в известной дилемме О. Конта названо «положительной теорией», и признать безусловный приоритет «наблюдения» и «созерцания»¹. Гваделупское «поле», в известном смысле слова, заставляет отказываться от каких бы то ни было априорных теоретических схем: объект ускользает из рук, его невозможно определить в силу текучести, сложности, ситуативности, а порой — и противоречивости самоидентификаций островитян. В пестром, изменчивом калейдоскопе идентичностей, сменяя друг друга, возникают и исчезают Гваделупа, Франция, Европа, Африка, Антильские острова, креольский мир. А порой — и Ближний восток, Индия, арабское единство... В этом ансамбле самоотнесений нельзя отыскать доминанту, выстроить иерархию, остановиться на чем-то одном.

Антрополог оказывается в затруднительном положении: он не может понять, кого же, в конечном счете, он изучает! Но драматизм ситуации состоит в том, что понять это не может и тот, кого он изучает! Сама идентификация с Гваделупой с трудом поддается интерпретации: ее можно трактовать лишь в совокупности всех прочих. Но и здесь возникает почти непреодолимая трудность: все прочие возможные идентификации трактуются самими гваделупцами весьма и весьма различно. Так же как и ценности, мобилизуемые для самоидентификаций, всегда различны и сугубо индивидуальны. Так же, как различны для гваделупцев культурные ориентиры и референтные общества. И идентичности, и сама культура Гваделупы, и гваделупский социум чрезвычайно сложны, мозаичны и изменчивы. Познание этого мира требует отказа от известных исследовательских стереотипов, в какой-то мере — разрыва с научной традицией.

Первые исследователи пытались изучать острова Карибского бассейна как любой другой регион мира: они собирали фольклор, выискивали

«африканизмы», описывали верования и обряды, снимали антропометрические показатели². Многочисленные российские авторы, писавшие о Гваделупе, безрезультатно пытались сконструировать мифический «гваделупский этнос» или даже «гваделупскую нацию» с единым самосознанием, единой культурой и едиными устремлениями³.

Потребовалось время для того, чтобы понять следующее: «Ни мифическое прошлое аборигенов, ни африканская деревня, ни сельский мир Европы не помогут в изучении этих обществ, совсем иных по своей природе, созданных на задворках индустриального общества, в одно время с ним, по одним с ним законам, и неизменно, на всех этапах своего зарождения и развития, находившихся от него в тесной зависимости». Автор этих строк — французский исследователь Ж. Бенуа — заметил, что задача антрополога, изучающего Антильские острова, заметно отличается от традиционных для нашей дисциплины исследовательских задач. «Антильские острова, — писал он, — не дают антропологу возможности наблюдать ни небольшие сплоченные общины, ни системы родства, обладающие глубоким внутренним значением, ни иные ранее описанные феномены, которые обычно служат ключом к пониманию того или иного общества. Перед ним — непрерывная и в то же время непрочная социальная ткань; обрывки традиций; общая социальная текучесть и нестабильность, порождающие чувство неопределенности даже у самих местных жителей. Безусловное превалирование индивида над группой, независимости над сотрудничеством, мобильности над оседлостью сбивают исследователя с толку»⁴.

При всем том трудности, возникающие на пути познания гваделупского социума вследствие его столь очевидной специфичности, не должны стать и не стали непреодолимым препятствием для антропологов. В последние десятилетия появилось значительное число работ, написанных, прежде всего, французскими, и в том числе — гваделупскими учеными. Мы, в свою очередь, продолжаем изучение идентичностей населения Гваделупы. В предыдущей нашей статье⁵ речь шла о неуместности этнических коннотаций применительно к рассматриваемому сообществу, невозможности описать его, апеллируя к пресло-

вотой «теории этноса». Сегодня мы остановимся на африканской составляющей гваделупской идентичности. Без ее изучения, как нам кажется, трудно понять все прочие грани и особенности столь необычных самоидентификаций жителей этого изумительного острова.

Работа памяти

С первых часов пребывания на Антилах мы явственно ощущали холодную тень прошлого, нависшую над этим сияющим тропическим раем. Прежде всего, нас изумило обилие книг местных авторов, посвященных рабству в истории Гваделупы. Тонкие брошюры, солидные, отлично изданные фолианты в ярких суперобложках, издания для детей... Эти книги лежали стопками и в книжных магазинах, и в сувенирных лавках, и даже в супермаркетах! Но если есть такое предложение, значит, есть и соответствующий спрос? Значит, есть и очевидный общественный интерес к проблеме?

Уже потом в разных уголках Гваделупы, в маленьких прибрежных городках встречали мы столь характерные памятники восставшим рабам, разрывающим цепи, скульптуры героев и идеологов освобождения рабов на Антилах... Вдоль дорог, на каменных парапетах, и на стенах домов видели граффити, призывающие помнить и дату освобождения, и имена освободителей... Мы посетили мемориальный комплекс форта Дельгрэ, захваченного восставшими против рабства солдатами и офицерами колониальной армии и взятого штурмом войсками Наполеона, и дом-музей депутата Национального собрания Виктора Шельшера – автора декрета об отмене рабства, и частный музей «Лестница рабов»...

Очевидно, тема рабства весьма актуальна для гваделупского социума. Мартиникский писатель и философ Э. Глиссан любит повторять, что «антильские общества зародились в трюмах невольничьих кораблей и выросли на сахарных плантациях»⁶. Без осознания этого факта решительно ничего нельзя понять в нынешнем состоянии умов гваделупцев, в их теперешнем миропонимании и понимании себя в этом мире. Ж. Пино с горечью восклицает: «Рабство! Проклятое рабство, отметившее негров печатью проклятия! Сколько тех, кто из-за этого наследия и сегодня ищет забвения в бутылке рома, сходит с ума, становится подручным братьев Вельзевула»⁷. Антрополог М. Жиро полагает, что идентичность гваделупцев «не коренилась в стране исхода, но целиком формировалась на рабовладельческих плантациях под давлением колониальной системы отношений, лежавших в основе всего». Писатель Д. Максимен, напротив, утверждает, что «идентичность не родилась из рабства, она родилась вопреки рабству», что

«именно сопротивление рабству сформировало карибские идентичности во всем многообразии их культурных составляющих»⁸. Однако в любом случае рабство, пусть проклинаемое, все равно выступает в роли системообразующего фактора формирования идентичности – и это несмотря на то, что со дня его отмены минуло уже более двухсот лет, и лишь самые древние старики могут сказать, что помнят своих предков, бывших рабами. Гваделупцы – французы, это вполне органичная часть французской гражданской нации. Едва ступив на трап в аэропорту Пуэнт-а-Питра, вы понимаете, что вы во Франции, что вы в Европе, как бы парадоксально это ни прозвучало. И рост общественного интереса к проблеме рабства – убедительное тому подтверждение.

Мы говорили об этом сюжете со многими гваделупскими учеными и обывателями. Ж. Дагомей, известный философ и публицист, рассуждает: «В момент второй и окончательной отмены рабства в 1848 г. Французская республика сказала: «Забудем прошлое, забудем о рабстве». Что и было сделано, в частности, в системе образования. До самого последнего времени о рабстве не упоминалось. Страницы прошлого, связанные с рабовладением, были мало известны, оно как бы отрицалось. Но лет 20–30 назад интеллектуалы стали выступать за возвращение памяти о рабстве, считая, что для идентичности антильцев это важно и даже необходимо. Началась борьба за возвращение прошлого. Формирование антильской идентичности проходило через возрождение интереса к истории, через работу памяти. Когда я был ребенком, о рабстве еще не говорили. Это была как бы постыдная страница нашего прошлого. И только начиная с 1970-х гг. антильцы начали говорить вслух о своей идентичности и своей истории. Тема рабства заняла центральное место в научных исследованиях. Но ошибка заключается в том, что история с момента отмены рабства вплоть до наших дней остается в тени. Тогда как, на мой взгляд, именно этот период стал решающим в формировании антильской идентичности. Я считаю, что прежде чем забыть, и для того чтобы забыть о прошлых конфликтах, страданиях и несправедливостях, нужно сначала признать и принять их. Но в том, что происходит на Антильских островах, есть своего рода навязчивая одержимость прошлым. И это уже патология, это ненормально. Только и слышишь: рабство, рабство... Сегодняшней молодежи, школьникам и студентам уже надоели эти бесконечные разговоры. Нельзя становиться рабом рабства. Можно подумать, что у нас нет больше ничего, на что могла бы опираться наша идентичность, до такой степени мы цепляемся и цепляемся за рабство. Это уже не освобождающая память, это больная память. [...] Я думаю, что причина неуспеха движений за независимость именно в том, что они были слишком зациклены на про-

шлом, на рабстве. Между тем основной вопрос в связи с независимостью состоит в том, может ли антильская идентичность иметь политическое выражение»⁹.

Такая «одержимость прошлым», «больная память», упивающаяся былыми страданиями и унижениями и растрavляющая старые раны, отнюдь не редкость в сегодняшней Франции, где торжествуют «тирания покаяния» (П. Брюкнер) и «поминальная индустрия» (П. Нора), превращающие граждан одной страны в потомков преступников и их жертв.

Писатель Э. Пепэн рисует убедительную картину того, как на Гваделупе обыкновенное ДТП с участием белого водителя и черного мотоциклиста трансформируется в беспорядки на расовой почве: «Конечно, он виноват! Он просто не может не быть виноват. С самого детства обращенные на него взгляды внушали ему чувство вины и предвещали искупительную кару. И однако, он тоже родился в этой стране, как и остальные! Ему нужно было успокоить толпу, убедить ее в том, что он имеет право на аварию, и прах умерших рабов тут ни при чем. [Вместо этого] белый, в растерянности утирая пот со лба, заискивающе объяснял, что произошел несчастный случай. Он искал среди враждебных глаз сочувствующий, понимающий взгляд. В окружении всех этих черных лиц, всех этих жестикулирующих рук он чувствовал себя крайне неуверенно. [...] Это не была уже обычная стычка двух мужчин, это сама история предьявляла счет. [...] Буря гнева пронеслась по всему городу, перебила витрины, выпотрошила прилавки, надругалась над всеми государственными символами. Невозможно остановить ветер. Ветер принесся издалека. С плантации, где кожа негров кровоточила под ударами кнута; с невольничьих кораблей, сопровождаемых акулами в ожидании удачи полакомиться черным мясом. Ветер пробуждал воспоминания, искажал гневом лица, терзал умы и заставлял сжиматься кулаки»¹⁰.

Подтверждение тому, что интерес к теме рабства возник лишь недавно, что еще в середине прошлого столетия говорить об этом было не принято, мы находим и в автобиографической повести Ж. Пино: «Наши расспросы о рабстве приводят родителей в замешательство. Они хотят, чтобы мы жили сегодняшним днем, не ворошили прошлое, не копались в пыльных сундуках, хранящих в себе стыд и унижение потомков рабов, африканских негров»¹¹. Впрочем, существовала некая устная традиция, рассказы о рабстве передавались из поколения в поколение, старики, еще помнившие рассказы своих предков, знакомых с кандалами не понаслышке, доносили эти печальные воспоминания до своих внуков. Мерилин, пожилая булочница из местечка Деэ, с грустью сказала нам: «Это часть нашей истории, то, что пережили наши предки. Когда мы

говорим о рабстве, у нас болит душа и теперь. Дедушки и бабушки нам много рассказывали об этом»¹². Но достоянием публичного дискурса тема рабства на Гваделупе стала лишь в 80-е гг. прошлого столетия. Изжить травмы прошлого посредством дискурсивных практик, осознать и осмыслить то, что было абсолютным злом в прошлом, сделать это предметом дебатов — по мнению многих антильских мыслителей, именно таков путь к прощению и забвению. Как пишет Д. Максимен, «недостаточно изучать рабство, нужно изучать историю колониальных обществ, чтобы признать то, что долгое время скрывалось и замалчивалось: борьбу против колониализма, против рабства, и победу в этой борьбе»¹³.

В одной из наших поездок по острову в местечке Пти Каналь на воротах изгороди, ограждающей небольшую хижину, мы обнаружили табличку с надписью: «Мемориал Лестница рабов». Мы спросили у хозяйки, стоявшей в дверях, можно ли посетить мемориал. «Вы уже это делаете!» — ответила она, и добавила: «Мемориал — это я, вернее, мой рассказ...» Напротив входа в хижину установлен памятник — чаша, в которой горит вечный огонь. Надпись на табличке гласит: «Неизвестному рабу. В год двухсотлетия отмены рабства на Гваделупе. 7 июня 1994 г.» и подпись: «Комитет 94». Дорога от берега, куда причаливали когда-то корабли с невольниками, ведет к массивной каменной лестнице. На перилах ее прибиты деревянные таблички: «конго», «йоруба», «фульбе», «волофы»... Здесь был рынок рабов, на развалинах старинной каменной тюрьмы выросло могучее дерево.

Темнокожая женщина представилась как Дануж Патини, Хранительница Памяти. Она по собственной инициативе создала Ассоциацию — «Комитет защиты Лестницы рабов», провозгласила это печальное место музеем...

«Рабство — это наша история, рассказывает Хранительница Памяти. — Ее нужно знать. Наша ассоциация была создана в 2002 г. специально для того, чтобы придать значимость этому месту. Сюда приходят люди со всего света, и я всем им рассказываю о рабстве. Среди посетителей много пенсионеров, школьников, различные общественные ассоциации, но, кроме того, коммерсанты, руководители предприятий. Самые разные люди. Я стараюсь рассказать им то, что я знаю сама, что мне рассказали мои родители об этом месте и вообще о нашей истории. Часто приходят писатели, историки, работающие над книгами о Гваделупе... Что я хочу сказать, так это то, что это место меня очень внутренне обогатило. И поскольку это место нуждалось в людях, которые бы им занимались, я пришла сюда. Это непросто — работать здесь. Люди приходят разные, нужно следить, чтобы они вели себя соответственно, как подобает в памятном месте. Это место — одно из немногих

сохранившихся на Антильских островах мест, связанных с историей рабства. Многие люди не хотят вспоминать это ужасное время, но это наша история, и нужно знать ее такой, какой она была. Надо сказать, что мне почти никто не помогает, не знаю, почему. Дело не в том, что мало добровольцев. Это вопрос политический, а политика не всем близка. Есть много культурных ассоциаций, в которых люди участвуют с удовольствием и с энтузиазмом. А тут другое. Это место пользовалось дурной славой, здесь многие умирали, потому что путешествие по морю в трюмах кораблей было очень тяжелым. Многие не выдерживали, заболели, умирали. Другие погибали в тюрьме. Все это сделало это место мистическим, оно внушало страх. Здесь до сих пор как будто чувствуется присутствие всех этих тысяч и тысяч рабов, прошедших этим путем. Я, по крайней мере, ощущаю его очень сильно. Людей трудно изменить, изменить их менталитет. Поэтому я здесь. Сюда не каждый может прийти — не так, как вы пришли, посмотреть и уйти, а прийти и остаться. Надо, чтобы это место тебя позвало и приняло. Я оказалась здесь не потому, что так захотела, сделала такой выбор. Можно сказать, что место выбрало меня. По ночам мне являлись тени, человеческие существа, которые говорили: «Ты должна быть там!» Это очень сильное чувство, которому трудно дать название. Как будто невидимые руки направляли меня, и, сама не знаю как, я оказалась здесь, где раньше жила наша семья. Я превратила в музей нашу семейную собственность и работаю на добровольных началах. И поскольку я считаю это место очень важным для нашей памяти, я буду продолжать свою борьбу».

И дальше Д. Пагини сказала то, что мы уже слышали от Ж. Дагомея. Вновь прозвучала мысль о том, что отказ от прошлого возможен лишь при условии его познания и признания. Именно это способно не только примирить человека с его трагическим прошлым, но и дать ему почувствовать в себе африканца, почувствовать без горечи и обиды. «Я считаю, что некоторые люди отказываются от своих африканских корней потому, что не была проделана необходимая работа памяти. Некоторые этапы нашей истории замалчиваются, предаются забвению, и это достойно сожаления. Каждый должен знать, откуда он происходит. У каждого из нас есть своя история, свои истоки. Без корней человек ничто, они — необходимая основа. Прошлое надо принять и оставить позади, это позволит избавиться от застенной горечи. У нас рождаются дети, и детям необходимо знать свое прошлое, чтобы они могли продолжать историю, двигаться в правильном направлении. В любом прошлом, в любой истории есть неудобные факты, но есть и то, чем можно гордиться. Я лично не испытываю никакой неловкости по поводу нашей истории»¹⁴. Остается

удивляться силе этого внутреннего побуждения, заставляющего человека посвящать свою жизнь сохранению трагической и болезненной памяти. Именно эта одержимость вновь и вновь пробуждает и будет пробуждать так удививший нас интерес темнокожих антильцев к тем сюжетам, которые легче было бы забыть.

Впрочем, память о рабстве в известной степени культивируется темнокожими гваделупскими интеллектуалами. Обыватели воспринимают эту проблему менее эмоционально. Одна из наших собеседниц сказала по этому поводу: «Да, действительно в магазинах много книг о рабстве, бывают передачи по телевидению. Есть праздник — день отмены рабства. Дети изучают эту историю в школе, но я бы не сказала, что она особенно их интересует. За пределами школы они об этом не говорят, по-моему. Мы дома никогда об этом не говорили. В то же время, хотя люди хотят, как мне кажется, забыть о рабстве, это не так-то просто. Думаю, эта память никуда не исчезнет»¹⁵.

Шокирующая космогония

Согласно гипотезе С. Мюло¹⁶, над ментальностью гваделупцев довлеет страшное прошлое. В основе их самопознания лежит ущербная космогония: основополагающий миф о происхождении — океан, корабль, насилие белого мужчины над черной женщиной... Они ощущают себя зачатыми вне времени и пространства, людьми без истории, без корней, без земли предков. Архетип матери гваделупца стигматизирует его сознание: она — жертва насилия, и ей отказано в уважении. Так же как отказано в уважении темнокожему мужчине, который не смог защитить свою женщину. Архетип отца — жестокий работорговец, надругавшийся над матерью, а потому ему отказано в любви. Конечно же, эта шокирующая космогония вербализована и культивируется лишь некоторыми гваделупскими интеллектуалами. У нас нет оснований думать, что таково состояние умов всех темнокожих жителей Гваделупы. Но в пользу того, что ментальность островитян травмирована исторической памятью, говорят многие факты, и об этом писали многие исследователи этого уникального сообщества.

Ж. Пино, парижанка, бабушка которой родилась на Гваделупе, пишет по этому поводу: «Женщины, которые должны были лавировать между миром хозяев, белых, и миром черных рабов. Они были подругами этих мужчин, обращенных в рабов, и в то же время они могли забеременеть от своего хозяина и родить ребенка — метиса, мулата... Эти женщины, считавшиеся предательницами, дорого за это заплатили. Надо понять, что метисация осуществлялась посредством тела черной женщины. Что же до

черных мужчин той эпохи, то они были лишены права на отцовство, они не могли сказать: «Это моя жена, это мои дети», поскольку женщины и дети были в первую очередь собственностью хозяина. Таким образом, на женщинах лежит вина, которую они никак не могут искупить, своего рода долг, запечатленный в их плоти и в их памяти, который они несут в себе более чем 150 лет спустя после отмены рабства»¹⁷.

Вероятно, именно поэтому и по сей день гваделупские женщины осознают себя на периферии этого социума, ощущают не только расовое и социальное, но и гендерное неравенство. Как свидетельствует Ю. Белльмар, «образ женщины чрезвычайно принижен в антильских обществах, за ней признают лишь одну роль — матери»¹⁸. Весьма показательно, что в романах антильских писателей женщина часто предстает в этой единственной ипостаси. Женщина как супруга, подруга или объект ухаживаний в них обычно отсутствует. И при всем том, женщина в этом обществе играла и поныне играет особую, почти сакральную роль. То, чего не могли простить темнокожей женщине ее африканские братья, в то же время делало ее посредницей между черным и белым мирами. В прошлом, забеременев от белого мужчины, черная женщина давала шанс на свободу своему потомству. Сейчас ребенок, рожденный темнокожей матерью от белого отца, имеет большой социальный капитал, имеет больше шансов успешно воспользоваться теми возможностями, которые дает ему Французская республика.

Впрочем, взаимоотношения полов на Гваделупе имеют и обратную сторону. Браки между белой женщиной и темнокожим мужчиной до сей поры скорее экзотика, чем обыденность. И такие браки в общественном мнении оцениваются весьма неоднозначно. Парижанка Фабьенн, давно поселившаяся на острове и имеющая небольшой магазинчик сувениров на пляже в Рифле, посетовала на то, что ее замужество было встречено соседями с осуждением: «Тот факт, что мой муж женился на мне, иногда плохо воспринимается. Его друзья недовольны, что он живет с белой, они думают, что это из-за денег»¹⁹.

Странно, но факт: браки между людьми с различными оттенками кожи и поныне интерпретируются на Гваделупе как нечто ненормальное, как стремление к достижению какой-то цели, далекой от семейного счастья. И это не зависит от того, кто из супругов имеет смуглую кожу, а кто — белую.

Что касается потомков бывших рабовладельцев — беке²⁰, то их брачные предпочтения остались неизменными на протяжении столетий. Беке — наиболее закрытая община на острове, и браки заключаются исключительно внутри этой общины. Философ Ж. Дагомей с заметной горечью констатировал: «Беке женятся в основном между

собой. Белый мужчина еще может жениться на черной женщине (и тем более может иметь черную любовницу), но белая женщина не выйдет замуж за черного. Если белую женщину замечают в обществе черного мужчины, сообщество беке ее отвергает. Чаще всего белые мужчины, которые женятся на черных женщинах, — это приезжие из Метрополии, а не местные. Мужчины-беке, как настоящие расисты, допускают любовные отношения с черными женщинами, но лишь в исключительных случаях — брачные»²¹.

Непрестижность черного

В мире, в котором лишь каждый десятый — светлокожий потомок европейских колонизаторов, в котором девять из десяти — потомки африканцев, в благополучном мире, в котором нет места явной расовой дискриминации, темная кожа и поныне воспринимается как проклятие. Проблема доминирования — один из парадоксов Гваделупы: абсолютное статистическое большинство оказалось здесь статусным меньшинством. И в этом смысле «отмена рабства не стала, с точки зрения организации общества, столь радикальной переменой, как это иногда представляется: новые общественные отношения чаще всего строились по образу и подобию прежних, не ломая устоявшиеся модели»²².

Парадоксальность восприятия расы гваделупцами выражается, помимо прочего, и в неприятии расового самоотождествления с африканцами. Э. Глиссан в 1962 г. с горечью характеризовал гваделупцев как «человеческую общность, отклавшуюся от части своего существа», как «народ африканского происхождения, для большинства которого слово «африканец» является оскорблением»²³. Некто Марциал, принимавший участие в дебатах на интернет-форуме, с грустной иронией констатировал: «Парижские антильцы на полном серьезе утверждают, что они не темнокожие, а французы, метисы, выходцы с Антильских островов и проч. Все вокруг могут считать вас черными, но вы, к несчастью, убеждены в обратном»²⁴.

В восприятии «цветного» населения оттенков кожи «связан с социальным уровнем, и весьма характерно, что для описания социального статуса используются те же термины, что и для описания соматических признаков»²⁵. По мнению Ж. Бенуа, человек на Гваделупе и сейчас зачастую воспринимается окружающими сквозь призму расовой принадлежности. «Африканские» физические характеристики становятся социальными знаками: признаком принадлежности к группе, признаком происхождения, носителем следов рабства и непринадлежности к аристократии. Напротив, более светлая кожа у потомков выходцев из Африки была очевидным признаком

известного социального благополучия. Со времен рабовладения в ментальности гваделупцев прочно укоренилось мнение, согласно которому «чем светлее у человека кожа, тем выше его место в социальной иерархии, поскольку это было показателем того, что человек свободен уже не в первом поколении, что метисация зашла уже далеко»²⁶. Это также дает основания считать, что в конструировании идентичностей на Антилах «память» о рабстве играет сегодня заглавную роль²⁷.

Многие местные исследователи свидетельствуют, что со времен начала рабовладения настойчивая и последовательная пропаганда государства и церкви была направлена на то, чтобы убедить рабов, а затем их потомков, в собственной неполноценности. Мало того, что черный цвет кожи и иные признаки африканского происхождения рабы и их потомки должны были воспринимать как знак собственной социальной неполноценности. Негативная интерпретация расовых признаков выходцев с Африканского континента имела еще более серьезные последствия для их психологии и конструирования собственной идентичности. Физические черты воспринимались уже не только как чисто социальные признаки, но как своего рода симптомы, передаваемые по наследству, как неизбежный и неисправимый изъян.

Травмирующая расовая идентичность побуждала выходцев из Африки и их потомков искать пути «осветлить» цвет кожи своих потомков, она же подталкивала темнокожих женщин к связям с белыми мужчинами и много лет спустя после отмены рабства. И это осознанное стремление вновь и вновь стигматизировало сознание и разрушало самооценку гваделупцев. «Поколение за поколением, терпеливо негры пытались спасти свое потомство, смешивая свою кровь с кровью людей с более светлой кожей. Многие и многие отказывались от своей расы, считали ее гнилым корнем, а себя — отбросами общества»²⁸, — сокрушается Ж. Пино. Расовое смешение, таким образом, было и заветной целью темнокожих антильцев, и вечным укором. Это был компромисс с рабовладельцами и их потомками, компромисс, который давал известные преимущества в социальной динамике, но унижал достоинство.

Э. Глиссан по этому поводу пишет: «Антильцы долгое время испытывали двойное чувство стыда: из-за того, что в большинстве своем — черные, и из-за того, что в большинстве своем — метисы»²⁹. Страдания потомков африканцев-рабов из-за цвета кожи усугублялись страданиями из-за грехопадения матери, поскольку шоколадный оттенок кожи детей был всегда оплачен нравственной капитуляцией. Капитуляцией почти бессмысленной, поскольку белый человек не видел в метисе равного, а сам метис не ощущал себя белым и равным ему. Симптоматично, на наш взгляд, то, что цвет кожи — навязчивая

тема в антильской литературе. «Мне бы хватило немного красоты, или хотя бы немного светлой кожи, которая у нас и есть красота»³⁰, — мечтает героиня романа М. Конде.

Хотя бы немного светлой кожи! Через два дня после прибытия на Гваделупу мы просто не замечали, что нас окружают потомки африканцев, цвет кожи перестал быть чем-то привлекающим внимание и заслуживающим внимания... Но не различать оттенки цвета кожи собеседника — это привилегия белого человека. Совершенно иначе обстоит дело с восприятием расовых признаков для потомков рабов! Стигматы прошлого деформируют восприятие мира сегодняшнего.

Ф. Режан, известный ученый-историк, потомок выходцев из Индии, странным образом почти дословно повторил слова героини М. Конде. Рассказывая о своем четырехлетнем сыне, он сказал: «Когда он говорит о ком-то «он красивый», речь не идет о чертах лица: достаточно, что у человека светлая кожа. Если он говорит, что у кого-то «красивые волосы», то это означает, что они гладкие, прямые. Опять-таки, распространенность этих стереотипов заслуживает специального исследования, я понимаю, что нужно соблюдать осторожность в выводах, но в обыденной жизни такие высказывания встречаются очень часто»³¹.

По мнению Ж. Бенуа, связь между социальной организацией, предопределяющей формы межличностных отношений, и биологическими чертами каждого члена общества нигде столь явно не выражена, как на Антильских островах. Именно здесь, полагает он, морфологические признаки, «приобретая символическое значение, объясняют поведение и отражают систему ценностей». Физические черты на Антилах являлись, в первую очередь, социальными характеристиками «благодаря приписываемой им ценности, благодаря той роли, которую они играют в социальной стратификации, благодаря месту, которое они занимают в фундаменте «социальной таксономии», которая, в свою очередь, оказывает влияние на интенсивность и характер метисации»³².

Для самих гваделупцев эта проблема остается весьма актуальной. В «структурах повседневности» островитян и по сей день сохраняется воспоминание о некой «шкале оттенков кожи», шкале, на которой каждому оттенку соответствует свое название степени метисации. Согласно этой шкале, возникшей во времена рабовладения и зафиксированной колониальной администрацией в 1848 г., потомки выходцев из Африки и белых колонистов обозначались как «мулаты, квартероны, метисы, мамлюки, квартероне, санг-меле»³³. Следует подчеркнуть, что упомянутая шкала не приобрела инструментального значения в управленческих практиках, она не создавала никаких групповых идентичностей и, тем более, не формировала реальные социально-статусные группы. Но при этом термины, предусмотренные шкалой,

долго бытовали в повседневном общении. Более того, рецидивы этой расистской по своей сути сегментации травмируют темнокожих гваделупцев и сегодня. Б. Хопкин в журналистской полемике на страницах «Монд» с горечью констатировал: «Плантаторы и чиновники колониальной администрации установили сложную стратификацию общества в зависимости от оттенка кожных покровов. Эта сегментация и сейчас продолжает отравлять умы»³⁴.

В какой степени эта архаичная терминология и соответствующие ей представления о степени метисации гваделупцев сохраняются в этом обществе сегодня? С этим вопросом мы адресовались к профессору Ф. Режану. Вот мнение этого авторитетного на Гваделупе ученого.

«Прежние категоризации и стратификации населения сегодня уже не актуальны. К тому же сами термины, употреблявшиеся для категоризации, изменялись с течением времени. Например, в конце 17 в. были в ходу наименования «мулат», «местиф»/«местив», а также «тапуй» (*«tapouy»*), обозначавший людей, один из родителей которых был европейцем, а другой — индейцем. Затем, на протяжении 18-го века и позже, вплоть до отмены рабства, появлялись новые термины для обозначения новых категорий. По мере того как происходило смешение населения, возникали все новые и новые термины для обозначения разных степеней метисации. Если поначалу были только черные и белые, и в первом поколении их потомки назывались мулатами, то в дальнейшем возникавшие союзы отличались все большим разнообразием. Некоторые наименования затем выходили из употребления, например, «мулат» — это слово, можно сказать, принадлежит старофранцузскому языку. Вместо этого сегодня используется термин «метис». Меня, например, чаще всего определяют как «метиса». Сам себя я бы, впрочем, так не назвал, поскольку я не считаю, что принадлежу к той или иной категории. Моего сына тоже будут называть «метисом». Наряду с этим термином существуют и другие, например, «шабэн» или (в женском роде) «шабин». Есть и креольские термины, такие, скажем, как *«peau chapée»*, обозначающий индивида с кожей более светлой, чем у его родителей. Есть еще *«batazindien»*, это помесь индийца и «белого», или *«batanèg»* — помесь «черного» и индийца. Люди разных поколений используют разные термины. Мой дед, например, мог сказать «мулат», я сегодня тоже могу употребить этот термин, но лишь потому, что я — историк, тогда как в повседневной практике он почти не встречается. Люди моего поколения скорее скажут «метис» или «шабэн»... Было и еще одно выражение — «красный» (*«rouge»*), мой дед нередко его использовал для обозначения метисов с достаточно светлой кожей. Например, меня он мог бы так назвать. Но этот термин использовался только в

креольском языке. И, опять же, все зависит от поколения. Сегодня появились люди, называющие себя «неграми» или «негритянками». В этом нет оскорбительного оттенка, когда человек говорит о себе самом, но не когда он так называет кого-то другого. Не поручусь, что у вас не будет проблем, если вы назовете кого-нибудь так. Мы можем сказать «негр» (*«un neg»*) или «черный», но вы не можете, это вызовет нежелательную реакцию. Между собой мы можем так себя определять, без проблем. Но мы не позволяем другим так нас называть»³⁵.

Конечно же, в повседневной жизни, в ежедневном межличностном общении островитян с разным цветом кожи подобные таксономии вербализуются крайне редко, и уж тем более, исключены они из политической риторики и управленческих практик. В современной Франции явная актуализация расовых предубеждений небезопасна с юридической точки зрения и подвергается осуждению в морально-этическом плане.

И все-таки то, что в гваделупском социуме степень метисации заметно сказывается на социальной динамике индивида, констатировали многие гваделупские авторы. А это, в свою очередь, не может не породить известные предубеждения и негативные стереотипы восприятия друг друга представителями групп, реифицируемых по признаку оттенков кожи. Так, М. Лабель-Робияр в начале 70-х гг. зафиксировала неоднозначность отношения темнокожих гваделупцев к уже упоминавшимся «шабэнам». Ссылаясь на М. Лейриса, она писала о том, что на острове «существует стереотипное восприятие «шабэнов» как злых и вспыльчивых, непокорных и самовольных»; о том, что существует стереотип общественного сознания, согласно которому «они бывают либо всем хороши, либо всем плохи». Между теми, кого называют «удачниками» (*«mieux sortis»*), и остальными темнокожими гваделупцами «существует ярко выраженное соперничество, в котором проявляются отголоски эпохи рабовладения»³⁶.

Потомки белых колонизаторов-французов («беке») и по сей день живут на Гваделупе крайне изолированной общиной и почти не вступают в контакты с основной массой «цветного» населения. Порой это бросается в глаза. Так, чья-то невидимая рука разводит в разные концы пляжа Пуант-а-Питра светлокожих женщин в черных купальниках и темнокожих девушек в белых...

Эта спонтанная сегрегация объясняется, прежде всего, социальной дистанцией: напомним, большая часть общественного богатства на острове принадлежит потомкам колонизаторов. Однако и расовые предубеждения играют при этом немаловажную роль. Именно поэтому мулаты — «шабэны», люди с шоколадной кожей, оказываются отторгнутыми потомками африканцев с темным цветом кожи и, по понятным причинам, не принятыми наследниками колонизаторов. Метисация, таким

образом, на Гваделупе «является одновременно и носителем, и следствием социальных смыслов... она регулируется социальными отношениями, которые ее направляют в определенное русло, воздвигают преграды, определяют, к какой группе будет принадлежать метис»³⁷.

В этом контексте следует отметить еще один парадокс, связанный с социальной детерминацией латентных расовых противоречий на островах. Французские исследователи отмечают, что именно в среднем и высшем классах общества проблема цвета кожи и связанные с ней комплексы приобретают особую значимость, потому что именно эти круги более остальных ориентируются на европейские модели поведения — касается ли это воспитания детей, обстановки жилища, пищевых привычек или форм самовыражения. Но в то же время «дети из буржуазных семей часто отдаются на попечение нянь более скромного происхождения, которые привносят традиционные формы поведения, имеющие тем больше шансов быть воспроизведенными, что между няней и воспитанниками, как правило, существует тесная эмоциональная связь»³⁸. Вновь проявляется противоречивость роли женщины в гваделупском обществе: темнокожая мать, «осветляя» кожу своего потомства, стремится обеспечить его социальную динамику и интеграцию в модернизированную урбанистическую культуру, а темнокожая няня, часто не желая того, возвращает его к традиционализму. Вновь болезненный разлом ментальности...

Африканский след в культуре

Впрочем, о каком традиционализме можно говорить применительно к гваделупскому обществу?

Туристов на Гваделупе удивляет почти полное отсутствие сувениров, которые несли бы на себе отпечаток собственно гваделупской, эксклюзивной самобытности. В сувенирных лавках здесь можно встретить множество китайских безделушек, индийских поделок из бронзы, гаитянскую резьбу по дереву. Гваделупские сюжеты исчерпываются, пожалуй, обилием бутылок местного рома (на острове представлены более 40 местных брендов), на пробки которых надеты «юбочки» из клетчатой ткани зелено-красных тонов, да своеобразной мозаикой из разноцветного песка, — местные пейзажи и схематические карты островов; эти поделки появились здесь сравнительно недавно, и начало данной традиции было положено художниками, поселившимися здесь в конце прошлого столетия.

Почему дело обстоит именно так? Сообщества рабов, как правило, не создают специфичную материально-вещную среду. Прежде всего, потому, что она все равно не принадлежит им, так же как они сами не принадлежат себе. И потому,

что сама жизнь их, и материальная культура, их окружающая, слишком примитивны и скудны. Что же касается культуры духовной, то воспроизводство ее блокировалось тремя важными факторами. Африканцы, которые прибыли на остров в трюмах невольничьих кораблей, происходили из разных мест, принадлежали к разным племенам и не могли общаться на своих «родных» языках. Ж. Пино вспоминает о своих детских снах: «По ночам мне снилось рабство. Я видела Африку. Деревня в густых зарослях. Мужчины возвращаются с охоты. Женщины на открытой площадке растирают в ступе сорго. Детвора носится за обезьянами и газелями. Спокойная сельская жизнь. Потом появлялись невольничьи корабли. Я видела трюмы, набитые людскими телами, представляла себе долгие морские переходы, страшную килевую качку, страх и ужас, обуревающий людей. Кто из моих предков был закован в железо? Откуда его привезли? Как его звали? На каком языке он говорил? Все это стерто из памяти. Спрашивать об этом бабушку бесполезно. Когда Белые кричали ей, чтобы она убиралась в свою Африку, даже в мыслях она не могла вернуться дальше, чем на невольничий корабль»³⁹. Это была сознательная политика колонизаторов: не воссоздавать на острове африканские сообщества, лишить исторической памяти, разрушить чувство единства, воспрепятствовать живому общению... Самым надежным способом разобщения было лишение рабов языка. Плененные африканцы должны были усвоить язык поработителей. Единственным языком общения в этой ситуации был креоль, — упрощенный и фонетически специфичный французский язык. Кроме того, присутствие доминирующей (по понятным причинам) на Гваделупе французской культуры подавляло и подавляет сейчас воспроизводство любой иной культурной традиции; именно французская высокая (профессиональная) культура стала для гваделупцев референтной культурой. И наконец, восприятие Африки как «мачехи» способствовало психологическому отторжению всего африканского.

Ж. Пино вспоминает рассказы своей бабушки о том, как после отмены рабства получившие свободу африканцы устремили свою взоры за океан... «Некоторые надеялись, что французский закон даст им возможность вернуться назад, туда, где они жили до Большого Путешествия. Переполненные людьми лодки с надписью «*Надежда*» на борту уходили в безбрежное море, где волны поглощали их. Африка была слишком далеко. «Возвращаться бесполезно» — говорили скептики. Куда идти? В какой деревне, в какой семье найти приют? Как узнать своих? На каком языке они там говорят? Сохранил ли ты в своей памяти хоть слово на случай возвращения? Увы, разделяющие вас моря смыли все следы, уничтожили опознавательные знаки и запахи»⁴⁰.

В этой связи М. Жиро с грустью признавал: «Поскольку их (рабов) «идентичность» не коренилась более в стране исхода, но целиком формировалась на рабовладельческих плантациях, под давлением колониальной системы отношений, лежавших в основе всего, они не могли больше отстаивать право на радикальное культурное отличие от колонизаторов»⁴¹. В свою очередь Э. Глиссан обращал внимание на многосоставность и сложность культуры Антильских островов, подчеркивая, что «в силу особенностей их формирования, антильские культуры внутренне разнородны, а разнородность долгое время рассматривалась как изъян, как пробел»⁴².

Впрочем, справедливости ради стоит отметить, что в общественном дискурсе присутствует пусть не самая популярная и не самая аргументированная, но отчетливо вербализованная мысль о том, что антильские культуры вообще, а гваделупская в частности строятся главным образом на африканском культурном фундаменте. На одном из популярных гваделупских интернет-форумов в дебатах по поводу антильской идентичности мы встретили такую точку зрения: «Антильская идентичность продолжает формироваться. Это не что-то застывшее. Она обогащается, в частности, благодаря контактам с другими французами африканского происхождения и другими культурами Метрополии. Тем не менее, многие антильцы соглашаются с очевидным и замечают, что антильские культуры гораздо больше похожи на культуры африканские, чем на какие-либо еще. Многие ассимилированные антильцы имеют досадную привычку недооценивать сходство антильских культур с культурами, пришедшими из Африки»⁴³.

Мы спрашивали о следах африканской культурной традиции у многих наших собеседников, но неизменно вопрос этот вызывал у них затруднения. Пожалуй, наиболее полный ответ на него дала Эвели — владелица и директор супермаркета в местечке Деэ. Она окончила факультет экономики и права в Сорбонне и продолжает сейчас обучение на факультете политологии в университете Пуант-а-Питра. «Нет, ничего не осталось. С того момента, как была разорвана связь с Африкой... Хотя, в культурном смысле... Возьмем, например, *gwo-ka* — то, что в Африке называется «джамби», здесь мы называем это барабаном. На сахарных плантациях после окончания работы это был способ развлечься: бить в барабаны. По крайней мере, это сохранилось. В религии — не думаю, что что-то осталось, потому что африканцы в большинстве случаев практиковали анимизм, а вы не найдете среди гваделупцев приверженцев анимизма. То есть если что-то и сохраняется, то разве что какие-то отдельные элементы. Гаитяне, например, сохранили у себя культ вуду и практикуют его. У нас есть лекари, знахари, целители — *кэмбуазеры*

(*fr. quimboiseur*). Есть сельские мудрецы — *марабу*, которые тоже лечат. Но вследствие колонизации и христианизации мы стали христианами. Поэтому, если и сохранились какие-то элементы прежних верований, они не имеют широкого распространения. Есть люди, которые, когда заболевают, ходят не только к врачу, но и к знахарю. Но мы не сохранили эти практики в целостном виде, как гаитяне. Благодаря политике ассимиляции, проводившейся французским государством, и французской системе образования, эти традиции не передавались из поколения в поколение. Чтобы быть на хорошем счету, нужно было говорить по-французски, одеваться по-французски, вести себя по-французски... Поэтому старинные практики были утрачены. Не было передачи от отца к сыну, как на Гаити или как это по-прежнему происходит в Африке. Мы сейчас пытаемся их восстановить, но это сделать нелегко, не получается. От своих предков-рабов мы наследовали только устную традицию, в письменном виде она зафиксирована не была. Поэтому, например, утеряны многие знания о лекарственных растениях. Была и психологическая подоплека: в момент отмены рабства люди говорили себе: «Все, что пришло из Африки, нужно оставить позади. Начинается новая жизнь». Я, по крайней мере, так это понимаю. Это сохранилось где-то в глубинах нашего подсознания, своего рода комплекс неполноценности. Тот факт, что мы — потомки рабов, как бы тормозит нас. Мы говорим себе: мы не способны сделать то-то и то-то. Итак, в сфере религиозной жизни мало что осталось от африканского прошлого. В музыке, может быть, больше. Если послушать уже упоминавшиеся *gwo-ka*, то можно обнаружить мелодии и ритмы, пришедшие из Африки. И сегодня, попав на праздник в какой-нибудь африканской деревне, вы услышите те же ритмы. Сохранились также некоторые танцы. Эти танцы и песни восходят к тем временам, когда, чтобы освободиться после тяжелой работы, люди собирались вокруг костра, пели и танцевали. И эта традиция продолжается в настоящее время. Костер уже не разжигают, но устраивают вечеринки, где люди собираются, чтобы попеть и потанцевать. Устраиваются застолье вскладчину, собравшиеся разговаривают о своих повседневных проблемах, вспоминают пережитое. Иногда такие вечеринки устраиваются после похорон. На похоронах тоже бьют в барабаны, поют, вспоминают умершего, каким он был. Так делалось раньше. Сейчас, по мере развития современных технологий, жизнь на острове меняется, и подобные вечеринки происходят все реже и реже»⁴⁴.

Реликты дохристианских верований и традиционные медицинские практики — то немногое, о чем говорили наши собеседники в ответ на вопрос об «африканской» составляющей местной культуры. *Фабьенн*, приехавшая из «метрополии»,

рассказала о «колдовстве», унаследованном, как она считает, местными жителями от предков-рабов: «...чтобы защитить себя, люди обращаются к колдунам, и при этом они – верующие-католики. Есть такие женщины, у которых, как считается, дар. Их называют медиумы. Они всегда одеваются в белое. Люди к ним обращаются с разными проблемами, когда что-то неладно в семье, или сложная финансовая ситуация... Они берут около 50 евро за сеанс. Я один раз присутствовала на таком сеансе. Они зажигают свечи, призывают какого-то святого (по-моему, Святого Антония), мысленно проникают в дом того или иного человека, чтобы увидеть, что там происходит, и пр. Я думаю, что они так умеют задавать вопросы, что выведывают нужную им информацию. У них можно купить специальные травы, настой которых выливают в ванну, и в ней совершают омовение. Такую процедуру надо повторять три дня подряд. Они могут также дать цепочку-оберег, которую надо носить. Некоторые обращаются также к гаитянам. Они могут попросить принести с собой петуха, которого потом убивают, и из крови готовят что-то типа духов. Например, говорят, что коммерсанты, чтобы привлечь покупателей в свой магазин, используют специальные ароматические вещества, которые получают от «колдуна», моют полы и полки в магазине раствором этих веществ – так люди говорят, во всяком случае. В принципе верующие-католики не должны верить в такие вещи»⁴⁵.

Большинство наших респондентов говорили о подобных сюжетах спокойно, если не равнодушно. Было видно, что этот вопрос не актуален для подавляющего большинства населения этого департамента Франции. Никто из наших собеседников не выразил сожаления по поводу утраты традиционных африканских верований. Очевидно, что католицизм очень прочно укоренился в сознании темнокожих гваделупцев. С уверенностью можно сказать, что религия антильцев – это христианство. Здесь, в отличие, скажем, от Гаити, не практикуется вуду или другие африканские культы. Вера в сверхъестественные силы основательно подорвана всеобщим школьным образованием, и молодое поколение говорит о сверхъестественных существах в прошедшем времени.

Сидя на террасе нашего домика, мы беседуем с Жаном-Филиппом, механиком из автосервиса, у которого арендовали машину для поездок по острову. Показываем ему рекламную афишу, увиденную накануне на улице Пуэнт-а-Питра. На афише изображено загадочное и довольно зловещее существо, надпись же гласит: «А ты уже видел сукуньяна?»⁴⁶

– Кто такой сукуньян? – спрашиваем мы.

– А, сукуньян... это было раньше, давно... это такие люди... это было в те времена, когда не было повсюду освещения, и люди превращались

в собак, или летали по ночам и все такое. Если кто-нибудь хотел вам зла, он мог превратиться в сукуньяна и подкрасться к вам сзади незаметно и сделать какую-нибудь пакость.

– А сегодня?

– Сегодня их больше нет, потому что стало слишком светло по ночам.

– Они боятся света?

– Да, они боятся света. И потом, надо сказать, что люди, которые это делали, они теперь уже почти все умерли. А раньше, когда не было освещения... Так же и дьяволицы. Они могли превращаться в лошадей. Это были красивые женщины, и они приходили танцевать на дискотеки, как все, но если удавалось заглянуть им под юбку, то можно было заметить, что у них лошадиные ноги. И они завлекали парней, уводили их подальше, чтобы причинить им зло. Они говорили: «иди за мной, иди за мной», и это были очень красивые женщины, но стоило уйти с ними на обрыв к морю, и они тут же перерезали горло. Но это все в прошлом.

– А магия практикуется? Есть ли люди, к которым обращаются за помощью, например, чтобы удалось то или иное дело, или чтобы дом был здоровым...

– Да, есть некоторые люди, которые это делают... [мимо проходит горничная резиденции и явно прислушивается к разговору. Жан-Филипп обрывает себя на полуслове – авт.] Но мы верующие люди, и достаточно верить в бога – потому что все, что мы делаем, все, что нам удастся или не удастся – это он решает. Да, некоторые прибегают к магическим действиям, но обычно потом эта магия обращается против них же самих. Потому что писание нас не учит делать зло своему ближнему, ни ходить к гадалкам... Это бесполезно, ходить к гадалкам. Если они не могут предвидеть свою собственную судьбу, как они могут тогда предвидеть нашу? Если они не знают, что делают их собственные дети, то как они могут догадаться, что случится в будущем? Главное – это молиться богу, регулярно и постоянно, и все будет хорошо. Достаточно просто верить в бога⁴⁷.

Весьма симптоматично, что Жан-Филипп не отрицает реальности сукуньянов и дьяволиц, но лишь помещает их в прошедшее время, и что он считает необходимым продемонстрировать лояльность католицизму перед лицом невольной свидетельницы разговора из числа «своих».

Пожалуй, только Д. Патини, называющая себя Хранителем Памяти, декларировала свою психологическую приверженность к африканской религиозной традиции: «К сожалению, с обращением в католицизм мы отказались от наших традиционных верований, в которых было гораздо больше жизни и человеческого тепла. Но все равно внутри у нас это живет, и я знаю, что если что-то такое проявляется, то это не

католицизм, конечно, а более глубокие пласты. Мы жили с этими верованиями с незапамятных времен, и не так-то просто их вытравить. Это верования наших предков. Я чувствую, что они сохранились внутри меня, и хотя у меня еще не было возможности ими воспользоваться, я уверена, что способна на это. Например, когда мы приносим дары в церковь, мы кладем к алтарю не цветы, а фрукты. Есть определенные поводы для приношений, которые не вполне согласуются с католицизмом»⁴⁸. Однако стоит отметить, что это не более чем грусть об утраченной традиции, своего рода ностальгия, смешанная с изрядной долей эпатажа.

Метаморфозы культурной и политической идентичности

Нет ничего удивительного в том, что Африка в культурной идентичности темнокожих гваделупцев занимает более чем скромное место. Прежде всего, потому, что Черный континент стал для них символом рабства, унижения. И потому, что рудименты африканских традиций едва угадываются в «структурах повседневности» темнокожих гваделупцев. «Африканцев вы здесь не найдете»⁴⁹, — категорично объявил нам Ж. Дюмон, историк, профессор университета Пуэнт-а-Питра. На наш вопрос об африканском прошлом гваделупцев Мэрилин, булочница из местечка Деэ, искренне ответила: «Для людей моего поколения это что-то далекое, нами не пережитое. Мы узнаем об этом только из книг...»⁵⁰

И несмотря на это, некоторые интеллектуалы обращаются к африканскому наследию как к некоему символу гваделупской самости. Подобные апелляции, как нам кажется, носят спекулятивный характер и призваны мобилизовать культурную идентичность для достижения политических целей. Ярким проявлением этого факта было концептуальное оформление негритюда на Антилах. (Однако об этом сюжете мы в рамках этой статьи писать не будем. Конструирование антильской версии негритюда станет предметом рассмотрения в отдельной статье.) Здесь отметим только, что попытки Э. Сезера и его сподвижников склонить своих адептов на познание своей «самости» в африканском контексте уже давно воспринимаются как обреченные на неудачу. Ж. Бенуа с сожалением писал о том, что на протяжении длительного времени антильцев «определяли» другие, в результате чего они и «сами привыкли определять свое место в обществе с оглядкой на других, существовать лишь по отношению к другим». Поначалу, после отмены рабства, «это проявлялось в выраженной идентификации с Европой, ее культурой, ее ценностями, ее физическими типами; потом — в столь же явной увлеченности Африкой и не-

гритюдом. В текстах и высказываниях многих идейных лидеров отразились эти поиски себя вовне, навеки обреченные на неудачу»⁵¹.

Сейчас, когда крайности концепции негритюда остались в прошлом, африканизмы в какой-то степени воспринимаются как символы, позволяющие защитить себя от всепоглощающего европейского влияния. Однако это направление интеллектуальных исканий гваделупцев выражено крайне слабо, а число сторонников идеи возвращения к африканским корням совсем невелико. Об этом говорили многие наши собеседники из числа научной и творческой элиты. Философ Ж. Дагомей уверил нас в том, что среди его коллег «есть несколько групп «африканистов», но они составляют незначительное меньшинство». По мнению этого ученого, «африканская тема слабо представлена в интеллектуальном дискурсе прежде всего потому, что люди осознают себя антильцами, а не африканцами»⁵².

Те немногочисленные гваделупские интеллектуалы, которые еще пытаются убедить потомков африканских рабов в необходимости сохранения своей африканской «самости», апеллируют к якобы сохранившимся и поныне особенностям ментальности темнокожих островитян, говорят о своеобразии познания и восприятия мира. Р. Конфиан настаивает на том, что антильцам присуще совершенно особое «глубинное мышление, способ постижения реальности», и выражает уверенность в том, что они «бесспорно африканского происхождения»⁵³. По мнению С. Мюло, «гваделупская культурная идентичность стала сегодня синонимом протеста, она сближается с африканизмом, во всяком случае, находится за рамками французской идентичности. Поиски идентичности, следствие колониализма, подтолкнули индивидов к изысканиям того, что в их культуре могло избежать колониального влияния, к попыткам выявить культурную специфику»⁵⁴. Конфликт идентичностей у темнокожих гваделупцев, по мнению Ж. Бенуа, «усугублен иерархизацией, в результате которой наиболее высоким социальным статусом обладает эмоционально чуждое, тогда как самое близкое и дорогое оказывается приниженным и лишенным всякой ценности»⁵⁵. Гваделупские историки пытаются осмыслить начало истории и истоки идентичности своих соплеменников и задаются вопросом, создает ли колониальное прошлое собственную идентичность или, напротив, оправдывает принадлежность к более обширной общности жертв колониализма? И где искать границы этой общности? Речь, по мнению М. Фоссель, идет «не только о принадлежности Антильских островов Франции, но также об их отношениях с Африкой, а потому сегодня вопрос стоит не столько о независимости, сколько о создании общей истории»⁵⁶.

Вследствие травмирующей исторической памяти Франция и, соответственно, французская

культура также не воспринимаются большинством гваделупцев как в полной мере «свои». Французская гражданская идентичность и даже гордость за собственную принадлежность к великой либеральной цивилизации не означает для большинства гваделупцев культурной капитуляции. Французская политическая идентичность означает для них, прежде всего, право быть равными, в том числе право наравне с другими французами реализовать собственную культурную идентичность, право на культурную непохожесть. Как писал об этом М. Жиро, «политическая ассимиляция вовсе не предполагает, вопреки частым заявлениям, растворение индивидуальности населения «заморских территорий» в некоей абстрактной и непонятной «французскости», иными словами — культурной ассимиляции. Речь шла не о том, чтобы сделаться похожими, а о том, чтобы быть признанными в качестве равных. Желая получить французское гражданство, народы «старых колоний» в большинстве своем хотели не раствориться во «французской культурной идентичности», но добиться отмены колониальной несправедливости, получив возможность на равных с другими французами пользоваться правами, которые должно было гарантировать это гражданство»⁵⁷.

На островах формируется своеобразная, чрезвычайно эклектичная, но вместе с тем в высшей степени гармоничная культура. Безусловно, доминирует в ней французская культурная традиция, густо сдобренная католицизмом. Но вместе с тем в этом заморском департаменте Франции и образ жизни, и культурный колорит пронизаны тропическим солнцем, здесь странным образом сочетаются Африка, Франция, Латинская Америка...

Мы приехали на Гваделупу вскоре после Рождества, а это — время карнавалов. На протяжении всего января во всех городках Гваделупы по очереди проходят карнавальные процессии, а завершается праздничный период грандиозным действом в столичном Пуэнт-а-Питре. Примечательно, что на волне утверждения идентичности и стремления к независимости в 1970–1980 гг. были созданы ассоциации, которые должны были превратить эти карнавалы в форму выражения гваделупской идентичности. Например, региональная федерация карнавала Басс-Тер, созданная в 1987 г., представляла свою цель следующим образом: «Карнавал, неотъемлемая составная часть нашего культурного наследия, должен сыграть важную роль в укреплении нашей культурной идентичности». Казалось бы, шумное, яркое карнавальное действо свободно от политики, свободно от идеологии, свободно от противопоставлений... Но нет! Гваделупские интеллектуалы и в карнавальном стихии усматривают некие символы своей самости и скрытые смыслы. С. Мюло, посвятившая местным карнавалам

специальное исследование, пишет о том, что «зрелищность и выставление напоказ идентичности, сочетающиеся в карнавальном действе, ставят перед участниками щекотливые вопросы». Суть таковых сводится к следующему: «Какой мы хотим продемонстрировать нашу идентичность? В каком виде мы готовы выставить себя напоказ перед публикой? С какой гранью культуры мы готовы идентифицировать себя перед самими собой и перед другими людьми? Что мы признаем своим и что считаем чужим? Какой ценой мы готовы устроить себе праздник?» И резюмирует это таким образом: «Единственный образ, допустимый сегодня в народных рассуждениях по поводу культурной идентичности, это раб-мученик или беглый раб, но никак не раб, воспринявший культуру колонизатора, в результате ассимиляции или ради выживания»⁵⁸. Стигмы потомков африканских рабов заставляют современных темнокожих французов опасно вглядываться в собственную культурную идентичность, дабы не отождествить себя с наследниками работоторговцев и их культурой.

Как и в самой далекой Франции, в этом ее заморском департаменте весьма настороженно и даже иронично относятся к североамериканцам и их «структурам повседневности». И вместе с тем СМИ транслируют и эту культурную традицию, известные стереотипы поведения, музыкальные пристрастия, моду. Гваделупские подростки заметно копируют манеру общения и стиль одежды американских темнокожих сверстников. Одна из наших собеседниц не без грусти согласилась с этим утверждением. «Да, они копируют манеру одеваться, стиль поведения, манеру говорить, даже музыку, весь этот РЭП. Для них афроамериканцы — пример для подражания. То, что они видят и слышат по телевидению. Здесь нет американских каналов, но даже французские каналы транслируют американские фильмы»⁵⁹.

Достаточно многочисленные, хоть и во многом ассимилированные, выходцы из Индии привносят известный колорит в палитру культурных оттенков островов. Чего стоят красочные индуистские храмы, уютно вписавшиеся в ленивую дрему раскаленных солнцем прибрежных городков с непременными префектурами под триколором и ярко раскрашенными памятниками гваделупским солдатам, павшим на фронтах двух мировых войн. Арабские ювелирные лавки в Пуэнт-а-Питре придают местному рынку легкий аромат восточного базара.

Эти штрихи в пейзаже гваделупской повседневности можно было бы множить и множить... И именно этот пестрый, калейдоскопичный культурный микс все чаще и чаще интерпретируется местными интеллектуалами как «собственная», оригинальная и неповторимая культура, позволяющая говорить об «истинной» культурной идентичности, доселе «неизвестной». «Антильцам

издавна приходилось создавать себя, объединяться в народ на базе разнородных культурных элементов, которые они свели воедино. Сегодня это объединение совершилось. Антильцы не отказываются более от африканской составляющей своего существа, но и не превозносят ее как единственную. Они понимают, что в ходе истории зародилась некая однородная реальность, которая вскоре превратится в особую культуру. Они не отказываются также от своей западной составляющей, понимая, что отныне у них есть выбор, и что ущемление прав состоит, прежде всего, в отсутствии выбора, в произвольном навязывании неких ценностей. Они, наконец, стали антильцами»⁶⁰. Утверждению такого рода культурной идентичности островитян во многом способствовал политический фактор. Как отмечает М. Жиро, «превращение в культурное наследие местных истории и культуры – тенденция, которой парадоксальным образом способствовала политика регионализации»⁶¹.

Ж. Дюмон, конкретизируя эту мысль, говорил о том, что Гваделупа, вместе с Мартиникой, Гвианой и Реюньоном, – одна из четырех «старых» колоний, население которых получило полное французское гражданство сразу после отмены рабства в 1848 году – то есть местные жители стали французами раньше, чем жители некоторых французских департаментов. В этом было их отличие от других колоний, население которых имело особый статус аборигенов. Итак, по мнению Ж. Дюмона, «они были гражданами, но... колонизованными. Поэтому они пытались приблизиться к статусу настоящего гражданина, а для этого нужно было не быть африканцами, потому что африканцы обладали статусом аборигенов (за редкими исключениями, как, например, в четырех коммунах Сенегала). Единственным возможным решением было стать департаментом, и борьба за это была определяющей на протяжении 150 лет»⁶².

В этом состоит известный антагонизм между культурной идентичностью гваделупцев и их политической идентичностью. С одной стороны, подавляющее большинство населения островов идентифицирует себя с Францией, и, несмотря на историческую память, гваделупцы остаются французами. (Отметим, что политического сепаратизма на Гваделупе практически нет, отделение департамента от Французской республики никто всерьез не рассматривает.) С другой стороны, многие антильцы требуют признания их культурного своеобразия и возможности реализации этой отличительности в политических практиках. Гваделупские интеллектуалы все более отчетливо осознают «противоречие между внутренним многообразием и политической однородностью того целого, которому они принадлежат»⁶³.

Ж. Дагмей в разговоре с нами сформулировал это противоречие следующим образом:

«Гваделупцы до сих пор не смогли предложить политический ответ на вопрос о культурной идентичности. Мы требуем признания особой культурной идентичности, но наша политическая идентичность остается французской. Поэтому большой вопрос, стоящий перед нами, состоит в том, как нам выразить свою культурную идентичность, оставаясь в рамках Французской республики. И на этот вопрос мы ответа не нашли. То есть мы – французы, но не чувствуем себя уверенно в этом качестве. Это непрестанно мучает, в первую очередь, интеллектуалов. В то же время сложность в том, что в материальном отношении они не хотят независимости. Они – государственные служащие, их ждет хорошая пенсия, они ездят на дорогих машинах... И в то же время, поскольку они чувствуют себя дискомфортно, это именно они чаще всего путают идентичность и национализм. Антильский национализм – ложный национализм. Это идеология, призванная замаскировать все те выгоды, которые антильцы получают от нахождения в составе Франции. Мы ведь как-никак балованные дети Французской республики. Поэтому призывы к независимости неискренни. Это – самая большая проблема. На мой взгляд, надо признать, что не каждая культурная идентичность может найти политическое выражение. Но для этого сама французская идентичность должна измениться. Потому что, как известно, французская идентичность в ее республиканской традиции не признавала культурных отличий. Эта идентичность должна трансформироваться таким образом, чтобы черные, «беры», антильцы могли в полной мере найти себя в ней. Для этого нужно, чтобы Франция признала культурное многообразие. Француз – не только белый католик, но и черный, желтый, метис. Задача очень сложная, поскольку необходимо, чтобы все французы разделяли общую политическую культуру, но эта общая политическая идентичность не должна препятствовать выражению культурной идентичности. Общеразделяемая политическая идентичность не должна запрещать выражение частных культурных идентичностей, при условии, что их проявление не противоречит закону»⁶⁴. Отметим, что наш собеседник говорит об особой антильской культурной идентичности, отличной от идентичности «черных» выходцев из Африки, и никоим образом не отождествляет себя ни с африканцами, ни с африканской культурой.

Африка – не мать, а мачеха...

Африканский континент в сознании большинства гваделупцев окрашен в мрачные тона, не оставляющие места для светлого мифа о земле предков, для позитивной исторической памяти. Африка для большей части темнокожих остро-

витян представляет собой проклятие. Ж. Бенуа писал о том, что «благодаря передаче из поколения в поколения негативного образа Африки... в результате повседневного наблюдения тесной взаимозависимости между социальным статусом и расой, эти представления, в конце концов, прочно укоренились в сознании как угнетенных, так и угнетателей»⁶⁵.

Удивительный факт, отмеченный Л. Коломбом. Среди прочих персонажей гваделупских карнавалов присутствует страшный Конго. «В коллективном бессознательном гваделупцев *Конго* – это негр с очень темной кожей, дикарь. Этот негативный образ африканца остался от эпохи колониализма, когда африканца всегда старались представить не таким, как мы... *Конго* должен был выглядеть устрашающим и грубым, им пугали детей». Л. Коломб отмечает, что «маска, целиком покрытая сажей, участвовала в гваделупском карнавале под именем “Nèg Gwo Siwo” задолго до появления на Гваделупе свободных конголезцев после первой отмены рабства, в 1860-х гг. Старинный карнавальный образ мифического дикаря наложился на столь же мифический образ негра-дикаря – *конго*. Таким было восприятие африканцев недавно освободившимися от рабства, но уже чувствовавшими себя иными антильцами»⁶⁶.

И по сей день в общественном сознании и дискурсивных практиках существует неразрывная связь истории Африки с историей рабства. На наш вопрос об образах Африки в ментальности гваделупцев Эвели – директор супермаркета в Деэ – ответила с афористичной определенностью: «Африка для нас – не мать, а мачеха. Мы – не африканцы, поскольку нас в свое время вывезли. И произошло это потому, что были люди, которые нас продали, и эти люди, африканцы, точно так же виновны в наших страданиях, как те европейцы, которые нас покупали. И любой гваделупец вам скажет, что мы – не африканцы. У нас темный цвет кожи, вот и все. Но мы – не африканцы. Мы родились на Гваделупе, значит, мы – гваделупцы, французы, но не африканцы»⁶⁷.

Некоторые, впрочем, не только не согласны с таким отказом от африканского наследия, но и возмущены им. Вот одна из характерных записей в интернет-блогах: «Антильцы, в большинстве своем выходцы из Африки, в отличие от североамериканских темнокожих, отказываются от своих корней, от своих истоков. Как правило, они стыдятся своего африканского происхождения. Те, кто рассказывал нам раньше о наших предках-галлах, давно разоблачены. Антильская идентичность основана на этой старой лжи и других подобных ей, вроде той, что наши африканские предки сбрасывали нас в море, а добрые белые, плававшие на яхтах вдоль африканского побережья, движимые гуманным чувством, поднимали нас на борт и увозили на Антильские

острова»⁶⁸. Вероятно, эти строки написаны с излишним полемическим задором. Вряд ли идентичность нынешних антильцев основана на подобных мифах. Времена подобного ушербного мифотворчества давно канули в Лету. Если такой нелепостью и можно было обмануть доверчивого простодушного раба, то нынешних искушенных гваделупцев, получивших хорошее образование и имеющих неограниченный доступ к разнообразной информации, подобные интерпретации истории могут либо рассмешить, либо вызвать у них справедливое раздражение.

Но вместе с тем за подобной риторикой вполне очевидно просматривается стремление к политической консолидации темнокожих граждан Франции, к реификации «черной» общины и в метрополии, и в заморских департаментах. Однако лозунги, направленные на консолидацию всех выходцев с Африканского континента, редко находят отклик в душах антильцев. Тема «черного братства», объединения всех темнокожих под флагом, на котором будет начертана Африка, воспринимается гваделупцами с известной иронией, поскольку они не считают себя ни африканцами, ни «черными». В этом контексте заслуживает внимания такой факт. В конце прошлого столетия, когда во Франции появились коммунитаристские движения и ассоциации, среди прочих был создан и «Представительный совет темнокожих Франции» (CRAN). В основе его деятельности лежит идея о том, что у всех темнокожих французов имеются одинаковые проблемы и близкие цели. По мнению Ж. Дагомея, «эта идея не выдерживает критики, поскольку антильцы и, например, конголезцы не обязательно имеют общие интересы»⁶⁹. Уже упоминавшаяся выше Эвели, политолог по образованию, в свою очередь, констатировала, что «существует напряженность в отношениях с Африкой, которую ассоциация антильцев переносит на отношения с CRAN, отказываясь присоединиться к этой организации». По мнению нашей респондентки, «требования этой организации не отвечают нашим интересам, потому что CRAN пытается создать «черную» общину во Франции»⁷⁰.

Некто Алго, один из участников дебатов на интернет-форуме, возражая против панафриканистских призывов своих оппонентов, декларировал: «Я рассматриваю африканцев как кузенов, но не как братьев, и призываю к хорошим отношениям между двумя общинами. Мы – не европейцы, не африканцы и не азиаты. И не я один так думаю, во всяком случае. У меня антильское, карибское самосознание, и я действую в соответствии с этим. Мы, антильцы, хотим жить в соответствии с нашей культурой и идентичностью. Почему вы требуете, чтобы мы считали себя африканцами, чтобы наши взгляды были обращены исключительно в сторону Африки?»⁷¹ Действительно, в пестрой и причудливой

культуре островитян переплелись самые разные традиции, заимствования, влияния... Но менее всего в ней читаются африканские корни.

Ф. Режан рассуждает об этих сюжетах с отстраненностью ученого, чуждого политическим страстям: «В какой мере гваделупцы ощущают свои африканские «корни»? Я бы ответил, что в столь же слабой мере, что и свое европейское происхождение. Вы, конечно, можете услышать рассуждения интеллектуалов – впрочем, это не обязательно настоящие интеллектуалы, но, по меньшей мере, люди, оценивающие свой уровень рефлексии выше среднего, – которые говорят: «Мы пришли из Африки – значит, мы африканцы». И отсюда идут все эти панафриканистские утверждения, например, что все черные – братья, потому только, что они черные. Я не слышал, чтобы белые говорили, что они все между собой братья – разве только в церкви, но это особый случай. Такой дискурс существует. Некоторые, впрочем, определяют его скорее как негрлистский, чем панафриканский. Однако все эти разговоры не слишком популярны среди простого народа, где преобладают скорее антиафриканские настроения. Например, «глас народа» в отношении разных предсказателей, марабу, которые приезжают сюда из Африки, чтобы заниматься предсказаниями, достаточно скептичен: люди говорят, мол, если они такие могущественные, что могут предсказывать или даже изменять судьбу других – пусть бы оставались там, у себя и решали проблемы Африки, а не ехали искать счастья на стороне. Не говорите гваделупцу, что он африканец, если только перед вами не представитель этого течения... да даже нельзя назвать это течением, есть просто некоторое количество людей, скажем так, заметная доля людей, которые называют себя африканцами. Это не обязательно организовано в какую-то структуру, общину, это могут быть отдельные индивиды, которые сами себя считают африканцами, для которых шейх Анта Диоп – авторитетная фигура. В целом можно сказать, что весь этот африканский дискурс строится вокруг трех столпов: шейх Анта Диоп – духовный лидер, все черные – братья, все мы вышли из Африки. Что касается остальной части населения... Приведу вам пример. Моя бабушка, фотографию которой вы только что видели... Я нашел в архиве свидетельство о рождении ее отца, которого звали Адриен Жеран, и в этом свидетельстве написано, что он рожден в Африке от неизвестных отца и матери. И когда я ей рассказал об этом, она сказала: хорошо, что об этом не было известно раньше, а то у нас могли бы быть проблемы. Вот такая реакция, типичная для людей ее поколения, родившихся в 1920-х гг.: «мы – не африканцы, мы – антильцы, гваделупцы...»⁷²

Действительно, гваделупцы – избалованные дети Французской республики. Автобаны, супермаркеты, дорогие машины, уютные прибрежные

городки, пляжи... Корректная, но вездесущая полиция, идеальный порядок, безопасность... Всюду вы чувствуете незримое присутствие мощного европейского государства. Отличная система образования, здравоохранения, социальная защищенность... Высокие надбавки к зарплатам чиновников, приехавших из метрополии на работу в «трудных условиях тропиков»... Конечно же, темнокожие гваделупцы смотрят на Африку и африканцев несколько свысока. Даже Д. Патини, Хранитель Памяти, пожалуй, самая лояльная к Африке и африканцам из всех наших собеседников, чистосердечно призналась: «В Африке я никогда не была и сейчас пока не хочу туда ехать, потому что мне не нравится то, что там происходит, то, как там живут люди. Мой отец по происхождению из Конго, я слежу за новостями из этой страны. Но скажу вам откровенно, мне бы не хотелось там жить. Не потому, что я отказываюсь от своих корней, но политическая ситуация там сегодня неблагоприятная, и потом бедность, социальное неравенство... Это очень обидно, ведь Африка, как ни говорите, это колыбель человечества. Жизнь там могла бы быть немного лучше все-таки»⁷³.

Однако в метрополии для многих французов темнокожие антильцы – это те же африканцы. Темный цвет кожи вне зависимости от тех или иных оттенков в обыденном сознании служит достаточным основанием для отождествления индивида с африканским континентом. Это не значит, что французы в массе своей расисты или что они отказывают антильцам в праве на особую культурную идентичность. Нет, это стереотип массового сознания людей, не стремящихся вникать в тонкости и нюансы культурных и региональных самоидентификаций своих соотечественников. Фабьенн, жена темнокожего антильца, не так давно поселившаяся на острове, рассказала о собственном восприятии этой проблемы до замужества: «Они не считают себя африканцами. Они знают, что африканцами были их предки, но сами они – не африканцы. Например, мой муж всегда говорит: «я не африканец, я – антилец». И еще говорит, что среди его предков были первые жители этих мест, индейцы-араваки. И когда я ему говорю, что он не может отрицать, что в его роду были и африканцы-рабы, ему это не нравится. Они не очень любят, когда говорят об Африке. Они – антильцы. В метрополии антильцы живут своей общиной, они не смешиваются с выходцами из Африки. Но остальное население не видит разницы между ними, если у кого-то темная кожа, автоматически люди думают, что это африканец. Не делают различия между африканцами и антильцами. Я хорошо это помню, я и сама так воспринимала: темнокожий – значит, африканец»⁷⁴.

Нежелание или неумение большинства французов понять и принять стремление антильцев

к реализации особой культурной отличительности, наличие у жителей заморских департаментов своеобразной, отличной от французов метрополии особой идентичности не столь безобидно и провоцирует известное недовольство островитян, недовольство, которое во Франции иногда называют «антильским национализмом». Этот феномен массового сознания, по словам М. Фосселя, «принимает противоречивые облики: то он направлен против метрополии, то против иммигрантов из Африки и с Гаити». Он ссылается на исследование Д.-Ж. Дюкоссона, который, в свою очередь, изучил аргументы, лежащие в основе ксенофобских высказываний гваделупского «Радио Контакт», муссирующего тему об острове, которому со всех сторон угрожают нашествия «варваров», и пришел к выводу о том, что «антильский национализм парадоксальным образом совмещает «антильскую чистоту» и антинегритянский и, в частности, антигаитийский расизм»⁷⁵.

Антильцы в Африке

Есть еще одна серьезная причина, которая заставляет гваделупцев относиться к Африке и африканцам если не враждебно, то, во всяком случае, настороженно. Да и сами африканцы воспринимают антильцев с давних пор едва ли не как врагов. Причина этой взаимной неприязни коренится опять-таки в политике колонизаторов: суть этой политики состояла в известной формуле Макиавелли — «Разделяй и властвуй!».

Когда французская колониальная империя была еще на вершине своего могущества, правительство пришло к заключению, что наилучшими представителями власти в отдаленных уголках французских территорий в Африке могли бы быть освобожденные потомки рабов с Антильских островов. Там, где сами французы не хотели, а иногда и не могли выживать, их с успехом могли замещать и представлять их интересы потомки тех, кого когда-то вывели на невольничьих кораблях из глубин африканского континента. Именно поэтому уже в 19-м столетии из среды антильцев рекрутировались кадры для колонизации Африки. На Гваделупе темнокожие дети получали начальное школьное образование, а затем самые одаренные из них получали государственные стипендии и продолжали образование уже в престижных парижских лицеях. Таким образом французские колониальные власти сознательно формировали псевдоэлиту, представители которой были искренне убеждены в том, что они принадлежат к власти и причастны к тем, кто вершит судьбы нации.

В свою очередь «антильская элита» стремилась как можно больше походить на французов и служить Франции верой и правдой. Именно

тогда появились выражения «Вы — не черные» или «Вы — такие же, как мы, а не как негры», которые антильцы столько раз слышали в свой адрес, нимало не возражая против таких определений. Темнокожие антильцы, и в особенности те, в жилах которых уже смешалась кровь черных матерей и белых отцов, «считали себя более белыми, чем сами белые», и вели себя по отношению к африканцам едва ли не с большим высокомерием, чем сами французы. И африканцы уже тогда воспринимали антильцев как белых, как других, как чужих. Э. Глиссан в середине прошлого столетия с горечью писал: «В то время как сельскохозяйственные рабочие-антильцы танцевали *laghia* или *bel-air*, столь очевидно унаследованные из Африки, судьи-антильцы в той же Африке выносили обвинительные приговоры тем, кого они тем самым помогали колонизовать»⁷⁶.

И до сей поры сохранился этот конфликт взаимных восприятий. Африканцы отказывают антильцам в аутентичности (креольскому языку и культуре противопоставляются «истинные» африканские языки и культуры). Ж. Пино вспоминает, как в 70-е годы в университете в Париже «некоторые студенты-африканцы отказывались общаться с антильцами, говоря им: «Ваш креольский язык — это черт знает что. Помесь французского и негритянского, обрывки языков, склеенные кое-как, чтобы рабы могли понимать своих хозяев... Мы говорим на настоящих древних тысячелетних языках. Вы, антильцы, — полукровки: ни негры, ни белые»⁷⁷. Антильцы же, в свою очередь, считают себя более развитыми и «цивилизованными», нежели африканцы. Вот как говорит об этом Жан-Филипп, один из наших гваделупских собеседников: «У нас тоже были предки в Африке, но мы не африканцы. Нас некоторые воспринимают как африканцев, но сами мы себя африканцами не считаем, потому что мы родились здесь. Мы, прежде всего, гваделупцы. Когда сюда начали массово приезжать люди из метрополии, они нас принимали за африканцев. Потому что многие из них бывали или жили в Африке, и там они имели дело с африканцами. Но антильцы — это другое. Мы учились в такой же школе, что и «метро» (жители метрополии — авт.), мы не глупее их, мы развивались постепенно в том же направлении, что и они. Поэтому нас удивляет, что они хотят нами командовать, как они привыкли делать в Африке».

Африканцы не готовы признать как равных (ни тем более как родных) тех гваделупцев, которые, повинувшись зову крови, пытаются обрести себя на земле предков. Те немногие антильцы, которые решились вернуться на континент, который они считали своей прародиной, не нашли там ни отчизны, ни радушного приема. Вот в высшей мере показательные строки из публицистической исповеди темнокожей гваделупки, решившейся вернуться в Африку: «Уехав с Гваделупы во

Францию, я думала, что буду встречена там с распростертыми объятиями, но вскоре убедилась, что французского паспорта недостаточно, чтобы быть полноправным гражданином, поскольку не все французы признавали меня в этом качестве. Пережив обиду и растерянность, я думала, что уж в Африке-то наконец я вернусь к своим истокам. Не тут-то было: вопреки радушному поначалу приему, я осталась иностранкой, с моим нездешним именем, особым выговором и странным поведением. Даже если вы стараетесь изо всех сил, одеваетесь в национальную одежду и начинаете говорить на местном языке, вы не принадлежите к определенному роду. Таким образом, после Европы встреча с Африкой снова возвращает вас к вашей антильской идентичности, к вашему острову. Снова всплывают из глубин вашей памяти вкусы, цвета и запахи детства, богатства щедрой земли, дымящееся жерло вулкана. Мы и сенегальцы тоже, но с гваделупской душой⁷⁸. Б. Хопкин приводит слова некоей Марии-Луизы Данше, пожилой островитянки, которая в поисках свои корней уехала в Африку в простодушной надежде вернуться в Дом. «Из идейных соображений она поселилась в Сенегале, откуда отправлялись невольничьи корабли. Но была разочарована: «Меня уважали как француженку, но презирали как гваделупку. Люди обращались со мной как с дочерью раба»⁷⁹.

Подобные ситуации – самое убедительное опровержение мифических представлений о безусловной близости, основанной на цвете кожи, которые пытаются эксплуатировать, в частности, активисты французского Представительного совета темнокожих. На самом деле

в основе разделения на своих и чужих как в Сенегале, так и во Франции лежит не принадлежность к абстрактным логическим категориям, а реальные социальные связи, исторический опыт взаимодействия в общем физическом пространстве, коллективная память. И, кстати, тот факт, что мы сами, находясь на Гваделупе, не чувствовали априорного отношения к себе как к чужакам, объясняется, на наш взгляд, двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что гваделупцы не рассматривают себя как «расовую» общность, в которой каждый белый – очевидно Другой, а во-вторых, тем, что Гваделупа – департамент Франции, а потому мы вполне могли оказаться соотечественниками.

То, что темнокожие антильцы хотят быть «полноправными французами, а не полностью бесправными чужаками» (афористическое выражение Э. Сезэра – авт.), обличают дискриминацию по внешнему виду или фамилии, утверждая, что «цвет кожи – наша беда, – пишет П. Брюкнер, – совершенно справедливо и законно. Франция – и в этом ее величие и ограниченность – исходит из абстрактной идеи гражданина и праву на отличие предпочитает право на сходство; но она слишком часто забывает о том, что постулируемое сходство должно распространяться и на тех, кто от нас отличается, на мужчин и женщин иного цвета кожи, иного вероисповедания, из иных широт, которые имеют все основания для того, чтобы быть включенными в этот заветный круг схожести»⁸⁰. К сожалению, все более распространяющийся сегодня культ Различия с его подозрительным отношением к метисации культур и озабоченностью сохранением «коллективных идентичностей» может сделать этот проект нереализуемым.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: **Конт О.** Курс позитивной философии. Т. 1. Отд. 2. СПб., 1899.

² См.: **Beckwith M.** Black Roadway, a Study of Jamaican Folk Life // Chapel Hill, The University of North Carolina Press. 1929; **Davenport C. B., Steggerda M.** Race Crossing in Jamaica // Carnegie Institute Publications. № 395. 1929; **Parsons E.C.** Folklore of the Antilles, French and English // American Folklore Society. V. 3. New York, 1933.

³ **Стеценко А.К.** Национализм и особенности проявления идеологии негритюда на французских Антилах и Гаити // Национализм в Латинской Америке: политические и идеологические течения. М., 1976; **Лоден Ф.** Население Гваделупы // Расы и народы. Ежегодник. Вып. 9. М., 1979; **Ковальская А.С.** Французская Вест-Индия // Этнические процессы в странах Карибского моря. М., 1982; **Кулакова Н.Н.** Французская Вест-Индия // Африканцы в странах Америки. Негритянский компонент в формировании наций западного полушария. М., 1987; **Брук С.И.** Гваделупцы // Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., 1988.

⁴ **Benoist J.** L'archipel inachevée // Culture et société

aux Antilles Françaises. Les Presses de l'Université de Montréal, 1972. P. 16.

⁵ **Филиппов В.Р., Филиппова Е.И.** Непонятая Гваделупа. Историкографический очерк // Этнопанорама. 2010. № 1–2.

⁶ **Glissant E.** L'identité française se créolise // Le Figaro. 2002. 29 juillet.

⁷ **Pineau G.** L'Exil selon Julia. Paris, 1996. P. 114–115.

⁸ **Maximin D.** Il faut arrêter d'être esclave de l'esclavage (2006) // <http://www.linternaute.com/histoire/magazine/interview/daniel-maximin/retranscription-daniel-maximin.shtml>.

⁹ Интервью авторов с Жаки Дагосе. 13 января 2008 года. Абим // Фонотека авторов.

¹⁰ **Pepin E.** L'Homme-au-Bâton. Paris, Gallimard. 1992. p. 126–129.

¹¹ **Pineau G.** L'Exil selon Julia. P. 113.

¹² Интервью авторов с Мерилин. 7 января 2008 года. Деэ // Фонотека авторов.

¹³ **Maximin D.** Op. cit.

¹⁴ Интервью авторов с Дануж Патини. 17 января 2008 года. Пти Каналь // Фонотека авторов.

- ¹⁵ Интервью авторов с Фабиенн. 16 января 2008 года. Рифле // Фонотека авторов.
- ¹⁶ **Mulot S.** Le myth du viol fondateur aux Antilles françaises // *L'Ethnologie française*. 2007, n° 10. 517–524.
- ¹⁷ **Pineau G.** Planter mes racines dans la terre créole... déracinée pour l'éternité... Dossier réalisé par Chantal nglade et Françoise Simasotchi-Brones (2003) // http://remue.net/cont/Pineau_01entretien.html.
- ¹⁸ **Bellemare H.** Survivances africaines // *Historial antillais*. T. I. Guadeloupe et Martinique. Des îles aux hommes. Pointe-à-Pitre, 1981. P. 278.
- ¹⁹ Интервью авторов с Фабиенн.
- ²⁰ От В. С. – blanc créoles (белые креолы). На Гваделупе, в отличие от Мартиники, их чаще называют blanc pays (местные белые), отличая тем самым от белых, приехавших из Метрополии или из-за рубежа – авт.
- ²¹ Интервью авторов с Жаки Дагомеем.
- ²² **Benoist J.** Op. cit. P. 20.
- ²³ **Glissant E.** Culture et colonisation: l'équilibre antillais // *Esprit*, 1962. Avril.
- ²⁴ **Martial.** Дебаты на интернет-форуме (2007) // <http://www.africamaat.com/afficheforumv3.php3?idarticle=960>
- ²⁵ **Benoist J.** Op. cit. P. 22.
- ²⁶ Интервью авторов с Фредериком Режаном. 24 января 2008 года. Сант-Анна // Фонотека авторов.
- ²⁷ **Giraud M.** Le passe comme blessure et le passe comme masque. La réparation de la traite négrière et de l'esclavage pour les peuples des départements français d'Outre-mer // *Cahiers d'Études africaines*. V. 1–2, 2004. P. 79.
- ²⁸ **Pineau G.** L'Exil selon Julia. P. 115.
- ²⁹ **Glissant E.** L'identité française se créolise.
- ³⁰ **Condé M.** Traversée de la mangrove. Paris, 1992. P. 34.
- ³¹ Интервью авторов с Федериком Режаном.
- ³² **Benoist J.** Op. cit. P. 34.
- ³³ **Bonniol J.-L.** Penser et gérer l'héritage des caractères discriminants dans les sociétés esclavagistes et post-esclavagistes (2008) // <http://rives.revues.org/552>.
- ³⁴ **Hopquin B.** Guadeloupe: les séquelles de l'esclavage // *Le Monde*. 2006. 16 août.
- ³⁵ Интервью авторов с Федериком Режаном.
- ³⁶ **Labelle-Robillard M.** L'apprentissage du monde dans un village guadeloupéen // **Benoist J.** (dir). *L'archipel inachevé. Culture et société aux Antilles Françaises* // Les Presses de l'Université de Montréal. 1972. P. 145.
- ³⁷ **Benoist J.** Op. cit. P. 33.
- ³⁸ **Labelle-Robillard M.** Op. cit. P. 151–152.
- ³⁹ **Pineau G.** L'Exil selon Julia. P. 111.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ **Giraud M.** La patrimonialisation des cultures antillaises. Conditions, enjeux et dérives // *Ethnologie française*. V. XXIX. P. 379.
- ⁴² **Glissant E.** L'identité française se créolise.
- ⁴³ **Martial.** Дебаты на интернет-форуме (2007) // <http://www.africamaat.com/afficheforumv3.php3?idarticle=960>.
- ⁴⁴ Интервью авторов с Эвели. 12 января 2008 года. Деэ // Фонотека авторов.
- ⁴⁵ Интервью авторов с Фабиенн.
- ⁴⁶ Это имя выбрали для своего детища создатели первого собственно гваделупского телесериала, и именно его призывали смотреть привлекавшие наше внимание афиши.
- ⁴⁷ Интервью авторов с Жаном-Филиппом. 15 января 2008 года, Деэ // Фонотека авторов.
- ⁴⁸ Интервью авторов с Дануж Патини.
- ⁴⁹ Интервью авторов с Жаком Дюмоном. 11 января 2008 года. Пуэнт-а-Питр // Фонотека авторов.
- ⁵⁰ Интервью авторов с Мерилин.
- ⁵¹ **Benoist J.** Op. cit. P. 8.
- ⁵² Интервью авторов с Жаки Дагомеем.
- ⁵³ **Confiant R.** Diversalité et Créolité. Extraits de la conférence: Créolité, Diversalité, Mondialisation. Quels enjeux pour aujourd'hui? // *Martinique*. 2005. 11 novembre.
- ⁵⁴ **Mulot S.** Histoire d'une éclipse, éclipse d'une histoire: Esclavage et identité culturelle dans le carnaval basse-terrien // *Dérades*. № 2. 1998. Jouin. P. 81.
- ⁵⁵ **Benoist J.** Op. cit. P. 30.
- ⁵⁶ **Foessel M.** L'équilibre antillais // *Esprit*. 2007. Février.
- ⁵⁷ **Giraud M.** Revendication identitaire et cadre national. P. 99.
- ⁵⁸ **Mulot S.** Op. cit. P. 81–86.
- ⁵⁹ Интервью авторов с Фабиенн. 16 января 2008 года. Рифле.
- ⁶⁰ **Glissant E.** Culture et colonisation: l'équilibre antillais.
- ⁶¹ **Giraud M.** La patrimonialisation des cultures antillaises. Conditions, enjeux et dérives. P. 375.
- ⁶² Интервью авторов с Жаком Дюмоном.
- ⁶³ **Giraud M.** Revendication identitaire et cadre national. P. 95.
- ⁶⁴ Интервью авторов с Жаки Дагомеем.
- ⁶⁵ **Benoist J.** Op. cit. P. 9.
- ⁶⁶ **Collomb L.** Carnaval en Guadeloupe: transmission et réappropriation // *Vie et mort de Vaval*. Pointe-à-Pitre, 1991.
- ⁶⁷ Интервью авторов с Эвели.
- ⁶⁸ **Martial.** Op. cit.
- ⁶⁹ Интервью авторов с Жаки Дагомеем.
- ⁷⁰ Интервью авторов с Эвели.
- ⁷¹ **Algo.** Дебаты на интернет-форуме (2007) // <http://www.africamaat.com/afficheforumv3.php3?idarticle=960>.
- ⁷² Интервью авторов с Федериком Режаном.
- ⁷³ Интервью авторов с Дануж Патини.
- ⁷⁴ Интервью авторов с Фабиенн. 16 января 2008 года. Рифле.
- ⁷⁵ **Foessel M.** Op. cit.
- ⁷⁶ **Glissant E.** Culture et colonisation: l'équilibre antillais.
- ⁷⁷ **Pineau G.** Planter mes racines dans la terre créole...
- ⁷⁸ **Gaasch J.** Entretien avec Myriam Warner-Vieyra // *La Nouvelle sénégalaise, texte et contexte*, par James Gaasch. Saint-Louis (Sénégal), 2000. P. 214.
- ⁷⁹ **Hopquin B.** Op. cit.
- ⁸⁰ **Брюкнер**, 2008 – Брюкнер, Паскаль. Тирания покалания. Эссе о самобичевании Запада // *Отечественные записки*. 2008. № 5 (44).

М.Ю. Мартынова

МНОГОКУЛЬТУРНОСТЬ РОССИЯН И ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Актуальность многокультурного образования

После создания новой России, двадцатилетия политических и социально-экономических реформ перемены в сфере образования оказались радикальными. Одной из основополагающих стратегий его развития стала проблема многопланового учета «этнического измерения» российского социума. В новой образовательной политике важным фактором обозначилась идея поликультурности и поликонфессиональности социального пространства. Возродились школы с преподаванием на разных языках. В то же время все более настойчиво утверждается мысль о стратегической важности повышения этнокультурологической компетентности населения, целесообразности разработки программ и курсов, способствующих воспитанию культуры межэтнического общения, ознакомлению детей, молодежи, населения с традициями своего и других народов.

В данной статье предметом анализа являются современные педагогические подходы к этническому многообразию нашей страны, взаимоотношение образования и этничности. Рассматриваются задачи и цели образовательных технологий в сфере сохранения и воспроизводства этнокультурных ценностей, а также в отношении возможностей по гармонизации межэтнических отношений. Речь будет идти о проблеме преподавания этнологических знаний детям. Именно в детском возрасте люди, как правило, получают представление об этнически кодируемых различиях. Этому способствует не только личный опыт социальных отношений, но целенаправленные усилия педагогов. Школьная программа в значительной степени актуализирует различия, делая их предметом изучения. Этот процесс происходит на уровне содержания занятий на уроках, на уровне учебных планов и методических разработок (даже в такой благонамеренной форме, как мультикультурное образование).

Всяческие манипуляции с педагогическими системами отнюдь не безобидны и имеют далеко идущие последствия. В особой степени это относится к этническим компонентам воспитания подрастающего поколения, поскольку образование является одним из наиболее действенных

инструментов социального конструирования идентичности¹. Система образования представляет собой уникальную возможность для более или менее спланированного воздействия на процесс формирования жизненных ориентиров молодежи. Кроме того, образовательная среда сама по себе является поликультурным пространством. Она генерирует в себе все проблемы взрослого общества, а содержательные идеи и ценности, которые закладываются в образовательные программы, являются стержнем, вокруг которого аккумулируется система общественного самосознания.

Несмотря на, казалось бы, очевидную пользу современных инноваций, возникает множество вопросов, касающихся реальной повседневности воспитания подрастающего поколения. Например, каково воздействие сегодняшней практики мультикультурного (или поликультурного) образования и воспитания на динамику развития общества? Какие именно знания о многообразии человечества необходимы молодежи? Как найти баланс между стремлением ребенка к изучению традиций и языка своих предков и практической необходимостью постижения им доминирующей в обществе культуры, важной в социальной практике? Одним словом, чему и как учить?

Особенности этнокультурного пространства России

В российском контексте поликультурное образование варьируется в регионах компактного проживания представителей тех или иных этнических групп, в городах со смешанным составом населения и применительно к зарубежным мигрантам.

Этнокультурное пространство нашей страны отличается тем, что Россия так же, как и СССР, сложилась как государство полиэтничное и многокультурное. Этническое «небольшинство» — это прежде всего народы, живущие на «своей» территории, даже если они проживают на ней совместно с другими этническими общностями (народами). При этом субъекты РФ выделяются как по этническому принципу (республики), так и по региональному (регионы). Тем самым, несмотря на конституционно закрепленный

принцип равенства всех народов, отдельные их представители с точки зрения этнокультурной самореализации в зависимости от территории проживания оказываются не в одинаковом положении. Будучи равноправными гражданами государства, они могут жить в инокультурном окружении, могут быть на положении «титульного» этноса в своей республике, но являться малочисленной группой в масштабах всей страны. Возможно множество вариантов интенсивности межкультурного взаимодействия для отдельной личности.

При этом в нашей стране практически нет регионов с моноэтническим составом населения. Нельзя не согласиться с академиком В.А. Тишковым, что мультикультурны не только общества, но и его члены². За долгие годы существования в едином государственном и этнокультурном пространстве у жителей страны выработалась общность многих черт характера и поведения. В поликультурной среде, каковой является Россия, с раннего детства люди постепенно на практике открывают для себя сходства и различия с другими. Но восприятие и трактовка поликультурного общества как мозаики, составленной из механически расположенных рядом друг с другом групп и сообществ, различных языков, культур, этнических и религиозных принадлежностей, ошибочна. Подобная концепция страдает статичностью в понимании культуры: она не учитывает как взаимодействие индивидов, так и последствия их контактов. Живя вместе, представители разных народов все больше становятся похожими друг на друга. И порой продуктивнее не абсолютизировать культурные различия, а двигаться в направлении признания схожести многих черт повседневной жизни (или их отличий отнюдь не на этнической основе).

Верна мысль, что жители России имеют гораздо больше общих историко-культурных ценностей и общественно-политических установок, чем различий на основе этнического и религиозного разнообразия. Стимулом позитивного взаимодействия людей является, прежде всего, осознание того, что их объединяет многое: работа, жилищные условия, территориальная общность (дом, квартал, город, регион), исторический момент (современность), официально принятый в стране язык или языки. И лишь на втором месте по значимости стоят качества, разделяющие индивидов (идеология, история и т.д.)³.

Не случайно и граждане постсоветских государств выбирают сегодня местом своего пребывания или жительства Россию. Даже с наступлением парада суверенитетов стран СНГ на всей территории бывшего СССР сохраняется чувство причастности к вчерашнему былому братству, поэтому нынешняя молодежь соседних с нами стран ищет шанс на выживание именно в России. Многие в поведении и образе жизни

позволят еще долго безошибочно узнавать в толпе жителя постсоветского пространства. Россия, как, впрочем, и территория всего бывшего Советского Союза, это страна с доминирующей русскоязычной культурой. На русском языке говорит более половины населения всех государств на постсоветском пространстве, русским языком владеют практически все жители нашей страны. Представители нерусских национальностей, как правило, двуязычны (либо владеют русским языком лучше, чем своим). Во многих регионах обучение детей разных национальностей велось на русском языке (во всяком случае, по всей стране русский язык являлся обязательным школьным предметом).

Важно учесть то, что культурные универсалии не являются застывшими сущностями. Они — живые организмы, наделенные способностью к адаптации и обновлению. Новая ситуация в российском социуме требует новых подходов. Актуальным становится и обучение жизни в поликультурной среде. Направленные на это методики стали в последние годы активно разрабатываться у нас в стране с опорой на мировой и отечественный опыт⁴.

Концептуальные идеи образования в поликультурной среде

Существует огромное количество педагогических технологий по воспитанию навыков кросс-культурного общения, издаются пособия для учителей, рисуются плакаты и изготавливаются наглядные пособия, проводятся тренинги. Международные организации — ЮНЕСКО, ОБСЕ и др. — в своей деятельности уделяют большое внимание проблеме толерантности. Безусловно, многие наработки используются и в России. При этом нужно учитывать, что в тех странах, где изучались социальные проблемы этничности, они были актуальны главным образом в связи с взаимодействием коренного населения с мигрантами или группами мигрантов. В 60–70-е гг. XX в. в Германии и во Франции в результате притока иностранной рабочей силы остро встала проблема межэтнических отношений. В США за гражданские права боролись черные американцы, пытались найти свое «место под солнцем» и белое неанглосаксонское население (итальянцы, греки, поляки). Популярна идея мультикультурализма в Канаде и Австралии, где она была провозглашена официальной политикой.

Социально-педагогическое явление культурно-образовательного плюрализма получило отражение в литературе под разными терминами: кросс-культурное образование (австралийские ученые), мультиэтническое образование (Дж. Бэнкс), мультикультурное образование (англоязычные ученые Я. Пэй, Р. Люсиер), школа диалога куль-

тур (В.С. Библер), поликультурное образование (В.В. Макаев, Л.Л. Супрунова, В.Н. Сатуров), образовательный мультикультурализм (М. Уолцер), либеральный плюрализм в образовании (Б. Уильямс), поликультуризм в образовании (Г.М. Каджаспирова), поликультурное воспитание (А.А. Реан), многокультурное образование (Г.Д. Дмитриев), сложнокультурный подход (В.А. Тишков), воспитание конвертируемого человека (В.Д. Семенов), глобальное образование (А.Ю. Коджаспиров) и другие⁵.

Несмотря на то, что имеется много признаков для дифференциации этих понятий, в педагогике довольно часто встречается отождествление терминов. В этом случае речь идет о плюрализме в образовании, о специальных программах для части населения страны, выделенной по этническому (или в более мягкой формулировке – культурному) принципу. Существует также мнение, что мультикультурное (поликультурное, кросс-культурное) образование охватывает все формы взаимодействия школы с представителями этнических меньшинств. Концепция мультикультурного образования, по мнению американского ученого Джеймса Бэнкса, заключается в предоставлении равных возможностей для всех, включая учащихся разных этнических, расовых и социальных групп⁶.

Хотя доктрина мультикультурализма (под которым обычно понимают пафос стремления к равноправию различных культур, а также модель их равноправного существования в противовес модели гегемонии одной культуры)⁷ родилась в Канаде, а термин «поликультурное образование» пришел к нам из стран Запада, нет оснований рассматривать эти концепты как продукт интеллектуального импорта. «Многонациональность» и «дружба народов» советского времени, по сути, идентичны идее мультикультурализма⁸.

В российском контексте данной образовательной стратегии соответствует модель национальной школы, школы с нерусским языком обучения или с этнокультурным компонентом образования. Концепция поликультурного образования во многом конструируется на базе существующих систем национальных школ открытого типа. Отметим вместе с тем, что идея поликультурного образования и идея национального образования близки между собой, но вместе с тем существенно различаются. Проблема поликультурного образования сначала сводилась педагогами к проблеме национальной школы, затем к проблеме многонациональной школы в полиэтничной среде. При более глубоком подходе выяснилась многогранность и сложность задач образования в многоэтничных регионах.

Понятие поликультурного образования в последнее время все активнее внедряется в России. По словам известного современного педагога Е.В. Бондаревской, характер взаимосвязи обще-

человеческого, национального и интернационального компонентов культуры в содержании образования находит отражение в термине поликультурное образование⁹.

Международная энциклопедия образования определяет поликультурное образование как составную часть общего образования, способствующую усвоению учащимися знаний о других культурах, уяснению общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитанию в духе уважения инокультурных систем¹⁰.

В «Педагогическом словаре», изданном в России в 2000 г., термин поликультуризм в образовании объясняется как «построение образования на принципе культурного плюрализма, признании равноценности и равноправия всех этнических и социальных групп, составляющих данное общество, на недопустимости дискриминации людей по признакам национальной или религиозной принадлежности, пола или возраста. Поликультуризм в образовании помогает обратить разнообразие общества в полезный фактор его развития, обеспечивает более быструю адаптацию человека к меняющимся условиям существования, помогает ему сформировать более многогранную картину мира»¹¹.

Проблемы поликультурного образования с конца 90-х годов прошлого века не раз становились по инициативе Министерства образования и науки РФ предметом дискуссий отечественных педагогов. Этому было посвящено несколько всероссийских конференций и научно-методических семинаров в Пятигорске (1997, 2002 г.), Нальчике (2002 г.) и других городах. В 2003 г. обсуждение темы продолжилось вновь на форуме в Пятигорске под названием «Традиционная культура как действенное средство патриотического воспитания, формирования культуры межнациональных отношений и согласия в студенческой среде».

В 1999 г. была разработана и опубликована «Концепция поликультурного образования в современной общеобразовательной школе России» (авторы – профессора ПГЛУ В.В. Макеев, З.А. Малькова, Л.Л. Супрунова). По этой концепции работает ряд школ Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Северной Осетии, Краснодарского и Ставропольского краев. Идеи поликультурного образования творчески развиваются педагогами других городов. В 2003 г. принята Концепция поликультурного образования в высшей школе РФ (авторы – ректор ПГЛУ Ю.С. Давыдов и проф. Л.Л. Супрунова)¹².

Технологии поликультурного образования

Научными разработками технологии поликультурного образования занимаются ученые как за рубежом, так и у нас в стране.

Мультикультурное образование, каким оно видится американским ученым, включает три вида программ, в соответствии с их основными задачами. Во-первых, это программы, ориентированные на содержание (Content-Oriented Programs). Они ставят задачей интеграцию учебного материала, содержащего информацию о расовых, этнических и культурных группах в учебные программы. Применяется несколько подходов для интегрирования: «описание исторического вклада» — вклада всех граждан США, включая представителей этнических меньшинств, в развитие и процветание своей страны. При «дополняющем подходе» проводятся специальные уроки, посвященные этническим и культурным группам (например, по темам «Афроиндейцы на Западе», «Переселение индейцев» и т.д.).

Во-вторых, программы, ориентированные на учащихся (Student-Oriented Programs), направлены на повышение успеваемости определенных групп учащихся, главным образом из числа представителей этнических меньшинств. Это компенсаторные программы, в которых используется культурно ориентированный стиль работы с учащимися, языковые, билингвальные и бикультурные программы, специальные программы по математике и естественным наукам.

В-третьих, социально ориентированные программы (Socially-Oriented Programs) направлены на развитие культурной и расовой толерантности¹³.

Вышеперечисленные подходы не чужды и для российской педагогики. У нас в стране усилиями педагогов к настоящему времени также разработаны технологии поликультурного обучения. Согласно мнению авторов российской «Концепции поликультурного образования», приемы и методы обучения в данной сфере могут быть сгруппированы в несколько категорий. Первый тип — это технологии усвоения знаний о различных культурах и культурных процессах. К названному типу относятся такие методы и приемы организации познавательной деятельности как рассказ, беседа, лекция, семинар, экскурсия и т.п.

Второй тип технологий — это формы, методы и приемы формирования культуры межличностного общения, позволяющие конструктивно взаимодействовать педагогу и ученику, а также самим ученикам. Молодые люди вводятся в ситуацию диалога с культурой, со сверстниками, с педагогом. Они оказываются вынужденными принимать решения, определять свои симпатии. В типах личностно ориентированных технологий особую значимость имеют такие методы и приемы, как активное слушание (уточняющие вопросы, актуализация проблемы, сопереживание), рефлексия, положительное подкрепление, создание ситуации успеха, метод диалога, способы и приемы разрешения конфликтной ситуации (переключение внимания, уклонение, компромисс, комплимент, шутка), организационно-деловые игры и др.

К третьему типу технологий авторы концепции отнесли формы, отвечающие индивидуальным культурным запросам. Это вариативные образовательные программы для тех, кто хочет изучать родной язык и культуру или культуру другого народа; различные формы интерактивных и проблемно-поисковых образовательных технологий¹⁴.

Давно уже получили признание такие формы досуговой деятельности, как клубы интернациональной дружбы, фестивали культуры, дни дружбы, вечера, посвященные выдающимся представителям культуры и т.д.

Этапы становления поликультурного образования в России

Россия как многоэтническое и поликультурное государство имеет давние традиции образования на разных языках народов России. Организацию школьной системы в многонациональном государстве, определение задач школы не только как института просвещения, но и как инструмента языковой и духовной интеграции народов общество ставило еще в 60-е гг. XVIII в. В середине XIX в. государством был принят документ, регламентирующий вопросы обучения инородцев: «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев», а в 1913 г. разработаны «Правила о начальных училищах для инородцев»¹⁵.

В Москве уже в XVIII в. в особых поселениях — слободах существовали татарские, немецкие, литовские, польские школы. В 1815 г. московскими купцами-армянами был создан Лазаревский институт восточных языков. В пореформенное время (1861 г.) среди новых типов учебных заведений в Москве появляются первые конфессиональные школы (Лютеранская школа Св. Петра и Павла). По данным 1913 г., число конфессиональных школ для детей иноязычного населения значительно возросло. В Москве функционировали немецкое Александровское евангелическое училище, женское французское училище при церкви Св. Людовика, женское и мужское училища при польской римско-католической церкви, частное училище Шнеерзона на Маросейке для детей евреев и несколько других учебных заведений с обучением на нерусском языке¹⁶.

Одним из первых законодательных актов советской власти стал также документ, отражающий многонациональный состав нового государства — Декларация прав народов России, провозгласившая, в частности, право получать образование на родном языке. В этот период начали готовить национальные педагогические кадры, писать учебники на национальных языках, разрабатывать алфавиты для народов, не имевших своих письменностей¹⁷. В этот период появилось такое понятие, как *национальная школа*.

Количество национальных школ в двадцатых годах XX века увеличилось по всей стране. Появились армянские, татарские, латышские, немецкие и еврейские школы, стали открываться национальные клубы, театры, общества и землячества.

Наивысший расцвет образования на родных языках в нашей стране приходился на 1934 г., когда обучение велось на 104 языках.

В 1939–40 гг. был взят курс на процесс русификации, в связи с чем в 1938 г. Совнарком СССР принял Декрет «Об обязательном обучении русскому языку в школах национальных республик и областей». Он был направлен на двуязычное образование. В 1938 г. русский язык стал обязательным предметом во всех школах страны. Постепенно происходил отказ от принципа «школа на родном языке» и переход основной части национальных школ на русский язык обучения. После 40-х гг. XX в. в начальных классах национальных школ преподавание шло на родном языке; в средних – на двуязычной основе, в старших – на русском языке.

Были введены (1952 г.) новые учебные планы со значительным увеличением часов на изучение русского языка. Реальным поворотом к утрате двуязычия и переходу обучения на русский язык стал закон «Об образовании» 1959 г., в котором содержалось положение о добровольном выборе родителями языка обучения их детей, это привело к тому, что русский язык как язык обучения стал доминировать. В 1960-е гг. основным типом национальной школы в РСФСР становится школа с русским языком обучения и с преподаванием родного языка и литературы в качестве учебных предметов. К концу 70-х гг. образование можно было получить лишь на 14 языках народов СССР, а число языков, изучавшихся в школах, снизилось до 44¹⁸.

Степень использования родного языка в качестве языка обучения была неодинакова. Так, в 1988 г. в школах республик Башкирии и Татарстана обучение с 1-го по 10-й классы осуществлялось на родном языке, в школах республик Якутии и Тувы обучение велось с по 7–8 классы, а в школах Чувашии, Мордовии, Марий Эл, Удмуртии, Алтае, Хакасии, Коми, Дагестане – с 1-го по 3–4-й классы. Родные языки: адыгейский, бурятский, кабардинский, балкарский, осетинский, черкесский, ингушский, калмыцкий и языки ряда коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока – преподавались в школе в качестве предмета с 1-го класса¹⁹.

К середине 80-х гг. национальная школа практически растворилась в общеобразовательном пространстве. К каким результатам это привело, говорят следующие цифры. Так, в 1989 г. в СССР украинцы и белорусы русский язык как родной использовали 20,6% (в РСФСР – 58,9%), как второй – 55,9% (37,5%), в совокупности – 76,5%

(96,4%). В неславянском населении СССР русским как родным владели 8,8% (в РСФСР – 19,5%), как вторым – 44,5% (66,5%), в совокупности – 53,3% (86,0%)²⁰.

Но несмотря на целенаправленные и масштабные усилия по интеграции языкового пространства, которые внедряло государство через школу в 60-х – 80-х гг. XX в., в целом следует констатировать, по-видимому, фактическую остановку в 80-е гг. процесса расширения зоны русского языка и культуры в ряде союзных республик. Это имело глубинные основания в реальных этносоциальных, этноязыковых и этнокультурных процессах, определявших формирование и развитие идентичности.

Подходы к содержанию образования в новой России

Заметим, что в советский период истории нашей страны государство спонсировало этнические идентичности через правовые нормы и государственные институты и в то же время декларировало идею сближения народов, выравнивания их экономического и культурного развития. Все это находило отражение и в образовательной политике. Судя по принятым в конце XX – начале XXI вв. документам, а это законы «О национально-культурной автономии», «О коренных малочисленных народах», Концепции государственной национальной политики и др. – этническая политика в новой России в значительной степени стала определяться как политика мультикультурализма.

В то же время все больше поклонников находит стратегическая позиция о значимости роли гражданской нации – россиян, о единстве российского народа в его многообразии. Мы придерживаемся точки зрения, что наличие гражданской (государственной) идентичности у человека не исключает существование у него этнической идентичности. Но есть и другая точка зрения (особенно в республиках), согласно которой гражданская идентичность формируется в ущерб этнической. Так, озабоченность у одного из татарских педагогов вызывает тот факт, что «развиваемая сегодня концепция исторического образования основывается на господстве государственной идентичности над этническими идентичностями, с их последующим поглощением»²¹. Как тема идентичности коррелирует с образовательной политикой в России?

Важнейшим инновационным моментом последнего десятилетия XX в. стала вариативность развития педагогических систем и содержания образования. Принятый 10.07.1992 г. Федеральный закон РФ № 3266-1 «Об образовании» в качестве приоритетных принципов государственной политики в области образования провозгласил

сочетание единства федерального культурного и образовательного пространства и защиты системой образования национальных культур и региональных культурных традиций в условиях многонационального государства. В результате реформы была введена состоящая из трех компонентов модель содержания образования: федерального, национально-регионального и школьного²². Школы с нерусским языком преподавания у нас в стране традиционно носили название «национальная школа». Закон РФ 1992 г. «Об образовании» заменил это понятие. В подзаконных актах Министерства образования Российской Федерации такие школы стали обозначаться как школы с родным (нерусским) и русским (неродным) языками обучения.

Сходные цели и задачи были сформулированы и в утвержденной еще 04.10.2000 г. Постановлением Правительства РФ № 751 Национальной доктрине образования в Российской Федерации: «Государство в сфере образования обязано обеспечить гармонизацию национальных и этнокультурных отношений; сохранение и поддержку этнической самобытности народов России, гуманистических традиций их культур; сохранение языков и культур малых народов Российской Федерации»²³.

Регионы получили возможность моделировать образовательную систему в соответствии со своими территориальными и этническими интересами. Первые, как правило, преобладали в субъектах, имеющих территориальную основу, вторые – в республиках, выделенных по этническому принципу. Поклонники регионализации основной целью образовательного процесса считали формирование человека – носителя традиций и обычаев своего народа, владеющего в совершенстве «родным» языком. В тот период данная модель соответствовала государственной политике децентрализации управления регионами и их суверенизации. Однако время показало, что предложенная схема стала приводить к определенному противоречию между локальными, в т.ч. этническими и надэтническими, общегосударственными потребностями единого культурного пространства.

Согласно принятой в августе 2006 года «Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации», приоритетами в области политики образования должны стать: удовлетворение этнокультурных и языковых образовательных потребностей народов России в сопряжении с сохранением единства федерального культурного, образовательного и духовного пространства. Также необходима консолидация многонационального народа России в единую политическую нацию, формирование в корреляции с этнической самоидентификацией общероссийского гражданского сознания, обеспечение качественного образования детей, обучающихся на языках народов России²⁴.

На каких языках можно получить образование

На формирование идентичности оказывают влияние разные учебные предметы, прежде всего гуманитарной направленности: язык, литература, история, география, религиоведение, история родного края, обществознание. Мы в первую очередь остановимся на проблеме языка преподавания.

Тем более, что вопрос о выборе языка школьного обучения для России в настоящее время является одним из принципиальных. Жизнь языка во многом зависит от языковой политики государства. О ее стратегической важности свидетельствует тот факт, что языковая политика всегда была и остается полем политических дебатов. Так было и в царской, и в советской, и в постсоветской России.

Для России вопрос знания языков исключительно важен и актуален. Масштаб языкового многообразия России беспрецедентен. Для сравнения – в Европе насчитывается около 50 языков меньшинств, в России, согласно Всероссийской переписи населения (2010 г.) – в три раза больше – 154. При этом русским языком, обладающим статусом государственного на всей территории страны, владеет 98,2% населения. Кроме того, 23% владеет еще 38 языками. Остальные 114 языков распространены лишь среди 1% населения²⁵. Т.о. наблюдается, с одной стороны, языковое единство в России и языковое доминирование русского языка, с другой – большое языковое и культурное разнообразие.

Среди языков есть такие, которыми владеют миллионы человек, но есть и те, которыми владеют только тысячи, сотни или даже десятки человек. Закономерно, что наиболее распространены те языки, которыми пользуются самые многочисленные в стране национальности. Большинство языков массового владения обладает статусом республиканских государственных языков в пределах отдельных субъектов РФ. Больше всего в России людей, говорящих на татарском (5,3 млн чел., 3,7% населения) и башкирском (1,4 млн, 1%) языках. Украинским языком владеет 1,3% жителей России. Далее следуют чеченский (0,9%), чувашский (0,9%), армянский (0,6%), аварский (0,5%) языки. Якутский язык знает 0,3% населения России²⁶.

Статья 6 «Язык (языки) обучения» уже упомянутого нами закона №3266-1 «Об образовании» от 10 июля 1992 г., вслед за ст. 43 Конституции РФ, утверждает, что «граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в рамках возможностей, предоставляемых системой образования». При этом изучение государственного русского языка является обязательным и регламентируется государственными образовательными стандартами²⁷.

В начале 90-х гг. обучение на разных языках стало возрождаться во всех субъектах Российской Федерации. В 90-е гг. XX в. в посткоммунистических странах повсеместно наблюдалась активизация этнического самосознания, что сопровождалось формированием организаций и движений, в том числе и тех, которые заботились о путях этнокультурного развития, о сохранении своих языков и культур. Для образовательной политики идея поликультурного и поликонфессионального социального пространства стала в эти годы одной из базовых. Вместе с тем концепции и подходы к многогранности образования в этот период, как отмечено выше, не оставались неизменными.

Востребованность системы «национального» образования оказалась достаточно высокой. По данным Центра национальных проблем образования Федерального института развития образования (ЦНПО ФИРО) Минобрнауки России, количество языков, функционирующих в общеобразовательных учреждениях в качестве языков изучения и обучения, в 1989 г. составляло 55. Сегодня в системе государственного образования работает около 9 тыс. «национальных» школ, изучается уже 89 языков народов России²⁸. Из них на 39 языках ведется обучение. В старших классах школы языками обучения являются алтайский, башкирский, бурятский, марийский (луговой), татарский, удмуртский, чувашский, эвенкийский, юкагирский, якутский и другие. Изучаются такие языки, как азербайджанский, армянский, грузинский, казахский и другие.

В качестве учебного предмета в школах Российской Федерации изучается еще 50 языков. При этом «родной язык» как предмет предполагается для изучения на всех ступенях общеобразовательной школы.

В системе общего образования в качестве государственного языка республики изучаются следующие языки: башкирский, татарский, коми, чувашский, саха. Практически в моноэтнических республиках, таких как Ингушетия, Чечня, Тува, можно считать, что изучение родного языка осуществляется в статусе государственного. Характер двуязычия в республиках, безусловно, определяет и степень бикультурности среды.

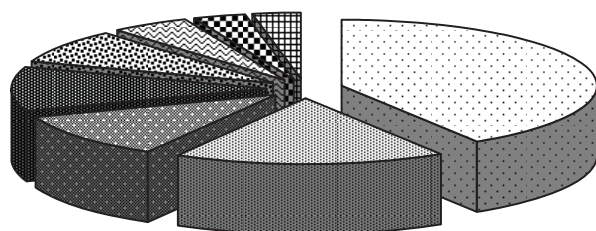
Так, ученик, который изучал в школе родной язык и родную литературу, может сдавать их в рамках ЕГЭ как предмет по выбору. При этом экзамен по русскому языку как государственному языку России остается обязательным для всех.

Необходимо отметить тенденцию, пусть незначительного, но все же тенденцию к увеличению в местах компактного проживания этнических меньшинств национальных государственных школ, где родной язык является языком обучения или предметом изучения. Так, на территории России действуют: 47 армянских школ, 85 – казахских, 66 – азербайджанских, 19 – туркменских, и другие. Например, в Республике Татарстан функционируют 56 чувашских, 18 удмуртских и 9 марийских дошкольных учебных заведений. Работают 140 чувашских, чувашско-русских, чувашско-татарских школ, где изучают родной язык более 83 тыс. чувашских детей²⁹.

Правда, если исходить из востребованности, то языки народов нашей страны по-прежнему находятся не в одинаковом положении. В наиболее выгодном положении – русский, татарский, башкирский, якутский языки. На них ведется весь цикл образования. Но, например, несмотря на то, что в России более 4 млн украинцев, попытки вести преподавание на украинском языке особого успеха не возымели. Все российские украинские школы работают в Башкирии, где их – 7, там же работают три белорусские школы.

Где в России больше всего школ с родным языком? В Татарстане, Башкортостане, Якутии, Тыве. Кстати, в Тыве в 80% школ обучение ведется на тувинском языке, а в Татарстане – в 53% на татарском. Число школ, где идет преподавание на родном языке, постоянно растет, и в основном за счет роста таких школ в городах. В начале 90-х годов их было в среднем по России около 13%, сейчас – 45%³⁰.

За последние годы в некоторых регионах России сеть общеобразовательных учреждений с обучением на родном языке значительно расширилась. Так, в общей сети образовательных учреждений Республики Саха (Якутия) школы с родным языком обучения составляют более 40%, Республики Башкортостан – 45, Республики Татарстан – 60, а Республики Тыва – 80%. Соответственно уве-

□ Татарские (41,5 %)	▣ Якутские (8,5 %)
▤ Башкирские (17,5 %)	▥ Марийские (5,0 %)
▦ Чувашские (11,0 %)	▧ Даргинские (3,5 %)
▨ Аварские (11,0 %)	▩ Тывинские (3,0 %)

Рис. 1 – Число национальных школ, где обучение идет на родном языке (восемь самых распространенных), %. Источник: «Вестник образования». 2008. № 2.

личивается и количество детей, изучающих свой родной язык. В Республике Татарстан, например, доля детей, обучающихся на родном языке, увеличилась с 12% в 1991 г. до 50% в 2006 г., в Республике Башкортостан — до 40%³¹.

В Дагестане зафиксировано 32 языка. Как там преподаются родные языки? Специфика в том, что представители разных этнических групп проживают компактно, за исключением крупных городов. Поэтому в одной школе нет детей, представляющих все 32 языка. Обучение в школах ведется на 14 языках: в начальных классах — на родном, в средних и старших — на русском. В Дагестане ряд языков не имеют письменности, например, андийский. Дети, которые говорят на этом языке, идут в школу, где обучение ведется на аварском языке, в котором есть письменность. Учитель обычно знает оба языка и использует сравнительно-сопоставительный анализ³².

Этнокультурное образование

Как правило, школы с родным (нерусским) языком обучения ориентированы на обучение детей разных национальностей, в первую очередь, в регионах их компактного проживания. После распада Советского Союза для России был характерен активный поиск путей становления гражданского общества. В 90-е гг. в посткоммунистических государствах повсеместно наблюдалась активизация этнического самосознания, что сопровождалось формированием организаций и движений, в том числе и тех, которые заботились о путях этнокультурного развития, о сохранении своих языков и культуры.

Принятый в 1996 г. Закон РФ «О национально-культурной автономии» поощрил создание общественными объединениями негосударственных дошкольных, общеобразовательных и профессиональных учреждений образования с обучением на национальном (родном) языке. В законе отмечено, что национально-культурные автономии вправе вносить в федеральные и местные органы исполнительной власти предложения о создании классов и учебных групп с обучением на национальном (родном) языке в государственных образовательных учреждениях или отдельных государственных, муниципальных образовательных учреждений с обучением на русском языке и углубленным изучением национального (родного) языка, национальной истории и культуры³³.

Тогда школы с преподаванием на разных языках стали создаваться не только в регионах компактного проживания тех или иных народов, но и в условиях иноэтничного окружения. Например, в Оренбургской области родной язык как предмет изучается в 146 школах. А с учетом факультативов и кружков этнокультурный компонент образования используют более 200 школ,

в том числе с татарским языком — более 90, казахским — 55, башкирским — 47, мордовским — 17, чувашским — 6. Количество детей, охваченных всеми видами обучения, составляет более 14 тыс.

Интересен в этом отношении опыт Москвы. Этнокультурная ситуация, сложившаяся к концу 80-х гг. XX в. в России в целом и в Москве, в частности, привела к тому, что в городе стали создаваться школы с обучением детей на разных языках, с включением в программу предметов по истории и культуре того или иного народа. Первые такого рода учебные заведения были созданы для детей-мигрантов. В 1988–89 гг. в Москву на реабилитацию прибывали группы молодежи из Армении, которая пострадала от землетрясения. Для них в реабилитационном центре Республиканской детской клинической больницы в 1988 г. при поддержке Правительства Москвы была открыта воскресная школа. Затем был создан детский сад для грузинских малышей. В 1989 г. детский сад был преобразован в школу (учебно-воспитательный комплекс № 1680) с грузинским компонентом образования, а воскресная школа — в учебно-воспитательный комплекс с поликультурным компонентом образования (№ 1650). В этой школе зародились и позднее начали самостоятельную жизнь учебные заведения с грузинским, армянским, корейским, татарским компонентом, культурно-образовательные центры дагестанский, польский, украинский, цыганский. Таким образом, с конца 1980 годов в Москве стала складываться особая этнокультурная подсистема образования в условиях многоэтничного города. В этот период темпы роста числа таких школ были очень высокими. К 1998 г. их в мегаполисе насчитывалось уже 47³⁴.

Так, в соответствии с программой «Столичное образование — 1», принятой в 1994 г., были разработаны следующие документы: «Концепция содержания образования московских школ с этнокультурным компонентом образования» и «Программа развития этнокультурного образования на 1994–1998 гг.» Главной задачей в сфере этнокультурного образования в то время столичным властям и педагогам виделась потребность «выстраивания такой образовательной подсистемы, которая с максимально возможной полнотой в реальном масштабе времени начала бы удовлетворять самые насущные этнокультурные и этнообразовательные потребности жителей столицы»³⁵. В 1997 г. были утверждены «Положение об общеобразовательной школе с этнокультурным (национальным) компонентом образования» и «Положение о дошкольном образовательном учреждении с этнокультурным (национальным) компонентом образования». Программа развития этнокультурного образования в Москве на 1998–2000 гг. вошла составной частью в программу «Столичное образование — 2».

В соответствии с ней в Москве было открыто еще 15 учреждений этнокультурного образования, в том числе несколько школ и детских садов с русским этнокомпонентом.

Принятый в 2004 г. закон «Об общем образовании в г. Москве» утвердил принципы создания и функционирования государственных образовательных учреждений с этнокультурным компонентом образования. Согласно этому закону, такие школы – один из видов «государственных образовательных учреждений, реализующих общеобразовательные программы»³⁶.

Сегодня Программы этнокультурного компонента в Москве реализуют более 70 образовательных структур. В учреждениях Москвы, осуществляющих этнокультурный компонент образования, на сегодняшний день обучается свыше 20 тыс. детей. Позитивен или негативен опыт подобного рода учебных заведений? Нужны ли они городу? Однозначного ответа на эти вопросы нет. Двадцатилетний срок их существования в столице показал как заслуги, так и недостатки этнокультурного обучения, что позволяет разрабатывать модель их функционирования на основе накопленного опыта.

Успеху работы образовательных учреждений с этнокультурным компонентом в значительной степени способствует то, что в них работают высококвалифицированные специалисты, энтузиасты своего дела. Поэтому образовательные стандарты в школах с этнокомпонентом часто выше, чем в других школах. Дети попадают в них после конкурсного отбора. Классы меньше по численности. Следовательно, есть возможность уделить каждому ребенку больше внимания, чем в обычных школах. Образовательные программы учебных заведений с этнокультурным компонентом нацелены на приобщение учащихся к этническим культурным и нравственно-этическим ценностям. Они имеют ярко выраженную гуманитарную ориентацию. Коллективы этношкол, как детские, так и педагогические, оказались высококвалифицированным ресурсом для проведения всевозможных городских, федеральных и международных проектов по внедрению инновационных методов обучения, интернациональному воспитанию, проведению фольклорных фестивалей и праздников. Т.е. по крайней мере часть учреждений с этнокомпонентом можно отнести к числу рядовых и престижных образовательных центров.

От этнокультурного к поликультурному образованию

Согласно концепции этнокультурного образования, созданной в первой половине 1990-х годов, его содержание должно было решать три взаимосвязанные задачи: обеспечить личности возможности самоидентифицироваться как пред-

ставителю той или иной этнической культуры и традиции; создать условия для включения личности в общероссийский и общерегиональный стандарт образования; обеспечить интегрированность личности в современную мировую цивилизацию³⁷. С проблемой соотношения этих трех составляющих тесно связана проблема целей и задач образования, в том числе его этнокультурного компонента. Вводя этнокультурный компонент, становится возможным преследовать различные цели: интеграцию представителей различных этнических и конфессиональных групп в единое общество гражданского типа, основанное на признании культурного плюрализма, или решать задачу автономизации этнокультурных и этноконфессиональных общностей, превращения их в культурные анклавы. Промежуточное положение занимает тип этнокультурного образования, целью которого является культурное обособление меньшинства по отношению к большинству в сфере языка общения, семейных традиций и т.д.³⁸ Как показывает контент-анализ содержания школьных программ, их направленность, в том числе в части этнокультурологической составляющей, во многом зависит от типа учебного заведения и преподаваемых там предметов. Например, по данным доцента Пензенского госуниверситета О.В.Черновой, проводившей свое исследование до упразднения национально-регионального компонента в школьном образовании, в общеобразовательной школе («обычной») дополнительные курсы и факультативы нацелены преимущественно на углубленное изучение стандартных учебных программ. В лингвистической гимназии, где основательно изучаются западноевропейские языки, а также культуры народов этих стран, 80% составляют программы культурологического цикла. При этом обширные знания о зарубежной культуре наряду с недостаточными знаниями о своей, по мнению автора, способствуют формированию «комплекса неполноценности» в отношении своей страны и культуры. В школе, работающей по программе «Русская школа», культурологические программы нацелены на четкое осознание учащимися своей этнокультурной идентичности, принадлежности к российской цивилизации, включающей много народов³⁹.

На определенном историческом этапе школы с этнокомпонентом оказались востребованными, это – социальный заказ жителей страны. Одним из адресатов учебных заведений с этнокомпонентом является старожительская часть представителей этнических меньшинств, которая заинтересована в сохранении определенных этнических традиций и родного языка. Ряд языков, преподаваемых в этих школах (например, корейский), не является разговорным для семьи школьника и изучается практически как иностранный. Наряду с этим важная и достаточно новая проблема для российских школ – адаптация мигрантов. И именно их

изоляция в условиях отдельного обучения может повлиять на дальнейшую социализацию ребенка. В ряде российских школ ведется серьезная работа по преодолению недавно приехавшими детьми адаптационного порога. В то же время настала необходимость принимать меры, препятствующие созданию в недалеком будущем этнокультурных и этноконфессиональных анклавов в столице.

Интеграционные процессы современности, миграционные и социальные особенности страны конца 1990-х гг. — начала XXI в. во многом изменили ситуацию. В Концепции дальнейшего развития этнокультурного образования в Москве отмечены следующие присущие ей, по мнению экспертов, черты: нарастание различий между москвичами разных национальностей и новыми, мигрантскими, в том числе диаспорными группами и сообществами, не интегрированными в московский социум, возникновение в результате этого заметных социокультурных барьеров между москвичами-старожилами и мигрантами, ставшими жителями Москвы в конце 1990-х — начале 2000-х гг.; существенное изменение мотиваций и целей миграций в Москву: падение роли образовательно-культурных мотиваций за счет чисто экономических мотиваций, стимулирующих приток трудовых мигрантов; появление в некоторых сообществах недавних мигрантов тенденции к формированию замкнутых корпоративных групп по этническому признаку в качестве ответной реакции на случаи этнической дискриминации мигрантов; снижение уровня толерантного восприятия культурных и конфессиональных различий и соответственно распространение ксенофобских настроений, граничащих с экстремизмом...»⁴⁰

Новые тенденции, как считают авторы концепции, снижают традиционно высокий уровень межкультурной интеграции в Москве, разрушают традиционные образы общероссийской идентичности и ценности единой московской соционормативной культуры. Московская идентичность начинает противопоставляться идентичности этнических меньшинств⁴¹. Оценивая накопленный опыт, было принято решение о том, что в условиях появления в Москве больших групп неадаптированных инокультурных мигрантов этнокультурное образование ни по содержанию, ни по функциональному назначению не может ограничиваться воспроизводством этнокультурного многообразия. Кроме того, такие программы реализуются в небольшом по московским меркам количестве школ, не затрагивая в целом образовательное пространство массовых школ. Это привело к корректировке целей и задач этнокультурного образования в Москве в направлении поликультурного просвещения всех участников образовательного процесса — учеников, учителей и родителей в масштабах всей сети образовательных учреждений столицы⁴².

В соответствии с новой Концепцией дальнейшего развития этнокультурного (поликультурного) образования в Москве «цель этнокультурного образования в современных условиях — воспитание российской и московской идентичности, гражданственности и патриотизма независимо от национальной принадлежности учащихся. Этнокультурная составляющая образовательного процесса должна быть нацелена на формирование позитивной этничности, межкультурной компетентности и толерантности учащихся, воспитание личностных установок культуры мира, межнационального диалога и согласия»⁴³.

Актуальность образования для мигрантов

Для России контекст внешних миграций — достаточно новое явление, вместе с тем она сегодня занимает третье место в мире по объемам иммиграции после США и Германии. В последние 15 лет США в среднем принимали в год 923,6 тыс. иммигрантов, Германия — 864 тыс., Россия — 780,7 тыс.⁴⁴

Актуальными стали проблемы социально-психологической и культурно-языковой адаптации детей зарубежных мигрантов для школьного образования, и их острота нарастает по мере поступления в российские школы все большего числа детей, ассоциирующих себя с другими языками и культурами. По данным Департамента образования г. Москвы, в школах столицы в 1999/2000 уч.г. обучалось более 8 тыс. детей, прибывших из зарубежных стран, в 2000/2001 уч.г. их было уже свыше 11 тыс., а в 2004/2005 уч.г. — 25 тыс. чел. Итоги мониторинга показали, что к 2007 г. число школьников — недавних мигрантов — возросло в столице до 30 тыс. чел.⁴⁵ Миграционная нагрузка на образовательную систему значительно увеличилась с конца XX в. не только вследствие роста зарубежной миграции, но и за счет того, что многие ранее прибывшие мигранты, в течение нескольких лет адаптировавшиеся в новых условиях, стали массово привозить свои семьи из мест «исхода».

По экспертным оценкам, в столичных школах обучаются около 70 тыс. детей, приехавших в столицу из российских регионов и зарубежья. При сравнении данных состава учеников, прибывших из стран ближнего и дальнего зарубежья, за последние годы наблюдается значительный рост (на 37%) числа школьников, переселившихся в Москву из дальнего зарубежья, и небольшой рост (на 3%) — ребят, прибывших из стран ближнего зарубежья⁴⁶. Анализ динамики изменений статистики за последние пять лет детей зарубежных мигрантов, обучающихся в московских школах, подтверждает тезис о том, что вынужденная миграция постепенно сменяется потоком преимущественно трудовых мигрантов.

Если в конце 80-х — 90-х гг. наблюдался устойчивый приток мигрантов из стран Закавказского региона (вынужденная миграция из Нагорного Карабаха, Абхазии), то в начале 2000-х годов произошло смещение акцентов в сторону трудовой миграции из Молдовы и стран Центральной Азии. Численность зарубежных мигрантов с Кавказа осталась примерно на том же уровне и даже немного выросла (Азербайджан, Армения).

В частности, выросло число учащихся московских школ — детей выходцев из Молдовы, Латвии и Литвы (более чем в полтора раза), Казахстана и Туркменистана (в два раза), Узбекистана (в 3 раза), Кыргызстана и Вьетнама (в 5 раз). В основном, стабильна в последние годы численность детей из Азербайджана, Армении и Украины. Уменьшилось число детей зарубежных мигрантов из Беларуси, Грузии (Абхазии) и Таджикистана⁴⁷.

Сказывается и иное демографическое поведение новых жителей города. За последние десять лет число детей, родившихся у некоренных москвичей, выросло почти в пять раз, и их доля среди всех новорожденных Москвы увеличилась до 13,5%. В настоящее время в московских роддомах каждый седьмой ребенок рождается у женщин, не являющихся постоянными жительницами столицы. В СМИ приводятся данные о том, что уже сегодня каждый третий ребенок, родившийся в Москве, воспитывается в семье иногородних граждан⁴⁸. Предполагается, что большинство из перечисленных категорий детей в будущем выберут своим домом наш город, вольются в его социум. Каким он будет, во многом зависит от образовательной и социальной политики, избранной теми людьми, в компетенции которых находится этот вопрос.

Отечественный и мировой опыт современных мегаполисов показывает, что при закономерности значительных миграционных потоков только сфера образования и воспитания способна обеспечить социокультурную и, прежде всего, языковую адаптацию детей мигрантов и тем самым в значительной мере предотвратить маргинализацию этих слоев общества. Целями их обучения, наряду с образовательной задачей, является включение детей мигрантов в социальное и культурное пространство города, воспитание установок уважения к российским и столичным традициям, создания возможности реального участия этой части столичной молодежи в жизни Москвы.

В соответствии с п. 3 ст. 62 действующей Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства наделены в РФ правами и обязанностями наравне с гражданами Российской Федерации. Это в образовательном контексте означает, что, исходя из ратифицированной Россией Международной конвенции ООН по защите прав ребенка, других международно-правовых документов, российско-го законодательства, в частности, Федерального

закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Устава города Москвы, обучению в образовательных учреждениях подлежат все проживающие в Москве дети школьного возраста, в т.ч. дети мигрантов, независимо от правового статуса пребывания в мегаполисе их родителей.

В этом отношении российская образовательная политика соответствует международным стандартам. Проблемы обучения детей разных национальностей как важная задача воспитательного процесса находятся в центре внимания правительственных структур большинства стран Европы и Америки. Особенно тщательно методология этого вопроса разработана, например, в Германии, Великобритании, Дании, Швеции, Нидерландах, Канаде и др. В мире все отчетливее просматривается глобальная тенденция к признанию необходимости оказания активной помощи иммигрантам по интеграции в общество, включая обучение языку, предоставление образовательных услуг и поиск работы. На это указывают проведенные исследования, материалы и документы межгосударственных учреждений, в их числе ЮНЕСКО, УВКБ ООН и Программы развития ООН. В подготовленном ООН в 2004 г. Докладе о развитии человека, названном «Культурная свобода в современном многообразном мире», утверждается, что иммигрантам следует помогать становиться полноценными жителями принимающих стран, при сохранении ими связей со страной своего происхождения.

Сам факт необходимости внимания к образованию мигрантов мало у кого сегодня вызывает сомнение. Оно не раз становилось предметом обсуждения на совещаниях разных уровней. Например, этому был посвящен ряд заседаний Коллегии Департамента образования г. Москвы. Накопленный опыт нашел свое отражение в целевых программах Правительства Москвы по вопросам межнациональных отношений и миграционной политики. Более того, именно усилиями Департамента образования г. Москвы одной из задач Московской городской миграционной программы на 2008–2010 гг. стала «адаптация и интеграция иммигрантов на основе взаимоуважения к культуре, религии, обычаям, традициям и жизненному укладу жителей города»⁴⁹.

Специальные программы по обучению детей мигрантов

Недостаточное владение русским языком является одной из проблем, с которой сталкиваются дети иммигрантов, прибывших из других государств, ранее входивших в состав СССР. Как отмечают эксперты, для большинства мигрантов «новой волны» характерно слабое знание государственного русского языка, а многие из

вновь прибывающих детей не владеют им вообще. У прибывающих учеников отсутствуют также достаточные для социализации знания об основах российского законодательства, культуры и истории, традиций и норм поведения в быту, т.е. они не интегрированы в российское общество. Анкетный опрос, проведенный в начале 2002 г. среди директоров московских школ, показал, что такие ученики есть в 68% школ.

Опыт других стран, принимающих мигрантов, показывает, что организация широкой сети бесплатного обучения государственному языку детей и взрослых способствует включению мигрантов в процесс социальной коммуникации, преодолению их групповой замкнутости. Поэтому одним из путей решения этой проблемы в России могли бы стать специальные программы обучения мигрантов русскому языку на базе средних школ с тем, чтобы они в дальнейшем имели возможность свободно обучаться в общеобразовательных школах. Необходимо поддерживать изучение русского языка за рубежом, особенно в тех странах, из которых к нам едут мигранты.

Впрочем, Россия уже пошла по этому пути. С 2000 г. в московских школах ведется обучение по программе «Русский как иностранный». В одной из московских школ тогда был организован подготовительный класс для детей 6,5–8 лет, не говорящих по-русски. Первыми учениками его стали дети из семей беженцев и лиц, ищущих убежище, из Афганистана, Ирака и ряда африканских стран. Методическое сопровождение осуществляла кафедра международного образования Московского института открытого образования (создана в 1999 г. на базе Центра межнационального образования). Ею подготовлены учебные пособия и методические комплекты. Стал преподаваться курс переподготовки учителей-словесников по программе преподавания русского языка как иностранного. В 2000 г. был подписан меморандум о сотрудничестве между Правительством Москвы и российским представителем УВКБ ООН, закрепивший это начинание. Его поддержало и ЮНЕСКО⁵⁰.

С января 2003 г. участниками проекта были уже пять школ г. Москвы. Эти образовательные учреждения стали инновационными площадками по социально-психологической и культурно-языковой адаптации детей зарубежных мигрантов. К 2006 г. проектом было охвачено около 3 тыс. детей мигрантов, что, по имеющимся официальным данным, составляет примерно восьмую часть всех детей мигрантов школьного возраста, проживающих в столице⁵¹. Открыто 243 группы по изучению русского языка как иностранного (РКИ) на базе 152 образовательных учреждений всех учебных округов. Используется также практика проведения летних лагерей русского языка и система дополнительного образования.

На протяжении пяти-шести лет в рамках международного проекта отработывались подходы к системной подготовке к обучению детей мигрантов в русскоязычной школе. В декабре 2005 г. вопросы интеграции детей мигрантов средствами образования были вынесены на обсуждение Коллегии Департамента образования г. Москвы. Было принято решение считать работу по социокультурной интеграции этой категории детей одной из приоритетных для системы московского образования. В марте 2006 г. Департаментом образования утверждена «Программа интеграции детей зарубежных мигрантов в московскую образовательную среду и их социокультурной адаптации к условиям столичного мегаполиса». Ее ноу-хау — создание сети школ русского языка — базовых центров, которые призваны решать задачи как разноуровневого обучения русскому языку по методике РКИ, так и стать интеграционными курсами, обучающими основам российского законодательства, истории, культуры, способствовать формированию у вновь прибывших детей российской идентичности, оказывать психологическую поддержку, проводить информационную работу с родителями. В 2006/2007 уч.г. в Москве в экспериментальном режиме начали работать 10 таких школ в разных округах в режиме полного дня. Продолжительность обучения — один год. Затем дети продолжают обучение в обычных школах по месту жительства⁵².

По данным Департамента образования г. Москвы, около 70% учащихся школ русского языка — это мальчики. Четверть контингента школ формируют дети мигрантов из дальнего зарубежья, остальные 75% — из стран СНГ и регионов Российской Федерации. Среди стран происхождения лидируют Азербайджан, Таджикистан, Афганистан, Киргизия и Узбекистан. 22% учащихся готовились к обучению в первом классе общеобразовательной школы, еще 28% — к обучению в других классах начальной школы, остальные 50% проходили программу подготовки к 5–9-м классам общеобразовательной школы⁵³.

В целом, применение подобного рода адапционных программ соответствует международным стандартам. Об их воздействии на этнокультурную составляющую России можно будет судить спустя какое-то время. Но и сейчас уже очевидно, что задачи адаптации мигрантов и их интеграции в культурное пространство страны наиболее эффективно решаются путем организации системного образовательного воздействия на детей и подростков, которым гораздо легче воспринять традиции и правила социальной жизни на новом месте, нежели старшему поколению мигрантов. Т.о. вслед за развитием сферы этнокультурного образования отечественные педагоги приступили к созданию сети учреждений, осуществляющих комплексную языковую и социально-культурную адаптацию детей мигрантов.

Поликультурный подход к обучению молодых россиян

Как показывает мировая практика, для успешной интеграции мигрантов немаловажным фактором является обучение и адаптация наряду с вновь прибывшими группами местного населения. Складывающаяся в настоящее время в стране ситуация вокруг миграционной проблематики и развернувшаяся в обществе дискуссия по данному вопросу требуют комплексного подхода к организации работы как с семьями зарубежных мигрантов, так и с коренными жителями в целях повышения атмосферы толерантности и этнокультурной компетентности.

Педагогами обращается внимание на целый ряд учебных предметов. Среди них одно из первых мест принадлежит межкультурной коммуникации. Под межкультурной коммуникацией обычно понимают процесс непосредственного или опосредованного взаимодействия между выходцами из разных культурных сред. Временем рождения межкультурной коммуникации как научной дисциплины считается 1954 г., когда была опубликована книга Э. Холла и Д. Трагера «Culture as Communication» («Культура как коммуникация»), в которой авторы впервые предложили для широкого употребления этот термин. Позднее основные положения и идеи межкультурной коммуникации были развиты Э. Холлом в известной работе «The Silent Language» (Немой язык, 1959), в которой автор показал тесную взаимосвязь между культурой и коммуникацией. Холл пришел к выводу о необходимости обучения культуре («если культура изучаема, то она может быть и преподаваема»). Тем самым Холл первым предложил сделать проблемой межкультурной коммуникации не только предметом научных исследований, но и самостоятельной учебной дисциплиной.

Впоследствии многие западные ученые предложили свои модели организации межкультурного обучения, среди которых наиболее известными являются концепции Д. Хупса и М. Беннета⁵⁴. Бестселлером как в мире, так и в России стал учебник по кросс-культурной психологии (он недавно переведен на русский язык), написанный авторским коллективом под руководством канадского ученого Дж. Бери⁵⁵.

В отечественной науке и системе образования инициаторами изучения межкультурной коммуникации стали преподаватели иностранных языков. Учебные программы лингвистических вузов стали дополняться дисциплиной, призванной знакомить учащихся со спецификой межкультурного общения, прививать практические навыки межкультурной коммуникации. Особо отмечу книгу профессора МГУ С.Г. Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация»⁵⁶, учебные пособия по этому предмету с ориентацией на студентов-филологов изданы в Воронеже. Опубликован

и учебник для вузов «Основы межкультурной коммуникации»⁵⁷.

Вероятно, было бы полезно расширить круг лиц, которым преподаются знания о межкультурной коммуникации. Начинать обучение навыкам межкультурного общения необходимо уже в детском возрасте. Впрочем, о параметрах обучения межкультурной коммуникации в средней школе уже задумываются педагоги⁵⁸. На учителей и учащихся средних школ рассчитано пособие М.Ю. Мартыновой «Мир традиций и межкультурное общение»⁵⁹. На наш взгляд, самым важным фактором успешности межкультурного общения является межкультурная или поликультурная коммуникативная компетентность контактирующих личностей, с тем, чтобы всяческое сравнение чужой культуры со своей основывалось на знаниях, а не на эмоциях.

Актуальность подготовки молодежи к жизни и деятельности в многоязычном и поликультурном обществе мало у кого сегодня вызывает сомнения. Чтобы лучше понять, насколько серьезное внимание уделяют российские педагоги развитию этнокультурной составляющей, приведу некоторые цифры. По данным недавнего опроса директоров московских школ, те или иные предметы этнокультурного цикла изучаются в более чем половине учебных заведений (56% из присланных анкет). Отрицательно ответили 32% директоров, без ответа вопрос оставили 12%. Попытки реализовать эту задачу ведутся как путем создания специализированных учебных заведений, так и в массовых общеобразовательных школах⁶⁰.

Идея поликультурного образования вводится в практику путем преподавания нескольких дисциплин. Все больше энтузиастов-педагогов выступает в поддержку преподавания этнологии не только специалистам, желающим связать свою судьбу с этой наукой, но и более широкой аудитории. По мнению многих педагогов, знания об истории формирования этнического состава населения региона, этнодемографической ситуации и других культур народов мира способствуют складыванию хороших межэтнических отношений в молодежных коллективах. Как отмечал, например, заведующий кафедрой этнологии Башкирского государственного университета профессор Р.З. Янгузин, на примерах из истории этнокультурного взаимодействия студенты убеждаются во взаимообогащении культур, понимают, как те или иные культурные достижения становились частью их собственных традиций. В частности, что распространением земледелия башкиры обязаны пришлому русскому населению, опыт башкир по организации зимней тебеневки лошадей широко использовали русские крестьяне, взаимодействие башкир с переселенцами из Поволжья особенно ярко отразилось в женской одежде и украшениях⁶¹.

Пока еще с трудом находит себе место в школьных программах такой предмет, как этнология,

или народоведение. Введение этой дисциплины в общеобразовательный процесс находится в стадии эксперимента, она преподается, как правило, факультативно. Недооценка значимости народоведения вызывает сожаление. Его рассматривают как предмет, апеллирующий к прошлому культурному наследию, а ведь в исследовательскую сферу этнологии входит и современное общество. И это как раз те знания, которые могут дать максимально много для полноценной социализации личности и воспитания у детей правильной стратегии поведения в сфере межнациональных отношений.

Отрадно, что коллектив педагогов разработал пособие по ознакомлению дошкольников и младших школьников с народами и культурами России «Я, ты, он, она – вместе целая страна» (руководитель творческого коллектива – зав. лаб. МИОО, кандидат педагогических наук Е.А.Найденова). Вышел в свет подготовленный преподавателями кафедры этнологии исторического факультета МГУ под редакцией профессора В.В. Пименова учебник по народоведению для старших классов в двух томах⁶².

Продолжая обзор учебных пособий по этнологии, следует отметить, что в Санкт-Петербургском государственном университете доцентом В.С. Бузиным подготовлен учебник, рассчитанный, как и московский, на двухлетний срок обучения в старших классах школы. Он содержит три части. Первая часть его посвящена теории этнографической науки, вторая – народам Российской Федерации (при этом значительное внимание уделено культуре русского народа), третья – населению зарубежных стран, но материал в ней дается выборочно.

Следует также назвать и некоторые новые книги, которые могут быть использованы педагогами в качестве дополнительных пособий. Среди них изданные в виде брошюр и видеозаписей в Свободном гуманитарном университете циклы лекций по этнографии. В Санкт-Петербургском государственном педагогическом университете проф. Е.А. Окладниковой разработаны и изданы учебно-методические материалы по курсам «Культурная антропология», «Обряды, обычаи и праздники народов мира». Ею же написано «Занимательное народоведение», пособие по предмету «Мировая художественная культура» «Америка, Австралия. Океания, Азия, Африка». В Государственном педагогическом университете переизданы «Очерки истории мировой культуры», где наряду с материалами по искусству, есть и главы по традиционной культуре ряда регионов мира. В рамках общего направления «Экология человека» Международного независимого эколого-политологического университета написан цикл лекций по этнической экологии в электронном и типографском вариантах.

Можно позаимствовать опыт и других регионов России. Например, в Свердловской области этно-

культурное образование охватывает весь период школьного обучения и делится на три этапа, преподаются такие предметы, как «Народное творчество» (с 1-го по 4-й класс), «Традиционная культура» (5–9-й классы), «Этнокультурология» (10–11-й классы). В то же время в краях и областях содержание этнорегионального компонента часто ограничивается краеведческими материалами. Не остаются без внимания дисциплины, посвященные культуре и традициям местного населения, и в школах Ставропольского края, где, например, преподаются такие предметы, как «Литература Ставрополя и Северного Кавказа», «Фольклор народов Ставрополя», «Культура и обычаи народов Ставрополя» и др.

Этнокультурные модули включаются в образовательные программы многих дисциплин. Для этого используются, прежде всего, уроки литературы, истории, географии, мировой художественной культуры. В частности, в издательстве «Интербук» опубликованы имеющие гриф Министерства образования программы и комплект учебников по МХК для 5–9-х классов. Их авторы – профессора Т.И. Бакланова и Н.М. Сокольников – в основу курса положили этнокультурные и культурно-исторические традиции России. Учебник для 5-го класса имеет подзаголовок «Художественная культура России: живая старина». Школьникам предлагается совершить виртуальное путешествие по музеям-заповедникам деревянного зодчества, побывать в русской избе, православном храме, узнать об обычаях и народных праздниках.

Даже на уроках физики и математики талантливые учителя находят возможность реализовывать идеи «культуры мира». Так, например, в одной из школ (№ 1016) знакомство с понятием «отрезок» происходит в форме виртуального путешествия по Кремлю, а дроби объясняются в форме ролевой игры «Встреча на Египетской земле» (знакомясь с культурой Египта и изготавливая макет долины Гиза, дети решают старинную египетскую задачу на нахождение числа по значению дроби)⁶³.

Образование и политика

Какие технологии в области поликультурного образования могут рассматриваться как оптимальные? Анализ зарубежного и российского опыта убеждает нас, что речь так или иначе может идти о двух принципиально разных подходах. В одном случае – это специальное образование для тех или иных групп, выделенных по этническому принципу. В другом случае – образование для всех, с обязательным включением в учебные программы знаний о поликультурном многообразии человечества.

Соотношение диалектического единства общечеловеческих компонентов и их этнокуль-

турных особенностей в обществе во многом зависит от государственной политики. Процессом сохранения традиций тоже в какой-то степени можно управлять. В любом обществе государство теми или иными способами задает тон отношениям между разнообразными субъектами общественной жизни. Это воздействие осуществляется в том числе и через образовательную политику, через управление религией, наукой, искусством, через выработку и транслирование определенной идеологии с помощью средств коммуникации.

Образовательная политика предполагает отбор вполне определенных культурных ценностей для их распространения по существующим или создаваемым каналам. И это то общее, что

свойственно политике всех государств во все исторические эпохи. Но между образовательными политиками различных государств можно обнаружить и некоторые принципиальные различия. Она может быть ориентирована на максимальное удовлетворение культурных потребностей как можно большего числа субкультур, может быть ориентирована на модернизацию или, наоборот, на консервацию традиций. На практике все общественные системы используют комбинации из описанных видов.

Вместе с тем воплощение теоретических умонастроений в практическую плоскость – не легкая задача. И превращение научных знаний в педагогические технологии требует особой взвешенности подходов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Маргынова М.Ю.** Формирование идентичности в контексте языка, культуры и истории // Школьное образование. Русско-немецкие беседы. Берлин, 2003; **Маргынова М.Ю.** Поликультурная Москва и этнокультурные аспекты модернизации школьного образования // Молодежь Москвы. Адаптация к многокультурности. М., 2007.

² См., напр.: **Тишков В.А.** Теория и практика многокультурности // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. С. 335.

³ **Тишков В.А.** Этничность и политика. М., 2001.

⁴ См., например: **Белогуров А.Ю.** Гуманитаризация образования как основа формирования поликультурной воспитательной среды // Вестник Пятигорского ГЛУ. 2003. № 1. С. 47; **Стадников М.Г.** Кросскультурная педагогика в мультикультурном дискурсе // Реальность этноса. Спб., 2002. С. 348; **Малахов В.** Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. С. 48.

⁵ См. подробнее, например: **В.Н. Сатуров.** Сущность и парадигма поликультурного образования // Реалии и перспективы поликультурного образования в Дагестане. Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. С. 16.

⁶ **Banks J.** Educating Citizens in a Multicultural Society. N.Y. 1997.

⁷ См. определение **Воронкова В.** в ст. Мультикультурализм и деконструкция этнических границ // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. С. 39.

⁸ Там же.

⁹ **Бондаревская Е.В.** Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования // Педагогика. 1997. №4.

¹⁰ The International Encyclopedia of Education. Vol.7. – Oxford: Pergamon Press, 1994. P. 3963.

¹¹ **Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю.** Педагогический словарь. М.: Академия, 2000. С. 116.

¹² **Супрунова Л.Л.** Основные направления поликультурного образования в гуманитарном ВУЗе // Вестник ПГУ. 2003. №1. С. 21.

¹³ **Banks J.** Op. cit., Манжосова Ю.А. О некоторых подходах к межэтническому образованию в американской теории // Реальность этноса. Спб., 2002. С. 370.

¹⁴ **Давыдов Ю.С., Супрунова Л.Л.** Концепция поликультурного образования в высшей школе РФ. Пятигорск, 2003. С. 39–40.

¹⁵ Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах. Спб., 1883. С. 42. Цит. по: **Бурдина Е.** Национальная образовательная политика России: исторический опыт // Альманах «Этнодиалоги». 2007. № 1 (25). С. 173, 178.

¹⁶ Образование и этнокультурное сотрудничество. Опыт Москвы. М., 1998. С. 95.

¹⁷ Национальное образование в России: концепции, взгляды, мнения 1905–1938 гг.: сборник документов в 2 ч. М.: ИНПО. Ч. 1. 1905–1917 гг. М., 1998; **Жуков В.И.** Российское образование: истоки, традиции, проблемы. М., 2001. С. 210.

¹⁸ См.: **Маргынова М.Ю.** Поликультурное пространство России и проблемы образования // Альманах «Этнодиалоги». 2004. №1 (21). С. 81

¹⁹ **Артеменко О.И.** Удовлетворение этнокультурных образовательных потребностей народов России: государственность, этническая идентичность // Евразийский Юридический ж. 2011. № 8 (39).

²⁰ **Кузьмин М.Н.** Национальная школа России в контексте государственной образовательной и национальной политики. Часть 2. 27.08.2001 // <http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28-82>.

²¹ **Гибатдинов М.М.** Перспективы поликультурного подхода в преподавании курса «История Отечества» // Реализация национально-регионального компонента исторического образования в национальных республиках Поволжья и Приуралья: проблемы и перспективы / под ред. Ф.М. Султанова, М.М. Гибатдинова. Казань: Институт истории АН РТ, 2005. С. 44.

²² Цит. по тексту закона. Источник: сайт Министерства образования и науки РФ. <http://mon.gov.ru/dok/fz/obr/3986/>.

²³ Источник: сайт Министерства образования и науки РФ. www.mon.gov.ru.

²⁴ www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_06/prm201-1.htm.

²⁵ **Степанов В.В.** Поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации // Европейская языковая хартия и Россия. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2010. № 218. С. 11.

²⁶ Там же. С. 22.

²⁷ <http://mon.gov.ru/dok/fz/obr/3986/>.

²⁸ Текущий архив Минобрнауки, 2010 г.

²⁹ Там же.

³⁰ **Артеменко О.И.** Удовлетворение этнокультурных образовательных потребностей народов России: госу-

дарственность, этническая идентичность // Евразийский Юридический ж. 2011. № 8 (39).

³¹ Текущий архив Минобрнауки, 2010.

³² **Артеменко О.И.** Интервью «Российской газете» // Finugor 06/07/2011. Режим доступа: <http://finugor.ru/node/20542>.

³³ См.: ст. 4 и 11 ФЗ «О национально-культурной автономии» // Национально-культурная автономия: проблемы и суждения. М., 1998. С. 87, 93–96; Интеграция мигрантов средствами образования. М.: Этносфера, 2008. С. 21.

³⁴ Интеграция мигрантов средствами образования. М.: Этносфера, 2008. С. 21.

³⁵ Концепция содержания образования московских школ с этнокультурным (национальным) компонентом образования // Состояние и перспективы развития учреждений национального образования г. Москвы: информационно-методический сборник. Вып. 2. М., 1995. С. 5–16.

³⁶ См.: ст. 5 данного закона // www.mos.ru; Интеграция мигрантов средствами образования. М.: Этносфера, 2008. С. 27.

³⁷ Концепция содержания образования московских школ с этнокультурным (национальным) компонентом образования // Состояние и перспективы развития учреждений национального образования г. Москвы: информационно-методический сборник. Вып. 2. М., 1995. С. 5–6.

³⁸ **Следзевский И.В.** О состоянии этнокультурного образования в Москве // Этнодиалоги. Альманах. 2003. № 1. С. 79.

³⁹ **Чернова О.В.** Некоторые аспекты контент-анализа программ этнокультурного компонента школьного образования // Реальность этноса. Спб., 2002. С. 356–357.

⁴⁰ Альманах «Этнодиалоги». 2007. №2 (26). С. 20.

⁴¹ Там же. С. 21.

⁴² См.: Интеграция мигрантов средствами образования. М.: Этносфера, 2008. С. 41

⁴³ Альманах «Этнодиалоги». 2007. №2 (26). С. 17–40.

⁴⁴ Российская газета. 2005. 28 апреля.

⁴⁵ Данные Департамента образования г. Москвы. Мониторинг осуществляется с 1999 г. Подсчет проведен при помощи специалистов Центра межнационального

образования «Этносфера», с 2004 г. – сотрудников Центра международных образовательных программ.

⁴⁶ Данные Департамента образования г. Москвы.

⁴⁷ Данные Департамента образования г. Москвы.

⁴⁸ Азербайджанский конгресс. № 9(59). 7 марта 2008. С. 10.

⁴⁹ Утверждена Постановлением Правительства Москвы «О Московской городской целевой миграционной программе на 2008–2010 годы» от 21.08.2007. № 711-ПП.

⁵⁰ См.: Интеграция мигрантов средствами образования. М.: Этносфера, 2008. С. 50–51.

⁵¹ Этноэкспресс. 2007. № 11. С. 4–5

⁵² Там же.

⁵³ Информация из аналитического отчета о деятельности Школ русского языка. Цит. по: Интеграция мигрантов средствами образования. М.: Этносфера, 2008. С. 57

⁵⁴ См. **Hoopes D.** Intercultural Communication Concepts and the Psychology of Intercultural Experience // Multicultural Education: A Cross Cultural Training Approach. U.S. Intercultural Press. 1980; **Bennet M.** Towerds Ethnorelativism: A Developmental Model of Intercultural Sensitivity // Education for the Intercultural Experience. U.S.A. Intercultural Press. 1993.

⁵⁵ **Берри Дж.** и др. Кросс-культурная психология. Харьков, 2007.

⁵⁶ **Тер-Минасова С.Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М., 2001.

⁵⁷ Его авторы – Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

⁵⁸ См.: **Барышников Н.Ф.** Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе // Иностранные языки в школе. 2002. № 2. С. 2–4.

⁵⁹ **Мартынова М.Ю.** Мир традиций и межкультурное общение. В помощь школьному учителю. М., РУДН, 2004.

⁶⁰ www.ethnosphera.ru

⁶¹ **Янгужин Р.З.** Этнокультурное взаимодействие народов Башкортостана – пример дружбы и согласия // Традиционная культура как действенное средство воспитания... Пятигорск, 2003. С. 100.

⁶² Народоведение. Том 1, 2. М., 2002.

⁶³ См. также: **Жулева А.С.** Народоведение. 8–11 кл. М., 1998.

Н.П. Осипова

ПУТЕВЫЕ ЗАРИСОВКИ ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТУРЦИИ

Ежегодно в Турции многими общественными организациями, фондами устраиваются бюджетные фестивали, в которых могут принимать участие различные творческие коллективы тех стран и народов, чьи предки или территории в разные исторические периоды находились в контактах с Османской империей. Благодаря определенному родству языков в тюркской семье Болгария, республики Кавказа и Средней Азии и даже представители российских республик – Якутии и Чувашии – приглашаются на эти фестивали. Проведение таких международных фестивалей является стимулом для развития самих творческих коллективов, а для турецкой стороны – средством популяризации ценностей турецкого общества, его культуры. Вместе с чувашскими коллективами в июле 2012 г. по приглашению Общества изучения народного творчества из Анкары и лично профессора Ирфана Унвер Насреттин-оглу мне довелось принять участие в двух международных фестивалях народной музыки, культуры и танцев: в г. Эрбаа (5–7 июля) и в г. Акчаабат (13–16 июля).

Возможность эту получили чувашские коллективы только при содействии Чувашского центра изучения культуры тюркского мира. Посчастливилось побывать в Турции 32 человека: молодежному танцевальному коллективу из Чебоксар «Илем», народному чувашскому ансамблю «Шанчак» из Тольятти, представителям чувашских национально-культурных организаций, научного сообщества.

Фестивальный марафон начался в городе Эрбаа, где десятки творческих коллективов из разных стран, выстроившись на центральной улице в яркую праздничную колонну, демонстрировали народные танцы и песни. Колонна участвующих в фестивале растянулась на несколько километров, переходила в торжественную церемонию открытия фестиваля на городской площади, выступления официальных лиц, а затем был концерт на главной сцене города, рядом с местной администрацией, фейерверк, народные танцы. В числе приглашенных были и коллективы из Ингушетии, Болгарии, Румынии, Ирана, Северного Кипра, Азербайджана и других стран. Позже, уже в Акчаабате, к нам присоединился детский фольклорный коллектив

из Якутии. Участники ансамбля «Кнымчаан» из с. Верхневилуйск Верхневилуйского улуса Республики Якутия приехали на фестиваль из самого дальнего региона. Сами участники говорят, что их путь на фестиваль был очень длинным и долгим: 28 часов до Якутска из родного села по Вилуйскому тракту, на самолете до Москвы – 6 часов, а затем до Стамбула – 4 часа, и снова на автобусе 18 часов – до Трабзона. Для них это была первая поездка на море. Ведь сама руководительница коллектива – Донская Татьяна Валерьевна – после окончания Арктического государственного университета вернулась в свое родное село затем, чтобы народные песни и танцы северных народов не ушли в забвение, историю, а продолжали радовать зрителей. Довольно неожиданно смотрелись на жарких улицах Акчаабата национальные костюмы северных народов с меховыми отворотами, богатой вышивкой, меховые сапоги, которые выглядели очень экзотично, а горловое пение и игра на варгане приводили зрителей в восторг, не могли оставить никого равнодушными.

Во время фестиваля приходилось выступать на различных концертных площадках, иногда даже случалось, что по нескольку раз в день. В программе фестивалей были и ежедневные встречи с организаторами, представителями органов муниципальной власти двух городов, с простыми жителями, с которыми благодаря родству языков находили взаимопонимание. И к концу второй недели даже могли кое-что понимать по-турецки.

Во время фестиваля мы смогли увидеть Турцию в буднях, без прикрас. Приходилось пересекать на автобусах тысячи километров, заезжать в провинции, горные деревушки, чему удивлялись местные жители, демонстрируя нам свои недоуменные взгляды. Водители, которые сопровождали нас в городе Эрбаа, признались, что они впервые в нас видят иностранцев, тем более из далекой России. Для многих Россия ассоциируется с Москвой, Горбачевым и Путиным. О Самаре, Чувашии, Волге, конечно, многие даже и не знают. Они открывали нас, мы же открывали для себя внутреннюю Турцию: древнюю Каппадокию, Понт, ценности турецкого общества, веселый и открытый нрав жителей центральной Турции.

Турция — страна не только благодатной природы, но и великой истории, которую тысячелетие за тысячелетием, век за веком писали разные народы. И это безумно интересно любому человеку, хотя бы иногда задумывающемуся над вопросами: кто мы, откуда, кто рядом с нами?

Первым городом, где проездом из Стамбула в Эрбаа мы остановились, был город Токат. Этот город был основан на торговом пути из Сард в Персеполис. Здесь бывал Александр Македонский, стремившийся завоевать Персидскую империю. А в 47 г. до н.э. римский император Юлий Цезарь именно в Токате произнес свои знаменитые слова: «Veni, vidi, vici» («Пришел, увидел, победил»). К сожалению, от того исторического времени ничего не сохранилось. В XI в. византийский император передал эти земли в качестве феодалного владения армянским царям Арцрунидам, Багратидам. В XII в. этими местами управляли туркмены Данишменды. С 1396 г. туркменский эмират Токат стал частью Османской империи. Известно только, что в начале XX в. в городе проживало около 30 тыс. жителей, из них: 11 тыс. — армяне, 2 тыс. — греки и 1 тыс. — евреи. В городе было 4 армянские церкви, 1 греческая православная церковь и 1 синагога, американские миссионеры открыли протестантскую школу, а иезуиты — католическую. Это было в прошлом. Сейчас здесь живут, в основном, турки. А в городе все достопримечательности связаны с мусульманской культурой.

Город Эрбаа, где мы жили в течение 5 дней, находится в провинции (ил) Токат, в равнинной части вдоль реки Келькит. Город с населением 60 тыс. чел. был основан в 1940-е гг. на месте селения, разрушенного землетрясением, унесшим жизнь более 1 тыс. 100 чел. Поэтому в городе нет старинных домов, жилые дома в основном 2–3-этажные, в центре города — роскошный фонтан, этнографический музей, бассейн. Излюбленным местом горожан является парк культуры и отдыха, где и днем и вечером посещающие его пьют чай, ведут неспешные разговоры. Вообще, турки везде и всегда пьют чай: на улице, в магазинчиках, на рыночках — из специальных маленьких стаканчиков «бардак» с двумя кусочками сахара. В любом магазине посещающим предложат чай, в любом учреждении тоже могут налить всем желающим чай. Город Эрбаа известен еще и тем, что отсюда родом популярный комический актер Турции Энгин Гюнайдын. В истории о Хюррем и Султане в фильме «Великолепный век» есть образ верного евнуха, который служит Хюррем (Смеющейся) верой и правдой. Так вот эту роль великолепно сыграл уроженец этого городка.

Город молодой, но история его местности довольно древняя, богатая. Жители Эрбаа могут гордиться тем, что на окраине города археологи обнаружили древнейшее поселение Хорезтепе, относящееся к протохеттской эпохе (бронз. век).

Известно, что именно здесь, в центре Анатолии, процветала Хеттская цивилизация. О хеттах есть упоминание и в Ветхом завете... Недалеко от этих мест находилась столица хеттской империи — Хаттуша, куда, к сожалению, не смогли попасть участники фестиваля... А находки из Хорезтепе датируются третьим и даже более ранними периодами до н.э., т.е. еще до создания Хеттской империи. Многие артефакты из Хорезтепе хранятся в музее анатолийской цивилизации в Анкаре, считающемся одним из лучших музеев страны. Директор музея г. Эрбаа Семиха Ханум подарила нам 2 сувенирные копии статуэтки из Хорезтепе «Матери, кормящей ребенка» (оригинал — в музее Анкары). Видимо, и в те далекие времена культ матери-кормилицы был почитаем людьми, которых историки называют протохеттами. Эта фигурка является своеобразным символом города, ее можно увидеть в презентационных альбомах, на фестивальных афишах, а копию «Матери» мы видели и в кабинетах официальных лиц.

Не оставила равнодушными гостей фестиваля дорога от Кессарии до Неокессарии (Никсар). Известно, что в ранневизантийский период это был очаг христианства. Именно здесь писал свои богословские труды Василий Великий — архиепископ Кессарии Каппадокийской, церковный писатель и богослов, один из трех каппадокийских отцов церкви, наряду с Григорием Нисским и Григорием Богословом. Ему приписываются изобретение иконостаса и составление литургии Василия Великого. Именно здесь, на берегу реки Лик (совр. Келькит), в окрестностях маленького городка Ивора (рядом с современным Эрбаа), в уединенном месте, святитель встретился со своей матерью и сестрами.

В округе города Эрбаа во многих аулах живут черкессы, адыги — потомки мухаджиров. В этом регионе их достаточно много, а в Турции их более 2 млн чел. Каждый год сюда приезжают профессиональные артисты из республик Кавказа. С нами на фестивале был ансамбль «Ингушские зори» из г. Малгобек. Несмотря на историческое родство, они не могли общаться, т.к. молодежь в массе своей не знает родного языка. Хотя в последние годы возникают культурные общества, развиваются связи с республиками Кавказа, и в массе своей адыги сохраняют национальную идентичность, но язык уходит. По словам экспертов, 80% потомков адыгов не понимают материнский язык, для них родным стал турецкий. В последние годы черкесская интеллигенция Турции выдвинула требования расширения прав образования и печати на родном языке, но, видимо, не все решается так быстро. Следует обратить внимание на то, что руководитель чувашской делегации Илья Иванов прекрасно говорил на турецком языке, а многие представители чувашской делегации в основном понимали по-турецки. Может быть, поэтому или по другой причине сегодняшняя

молодежь — потомки черкесов — мухаджиров, все дни не расставались с нами. Мы им пели чувашские песни, а они танцевали лезгинку под чувашскую музыку, просили исполнить танец «Яблочко». В отличие от турецких, черкесские девушки одеты почти по-европейски: ходят без платков, позволяют надевать и брюки, что в принципе среди турецких девушек Эрбаа и не встретишь, и было заметно, что в общении с нами и со своими ребятами девушки держали себя более свободно, чем их турецкие сверстницы. Неспроста, эти симпатичные ребята почти каждый вечер приходили к нам и стремились общаться, узнавать новые слова, учили танцевать наших девушек и учились танцевать сами чувашские танцы. Общались мы с ними на так называемом турецко-чувашском языке, улавливая лишь общий смысл высказывания.

Вокруг города Эрбаа много деревень — аулов. На своих участках крестьяне выращивают овощи и фрукты. В промышленных масштабах выращивают табак, затем его просушивают и сдают в качестве сырья представителям компании «Филипп Морис». Стоимость помидор и огурцов — 1 лира (18 руб.), персиков — 2 лиры (36 руб.). Основная производственная культура в районе Эрбаа — это табак. Тоннами отправляется высушенный табак на предприятия компании «Филипп Морис» в Измир и сдается как сырье по цене 1 кг — 10 лир (180 руб.).

Во время фестиваля с чувашской делегацией охотно встретился и мэр города Эрбаа Ахмед Эниган. Были встречи и в местном законодательном органе, где нас снова традиционно угостили чаем, показывали фильм о городе, подарили платки местного производства и, конечно, фотографировали на память. По нашей просьбе нам устроили экскурсию на трикотажно-швейную фабрику, где мы увидели установленные поточные линии по пошиву одежды для европейцев. Мы поражаемся высокотехнологичным методам современного швейного производства. На станках работают в основном молодые мужчины и реже женщины. Нам продемонстрировали, как благодаря их умелым рукам прямо на глазах удивленных посетителей появлялись модные топики, сарафаны, футболки, брюки, которые в соседнем цехе проходили процесс упаковки, фасовки для отправки в Польшу и Германию.

В городе Эрбаа шестьдесят мечетей, т.е. на каждую одну тысячу населения — мечеть. Во время экскурсии в главную городскую мечеть имам поведал экскурсантам об основах мусульманской веры, продемонстрировал молитвенную церемонию, а затем охотно сфотографировался с гостями из Чувашии на фоне михраба. В мечети было много детей: в это время в медресе как раз закончились занятия по изучению Корана для мальчиков и начинались — для девочек. Детям не возбранялось и поиграть, никто на

них не прикрикнул, а представитель местной администрации, курирующий приезжих, так заигрался со знакомым мальчиком, подкидывая его на руках, что мы диву дались, а тот с удовольствием хохотал от такого внимания к себе. Нас предупредили, что скоро начнется намаз, и мы поспешили выйти из мечети. Мусульмане говорят, что чистота — половина веры, в мечети — светло, просторно и чисто. Во дворе находился специальный зал — хауз, в его сторону шли пожилые турки совершать ритуальное омовение перед намазом.

Добрым словом хочется вспомнить имена двух водителей, которые все эти дни возили гостей по городу: на экскурсии, на обеды и ужины и т.д. Это местные жители Алим Йылмах, 44 лет, Ариф Мишанче 50 лет. Мы узнали, что предки Арифа 100 лет назад жили в Салониках. По Лозаннскому соглашению 1923 г., юридически способствующему распаду Османской империи и закреплению территории Турции в ее современных границах, произошел греко-турецкий обмен населением. По данному соглашению, более 2 млн чел. подверглись принудительному переселению: христианское население было вывезено в Грецию, Болгарию, эмигрировало в Америку, а мусульманское население с территории Греции и Болгарии — в различные провинции Турции. Сегодня у Арифа трое детей, есть уже внуки. Старший сын его работает в полиции в Стамбуле. С большой теплотой сейчас вспоминается всеми его уютный красивый двухэтажный дом, куда он нас пригласил для знакомства со своей семьей, показал, как живет обычная семья водителя. Жена его не работает, лишь хлопочет по дому. Вообще, в той местности женщины в основном не работают: занимаются домашними делами, воспитывают детей, внуков. Лишь в последние 10 лет мужчины стали разрешать женской половине официально работать. Турецкие мужчины ценят в женщине умение вести хозяйство, содержать уютный дом, выглядеть красиво, ну и в последнее время наличие образования у женщины считается важным фактором для правильного воспитания детей.

Вторым фестивальнойным городом был Акчаабат — пригород Трабзона, где мы почувствовали времен связующую нить: здесь есть дома, улицы, лестницы, стены и фонтанчики для питья, сохранившиеся с османских времен. Все время знакомства с этим городом нас не покидало чувство, словно мы путешествуем во времени и пространстве, и в нас вглядывается многовековая Турция... Трабзон — уникальный город, достойный отдельной характеристики и описания. Город был основан греками и раньше назывался Трапезунд (от слова трапеза). Действительно, город расположен на ровном горном плато, издали напоминающем стол между горами и морем... Скажем только, что здесь родился Сулейман

Великолепный, Сулейман Кануни — законодатель. Яркий памятник средневековья — церковь Ая-Софья, долгие годы служила мечетью, сегодня здесь музей. Потолочные фрески этого храма, сохранившиеся с XIII в., считаются шедеврами византийского живописного искусства. Достопримечательностью Трабзона является и расположенный в шестидесяти километрах от него монастырь Сумела. Он выстроен на скалистом выступе Черной горы на высоте 1 тыс. 200 м и в народе носит имя Богоматери — Святой Марии. Возник он во времена правления византийского императора Теодозия (375—395 гг.). По преданию, монастырь построили два монаха из Афона — Барнабас и Сафрониос на том месте, где была найдена икона Богоматери, написанная апостолом Лукой. Интересный период в истории монастыря: в 1916—1918 гг. здесь были русские. Любопытно, что монастырь действовал до 1923 г., один из правителей Османской империи в свое время подарил монастырю 15 близлежащих деревень. В 1923 г. монастырь был закрыт, лишь в последние 10 лет его посещают как музей. Туристов в тот день было много — в основном это сами турки. Рядом с ними говорили туристы на английском и польском языках. Немного было грустно оттого, что не удалось соблюсти православную традицию, поставить свечку.

Одна из особенностей турецкого общества — особое почитание основателя Турецкой Республики Мустафы Кемаля Ататюрка. В каждом городе обязательно всем предоставят возможность посетить и рассмотреть тщательно памятник вождю, а также дом-музей Ататюрка. В каждом городе есть памятник погибшим за освобождение Турции, к памятникам приходят поклониться в дни важных государственных праздников. Турки любят свой государственный флаг и украшают им улицы и площади. Очень часто можно увидеть государственные флаги, развевающиеся на балконах жилых домов (такое можно было встретить только в Израиле).

Турки очень открыты и приветливы. Если вы хоть немного разговариваете по-турецки, турки крайне благодарны за это и с еще большим удовольствием готовы помогать всем.

Достаточно интересны некоторые цифры, отражающие динамичное развитие турецкой нации: в 1997 г. в Турции проживало 64 млн чел., в 2000 году — 67 млн чел., в 2009 г. — 72 млн

чел. Средняя продолжительность жизни в Турции 74 года. 75% населения проживает в городской местности.

Женщин в Турции меньше. Численность женщин составляет 46,7%, мужчин — 53,3%. При этом возрастную группу от 14 лет составляет 26% от общего числа населения; в возрасте от 15 до 64—67% населения, от 65 и выше — 7% населения.

Турки — это нация, вобравшая в себя на протяжении тысячелетий истории сотни этнических общин, культур, языков, верований. Надо отметить, что Турция всегда неохотно признавала на своей территории наличие национальных меньшинств. В соответствии со ст. 66 Конституции, которая гласит, что «каждый, кто связан узами гражданства с турецким государством — турак», долгие годы Турция проводила политику ассимиляции, насильственного «отуречивания», перемальвала, перетирала, превращая всех, кто придерживался традиций ислама, в турков. Несмотря на все это, этноконфессиональное многообразие государства сохраняется до сих пор. Численность тюркских групп составляет 50 млн чел.: курдов — более 12 млн, более 2 млн считают себя черкесами; боснийцев — около 2 млн, албанцев — 1 млн 300 тыс., арабов — около 900 тыс., цыган — более 700 тыс., армян — 60 тыс., евреев — 20 тыс., греков — 15 тыс., амшенцев и сирийцев — 13 тыс. и др. В Турции живут и грекоязычные мусульмане, и мусульмане-грузины, и отуреченные славяне — помаки. Было любопытно узнать и то, что для турков важна и локальная (местная) идентичность. Жителей турецкого Причерноморья называют карденизовцами (Кара — черное, дениз — тинес — море)... Действительно, они отличаются от турков центральных мегаполисов. Территориальная близость сказывается и на близости с грузинским языком, ведь сейчас уже никто точно не сможет сказать, насколько современные карденизовцы — турки, насколько — представители других народов. За тысячелетия многое в жизни смешалось. Удивил один случай, произошедший в метро в Стамбуле, когда один из жителей столицы, услышав русскую речь, разговорился с нами. Оказалось, что он неплохо знает русский язык, т.к. работал на Украине. Отец его грек по национальности, мама — болгарка, о вере он ничего не сказал, промолчал, родной язык, как он говорил, был турецким, сам же он — турак.

А.П. Мартынов

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

По данным Всероссийской переписи населения, проведенной по состоянию на 14 октября 2010 г., численность населения Оренбургской области составила *2033,1 тыс. человек*. Сведения о национальном составе населения предоставляют только переписи населения.

Всероссийская перепись населения 2010 г. еще раз подтвердила, что Оренбургская область, в связи со своим расположением, а также отдельными историческими и экономическими особенностями, является многонациональным регионом, объединяющим *126 национальностей* (из них 27 — малочисленные с населением 1–3 человека).

Для сравнения: на 9 октября 2002 года в области проживало *119 национальностей*.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации национальная принадлежность в ходе опроса населения указывалась самими опрашиваемыми на основе самоопределения и записывалась переписными работниками строго со слов опрашиваемых. Национальную принадлежность детей определяли родители. Население имело право не отвечать на вопрос о национальной принадлежности. В связи с этим в 2010 году у 30 449 человек (1,5%) в переписном листе отсутствовали сведения о национальной принадлежности. При обработке ответов населения о национальной принадлежности использовался «Алфавитный перечень национальностей», разработанный Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук.

За межпереписной период изменения в национальном составе обусловлены действием трех факторов: процессов во внешней миграции населения и сменой этнического самосознания под влиянием смешанных браков, а также различий в естественном воспроизводстве разных национальностей.

Росстатом определены основные национальности, присущие конкретной территории (области, республике).

В Оренбургской области по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. к наиболее многочисленным, с населением более пяти тысяч человек, относились одиннадцать национальностей: русские, татары, казахи, украинцы, башкиры, мордва, чувашаи, немцы, армяне,

азербайджанцы, белорусы. Эти национальности составляли 98,6% от населения указавшего национальную принадлежность (в 2002 году 98,7%).

Русское население является наиболее многочисленным (1519,5 тыс. человек) и составляет 75,9% от числа указавших национальную принадлежность. Это преобладание характерно как для городской, так и для сельской местности области. По сравнению с 2002 г. его доля в населении, указавшем национальную принадлежность, увеличилась на 1,9%. Кроме русских, к самым многочисленным национальностям в области с населением более 100 тыс. чел. относятся: татары (151,5 тыс. чел.) и казахи (120,3 тыс. чел.)

По сравнению с данными Всероссийской переписи населения 2002 г. удельный вес казахов в общей численности населения, указавшего национальную принадлежность, увеличился на 0,2% и составил 6,0%. У татар он незначительно снизился и составил 7,6%.

Снижение численности белорусов (на 39,1%), украинцев (на 35,5%), чувашей (на 27,4%), мордвы (на 26,3%), башкир (на 11,4%) связано с процессами смены этнического самосознания под влиянием смешанных браков и естественной ассимиляции.

За межпереписной период в области в результате продолжающихся эмиграционных процессов (переселения на постоянное место жительства в другие страны) число немцев уменьшилось на 32,6%, евреев — на 33,5%.

За счет миграционного прироста увеличилась численность населения национальностей, проживающих в республиках Средней Азии: киргизов с 393 до 688 чел. (в 1,8 раза), таджиков с 2455 до 4093 чел. (в 1,7 раза), корейцев с 1321 до 2080 чел. (в 1,6 раза), узбеков с 3275 до 4964 чел. (в 1,5 раза).

Из общей численности населения области владеют государственным языком страны — *русским языком* — 2 007 902 чел. (98,8% от общей численности населения области). Среди горожан владели русским языком 1 193 220 чел. (98,3% от общей численности городского населения), а среди сельского населения — 814 682 чел. (99,5% от общей численности сельского населения).

Среди языков основных национальностей, населяющих Оренбургскую область, наиболее

Таблица 1 – Численность населения наиболее многочисленных национальностей Оренбургской области*

	Человек		2010 г. в % к 2002 г.	В % к указавшим национальную принадлежность	
	2002 г.	2010 г.		2002 г.	2010 г.
Все население	2179551	2033072	93,3		
В том числе указавшие национальную принадлежность	2176697	2002623	92,0	100,00	100,00
Русские	1611509	1519525	94,3	74,03	75,88
Татары	165967	151492	91,3	7,62	7,56
Казахи	125568	120262	95,8	5,78	6,01
Украинцы	76921	49610	64,5	3,53	2,48
Башкиры	52685	46696	88,6	2,42	2,33
Мордва	52458	38682	73,7	2,41	1,93
Чуваши	17211	12492	72,6	0,79	0,62
Немцы	18055	12165	67,4	0,83	0,61
Армяне	10574	10547	99,7	0,49	0,53
Азербайджанцы	7802	7421	95,1	0,36	0,37
Белорусы	9182	5590	60,9	0,42	0,28
Узбеки	3275	4964	в 1,5р	0,15	0,25
Таджики	2455	4093	в 1,7р	0,11	0,20
Корейцы	1321	2080	в 1,6р	0,06	0,10
Цыгане	1767	1793	101,5	0,08	0,09
Евреи	2026	1348	66,5	0,09	0,07
Молдаване	1623	1172	72,2	0,07	0,06
Турки	1199	1156	96,4	0,06	0,06
Чеченцы	1996	1059	53,1	0,09	0,05
Удмурты	1416	1042	73,6	0,07	0,05
Марийцы	1372	900	65,6	0,06	0,05
Грузины	1191	865	72,6	0,06	0,04
Киргизы	393	688	в 1,8р	0,02	0,03
Даргинцы	682	569	83,4	0,03	0,03
Лезгины	717	558	77,8	0,03	0,03
Поляки	803	525	65,4	0,04	0,03
Туркмены	307	319	103,9	0,01	0,02
Аварцы	461	254	55,1	0,02	0,01
Осетины	342	243	71,1	0,02	0,01
Литовцы	331	239	72,2	0,02	0,01
Другие национальности (не перечисленные выше)	5088	4274		0,23	0,21
Лица, не указавшие национальную принадлежность в переписном листе, и лица, по которым сведения получены из административных источников	2854	30449			

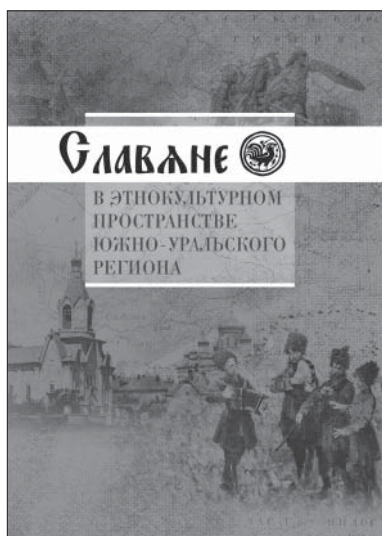
* Национальности перечислены в порядке убывания численности населения по переписи 2010 года.

распространенными являются татарский, казахский, башкирский, мордовский.

Впервые при переписи получены данные о владении населением русским жестовым языком глухих, им владели 1754 человека.

Численность *граждан Российской Федерации* составила в Оренбургской области 2003607 человек (99,5% лиц, указавших гражданство), из них 980 человек с двойным гражданством.

Гражданство других стран имели 6638 человек. Среди иностранных граждан, постоянно проживающих в области, подавляющая часть это граждане государств-участников СНГ (6287 человек, или 94,7 % всех иностранцев). Из них наиболее многочисленны граждане Узбекистана (25,7% от всех иностранных граждан), Таджикистана (18,5%), Казахстана (17,4 %).

**СЛАВЯНЕ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО
РЕГИОНА**

Под общ. ред. В.А. Шорикова

Оренбург: Издательский центр ОГАУ,
2012. – 264 с.
ISBN 978-5-88838-739-9.

В сборнике объединены материалы межрегиональной научно-практической конференции «Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона», которая состоялась в Оренбурге 24 мая 2011 г.

В представленных материалах рассматриваются этапы этнокультурного развития и духовные традиции славянских народов Южного Урала, характеризуется положение русского языка и литературы в системе славянской духовности, анализируются актуальные вопросы лингвокультурологии и методики преподавания русского языка.

Книга адресована широкому кругу читателей, ученых и специалистов, занимающихся культурологическими и лингвистическими исследованиями.

Круглый стол **РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ**
в полиэтничном пространстве региона

(Оренбург, 15 июня 2012 г.)

ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА

VIII межрегиональная научно-практическая конференция
**«СЛАВЯНЕ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА»**

Оренбург, 23 мая 2012 г.

ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА

Всероссийская научно-практическая конференция

«НАРОДЫ ЮЖНОГО УРАЛА

(Оренбург, 11 мая 2012 г.)

НА СТРАЖЕ РОДИНЫ»

Р.Г. Абдулатипов – д-р филос. наук, профессор, председатель комитета ГД РФ по федеративному устройству и местному самоуправлению

В.П. Ковалевский – д-р экон. наук, профессор, ректор ОГУ

С.Н. Летуга – д-р физ.-мат. наук, профессор, проректор по науке ОГУ

Д.В. Кулагин – вице-губернатор, руководитель аппарата Губернатора и правительства Оренбургской области

В зале пленарного заседания конференции (Оренбургский государственный университет)

Бугай Николай Федорович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории РАН (г. Москва)

Воронцов Владимир Степанович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник УдмНЦ УрО РАН (г. Ижевск)

Денисов Денис Николаевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ (г. Оренбург)

Кириченко Олег Викторович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва)

Мартынов Александр Михайлович — кандидат экономических наук, руководитель Территориального органа ФС госстатистики по Оренбургской области

Мартынова Марина Юрьевна — доктор исторических наук, профессор, зам. директора Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва)

Осипова Надежда Петровна — консультант по этническим вопросам Департамента по информационной политике и связям с общественностью (г. Самара)

Фадеечева Марианна Альфредовна — доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник Института философии и права УрО РАН (г. Екатеринбург)

Филиппова Елена Ивановна — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва)

Харитоновна Валентина Григорьевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Чувашского ГИГН (г. Чебоксары)

Чеботарева Валентина Георгиевна — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Узбекской ССР (г. Москва)

Юнусова Айслу Билаловна — доктор исторических наук, профессор, директор Института этнологических исследований УНЦ РАН (г. Уфа)

Российско-американский круглый стол

«Форт Росс как живая история»

Санта-Роза, Калифорния, 27 июля 2012 г.

Archaeology at Fort Ross
State Historical Park

Kent G. Lightfoot
Department of Anthropology
UC Berkeley

Кент Лайтфут – профессор
университета Беркли

Перед началом заседания

Юрий Чистов – профессор, директор
Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Санкт-Петербург)

Юрий Петров – профессор, директор
Института истории РАН

Организаторы круглого стола доктор Глен Фаррис и академик РАН Валерий Тишков

Доктор Сара Свидлер – президент
историко-культурной ассоциации Форт Росс

На фото слева направо: доктор Глен Фаррис,
академик РАН Валерий Тишков, Чрезвычайный
и Полномочный Посол России в США Сергей Кисляк,
доктор искусствоведения, профессор Михаил Швыдкой

GLENN FARRIS

VALERY
TISHKOV

SERGEY
KISLYAK

MICHAEL
SHVYDKOY

ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА

День культурного наследия:

Участники историко-этнологического выезда в Калифорнию – ученые Российской академии наук

У ворот Форты Росс

Выступление хора им. Пятницкого на берегу Тихого океана

Юные участники праздника в русских костюмах

В часовне Форты Росс был проведен молебен с участием священнослужителей зарубежной РПЦ

Форту Росс — 200 лет

(Калифорния, США,
28–29 июля 2012 г.)

Участники праздника в костюмах XIX века

На фото слева: женщина из племени индейцев-кашайя

Джон Миддлтон, председатель исторического общества «Форт Росс»

В ожидании театрализованного представления

ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА

Петр Иванович Рычков (1712–1777)

Первый член-корреспондент Российской академии наук,
исследователь Оренбургского края